

ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА 4/98

ISSN 0131 – 2812

США, Россия и международная
безопасность в АТР

●
Экономическая реформа и соци-
альные проблемы в Китае

●
Внешнеэкономические связи
Дальнего Востока России
с Японией

●
Международная конференция к
100-летию Харбина и КВЖД

●
Труды российского ученого на ки-
тайском языке

ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

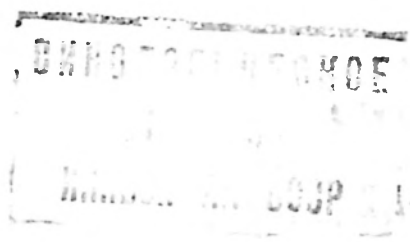
4/98

Учредители: Российская академия наук,
Институт Дальнего Востока РАН

Научный и общественно-политический
журнал, выходит шесть раз в год на
русском и английском языках

Издается с марта 1972 года

ПОЛИТИКА

<i>А.Сергунин.</i> США, Россия и международная безопасность в АТР в постконфронтационную эпоху.....	5
<i>С.Гончаренко.</i> Рабочие группы, комитеты и другие органы АТЭС: основные направления деятельности.....	15
<i>А.Сизоненко.</i> Тихоокеанские заметки.....	29
<i>К.Хафизова.</i> О казахстано-китайских отношениях.....	34

ЭКОНОМИКА

<i>Ли Цзиньзэнь.</i> Экономическая реформа и социальные проблемы в Китае.....	41
<i>Л.Кондрашова.</i> Госсектор КНР: приватизация или модернизация?	47
<i>С.Присяжнюк.</i> О перспективах обеспечения КНР углеводородным сырьем.....	56
<i>М.Потапов.</i> США - крупнейший экономический партнер Китая в западном мире.....	64

РОССИЙСКИЙ ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

<i>Э.Кикабидзе.</i> Тенденции во внешнеэкономических связях Дальнего Востока России с Японией.....	73
--	----

ИСТОРИЯ

- А.Панцов.* Судьба китайского троцкиста (окончание).....81
И.Пожилков, А.Юркевич. Школа Хуанпу (Вампу) в истории Китая после 1927 г.....91
В.Усов. О жизни детей Председателя КНР Лю Шаоци в СССР и об их дальнейшей судьбе.....105

ДОКУМЕНТЫ, АРХИВЫ

- А.Волохова.* Из истории российской политики на Дальнем Востоке: МИД, министерство финансов и учреждение Российской духовной миссии в Корее.....112

РУССКИЕ В КИТАЕ

- Г.Мелихов.* Международная научная конференция "Годы, Люди, Судьбы. История российской эмиграции в Китае" (К 100-летию Харбина и КВЖД).....123

РЕЛИГИЯ

- Священник Дионисий Поздняев.* Китайская Православная Церковь на пути к автономии.....127

КУЛЬТУРА

- С.Торопцев.* Изображение и слово в китайском "новом кино"135

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- А.Юркевич.* IV Всероссийская научная конференция "Философия Восточноазиатского региона (Китай, Япония, Корея) и современная цивилизация".....141
Е.Лапшина. Докторские и кандидатские диссертации по проблемам Дальнего Востока, поступившие в ВАК в 1996-1997 гг.....145

РЕЦЕНЗИИ

- Л.Делюсин.* М.В.Карпов. Экономические реформы и политическая борьба в КНР (1984-1898 гг.).....153
В.Сорокин. Труды российского ученого на китайском языке.....157

Редакционная коллегия

А.М. Григорьев (главный редактор), Р.М. Асланов, В.Н. Барышников (заместитель главного редактора), О.Н. Борох, Ю.М. Гарушянц, В.И. Глунин, Л.М. Гудошников, П.М. Иванов, В.Л. Ларин, А.В. Ломанов, А.Е. Лукьянов, В.В. Малявин, П.А. Минакир, В.С. Мясников, В.Н. Павлятенко, А.Н. Панов, Л.С. Переломов, А.А. Писарев, В.Я. Портяков, И.А. Рогачев, В.Ф. Сорокин, Ю.С. Столяров, М.Л. Титаренко, Н.С. Тихонов (ответственный секретарь), В.П. Ткаченко

© Российская академия наук,
Институт Дальнего Востока РАН

Статьи этого номера

А.Сергунин. США, Россия и международная безопасность в посткофронтационную эпоху

В статье рассматривается ситуация в азиатско-тихоокеанском регионе после холодной войны, прежде всего в контексте поддержания баланса сил и сохранения международной безопасности.

Особый акцент делается на анализе современных тенденций в политике США и России в регионе и возможностей кооперационной модели отношений этих держав в АТР.

С.Гончаренко. Рабочие группы, комитеты и другие органы АТЭС: основные направления деятельности

В статье анализируется деятельность межправительственного форума "Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество" (Asia Pacific Economic Cooperation)

Приводятся данные о деятельности всех десяти рабочих групп АТЭС и специфическом круге вопросов, интересующих участников каждой группы

А.Сизоненко. Тихоокеанские заметки

Основное содержание статьи касается работы двух важнейших международных конференций в АТР - 12-й сессии Совета по тихоокеанскому экономическому сотрудничеству (сентябрь-октябрь 1997 г.) и форума Организации азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества (ноябрь 1997 г.), а также участия в них делегации Российской Федерации.

Анализируются возможности развития сотрудничества России, прежде всего российского Дальнего Востока, с государствами Латинской Америки.

К.Хафизова. О казахстано-китайских отношениях

Казахстанский ученый описывает нынешнее состояние казахстано-китайских отношений. Приводятся данные о межправительственных обменах, о важнейших соглашениях, заключенных между двумя странами в последнее время, о состоянии торгово-экономических связей.

В статье анализируются и трудности, стоящие на пути развития двусторонних отношений.

Ли Цзинвэнь. Экономическая реформа и социальные проблемы в Китае

Автор статьи - известный китайский ученый - уделяет особое внимание проблемам безработицы, разработки современной системы социального обеспечения, народонаселения и экологии в условиях реформы.

Л.Кондрашова. Госсектор КНР: приватизация или модернизация?

В статье дается фундаментальный анализ модернизации - разгосударствления производства, развития различных форм собственности, изменения характера государственных предприятий.

С.Присяжнюк. О перспективах обеспечения КНР углеводородным сырьем

Автор анализирует состояние в области добычи и транспортировки нефти и газа, а также процесс сотрудничества с другими странами с целью восполнения нехватки в стране углеводородного сырья.

М.Потапов. США - крупнейший экономический партнер Китая в западном мире

В статье анализируется структура и рост двустороннего товарооборота в период с 1978 по 1996 год.

Э.Кикабидзе. Тенденции во внешнеэкономических связях Дальнего Востока России с Японией

Автор анализирует изменение роли дальневосточного региона в ходе экономических реформ в России. Акцент делается на перспективах развития экономических связей Японии с регионами российского Дальнего Востока, на возможностях привлечения частных японских инвестиций в российскую экономику и установлении прямых связей бизнесменов регионов двух стран.

А.Панцов. Судьба китайского троцкиста

Окончание воспоминаний одного из создателей КПК и китайского комсомола, а впоследствии видного сторонника Л. Троцкого в Китае, записанных с его слов в 1979 г. сотрудником аппарата ЦК КПК. В записках освещается деятельность Лю Жэньцзина в период 1918-1949 гг.

И.Пожилов, А.Юркевич. Школа Хуанпу (Вампу) в истории Китая после 1927 г.

Авторы статьи показывают, что школа Хуанпу - питомник военно-политической элиты Гоминьдана, источник поддерживавших власть Чан Кайши "неформальных" структур и политических институтов, символ самопожертвования во имя национальной революции - оставалась важным фактором политической истории Китая с 1924 г. и до начала 90-х гг.

А.Волохова. Из истории российской политики на Дальнем Востоке: МИД, министерство финансов и учреждение Российской духовной миссии в Корее

В статье на основе материалов фонда "Японского стола" Архива внешней политики Российской империи освещается история создания и первых лет деятельности Российской духовной миссии в Сеуле в конце XIX - начале XX вв.

Священник Дионисий Поздняев. Китайская Православная Церковь на пути к автономии

В статье рассказывается о последнем десятилетии пребывания Российской духовной миссии и других учреждений Русской Православной Церкви в Китае. На основе архивных материалов освещаются события, связанные с прекращением их деятельности в КНР.

С.Торопцев. Изображение и слово в китайском "новом кино"

Традиционно в китайских фильмах слово принимало на себя функцию единственного выразителя содержания и концепций. С 80-х годов в китайском кино начинает формироваться художественная речь, чьи компоненты - и слово, и изображение - обрели полифоничность, многозначность.

К этому привели социо-политические изменения в китайском обществе, породившие иной менталитет и у зрителей, и у кинематографистов.

Политика

США, Россия и международная безопасность в азиатско-тихоокеанском регионе в постконфронтационную эпоху

© 1998

А.Сергунин

После окончания глобальной конфронтации между США и СССР/ Россией региональные приоритеты внешней политики обеих держав претерпели существенные изменения. Их внимание сместилось от традиционных сфер соперничества (Восточная Европа, Ближний Восток, Южная Азия и пр.) в Азиатско-тихоокеанский регион (АТР), превратившийся в динамичный центр экономического и научно-технического прогресса, а также в емкий рынок для промышленных товаров, технологий, сырья и капиталов. В то же время бурное социально-экономическое и научно-техническое развитие региона чревато серьезными политическими потрясениями и военными конфликтами, которые могут доставить США и России немало хлопот в недалеком будущем.

Американские и российские ученые и политики единодушны в том, что экономические интересы обеих стран являются приоритетными в оценке значимости АТР для США и России.

Особенно это важно для США. По словам помощника госсекретаря по делам Восточной Азии и Тихого океана У.Лорда, "Азия имеет ключевое значение для экономического здоровья Соединенных Штатов и для повседневной жизни американцев. Это - наиболее лакомый кусочек с точки зрения обеспечения американцев работой и экспорта"¹. АТР - крупнейший рынок для американских товаров. В 1992 г. американский экспорт в страны региона составил 120 млрд. долл. 2,3 млн. американцев получили работу благодаря экономическим связям с АТР. США вложили около 65 млрд. долл. в экономику стран этого региона². Кроме того, такие страны АТР как Япония, Южная Корея, Тайвань, Сингапур находятся на передовых рубежах НТР, и США важно развивать с ними связи для обмена высокими технологиями и поддержания своей конкурентоспособности.

АТР имеет немаловажное экономическое значение и для России. Только с КНР товарооборот в 1996 г. составил 6,85 млрд. долл.³ Между Россией и

Сергунин Александр Анатольевич, доктор политических наук, профессор Нижегородского государственного университета

Статья выполнена в рамках международного проекта, осуществлявшегося при поддержке Института мира США и СИПРИ. Печатается с сокращениями.

Китаем прорабатываются крупные экономические проекты, выгодные для обеих сторон. К ним относятся, например, строительство магистрального газопровода от Иркутска до китайского города Жичжаоган с возможностью его дальнейшей прокладки через Хайтин в третьи страны. Китайско-российское сотрудничество включает также строительство атомной электростанции.

Экономические отношения России с другими странами региона также развиваются довольно динамично. Например, объем торговли между Россией и Южной Кореей составил в 1995 г. 3 млрд. долл. Южнокорейские бизнесмены вложили 49,3 млн. долл. в 59 различных совместных проектов в России⁴.

Российская торговля вооружениями и военными технологиями в АТР также приносит стране немалые экономические выгоды. В 1991-1994 гг. КНР закупила в России вооружений на сумму от 4,5 до 6 млрд. долл.⁵ В 1994 г. Госсовет КНР выделил еще 5 млрд. долл. на дополнительные закупки вооружений и военных технологий в России в течение ближайших лет⁶. В 1996 г. Китай купил в России лицензию на производство самолетов Су-27 стоимостью в 2 млрд. долл.⁷ Средства, полученные от продажи вооружений, помогают "поддерживать на плаву" российскую "оборонку" и финансировать конструкторские проекты.

Экономическое сотрудничество со странами АТР важно для Москвы и потому, что от него в значительной степени зависит благополучие Дальнего Востока России (ДВР). С распадом СССР и началом затяжного социально-экономического кризиса в стране этот удаленный от центра регион оказался в особенно тяжелом положении. Москва была не в состоянии (а подчас просто не хотела) оказать какую-либо помощь ДВР. Именно за счет торгово-экономического сотрудничества с сопредельными странами данный российский регион часто выходил из сложных ситуаций. К середине 1994 г. только в Приморском крае действовало более 800 совместных предприятий с иностранными инвестициями в 300 млн. долл. Растет экспорт из Дальневосточного региона. В 1993 г. доля ДВР в общенациональном экспорте возросла в два раза и составила 2 млрд. долл.

Для Вашингтона и Москвы также весьма велико стратегическое значение региона.

США имеют двусторонние оборонительные соглашения с пятью тихоокеанскими государствами, которым придается большое значение для поддержания регионального баланса сил. В АТР до сих пор размещены около 100 тыс. американских военнослужащих, развернут один из мощнейших американских флотов и имеется обширная сеть военно-морских и военно-воздушных баз. В 1996 г. тихоокеанский флот США насчитывал в своем составе 39 стратегических подлодок, 6 авианосцев, 29 ракетных крейсеров, 17 эсминцев, 12 фрегатов, 21 судно-амфибию и другие вспомогательные суда⁸. Вашингтон считает, что военные союзы и американские силы передового базирования позволяют эффективно отвечать на вызовы и угрозы, создаваемые нестабильностью международной обстановки в регионе.

Российские вооруженные силы на Дальнем Востоке, несмотря на существенные сокращения их численности и снижение общей боеспособности в последние годы, по-прежнему представляют внушительную силу и важны с точки зрения обеспечения безопасности страны в этом регионе. В 1996 г. Забайкальский и Дальневосточный военные округа включали 11 мотострелковых, 3 танковых и 6 артиллерийских дивизий, имевших на своем вооружении 8600 танков, 11000 бронемашин, 9300 артиллерийских орудий и минометов, 60 ракет типа "Скад", 525 самолетов и 270 боевых вертолетов. Тихоокеанский флот насчитывал 14 стратегических и 29 тактических подлодок, 4 крейсера, 7

эсминцев, 34 фрегата и 315 кораблей береговой обороны, амфибий, сторожевых, патрульных и других вспомогательных судов, а также 100 самолетов и 31 вертолет.

Помимо вооруженных сил, военно-техническое сотрудничество со странами АТР составляет важный элемент обеспечения российской безопасности и влияния в регионе.

После окончания "холодной войны" перед обеими державами возник вопрос о типе той политики в области безопасности, которую им предстояло проводить в АТР в новых условиях. Поскольку США и Россия обладали разными внутренними ресурсами, а также разными позициями и авторитетом в регионе, политика двух стран существенно отличалась друг от друга.

Администрация Клинтона с самого начала уделяла большое внимание АТР. Она повысила его статус в системе внешнеполитических приоритетов США и постаралась улучшить отношения как с отдельными странами АТР, так и с региональными организациями.

Что касается России, то Москва не могла позволить себе претензий на роль лидера в регионе. В то же время она не собиралась ограничиваться статусом региональной державы, считая, что по своему экономическому, научно-техническому и военному потенциалу Россия заслуживает большего. В ходе визита Е.М.Примакова в Джакарту в июле 1996 г. подчеркивалось стремление России не только развивать связи между странами АТР, Сибирью и ДВР, но и сыграть одну из ключевых ролей в формировании новой системы региональной безопасности⁹.

При всех различиях в подходе США и России к проблемам региона можно выделить несколько общих для обоих государств направлений их стратегии в области безопасности в АТР.

1. Сохранение военного присутствия в регионе. Трактую международную безопасность не только в военно-стратегическом, т.е. узком смысле, но и как совокупность других факторов (экономических, социальных, экологических, культурно-информационных и пр.), тем не менее и США, и Россия не забывали и о военной "составляющей" стабильного режима в АТР. Оба государства, учитывая потепление международной обстановки, взяли курс на сокращение своих вооруженных сил в регионе, но в то же время постарались сохранить их на необходимом уровне и обеспечить их боеспособность.

Принятая при Дж. Буше в апреле 1990 г. "Восточно-азиатская стратегическая инициатива" (ВАСИ) предусматривала снижение к 1995 г. американского военного присутствия в АТР со 135 до 102-103 тыс. чел. Вместо развития американских баз в регионе ставка делалась на создание мобильных, хорошо обученных вооруженных сил быстрого развертывания (СБР)¹⁰.

Новая стратегия администрации Клинтона, одобренная в сентябре 1993 г. по итогам предпринятого Пентагоном "Всеобъемлющего анализа оборонных нужд и программ", продолжила курс Дж. Буша на снижение уровня непосредственного военного присутствия США в данном районе мира и создание высокомобильных сил, нацеленных на урегулирование региональных кризисов. В отношении АТР эта стратегия предусматривала создание и развитие целой инфраструктуры для СБР - доступ к военно-воздушным и военно-морским базам союзников, складирование тяжелого вооружения, размещение средств раннего обнаружения и оповещения, а также других современных вооружений, призванных обеспечить превосходство СБР над потенциальным противником¹¹. Что же касается стотысячного американского контингента, размещенного в регионе, то он должен не только поддерживать и обеспечивать действия СБР, но и выполнять свои традиционные функции - демонст-

рацию верности США своим обязательствам по защите союзников, устрашение и сдерживание потенциальных агрессоров, поддержание военного баланса в регионе.

Россия же, руководствуясь концепцией разумной достаточности, также сократила свои вооруженные силы на Дальнем Востоке и постаралась придать им чисто оборонительную конфигурацию. В ходе визита председателя КНР Цзян Цзэминя в Москву в апреле 1997 г. было подписано соглашение между КНР, Россией, Казахстаном, Кыргызстаном и Таджикистаном о дальнейшем сокращении вооруженных сил этих стран в районе границы¹².

России, однако, доставило много забот не только и не столько реорганизация вооруженных сил на Дальнем Востоке, сколько экономический кризис в стране и связанное с ним недостаточное финансирование армии и флота. В этих условиях России было важно сохранить свое военное присутствие и боеготовность вооруженных сил хотя бы на минимальном уровне, необходимом для обеспечения безопасности страны.

В западной литературе появились прогнозы, например, относительно ликвидации отряда стратегических подлодок, базирующихся в Охотском море, поскольку суда быстро стареют, средств на их модернизацию нет, инфраструктура по их ремонту и обслуживанию приходит в упадок, да и содержание флота в этом отдаленном регионе обходится весьма недешево для федерального бюджета¹³. Однако ряд факторов - Договор СНВ-2, который предусматривает дальнейшее сокращение межконтинентальных ракет наземного базирования, близость тихоокеанской базы подлодок к ряду стратегических районов планеты, стремление Москвы использовать ядерное оружие для поддержания своего статуса великой державы на фоне снижения обычного потенциала - способствует сохранению значимости стратегического подводного флота для обороноспособности России и ставит под сомнение правильность подобных прогнозов.

2. Стратегия военных альянсов. Несмотря на разговоры о постепенном "уходе США" из АТР, администрация Клинтона продолжила курс на развитие двусторонних военных связей со своими традиционными партнерами - Японией, Южной Кореей, Таиландом, Филиппинами и Австралией.

Особенно динамично развивались американо-японские отношения. Как говорилось в одном из документов Пентагона, "Из всей совокупности наших двусторонних связей ничто не важно так, как наши отношения с Японией"¹⁴. Токио оплачивает примерно 70% стоимости содержания американских войск и военных баз на своей территории, что составило к 1995 г. около 4 млрд. долл. в год¹⁵. США и Япония осуществляют совместное патрулирование морских коммуникаций с целью защиты торговых судов.

Кроме чисто военных вопросов, США и Япония весьма плодотворно сотрудничали в сфере экономической помощи странам, которые представляли значительный стратегический интерес для Вашингтона и Токио и от стабильности которых зависели мир и безопасность всего региона в целом. Так, союзники работали сообща по оказанию помощи Камбодже, Филиппинам, Монголии, а за пределами региона - участникам программы "Партнерство ради демократии и развития в Центральной Америке". По размерам помощи развивающемуся миру Япония догнала США: обе страны ежегодно тратят на эти цели около 10 млрд. долл.¹⁶

В то же время отношения между США и Японией далеко не безоблачны. Скажем, торговые конфликты негативно сказываются и на военно-стратегических связях этих двух стран.

США придают также большое значение военным отношениям с Южной Кореей. С 1993 по 1995 г. должна была проходить вторая фаза вывода американских войск из страны в соответствии с графиком ВАСИ. Однако, принимая во внимание напряженные отношения между Пхеньяном и Сеулом, Вашингтон отложил вывод 6,5 тыс. военнослужащих из Южной Кореи до решения вопроса о ядерном потенциале КНДР¹⁷.

Еще одним важным аспектом ВАСИ было более справедливое распределение военных расходов между союзниками. В конце концов Сеул согласился оплачивать до одной трети расходов на содержание американских войск на территории страны. Вместе со стоимостью земли и инфраструктуры, бесплатно предоставляемыми Южной Кореей для пользования американскими войсками, общий вклад Сеула в совместную оборону составляет 2,6 млрд. долл. в год¹⁸.

Как явствует из дипломатических и военных инициатив администрации Клинтона, США не оставили надежд на реанимацию блока АНЗЮС, который фактически распался после того, как Вашингтон расторг военный союз с Новой Зеландией из-за отказа последней допускать американские корабли с ядерным оружием на борту в свои порты. Поддерживая свои достаточно стабильные отношения с третьим участником АНЗЮС - Австралией, США возобновили в 1994 г. свои военные контакты с Веллингтоном. США высказывали свою заинтересованность в сохранении военного потенциала Новой Зеландии на высоком уровне и поощряли участие Веллингтона в миротворческих операциях в Камбодже и других странах мира¹⁹.

В отличие от США Россия не поддерживает формирование или сохранение военных блоков и коалиций в АТР. Наоборот, как показала российско-китайская декларация (апрель 1997 г.), Москва выступает за многополюсный мир, основанный не на блоковой политике, а на кооперационной модели безопасности²⁰. СССР имел полнокровные союзнические отношения, включая военную сферу, с Вьетнамом, Монголией, КНДР и Кампучией/Камбоджей. После окончания холодной войны, распада СССР и нормализации российско-китайских отношений фокус сотрудничества с этими странами переместился из военно-стратегической в политико-экономическую сферу. Большая часть бывших советских войск была выведена из этих стран, а военные базы были ликвидированы или законсервированы. В 1996 г. во Вьетнаме находилось не более 700 российских военнослужащих, в основном обслуживавших военноморскую базу в бухте Камрань и станции электронной разведки. В Монголии около 500 россиян несли службу на станциях электронной разведки. В Камбодже были лишь российские военные инструкторы²¹. Российско-северокорейский договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи 1961 г. истек 19 сентября 1996 г. Еще за несколько лет до этого Москва уведомила Пхеньян, что считает статьи договора о военном сотрудничестве устаревшими. В сентябре 1995 г. Россия предложила КНДР новый вариант договора, где отсутствовал пункт о российской военной помощи этой стране в случае, если она станет жертвой агрессии²².

В последние годы наблюдалась активизация военных связей лишь с Вьетнамом. В 1995 г. Вьетнам заключил с Россией контракт на покупку 12 самолетов Су-27²³. В том же году российские ВМС расширили операции в бухте Камрань. Будучи заинтересованным в модернизации своих вооруженных сил, изрядно пообветшавших со времен гражданской войны и американской интервенции, Вьетнам также ведет переговоры с Россией о приобретении самолетов МиГ-23, вертолетов Ми-24, а также патрульных кораблей и корветов²⁴. Все эти программы, однако, не ставят своей целью возрождение российско-вьетнамского союза на былом уровне и не направлены против какой-либо

державы в регионе. Немаловажно и то обстоятельство, что военнотехническое сотрудничество между Россией и Вьетнамом ныне осуществляется на взаимовыгодных условиях, а не на безвозмездной основе, как это было раньше.

3. Развитие двусторонних военных связей со странами АТР. Помимо сотрудничества с союзниками, формализованного соответствующими договорами, США и Россия стремятся развивать военные отношения и с другими государствами региона. Военное сотрудничество осуществляется в нескольких формах - обмен военными делегациями и стажерами, обмен разведывательной информацией, обсуждение военных доктрин, экспорт вооружений и военных технологий, обучение военного персонала, совместные маневры и т.д.

Характерно, что безвозмездная военно-экономическая помощь США и России странам региона уменьшилась в объеме или вообще прекратилась в последние годы. Так, например, в 1994 фин. г. помощь США Филиппинам по программе экономической поддержки упала на 15 млн. долл., по программе финансирования военных закупок - на 7,3 млн. долл. и по программе военного обучения - на 0,3 млн. долл.²⁵ Это было обусловлено как необходимостью перенацелить средства на крупномасштабные программы помощи странам Ближнего Востока, Восточной Европы и бывшего СССР, так и стремлением США поставить отношения со странами АТР, добившихся значительных успехов в экономическом развитии, на взаимовыгодную основу. Страны региона, считают в США, в состоянии позволить себе закупать американские вооружения и военные технологии, а не получать их бесплатно. В результате этой политики США ежегодно заключают контракты на продажу вооружений в страны АТР на сумму 10 млрд. долл.²⁶

Россия не менее (а иногда и более) активна в данной сфере. Как уже говорилось, Москва проводит довольно энергичную политику в области торговли вооружениями. Кроме КНР и Южной Кореи, российские вооружения поступали в Малайзию, Вьетнам, Таиланд и др.

Особенно разветвленные связи в военно-стратегической сфере сложились у Москвы с Пекином. Кроме продажи вооружений и лицензий, обе страны осуществляли совместные проекты в области военных НИОКР и подготовки военных кадров, вели оживленный диалог по приграничному сотрудничеству, обменивались разведывательной информацией²⁷. Москва и Пекин заявили о своем намерении придать двустороннему сотрудничеству статус "стратегического партнерства"²⁸. Свой союз с КНР Россия использует многопланово. Во-первых, сами по себе нормальные отношения с Китаем служат средством стабилизации международной обстановки в регионе. Например, подписанное в апреле 1997 г. соглашение между Россией, Китаем, Казахстаном, Таджикистаном и Туркменистаном предусматривает существенную демилитаризацию 200-километровой зоны вдоль границ участников договора²⁹. Во-вторых, российская дипломатия использует этот союз в качестве противовеса Японии и США, дабы соблюсти баланс сил в регионе. В-третьих, оба государства заинтересованы в "сдерживании" исламского фундаментализма в Средней Азии и сопровождающих его терроризма, потока наркотиков и оружия. В апреле 1996 г. было подписано соглашение между Россией, Китаем, Казахстаном, Таджикистаном и Туркменистаном о предотвращении пограничных конфликтов, направленное в том числе и против фундаменталистов³⁰. Наконец, Россия стремится использовать "китайскую карту" для нейтрализации военно-стратегических и политических последствий расширения НАТО.

4. Развитие многосторонних организаций и институтов. Наряду с укреплением двусторонних отношений со странами АТР, и США, и Россия счита-

ют использование региональных организаций важным приоритетом своей политики. Они полагают, что по сравнению с другими регионами мира многосторонние сотрудничество и институты развиты в АТР чрезвычайно слабо. А это в свою очередь препятствует созданию стабильной системы международной безопасности в регионе.

Наибольший интерес у Вашингтона и Москвы вызывала Конференция министров АСЕАН (КМА), которая, помимо представителей членов этой ассоциации, включает в качестве "партнеров по диалогу" США, Австралию, Японию, Южную Корею, Канаду, Европейский Союз, Новую Зеландию, а с 1996 г. и Россию. КНР имела статус "гостя", а Лаос - ранг "обозревателя". По мнению США и России, именно эта организация могла бы стать в ближайшем будущем тем форумом, на котором обсуждались бы наиболее насущные проблемы, а в долгосрочной перспективе - зачатком регулируемой системы региональной безопасности³¹.

С созданием в 1993 г. на базе конференции Регионального форума АСЕАН, включающего ныне, кроме членов КМА, Индию, Китай, Лаос, Мьянму, Папуа-Новую Гвинею и ряд других стран (во встрече в Джакарте в июле 1996 г. приняли участие 23 государства), внимание США и России переместилось на эту организацию, назвавшую в числе прочих приоритетов своей деятельности и обсуждение проблем безопасности в регионе. Так, на сессии форума в Джакарте обсуждались положение на Корейском полуострове, ситуация в Южно-Китайском море, проблема запрещения ядерных испытаний и создание в Юго-Восточной Азии безъядерной зоны, присоединение России и ряда других государств к Балийскому договору 1976 г. о дружбе и сотрудничестве в ЮВА, а также темы "минной опасности" и наркобизнеса. Наряду с продолжением работы по таким направлениям, как меры доверия, миротворчество, поиск и спасание на море, были также утверждены предложения ряда стран по расширению тематики обсуждений. На 1997 г. была намечена программа межсессионных встреч и конференций, нацеленных на выработку "кодекса межгосударственного общения" стран АТР³².

В то же время, как отмечал Е.М.Примаков, Вашингтон и Москва ведут работу не только по официальному, но и полуофициальному "треку". Так, среди неправительственных организаций США и Россия возлагают особые надежды на Совет по сотрудничеству в области азиатско-тихоокеанской безопасности, а также "круглые столы", ежегодно проводимые в Куала-Лумпуре под эгидой Института международных стратегических исследований стран АСЕАН. В апреле 1996 г. в Москве состоялся первый международный семинар по принципам безопасности и стабильности в АТР, значительно продвинувший вперед сотрудничество между академическими кругами разных стран региона³³.

Кроме этого, Вашингтон и Москва считают, что назрела потребность в многостороннем диалоге шести ведущих держав Северо-Восточной Азии - Китая, Японии, Южной и Северной Кореи, России и США. США, например, были удовлетворены помощью, которую Сеул, Токио, Пекин и Москва оказали американской дипломатии в решении вопроса о ядерном потенциале КНДР³⁴. По мнению США и России, эту схему вполне можно было бы использовать и для решения других проблем региональной безопасности.

В то же время обе державы достаточно трезво оценивают перспективы многостороннего сотрудничества в сфере безопасности, в частности, создание регионального военно-политического альянса или заключение региональных соглашений по контролю над вооружениями. Еще велик груз взаимных обид и недоверия. Большинство стран не готово к тому, чтобы предпринять какие-

либо далеко идущие инициативы, и предпочитает опираться на собственные силы для обеспечения своей безопасности. Ряд процессов, характеризующих как внутривосточную обстановку в некоторых странах АТР, так и международные отношения в регионе в целом (корейский конфликт, споры о юрисдикции над Спратли, политическая и экономическая нестабильность в России, перемены в руководстве КНР, американо-китайские противоречия по вопросам нераспространения ядерных технологий, запрета ядерных испытаний и прав человека), также создают помехи на пути к многостороннему сотрудничеству.

5. Нераспространение ядерных вооружений и технологий. Конфликт между США и КНДР, последовавший за отказом Пхеньяна поставить свои ядерные энергетические установки под контроль МАГАТЭ и угрозой выйти из договора о нераспространении ядерного оружия, все-таки благополучно разрешился к концу 1994 г. 21 октября 1994 г. США и КНДР подписали рамочное соглашение о прекращении северокорейской программы развития ядерной энергетики в обмен на экономическую помощь и дипломатическое признание США. Как уже отмечалось, Россия сыграла весьма конструктивную роль в достижении этого соглашения.

Американо-корейское соглашение создало благоприятную атмосферу для решения сложных проблем в отношениях США и КНР. 4 октября 1994 г. Вашингтон и Пекин подписали два важных документа. В соответствии с первым из них Китай обязался соблюдать режим нераспространения баллистических ракет (в частности ракет ближнего радиуса действия). Взамен Вашингтон обещал отменить санкции на поставку в Китай ряда высоких технологий, введенных в августе 1993 г. в наказание за нарушение упомянутого режима. Второе соглашение фиксировало взаимное стремление стран к заключению глобального соглашения о запрете экспорта расщепляющихся материалов³⁵. Несмотря на то, что впоследствии Пекин не раз был замечен в поставках ядерных технологий и материалов другим странам, упомянутые соглашения сыграли свою роль в стабилизации режима нераспространения в регионе.

Анализ современных тенденций в политике США и России в регионе позволяет выделить три основные группы интересов этих двух держав, которые, в свою очередь, диктуют соответствующие модели их политического поведения в АТР.

Первая группа - это конфликтные интересы, т.е. те, что способны вызвать соперничество и разногласия между Вашингтоном и Москвой. Их сравнительно немного, и к ним можно отнести российскую торговлю оружием и военными технологиями в регионе (особенно российско-китайские военные связи), а также российско-японский территориальный спор, в котором Вашингтон поддерживает Токио. Как уже отмечалось, определенную тревогу у США вызывает перспектива возникновения стратегического альянса Москва-Пекин в пику расширению НАТО в восточном направлении. В будущем также возможно обострение российско-американского соперничества в торгово-экономической сфере в том случае, если Россия завершит свои внутренние реформы и попытается осуществить внешнеэкономическую экспансию в АТР. Подчеркнем, однако, что ни один из этих конфликтных интересов не таит в себе угрозы серьезной конфронтации между Вашингтоном и Москвой. Разногласия вполне преодолимы и могут быть урегулированы на основе взаимоприемлемых компромиссов.

Вторая группа - это параллельные, т.е. непересекающиеся, интересы. К ним относятся, например, отношения США и России со своими традиционны-

ми союзниками и партнерами в регионе - России с Вьетнамом, Камбоджей и АСЕАН, США с АСЕАН и АНЗЮС и пр. Надо отметить, что этот тип интересов охватывает довольно значительную сферу региональной политики во многом по той причине, что Москва пока не в состоянии поддерживать свое активное присутствие во всех частях АТР и областях региональной дипломатии. Если же произойдет активизация российской политики, сфера параллельных интересов неизбежно уменьшится и вырастет роль интересов других типов.

Третья группа - это совпадающие интересы, т.е. те, которые побуждают обе державы к сотрудничеству и совместным действиям. Отрадно, что их удельный вес в российско-американских отношениях весьма значителен, и их гораздо больше, чем потенциальных сфер конфликта. Вашингтон и Москва заинтересованы в совместном решении ряда важных региональных проблем - урегулирование этно-религиозных и территориальных конфликтов, обуздание гонки вооружений, укрепление режима нераспространения ядерного оружия и баллистических ракет, содействие процессам демократизации, борьба с оргпреступностью, пиратством, терроризмом и наркобизнесом, охрана окружающей среды, совершенствование институтов многосторонней дипломатии и, наконец, начало конструктивного диалога, нацеленного на создание прочного режима региональной безопасности.

Наличие этих объективных интересов не означает, что они будут реализованы автоматически. На деле их осознание обеими странами и процесс практического воплощения затрудняются рядом причин. Так, иногда США, стремясь напомнить о своем статусе единственной сверхдержавы, действуют в одностороннем порядке, хотя и Россия могла бы оказаться полезной. В других случаях (скажем, глобальные проблемы или социально-экономическая отсталость некоторых стран АТР) ни Вашингтон, ни Россия просто не обладают достаточными ресурсами для решения этих проблем. Порой обе страны, даже если у них есть желание действовать совместно, наталкиваются на прохладную, а иной раз и на враждебную реакцию со стороны некоторых стран региона.

Тем не менее, кооперационная модель российско-американских отношений в АТР уже стоит в повестке дня. Без сотрудничества этих двух держав, являющихся важнейшими элементами региональной системы международных отношений, невозможно создание стабильного режима безопасности в АТР. Понимание необходимости подобного сотрудничества пробивает себе дорогу, хотя и медленно, с трудом, в высших политических и интеллектуальных кругах США, России и других стран региона.

1. East Asia policy. Roundtable before the Committee on Foreign Affairs and its Subcommittee on Asia and the Pacific. House of Representatives. 103rd Congress. 2nd session. June 15, 1994. Wash.: US GPO, 1994. P. 51.
2. Foreign assistance legislation for fiscal year 1994. Part 6. Hearings and recommendations for US foreign assistance to Asia and the Pacific before the Subcommittee on Asia and Pacific Affairs of the Committee on Foreign Affairs. House of Representative. 103rd Congress. 1st session. April 28 and May 6, 1993. Wash.: US GPO, 1994. P. 1; US - Taiwan economic relations. Joint Hearings before the Subcommittees on Economic Policy, Trade and Environment and Asia and the Pacific of the Committee on Foreign Affairs. House of Representatives. 103rd Congress. 2nd Session. March 30, 1993. Wash.: US GPO, 1994. P. 2.
3. Российская газета. 1997. 22 апреля.
4. International Affairs. 1996. N 1. P. 108.

5. Gill B., Kim T. China's Arms Acquisitions from Abroad: Quest for 'Superb and Secret Weapons'. New York: Oxford University Press 1995. P. 55 (SIPRI Research Report. No 11).
6. Asian Recorder. 1994. August 27-September 2. P. 24192.
7. Jane's Defence Weekly. 6 May 1995. P. 3.
8. The Military balance 1996/97. London: The International Institute for Strategic Studies, 1996. P. 30.
9. Дипломатический вестник. 1996. № 8. С. 35-40.
10. Implication of the US withdrawal from Clark and Subic bases. Hearing before the Subcommittee on Asia and The Pacific of the Committee on Foreign affairs. House of Representatives. 102nd Congress. 2nd session. March 5, 1992. Wash.: US GPO, 1992. P. 4; Kelly J. US Security policies in East Asia: fighting erosion and finding a new balance // The Washington Quarterly. 1995. Summer. Vol. 18. N 3. P. 22; A strategic framework for Asian Pacific Rim. Wash.: US GPO, 1992. Tow W. Changing US Force levels and Regional security // Contemporary Security Policy. 1994. August. Vol. 15. N 2. P. 12.
11. Aspin L. The Bottom-up review: forces for a new era. 1993. September 1. Wash.: US Department of Defense. 1993. P. 14. East Asia Policy. P. 58. Tow W. Op. cit. P. 14-15.
12. Российская газета. 1997. 22-25 апреля.
13. Russian security policy in the Asia-Pacific region: two views. Ed. By J. Stephen. Blank Carlisle Barracks: Strategic Studies Institute. 1996. P. 4.
14. United States security strategy for the East Asia-Pacific region. US Department of Defense. Office of International Security Affairs. 1995. February // Strategic Digest. 1995. May. P. 631.
15. Foreign assistance Legislation for fiscal year 1994. P. 362; Oshima K. Japan's relations with the Unites States: issues and prospects // Journal of Northeast Asian Studies. 1992. Summer. Vol. XI. N 2. P. 61; Sasae K. Op. cit. P. 21.
16. Foreign assistance legislation for fiscal year 1994. P. 359.
17. Ban K.M. Korea-US relations in the post-Cold War world // Journal of Northeast Asian Studies. 1992. Summer. Vol. XI. N 2. P. 52-53.
18. Ibid. P. 53.
19. United States security strategy for the East Asia-Pacific Region. P. 632.
20. Российская газета. 1997. 25 апреля.
21. Russian security policy in the Asia-Pacific Region: Two views. Ed. By Blank. Stephen J. Carlisle Barracks: Strategic Studies Institute. 1996. P. 4.
22. United States security strategy for the East Asia-Pacific region. US Department of Defense. Office of International Security Affairs. 1995. February. // Strategic Digest. 1995. May. P. 631.
23. Foreign assistance legislation for fiscal year 1994. P. 362; Oshima K. Japan's relations with the Unites States: issues and prospects // Journal of Northeast Asian Studies. 1992. Summer. Vol. XI. N 2. P. 61; Sasae K. Op. cit. P. 21.
24. Forign Assistance Legislation for fiscal year 1994. P. 359.
25. Ban K.M. Korea-US Relations in the post-Cold War world // Journal of Northeast Asian Studies. 1992. Summer. Vol XI. N 2. P. 52-53.
26. Ibid. P. 53.
27. United States security for the East Asia-Pacific region. P. 632.
28. Российская газета. 1997. 25 апреля.
29. The military balance 1996/97. P. 119.
30. Russian security policy in the Asia-Pacific region: two views. P. 11-12.
31. Asian Defence Journal. 1996. February. P. 42.
32. Дипломатический вестник. 1996. № 8. С. 36.
33. Там же. С. 37.
34. Arms Control Today. 1994. December. P. 18.
35. Arms Control Today. 1994. November. P. 28.

Рабочие группы, комитеты и другие органы АТЭС: основные направления деятельности

© 1998

С. Гончаренко

В ноябре 1997 года Россия была принята в состав участников АТЭС - межправительственного форума "Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество" (Asia Pacific Economic Cooperation). Это заметно повысило интерес российской научной общественности и деловых кругов к данной, достаточно представительной международной организации. Теперь участниками АТЭС являются 21 государство и территории Азиатско-тихоокеанского региона. Это Австралия, Бруней, Вьетнам, Гонконг, Индонезия, КНР, Республика Корея, Малайзия (являющаяся в 1998 году председателем АТЭС), Мексика, Новая Зеландия, Папуа-Новая Гвинея, Перу, Россия, Сингапур, США, Таиланд, Тайвань, Филиппины, Чили и Япония.

Прием в АТЭС стал для России таким событием, которое ознаменовало важный этап ее политической и дипломатической работы по утверждению имиджа пост-советского российского государства на международной арене в целом и в АТР в частности и в особенности.

С появлением в АТЭС трех новых участников (помимо России, это Вьетнам и Перу, причем все они будут формально провозглашены полноправными участниками на ближайшем саммите АТЭС в столице Малайзии Куала-Лумпуре в ноябре 1998 г.) заметно возрос экономический, да и политический потенциал форума. На долю АТЭС теперь приходится свыше 60% мирового ВВП и около половины мирового экспорта, здесь сосредоточено около 2/5 населения мира. В регионе АТЭС находятся три из пяти постоянных членов Совета Безопасности ООН (США, Китай, Россия), а также Япония.

Основные направления деятельности форума определяются на ежегодных саммитах АТЭС и на совещаниях министров иностранных дел, а также в ходе встреч ряда отраслевых министров, возглавляющих приоритетные для АТЭС направления деятельности (министры финансов, по развитию людских ресурсов, энергетики и некоторые другие). Практическая деятельность форума осуществляется через рабочие группы и комитеты и некоторые другие подразделения АТЭС.

Главное содержание деловой активности рабочих групп и комитетов АТЭС состоит в том, чтобы действовать, исходя из решений и документов, принимаемых в ходе саммита стран АТЭС, и намечать, в пределах своей компетенции, основные конкретные направления сотрудничества на ближайшую перспективу. Разработкой таких направлений деятельности рабочих групп и комитетов занимаются Секретариат АТЭС и руководство

рабочей группы (комитета); предлагаемые ими рекомендации обсуждаются и утверждаются на пленарных заседаниях рабочих групп (комитетов) в присутствии делегаций всех стран-участниц, обозревателей и гостей.

Рабочие группы АТЭС.

Каждая из имеющихся в АТЭС десяти рабочих групп рассматривает специфический круг интересующих именно ее участников вопросов, имеет собственные приоритеты и особенности и, хотя и работает в тесном контакте с Секретариатом АТЭС, достаточно автономна. На заседаниях каждой из рабочих групп рассматриваются конкретные вопросы в тех сферах сотрудничества, которые определены участниками в качестве приоритетных.

Рабочая группа по региональному энергетическому сотрудничеству (The Regional Energy Cooperation Working Group). Создана в 1990 г. для сбора и анализа данных об энергетических ресурсах участников АТЭС, выявления организационных, правовых и процедурных факторов, замедляющих поступление инвестиций в сферу энергетики, и для выработки рекомендаций, содействующих привлечению инвестиций. В своей деятельности руководствуется пониманием того, что потребности АТР в источниках энергии следует обеспечивать таким образом, чтобы это соответствовало тем задачам, которые участники АТЭС ставят перед собой в вопросах охраны окружающей среды и социальной сферы. Такие затраты энергии в регионе АТЭС достаточно велики и сопоставимы (или превышают) аналогичные показатели других крупных международных экономических группировок. Так, экспертами АТЭС подсчитано, что к 2010 г. потребление энергии участниками АТЭС будет возрастать на 2,2 % в год, тогда как для стран ОЭСР этот показатель составит 1 %. За этот же период потребление электроэнергии в регионе АТЭС возрастет на 50-80 %, что потребует дополнительных инвестиций объемом 1,6 трлн.долл.

Главные направления деятельности рабочей группы определены на совещаниях министров энергетики АТЭС в Австралии (Сидней, август 1996 г.) и в Канаде (Эдмонтон, август 1997 г.); по рекомендации этих министров в АТЭС началась серия мероприятий по разведке новых месторождений угля и газа. Вместе с тем министры отметили, что, поскольку правительства участников АТЭС и многосторонние финансовые институты не в состоянии финансировать все затраты на развитие энергетической инфраструктуры в регионе АТЭС, для этого следует шире привлекать частный капитал. Участники третьего совещания министров энергетики АТЭС, которое намечается провести в Японии (о.Окинава, октябрь 1998 г.) предполагают рассмотреть практические вопросы организации работы в Токио Азиатско-тихоокеанского исследовательского центра по проблемам энергетики (Asia Pacific Energy Research Centre), решение об открытии которого было принято на совещании министров в Сиднее в 1996 г.

После создания этого центра (в 1997 г.) к числу главных задач участников данной рабочей группы относятся укрепление региональной безопасности в вопросах энергетики за счет предоставления достоверной информации по вопросам спроса и предложения энергетических ресурсов; проведение реформ в энергетическом секторе с целью привлечения в эту сферу частных инвестиций; подготовка программ внедрения технологий в области энергетики, важных с точки зрения экологии; создание базы исследовательской работы.

В мае 1997 г. на 14-м заседании рабочей группы в Монреале были обсуждены проблемы энергетической политики стран АТР, перспективы

либерализации энергетического рынка АТЭС и сотрудничества АТЭС с Международным энергетическим агентством (МЭА), развития в АТР газовой и электроэнергетической инфраструктуры. В марте 1998 г. в Мехико (Мексика) состоялось 15-е заседание этой рабочей группы.

Рабочая группа по рыболовству (The Fisheries Working Group). Создана в 1991 г. для изучения действующих соглашений по вопросам международного сотрудничества в области рыболовства, определения эффективной роли АТЭС в этих вопросах и сбора информации о деятельности соответствующих национальных и региональных организаций. Участниками внедряются программы, направленные на увеличение доходности использования морских ресурсов и на обеспечение их устойчивого развития, повышение эффективности контроля за использованием морских ресурсов, осуществление контроля за их качеством, сбор информации о региональном рынке морских ресурсов. Рабочая группа действует в контакте с региональными международными организациями по вопросам рыболовства. С 1996 г. проводится программа исследования торговли рыбопродукцией, вопросов либерализации тарифов и нетарифных мер, эффективного использования инвестиций и субсидий. Внедряются проекты реорганизации рыболовства и проверки качества рыбы, введения контроля за качеством морепродуктов, доставки воздухом живой и свежей морепродукции на рынки участников АТЭС, либерализации торговли и инвестиций в рыболовство.

Действует семинар, участники которого разрабатывают меры по пресечению запрещенных способов лова рыбы и сохранению природных ресурсов, сертификации и стандартизации морепродукции. Намечено, начиная с 1998 г., ежегодно проводить форум АТЭС по аквакультуре. В мае 1998 г. в Тайбэе состоялось 9-е заседание этой рабочей группы.

Рабочая группа по развитию людских ресурсов (The Human Resources Development Working Group). Создана в 1990 г.. Является самой крупной по численности рабочей группой АТЭС. В ее задачи входит выявление основных тенденций рынка рабочей силы в странах АТЭС, регулирование спроса и предложения рабочей силы в этих странах, подготовки и переподготовки специалистов и эффективного использования людских ресурсов во всех сферах занятости. А со второй половины 90-х гг. в ее рамках, по сути, осуществляется координация всей деятельности АТЭС по развитию людских ресурсов, причем в значительной степени учитывается и ситуация в данном вопросе, складывающаяся на всем пространстве АТР.

В составе рабочей группы функционируют пять крупных подгрупп: по проблемам делового менеджмента (Business Management Network), проблемам образования (Education Forum), менеджмента по вопросам экономического развития (Network for Economic Development Management), по подготовке специалистов в вопросах промышленной технологии (Network on Human Resources Development for Industrial Technology) и по сбору информации о рынке труда (Labour Market Information Group). Деятельность этой рабочей группы настолько многопланова и в такой степени пересекается практически со всеми мероприятиями АТЭС, что мы сочли необходимым рассказать о ней гораздо подробнее, чем о других подразделениях АТЭС.

Основные направления деятельности АТЭС в вопросах подготовки людских ресурсов во многом определяет документ, принятый на саммите АТЭС в Сиэтле (США) в 1993 г. Он назван "Инициатива лидеров АТЭС в вопросах образования". В нем в качестве важных для всех стран АТЭС задач названы взаимопроникновение культур (это понятие подразумевает налаженный культурный обмен, знакомство с культурой, историей и

традициями других стран и т.д.), подготовка специалистов и установление непосредственных контактов между учебными заведениями этих стран.

Внедрение предложений лидеров АТЭС в вопросах образования намечается осуществлять по трем основным направлениям. К ним отнесены создание учебных центров, проведение совместных мероприятий (академические исследования, семинары, научный обмен и др.), предоставление стипендий для обеспечения обмена научными работниками (в тексте документа они названы "стипендиатами АТЭС") и др.

Среди этих трех основных направлений особое внимание уделяется работе учебных центров АТЭС, которые были задуманы как исследовательские учреждения, изучающие различные аспекты деятельности АТЭС в вопросах образования.

Все страны АТЭС (кроме Брунея) уже открыли такие центры, либо объявили, что сделают это в ближайшее время.

Особую активность в данном вопросе проявляют США. Созданный в США консорциум учебных центров АТЭС выпускает информационный бюллетень о деятельности этих центров (выходит четыре раза в год); учебный центр АТЭС в университете Вашингтона создает на базе Интернета "образовательную сеть АТЭС", которая облегчит доступ к информации и учебным программам.

Существующая с 1992 г. подгруппа по проблемам делового менеджмента проводит свои мероприятия по пяти основным направлениям: менеджмент устойчивого развития, менеджмент взаимодействия национальных культур, проблемы повышения квалификации руководящего звена, менеджмент малых и средних предприятий, менеджмент реорганизации компаний. Это одна из наиболее активных подгрупп данной рабочей группы АТЭС: только за полгода (июль-декабрь 1996 г.) ее участники рассмотрели 18 проектов, в том числе и такие, которые привлекли внимание всех экспертов стран АТЭС (например, проект оценки стратегии маркетинга малых и средних предприятий в странах АТЭС, проект методики сбора и обработки информации по стратегии маркетинга прибыльных компаний, проект подготовки кадров руководящего звена для компаний, действующих в зонах экономического развития в странах АТР, программа подготовки специалистов в области торговли и инвестиций, проект развития в странах АТР заочного обучения с использованием современных средств связи и информации и др.).

В подгруппе по проблемам образования рассматриваются основные сферы сотрудничества участников АТЭС в вопросах образования. К ним отнесены выработка единых стандартов в области учебных планов и оценки знаний, вопросы подготовки учителей к самостоятельной работе, сбора статистических данных по проблемам образования, повышения квалификации учителей. Важной составляющей работы подгруппы является проводимый регулярно, начиная с 1994 г., тематический диалог по ключевым вопросам образования. В рамках этого диалога обсуждены вопросы организации в странах АТЭС заочного обучения, стажировки рабочей силы, реформы начального образования и проблемы получения образования в сельской местности; проведен мониторинг студенческих научных исследований, подготовленных в странах АТЭС.

В 1992-1996 гг. в подгруппе было принято и внедрено 9 проектов, наиболее масштабными из которых стал представленный США проект подготовки в странах АТЭС школьных учителей. Проект выполнен с учетом результатов обследования, проведенного в 12 странах АТЭС, и выявившего,

каким образом образовательные системы этих стран (во многом несходные) содействуют росту квалификации молодых учителей. Особый интерес во всех странах АТЭС вызвали подготовленное в Австралии исследование того, как происходит взаимопроникновение культур стран АТЭС, и работа южнокорейских исследователей, посвященная перспективам использования в начальных школах компьютерных сетей.

В рамках подгруппы проведено семь крупных конференций, семинаров и рабочих встреч. В ходе мероприятия такого рода, проведенного в 1996 г. в Таиланде, обсуждался вопрос связи обучения с производством; на семинаре в КНР в 1997 г. рассматривался вопрос о развитии физкультуры и спорта в школах стран АТЭС; на конференции в США в 1997 г. был проведен сравнительный анализ эффективности образовательных систем в странах АТЭС; на конференции в Японии в 1998 г. обсуждался вопрос о перспективах развития в АТР высшего образования в 21 веке.

Непосредственное отношение к деятельности подгруппы имеют и вопросы функционирования учебных центров АТЭС, которые уже созданы в большинстве стран АТЭС на базе ведущих университетов; в них изучается положение в АТР и осуществляется обмен соображениями и технологиями; между странами АТЭС ведется обмен студентами и учеными, занятыми разработкой вопросов, представляющих интерес с точки зрения развития экономических связей в рамках АТР. В США создан Фонд образования АТЭС - независимая от АТЭС и от Секретариата АТЭС организация, в задачи которой входит поддержка исследований в области образовательных программ в странах АТЭС. Внимание всех стран-участниц АТЭС привлекает опыт Канады, где Центр АТЭС функционирует с 1993 г.

На подгруппу по проблемам менеджмента по вопросам экономического развития, существующую с 1993 г., возложено информационное обеспечение всей деятельности рабочей группы АТЭС по развитию людских ресурсов. Такая информация размещается в публикациях журналов, газет, специализированных изданий, помещается на сайтах Интернета, распространяется на конференциях и других мероприятиях; эксперты подгруппы ведут исследования по проблемам рынка рабочей силы. Особое внимание уделяется различным аспектам того, как добиться эффективной организации труда на рабочем месте.

Из текущих проектов, рассматривавшихся в подгруппе в 1996-1997 гг., следует отметить инициативу экспертов США и Филиппин, которые попытались изучить, как соблюдение на рабочем месте техники безопасности и охраны труда влияет на производительность труда; не менее интересным оказались подготовленное на Филиппинах исследование о зависимости между уровнем зарплаты и производительностью труда и подготовленное в Индонезии исследование о том, как влияет либерализация торговли на рынок труда в АТР (исследование охватывает положение в 27 отраслях промышленности 23 стран АТР).

Подгруппа по подготовке специалистов в вопросах промышленной технологии рассматривает вопросы получения профессионального образования, работы малых и средних предприятий, занятых в сфере образования, политики в вопросах развития технологии, анализа рынка труда, менеджмента и развития людских ресурсов в сфере экологии. За 5 лет (1992-1996 гг.) в этой подгруппе было рекомендовано к централизованному финансированию из средств Секретариата АТЭС 13 проектов, и все эти проекты были внедрены.

Судя по отзывам экспертов АТЭС, наибольший интерес из этих 13 проектов имело исследование, в ходе которого было осуществлено сравнительное изучение промышленных технологий и стратегии развития людских ресурсов в регионе АТЭС. Координаторами проекта выступили Австралия и Новая Зеландия, его участниками стали Канада, Южная Корея, Малайзия, Филиппины и Таиланд. Результаты этого исследования были оглашены на монреальском заседании рабочей группы АТЭС по развитию людских ресурсов, и это позволило достаточно наглядно представить, на чем концентрируется интерес экспертов АТЭС при подготовке таких исследований.

Данное исследование проводилось в 8 странах АТЭС, в его ходе было обследовано по 30 компаний из этих стран, но таких, которые экспортируют около половины ежегодно производимой продукции. Было подсчитано, что в течение 5 последних лет 75 процентов этих компаний увеличивали свой товарооборот в среднем на 5 процентов в год, примерно половина этих компаний имеют филиалы, действующие более 5 лет с численностью работающих от 1 до 600 чел.; треть обследованных компаний выделяли значительные средства на повышение квалификации своих работников.

Подгруппа по сбору информации о рынке труда занимается вопросами сбора и обмена информацией между странами АТЭС по вопросам политики на рынке рабочей силы, имеющихся программ использования рабочей силы, сбора статистических данных и анализом имеющихся методик. Подгруппа образована в июне 1996 г., и сразу включилась в работу: в сентябре 1996 г. в Канаде был проведен первый семинар по обмену опытом, в январе 1997 г. в Сиднее в рамках 15-го заседания рабочей группы АТЭС проведена первая конференция подгруппы.

Участники подгруппы рассмотрели вопросы взаимного признания профессиональных навыков, сбора и классификации информации по рынку труда и создания баз данных, а также по вопросам проведения прикладных исследований и прогнозам занятости, практики оформления заявок на трудоустройство в странах АТЭС.

Значительную активность в деятельности подгруппы проявляет Австралия, которая занимается разработкой баз данных для этой подгруппы. По инициативе Австралии разработана схема сбора информации, включающая десять основных позиций. В соответствии с этой схемой участники АТЭС в первой половине 1997 г. провели серию единых мероприятий, позволяющих унифицировать подход этих стран к вопросам сбора информации по профильным направлениям деятельности подгруппы, и довели эту информацию до сведения всех участников.

Предполагалось, что для того, чтобы это сделать, все страны АТЭС должны унифицировать терминологию, обеспечить подключение своих соответствующих организаций к Интернету, провести исследования миграции рабочей силы (первыми это должны были сделать Таиланд, Филиппины и Австралия), составить подборку данных по рынкам рабочей силы стран АТЭС, установить контакт с Азиатским банком развития (АзБР) и Международной организацией труда (МОТ) в вопросах получения развивающимися странами информации о рынке рабочей силы; вместе со СТЭС унифицировать систему сбора информации и отчетность.

Большую помощь участникам рабочей группы АТЭС по развитию людских ресурсов оказывает издательская деятельность СТЭС и, в частности, ежегодно (начиная с 1986 г.) издаваемый СТЭС обзор положения в вопросах развития людских ресурсов, складывающегося в странах АТР (Human

Resource Development Outlook). В справочнике приводятся аналитические материалы о состоянии рынка рабочей силы в странах АТР и статистические сведения.

Следует отметить и заметно возросший в последние годы интерес к деятельности рабочей группы АТЭС по развитию людских ресурсов со стороны Азиатского банка развития (АзБР), имеющего официальную аккредитацию при форуме АТЭС в качестве наблюдателя. На майском 1997 г. заседании рабочей группы в Монреале представитель АзБР заявил, что Банк предоставил развивающимся странам Азии 1,3 млрд.долл. на подготовку 3 408 проектов, анализирующих положение в различных секторах экономики этих стран. Было также отмечено, что Банк заинтересован в поддержании таких отношений с форумом АТЭС в целом и с каждым из его участников, и рассматривает вопросы подготовки людских ресурсов как один из важных приоритетов своей работы (представитель Банка сообщил, что с 1970 г. на эти цели предоставлено 4,3 млрд.долл., около 60 % из которых выделено после 1990 г.).

С 1994 г. Банк выделяет на развитие социальной инфраструктуры, на нужды образования и здравоохранения и на охрану окружающей среды до 40 процентов своих кредитных ресурсов. Непосредственное отношение к деятельности рабочей группы АТЭС по развитию людских ресурсов имеет готовность Банка содействовать странам региона в формулировании ими своей политики в вопросах образования, намерение предоставлять средства развивающимся странам на нужды начального образования и на улучшение качества обучения, включая новые образовательные методики.

Рабочая группа по промышленной науке и технологии (The Industrial Science and Technology Working Group). Создана в 1990 г. для налаживания сотрудничества в вопросах обмена информацией и технологиями, улучшения методики подготовки людских ресурсов в сфере науки и технологий, содействия продвижению совместных региональных проектов в этих сферах.

В 1995 г. в принятой на саммите в Осаке Программе действий по выполнению намеченных целей определены шесть приоритетных областей сотрудничества участников АТЭС в рамках данной рабочей группы. К ним отнесены обмен информацией и технологиями, обмен исследователями и подготовка кадров в сфере промышленной науки и технологии, содействие осуществлению совместных исследовательских проектов, доступность правового анализа, вклад в устойчивое развитие, налаживание более активного диалога в этой области, анализ данной проблематики.

Этапными событиями для участников рабочей группы стали первая конференция министров АТЭС по региональному сотрудничеству в области науки и техники (Пекин, 1995 г.) и вторая конференция этих же министров (Сеул, 1996 г.). В марте 1998 г. в Тайбэе состоялось 14-е заседание этой рабочей группы, в ходе которого отмечалась необходимость создания в АТЭС благоприятных условий для широкого доступа всех участников форума, и в особенности развивающихся стран, к продукции высокой технологии и налаживания свободной торговли этой продукцией.

Рабочая группа по сохранению морских ресурсов (The Marine Resource Conservation Working Group). Создана в 1990 г. Занимается продвижением среди участников АТЭС инициатив, направленных на защиту морской среды и морских ресурсов, выступает за то, чтобы обеспечивать такую эксплуатацию морских ресурсов участниками АТЭС, которая сделала бы выгодной поддержание чистоты акватории моря. Участники группы провели серию мероприятий по защите морской среды от загрязнения, а в

1996 г. начали осуществлять пятилетнюю программу борьбы с опасными для жизни человека бактериями и водорослями (программа была поддержана в ходе состоявшейся в 1996 г. очередной встречи министров АТЭС, занимающихся вопросами защиты окружающей среды). В числе наиболее заметных инициатив – проект мониторинга береговых зон с указанием источников загрязнения морской среды участниками АТЭС и выработка единого для АТЭС подхода к укреплению и благоустройству береговой линии.

На 1997-2002 гг. намечена подготовка проекта информационного обеспечения состояния морской (океанской) среды в зоне АТЭС, в процессе которой будут проведены семинары по правовым аспектам проблемы, внедрению методов рыболовства, не причиняющих ущерба окружающей среде, и по вопросам защиты акваторий, примыкающих к коралловым рифам. Участниками рабочей группы подготовлен план действий по вопросам устойчивого развития морской (океанской) среды в зоне АТЭС. Этот документ предусматривает создание механизмов для координации действий, периодическое обследование ситуации, контакт с национальными организациями АТЭС и с международными организациями (в частности, по линии ЮНЕП), занимающимися этой проблематикой. Результатом работы участников АТЭС на этом направлении стало создание Координационного комитета морей Юго-Восточной Азии, подготовка региональной программы окружающей охраны среды в южной части Тихого океана и др.

В апреле 1998 г. в г.Таунсвилль (Австралия) проведен семинар по подготовке глобального плана действий данной рабочей группы по защите морской среды от загрязнений с материка, в ходе которого рассмотрено положение в Юго-Восточной, Северо-Восточной Азии, в Северной и в Южной Америке. В мае 1998 г. в Сантьяго (Чили) состоялось 4-е заседание этой рабочей группы.

Рабочая группа по телекоммуникациям (The Telecommunications Working Group). Создана в 1990 г. для налаживания сотрудничества в сфере телекоммуникаций (обмен информацией, координация действий, проведение консультаций по вопросам развития и стандартов, подготовка проектов либерализации торговли и инвестиций). Выходит периодическое издание, отражающее состояние дел в сфере телекоммуникаций (The State of Telecommunications Infrastructure and Regulatory Environment of APEC Economies). Участники рабочей группы изучают вопросы инфраструктуры и развития электронной торговли, стандартизации средств телекоммуникаций и взаимного признания результатов тестирования оборудования.

Этапными событиями в деятельности рабочей группы стали первая встреча министров АТЭС по телекоммуникациям (Сеул, 1995 г.) и принятая ею Сеульская декларация по информационной структуре АТР, а также создание в 1996 г. в рамках рабочей группы четырех постоянных подгрупп (по либерализации, по содействию предпринимательству, по развитию сотрудничества и по развитию людских ресурсов). Эти постоянные подгруппы разработали план действий участников АТЭС в области телекоммуникаций и либерализации инвестиций.

В сентябре 1996 г. на второй встрече министров АТЭС по телекоммуникациям (Брисбэн, Австралия) принята программа дальнейших действий участников АТЭС в вопросах телекоммуникаций, в ходе которой в качестве документа АТЭС утвержден принятый рабочей группой перечень требований по либерализации в области телекоммуникаций. В Брунее в марте 1998 г. состоялось 17-е заседание этой рабочей группы.

В ходе третьей встречи министров АТЭС по телекоммуникациям в Сингапуре в 1998 г. намечается рассмотреть перспективы конвергенции в области информации и телекоммуникаций в АТЭС, обсудить направления деятельности рабочей группы, которые отнесены к стратегическим, будет рассмотрен проект программы действий по созданию системы электронной торговли (до этого вопрос прорабатывался на специальном семинаре, проведенном в Брунее в марте 1998 г. в рамках данной рабочей группы). Министры рассмотрят вопрос о том, как влияет на ситуацию в области телекоммуникаций в регионе АТЭС либерализация мировых рынков телекоммуникаций, обсудят вопросы подготовки в АТЭС специалистов по мультимедийным технологиям и использования этих технологий в развивающихся странах АТЭС. Итоги обсуждения этих вопросов будут отражены в Сингапурской декларации министров АТЭС по телекоммуникациям.

Рабочая группа по туризму (The Tourism Working Group). Создана в 1991 г.. Заседания рабочей группы проводятся дважды в год и в них, помимо представителей АТЭС, как правило, участвуют представители Всемирного совета путешествий и туризма. В 1997 г. заседания проводились в Сингапуре и в Канаде; в 1998 г. в Южной Корее (май) и намечено на октябрь (в Малайзии). Макао и Монголия участвуют в заседаниях рабочей группы в качестве гостей.

В ходе 11-го заседания этой рабочей группы в Канаде (Квебек, октябрь 1997 г.) и 12-го заседания в Южной Корее (май 1998 г.) рассмотрены некоторые итоги исследований по проблематике деятельности рабочей группы. Изучены экономические аспекты развития туризма в регионе, проблемы сохранения окружающей среды и охраны исторического и культурного наследия региона АТЭС, развития молодежного туризма. Признано желательным обеспечить обмен информацией по вопросам развития молодежного туризма в АТЭС.

Участниками рабочей группы принято предложение Австралии уделять в ближайшие годы первостепенное внимание подготовке баз данных по вопросам развития туризма для обеспечения более эффективного маркетинга и планирования. Ведется подготовка исследования по вопросам доходности туризма для государства и частных компаний. В 2001-05 гг. участники этой рабочей группы намерены провести ряд совместных акций (экотуризм, опыт привлечения туристов в "несезонное" время, семинары для менеджеров и туроператоров, снятие ограничений на перемещение туристов и др.).

Рабочая группа по обзору торгово-инвестиционной статистики (The Trade and Investment Data Review Working Group). Создана в 1990 г. для того, чтобы обеспечить сравнимость опубликованных участниками АТЭС статистических данных о торговле. Работа началась с анализа сведений о торговле услугами и международных инвестициях участников АТЭС – с тем, чтобы свести к минимуму расхождения данных по торговле товарами и услугами и оценке инвестиционных потоков. Ведется работа по составлению базы данных по торговой и инвестиционной статистике (с учетом сведений международных организаций). Проводятся семинары, обеспечивающие техническую экспертизу текущих проектов.

На 10-м заседании рабочей группы (Сингапур, май 1997 г.) и на 11-м заседании в Канаде (Оттава, май 1998 г.) отмечалась желательность постепенной выработки единой методологии анализа статистических сведений национальными статистическими организациями участников АТЭС,

унификации форм сбора данных таможенной статистики. Признано желательным сделать такого рода информацию доступной и для стран, не участвующих в АТЭС.

Рабочая группа по содействию торговле (The Trade Promotion Working Group). Создана в 1990 г. для того, чтобы привлечь представителей частного сектора (главным образом, малые и средние предприятия) к деятельности АТЭС. Рассматривает вопросы содействия развитию региональной торговли, финансирования торговли, подготовки кадров, анализа деловой информации. Поддерживает тесные связи с деловыми кругами участников АТЭС (действуют семинары по проблемам венчурного капитала и кредитных гарантий, практикуется постоянный обмен мнениями по этим и другим вопросам, издается справочник). При активном содействии данной рабочей группы проведены две международных торговые ярмарки АТЭС (октябрь 1994 г., Осака, и июнь 1997 г., Монреаль).

При участии рабочей группы создана система взаимодействия деловых кругов стран АТР (Asia Pacific Business Network, или APB-Net). В последние годы выявилась тенденция концентрировать усилия участников рабочей группы на формировании в регионе АТЭС стратегических деловых союзов между предприятиями. В апреле 1998 г. в Малайзии (Куала-Лумпур) проведено 8-е заседание этой рабочей группы.

Рабочая группа по транспорту (The Transportation Working Group). Создана в 1990 г. с учетом необходимости обеспечения транспортных перевозок в обширном пространстве АТР. Привлекает сотрудников государственных учреждений АТЭС и представителей деловых кругов к выработке рекомендаций о том, как повысить эффективность транспортной инфраструктуры в регионе. На протяжении ряда лет проводит работу по определению трудных мест в транспортной системе региона и выработке мер по улучшению ситуации.

Важная сфера деятельности рабочей группы – разработка мер по оказанию эффективных и безопасных услуг в вопросах транспорта и увеличению потребности использования транспортных систем. Усилиями участников рабочей группы опубликованы обзоры и справочные издания о деятельности учреждений и исследовательских центров по проблемам транспорта в АТР. Проведены две встречи министров транспорта АТЭС (июнь 1995 г., Вашингтон, и июнь 1996 г., Виктория (Канада). В апреле 1998 г. в Мехико (Мексика) проведено 13-е заседание этой рабочей группы.

Комитеты АТЭС.

Комитет по торговле и инвестициям (The Committee on Trade and Investment). Образован в соответствии с принятой на встрече министров торговли АТЭС в 1993 г. Декларацией по созданию инфраструктуры торговли и инвестиций для увеличения экономической активности и облегчения перемещения товаров и услуг между участниками АТЭС.

Главная цель Комитета – создать перспективные направления деятельности АТЭС в сфере торговли и инвестиций и содействовать продвижению инициатив в вопросах либерализации и содействия торговле.

Комитет является одним из ключевых рабочих органов по осуществлению принятой на саммите АТЭС в Осаке в 1995 г. Программы действий АТЭС по реализации заявленных целей, включая работу по тарифам, нетарифным мерам, услугам, вопросам посредничества при урегулировании споров. Комитету также поручены вопросы реализации

положений Уругвайского раунда ГАТТ, инвестиций и таможенных процедур, стандартов и системы соответствия, передвижения представителей деловых кругов, прав интеллектуальной собственности, конкурентной политики, определения правил происхождения товаров.

В рамках данного Комитета действуют два подкомитета и четыре экспертных группы, которым к 1998 г. удалось осуществить ряд важных мероприятий по либерализации торговли в АТЭС.

Подкомитет по стандартам и соответствию содействовал принятию двух важных для АТЭС документов: а) соглашение о взаимном признании соответствия оценок качества продовольствия и продуктовых товаров; б) правила АТЭС по подготовке, принятию и обзору технических требований. С 1997 г. началась работа по приведению в соответствие с международными стандартами практики сертификации в АТЭС электротехнических товаров и товаров электронной промышленности, маркировки продовольственных товаров и резинотехнических изделий. По материалам 1997 г. подготовлен обзор по вопросам развития технической инфраструктуры в области стандартизации, ведения лабораторных исследований, проверки качества продукции и аккредитации организаций по сертификации продукции. Проведена работа по обмену информацией между участниками АТЭС в вопросах безопасности детских игрушек и по установлению соответствия между стандартами участников АТЭС и международными стандартами.

Подкомитет по таможенным процедурам утвердил проект плана действий АТЭС в вопросах модернизации таможенных правил, целью которого являются упрощение и гармонизация таможенных процедур. Подкомитет разместил в сети Интернет базу данных АТЭС по таможенным тарифам; стал инициатором деятельности по оказанию долгосрочной технической помощи участникам АТЭС из числа развивающихся государств; опубликовал справочник по положительному опыту таможенной работы.

Экспертная группа по инвестициям приняла "необязывающие" (non-binding) принципы инвестиций в регионе АТЭС, подготовила для сети Интернет обновляемый справочник по инвестиционным режимам в АТЭС; подготовила предложения по укреплению партнерства между государством и частным сектором в вопросах развития инфраструктуры (утверждены участниками саммита АТЭС в Ванкувере в ноябре 1997 г.); согласилась содействовать экспертам компаний-кредиторов участников АТЭС в их деятельности по облегчению процедуры заключения сделок, контролю за рисками и др.

Экспертная группа по вопросам прав интеллектуальной собственности распространила через страницу АТЭС в Интернете список международных организаций, представляющих правительства, деловые и академические круги и частный сектор участников АТЭС; разместила в сети Интернет информационный материал по проблемам интеллектуальной собственности в АТЭС и по защите прав интеллектуальной собственности в АТЭС.

Экспертная группа по обеспечению интересов правительств подготовила перечень конкретных примеров того, как обеспечиваются интересы правительств участников АТЭС и направила его в соответствующую рабочую группу ВТО; подготовила для сети Интернет страницу по вопросам обеспечения интересов правительств участников АТЭС с тем, чтобы сделать эту информацию доступной для всех желающих.

Экспертная группа по урегулированию споров разработала принципы работы АТЭС по урегулированию споров, опубликовала рекомендации по предоставлению услуг в этом вопросе.

Вопросы деятельности Комитета достаточно широко обсуждаются в ходе его заседаний. Одно из таких ключевых заседаний Комитета состоялось в декабре 1996 г. на о.Хайнань (КНР). Важным элементом работы Комитета является разработка таких новых направлений деятельности, которые в максимальной степени отвечают меняющимся условиям экономического взаимодействия в АТР. Наглядным примером здесь служит выдвинутая участниками Комитета в 1997-98 гг. инициатива по изучению ситуации, сложившейся в АТЭС в вопросе о тарифных и нетарифных мерах. В феврале 1998 г. в Пинанге (Малайзия) состоялось проведенное участниками Комитета заседание Группы по доступу к рынку (Market Access Group), в ходе которого было решено, что участники АТЭС, руководствуясь принятым ранее Планом совместных действий, подготовят соответствующие базы данных, в которых будут учтены сведения о тарифном и нетарифном регулировании. Решено, что впредь данная группа будет контролировать в АТЭС все вопросы, связанные с этой проблематикой, и, по мере необходимости, координировать свою деятельность с Подкомитетом по таможенным процедурам, следить за реализацией Плана совместных действий, содействовать проведению в АТЭС мероприятий по секторальной либерализации экономики.

Экономический комитет (The Economic Committee). Образован в ноябре 1994 г. из состава специальной группы АТЭС по экономическим тенденциям и вопросам.

Главная задача Комитета – анализ экономических тенденций в АТР, проведение исследований специфики экономических проблем региона (прежде всего общих для всех участников АТЭС). Ежегодно выпускает доклад об экономическом положении в регионе (в 1997 г. этот доклад был посвящен проблеме “открытого регионализма”).

В последние годы Комитет ведет подготовку исследований по вопросам экономического воздействия либерализации торговли и инвестиций на ситуацию в регионе АТЭС, тенденций экономического развития субрегионов в регионе АТЭС, методов экономического воздействия на охрану окружающей среды, проблем межрегиональной миграции, создания информационного общества, тенденций ценообразования и развития производства и особенностей специализации в АТЭС.

В рамках программы по созданию экономической структуры АТЭС работа Комитета направлена на то, чтобы стимулировать более широкое привлечение инвестиций частного капитала в инфраструктуру региона путем снятия ограничений и создания благоприятного инвестиционного климата.

Большую роль играет проводимая Комитетом программа совместных действий, которая осуществляется в рамках работающего под руководством Индонезии семинара по вопросам инфраструктуры. Важный элемент этой программы – проведение ежегодных встреч с представителями деловых кругов (значительное количество участников привлекла встреча такого рода, которая состоялась в г.Лос Кабос, Мексика, в июне 1997 г.).

Комитет изучает и вопросы воздействия роста населения участников АТЭС и экономического роста на производство продуктов питания, состояние энергетического потенциала и окружающей среды.

Бюджетно-административный комитет АТЭС (APEC Budget and Administrative Committee, ABAC). Создан в 1995 г. на саммите АТЭС в Осаке как постоянный орган, доводящий до сведения лидеров АТЭС мнение

деловых кругов региона по ключевым вопросам. Играет важную роль в обозначении препятствий роста и поиске практических средств для обеспечения максимального доступа участников АТЭС на мировой рынок и увеличения возможностей их деятельности на мировом рынке. Представляет рекомендации по деятельности АТЭС в виде ежегодного доклада лидерам АТЭС; члены Комитета участвуют в работе саммитов АТЭС.

Готовит рекомендации участникам совещаний старших должностных лиц АТЭС по бюджетным и административным вопросам и проблемам менеджмента. Занимается всеми вопросами, связанными с формированием ежегодных бюджетов АТЭС, анализирует структуру бюджета и рассматривает смету расходов, контролирует управление средствами, поступающими от уплаты взносов участников, и из других источников. Дает оценку всей деятельности рабочих групп АТЭС и высказывает рекомендации для совещаний старших должностных лиц по повышению эффективности функционирования АТЭС. Следит за системой классификации документов в АТЭС и контролирует публикацию документов и материалов.

Специальная группа по выработке политики в отношении малых и средних предприятий (The Ad Hoc Policy Level Group on Small and Medium Enterprises).

Создана в 1995 г. как орган АТЭС, контролирующей мероприятия всех рабочих групп АТЭС в области малого и среднего предпринимательства. Главной предпосылкой создания такой группы стало мнение всех участников АТЭС о том, что свободная торговля и глобализация экономики создают благоприятные возможности для развития малых и средних предприятий.

Определено, что главными приоритетами в ходе развития малых и средних предприятий в АТЭС являются подготовка кадров, доступ к информации, использование технологий, надлежащее финансирование, выход на рынки.

В соответствии с решениями третьей встречи министров АТЭС по делам малых и средних предприятий (сентябрь 1996 г., Филиппины) в г.Лос Банос (Филиппины) открыт Центр АТЭС по обмену технологиями и подготовке кадров для малых и средних предприятий. В Канаде в сентябре 1997 г. состоялась четвертая встреча этих министров.

Группа экспертов по техническому сотрудничеству в сельском хозяйстве (Agricultural Technical Cooperation Experts' Group).

Образована в 1995 г. В числе сфер сотрудничества, которые охватывает деятельность этой группы, - консервация и использование генофонда животных и растений, развитие и продвижение в сельское хозяйство достижений биотехнологии, маркетинг, производство и сбыт продукции сельского хозяйства. Осуществляется взаимодействие и в таких областях, как установление карантина растений и животных и контроль за паразитарными насекомыми, развитие на кооперативных началах финансирования сельского хозяйства, передача аграрных технологий и подготовка технических кадров для сельского хозяйства. Участниками группы развитие сельского хозяйства определено как дополнительная сфера технического сотрудничества в АТЭС.

В ходе состоявшейся в мае 1996 г. в Канберре второй встречи участников группы достигнута договоренность о том, что именно этим аспектам будет уделяться первостепенное внимание.

В рамках АТЭС также действуют консультативные группы, центральную роль среди которых играет **Деловой консультативный совет АТЭС** (APEC Business Advisory Council). Этот совет создан в соответствии с

решениями саммита АТЭС в Осаке (1995 г.) взамен Тихоокеанского делового форума (Pacific Business Forum). В состав совета входят по три представителя деловых кругов от каждого из участников АТЭС.

Основной задачей совета являются выработка рекомендаций по осуществлению Осацкого плана действий и разработка приоритетов по развитию конкретных секторов делового сотрудничества. В 1996 г. в своем первом докладе Секретариату АТЭС совет выступил с предложением устранить препятствия при перемещении товаров и капиталов и облегчить процедуры оформления деловых поездок бизнесменов, обеспечить гарантии иностранных инвестиций, расширить объем частных капиталовложений в объекты инфраструктуры и создать благоприятный климат для деятельности малых и средних предприятий, шире привлекать частный капитал к проектам экономического и технического сотрудничества.

В своей деятельности совет в значительной степени руководствуется рекомендациями существовавшей в 1993-95 гг. независимой группы неправительственных экспертов (так называемого "Клуба мудрецов"), состоявшей из видных ученых стран АТР. Группа подготовила три доклада, в которых рассматривались различные аспекты формирования в регионе "видения АТЭС".

Одна из важнейших функций совета - принимать решения о порядке и объемах финансирования проектов, представляемых участниками рабочих групп АТЭС в Секретариат АТЭС, и высказывать рекомендации о целесообразности выделения средств из фондов АТЭС на реализацию этих проектов. Заседание Совета прошло в мае 1998 г. в Сиднее (Австралия).

Таким образом, в рамках рабочих групп, комитетов и других органов АТЭС рассматриваются текущие вопросы деятельности форума, определяется целесообразность использования всеми участниками форума конкретных проектов и высказываются рекомендации о приоритетном финансировании этих проектов. Видимо, от того, насколько быстро российские министерства и ведомства, государственные и частные компании смогут подключиться к этой работе, и будет в конечном итоге зависеть эффективность участия России в деятельности АТЭС.

Тихоокеанские заметки

© 1998

А.Сизоненко

Азиатско-тихоокеанский регион (АТР) как крупнейшая часть земного шара продолжает играть важную роль в современных международных отношениях. События, происходящие в регионе, всегда привлекают к себе внимание. К числу последних мы отнесли бы XII сессию Совета по тихоокеанскому экономическому сотрудничеству (СТЭС), состоявшуюся в конце сентября – начале октября 1997 г. в чилийской столице Сантьяго, и очередной форум Организации Азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) в Ванкувере, прошедший в ноябре того же года.

Впервые сессия СТЭС собралась на латиноамериканской земле. Это во многом объяснялось возросшей ролью в АТР входящих в нее Чили, Мексики, Перу и Колумбии, общей активизацией их тихоокеанского внешнеполитического курса. В сессии также приняла участие делегация России, куда вошли представители МИД РФ, Российского национального комитета по тихоокеанскому экономическому сотрудничеству и – впервые – посланцы от науки и образования – Института Латинской Америки РАН и Дальневосточного государственного университета (г. Владивосток).

Выступая на сессии, глава российской делегации заместитель министра иностранных дел РФ Г. Б. Карасин, подчеркнув, что Россия является азиатской и тихоокеанской страной и ее будущее теснейшим образом связано с АТР, заявил, что «развитие всесторонних торгово-экономических, инвестиционных и иных связей со странами Азиатско-тихоокеанского региона является одной из важнейших стратегических целей внешней политики России, как на ближайшую, так и на отдаленную перспективу».

В принятой сессией «Декларации Сантьяго» ее участники выступили за укрепление сотрудничества между странами американского и азиатского континентов, за сохранение и дальнейшее развитие открытости в и, их торгово-экономических связях, стабильность скрепляющей их финансовой системы, за эффективное техническое сотрудничество и совершенствование принципов инвестирования. В той же декларации были подчеркнуты необходимость глобальной свободной торговли, а также приверженность СТЭС идее более широкого вовлечения стран мирового сообщества в процессы азиатско-тихоокеанского сотрудничества. По мнению участников XII сессии, она стала важной вехой в развитии АТР, крупным шагом в установлении трансокеанского партнерства.

Примечательным фактом на XII сессии СТЭС стало участие в ее работе Аргентины и Бразилии, стран, хотя и не выходящих на Тихий океан, однако имеющих в его зоне значительные деловые интересы и развитые торгово-экономические связи. Таким образом, Тихоокеанское сообщество пополня-

ется двумя самыми крупными государствами Латинской Америки, тем более что они имеют прямой автомобильный и железнодорожный выход на целый ряд крупных портов на побережье Чили и Перу.

Хотелось бы отметить отличную организацию работы сессии чилийским правительством, внимание к ней ведущих деятелей страны. Достаточно сказать, что открыл сессию Президент Чили Э. Фрей, вслед за которым с пространством докладом выступил министр иностранных дел страны М. Инсульса.

Главное внимание на сессии было обращено на развитие торгово-экономических связей через Тихий океан. «Латинская Америка, - заявил председатель XII сессии Эдгардо Боенингер, - начала привлекать и концентрировать интерес Азии».¹ Это прежде всего отражается в торговле, где ведущее место среди стран Латинской Америки занимает Чили. В 1996 г. ее экспорт в страны Азии составил более чем внушительную цифру 4,927 млрд. долл., в его список входили 3,890 видов различной продукции, из которых 10 составляли 50 % всего ее экспорта в азиатский регион.² Нарращивают свои торгово-экономические связи с Азией Мексика, Перу, Бразилия.

Как представляется, сейчас задача России состоит не только в том, чтобы быстрее «вписаться» в реализацию решений состоявшейся XII сессии СТЭС, но и принимать более полноправное участие в деятельности этой организации, дающей возможность всем ее членам активно вовлекаться в процессы, происходящие в АТР. Примером тому стали страны Латинской Америки, и в первую очередь Чили, не случайно выбранная местом проведения этого форума СТЭС.

Не прошло и месяца после встречи в Чили, как в канадском Ванкувере состоялось совещание на высшем уровне другой, еще более представительной группировки АТР - межправительственной Организации Азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества. Ее руководители - президенты, премьеры и главы администраций 18 государств и территорий 26 ноября 1997 г. единогласно одобрили наиболее важное для нас решение - о принятии в эту организацию России (а также Вьетнама и Перу). Хотя РФ и подала заявление о приеме еще несколько лет назад и соответствующая работа в этом направлении велась, все же прием нашей страны в АТЭС произошел несколько неожиданно (ожидалось, что этот вопрос может быть рассмотрен не ранее 1999 г.), - хотя являлся вполне правомерным шагом: ведь Россия всегда была, есть и останется великой тихоокеанской державой. Известно, что наиболее решительно Россию в этом приеме поддержали Китай, Япония и США, а противилась больше всех на предварительной стадии Австралия, видимо опасавшаяся, что вхождение в АТЭС России нарушит баланс сложившихся здесь сил.

Теперь, когда перипетии саммита в Ванкувере позади, а президент Ельцин получил право принять полноправное участие в следующем форуме АТЭС в 1998 г. в Куала-Лумпуре (Малайзия), перед Россией стоит задача выработать конкретный и четкий план своей деятельности в рамках этой организации, объединяющей сейчас уже 21 государство - деятельности сложной и многогранной. Комментируя это событие, наша пресса заметила, что «есть смысл задуматься: а что, собственно, мы будем делать в АТЭС с нашим по-прежнему плохим знанием проблем этого района, скромным участием в его внутренней торговле и еще более ничтожной ролью в движении тихоокеанских капиталов».³

Никак нельзя согласиться с этой чрезмерно заостренной формулировкой: работа отечественных ученых и специалистов нашего МИД говорит об ином. А вот что касается нашего участия во внутренней торговле АТР, над этим, действительно, нужно немало поработать. Выработка упомянутой выше программы - неотложное дело, которое предстоит совместно решать специа-

листам всех профилей. Первым шагом здесь могло бы стать проведение круглого стола для обмена мнениями по этому вопросу.

Активизация тихоокеанской политики России, ее вступление в АТЭС и необходимость проведения, в связи с этим, более динамичного делового сотрудничества в регионе ставит перед Российской Федерацией многообразные задачи краткосрочного и долгосрочного плана. Остановимся на одной из них – на возможностях развития российско-латиноамериканского сотрудничества через Тихий океан, что могло бы открыть в нашей внешней политике новое перспективное направление. При рассмотрении этого вопроса нужно исходить из следующего:

1. По другую сторону Тихого океана, напротив России, располагаются 11 латиноамериканских государств, среди которых такие крупные и развитые, как Мексика, Колумбия, Перу и Чили.

2. У нас с ними общие или близкие цели в деле обеспечения мира и безопасности, улучшения экологической обстановки в регионе, эксплуатации его природных богатств, налаживания в нем широкого и взаимовыгодного экономического сотрудничества. Обе стороны выступают против гонки вооружений и испытаний ядерного оружия в Тихом океане.

3. Россия и страны Латинской Америки не являются соперниками в тихоокеанском регионе. Производимые ими товары не конкурируют между собой в его зоне. Обе стороны в одинаковой мере стремятся получить доступ к технологии высокоразвитых стран.

4. В перспективе, по мере развития российского Дальнего Востока, он все в большей мере будет привлекать к себе внимание и в странах Латинской Америки, которая может стать его устойчивым партнером (естественно, при встречных шагах и инициативах с нашей стороны).

5. Россия при всех ее трудностях и проблемах – великая держава, и это является немаловажным обстоятельством для стран Латинской Америки, которые при соответствующих условиях могли бы полагаться на Россию не только как на солидного партнера, но и своего потенциального союзника в решении проблем, интересующих обе стороны.

6. В процессе деятельности РФ в АТЭС, СТЭС и др. организациях в этом районе мира Россия и латиноамериканские страны могут быть потенциальными партнерами, тем более что пока и они, и мы находимся на периферии этих процессов. Первые шаги в этом направлении уже делаются, ведется рабочее сотрудничество в комиссиях СТЭС (но оно носит еще слабый характер). Вопрос стоит о полномасштабном сотрудничестве России в АТР.

7. Россия и такие латиноамериканские страны, как Чили, Аргентина, Перу в целом в равной мере заинтересованы в дальнейшей судьбе Антарктиды, в сотрудничестве по ее освоению и обеспечению экологической безопасности.

8. Наконец, не следует забывать о том, что у России и тихоокеанских стран Латинской Америки (особенно Мексики, Перу, Чили) богатые исторические традиции взаимного сотрудничества, относящиеся к XIX веку, когда Россия имела свои владения в Северной Америке и ее корабли совершали регулярные кругосветные плавания с заходом в порты указанных стран, где нередко производились и торговые операции.

Таков более чем достаточный «комплект» сближающих нас обстоятельств, а между тем такие связи через Тихий океан на сегодня пока только зарождаются, хотя и сделаны первые шаги, особенно со стороны Чили. На этом пути, однако, имеются и некоторые трудности, проблемы. К ним прежде всего относится фактическое отсутствие на сегодня практики российско-латиноамериканских контактов через Тихий океан, а отсюда и отсутствие ответственного опыта.

В странах Латинской Америки пока еще слабо представляют себе экономический потенциал Сибири и Дальнего Востока. По всей видимости, то же самое можно сказать и о нашем Дальнем Востоке в отношении Латинской Америки. С обеих сторон не хватает инициативы, смелых шагов, предприимчивости, — хотя главным препятствием здесь являются наши экономические трудности.

До сих пор в наши планы развития отношений с Латинской Америкой тихоокеанский аспект фактически не закладывался. Основой его реализации могло бы стать экономическое сотрудничество, особенно в продовольственном плане, что диктуется потребностями российского Дальнего Востока. По подсчетам специалистов ДГУ (Владивосток), валютные расходы на импорт продовольствия в Хабаровский и Приморский край увеличились с 200,7 млн. долл. в 1992 г. до 299,6 млн. долл. в 1995 г., при этом сельскохозяйственные угодья в этих краях составляют не более 1 % от общей площади. По их мнению, Дальнему Востоку нужен собственный вариант продовольственной политики с неизбежным импортом продовольствия.⁴

Страны Латинской Америки могли бы стать поставщиком в Сибирско-Дальневосточный регион России (СДРР) своих традиционных товаров, таких как кофе, какао, фрукты, мясо, сахар, соки (чилийские соки уже продаются в Сибири). Впрочем, речь могла бы идти не только о продовольствии, но и продукции промышленного назначения: нефтеоборудовании, трубах, обуви, текстильных товарах, органических удобрениях и т.д. Могут сказать, что такая номенклатура товаров поставляется в СДРР, однако расширение числа поставщиков может привести к снижению высоких цен в этой части России. В свою очередь, традиционные товары дальневосточников — древесина, каменный уголь, морепродукты, а также промышленные товары — суда, вертолеты (не будем забывать о высокоразвитом ВПК Дальневосточного региона) вполне могут привлечь к себе внимание латиноамериканской стороны.

Руководство Приморского края видит будущее своего региона как в налаживании крепких отношений с федеральным Центром, так и в интеграции в страны АТР, исходя из того, что Приморье — это восточные ворота России. По его мнению, геополитическое положение Приморья открывает перед ним огромные возможности. При этом особое значение уделяется иностранным инвестициям в край, деятельности предприятий с иностранным участием. Из 300 действующих в крае таких предприятий 235 созданы совместно с предпринимателями стран АТР.⁵

Не исключено, что наиболее развитые страны Латинской Америки могли бы оказать содействие СДРР в развитии его инфраструктуры, создания туристических зон и строительства отелей и пр. Есть все основания полагать, что латиноамериканская сторона согласилась бы принимать участие в деятельности СЭЗ Находка. Это подтверждается наличием там нескольких фирм с панамским и аргентинским капиталом. Та же Находка могла бы пойти на сотрудничество с одной из крупнейших в Южной Америке СЭЗ в Икике (Чили), которая еще в 1993 г. пожелала выйти на деловые контакты с Дальним Востоком. Отметим, что через Икике идут транзитные товары не только из тихоокеанских стран Латинской Америки, но также из Бразилии и Аргентины.

В том же ключе можно было бы рассматривать создание на Дальнем Востоке совместных с латиноамериканцами предприятий, компаний и т.д. Так, еще в 1988 г. на Тихоокеанском форуме во Владивостоке перуанская делегация выразила заинтересованность в сотрудничестве (тогда с СССР) в области судостроения, морских грузовых перевозок и т.д. Видимо, свое слово здесь могло бы сказать и Дальневосточное морское пароходство.

Аргентина и Бразилия могут представить немалый интерес для нашего Дальнего Востока и с точки зрения их сельскохозяйственного опыта, в частности в области животноводства и выращивания сои, дающей в этих странах хорошие, стабильные урожаи. Как известно, соя занимает видное место в аграрном производстве СДРР.

Не менее интересным представляется налаживание российско-латиноамериканского сотрудничества через Тихий океан в гуманитарных областях. Здесь, помимо традиционного культурного обмена (артистами, ансамблями, экспозициями, туристами, неделями кино и пр.) можно развивать побратимские связи городов (например, Хабаровска, Владивостока, Находки с портовыми городами стран Латинской Америки). Большой интерес для россиян и латиноамериканцев может представить сотрудничество в сохранении, освоении и рациональном использовании ресурсов Тихого океана, в целом в области экологии. Отсюда – целесообразность подключения к этой работе специалистов и ученых с обеих сторон.

В более долгосрочной перспективе можно рассматривать установление прямого авиасообщения (пусть на первых порах в виде чартерных рейсов) между городами Дальнего Востока и отдельных латиноамериканских стран. Такие авиалинии позволили бы, помимо прочего, наладить деловые поездки, туризм и другие формы контактов. Действующая сейчас авиалиния Хабаровск - Анкоридж могла бы быть продлена до Мексики.

И, конечно, говоря о передовом рубеже России, выходящем в АТР – ее Дальнем Востоке, нельзя забывать о важнейшей роли его центра – славном российском городе Владивостоке, который, по мере вхождения России в деятельность АТЭС, вполне может стать одной из столиц тихоокеанского сообщества. Небезынтересно в этой связи высказывание аргентинского журнала, сделанное в 1994 г. в статье «Курс на Дальний Восток»:

«Город, расположенный в 600 км от Сеула, в 1000 км от Токио, по другую сторону от американской Аляски, разделяет со всем регионом то заманчивое будущее, которое ждет т.н. "Тихоокеанский бассейн". И хотя Москва пытается удержать в своих руках огромные природные богатства этой зоны, необходимость в новых источниках капиталов для поддержания достойной жизни заставляет видеть будущее российского Дальнего Востока более многообещающим».⁸

1. *Mercurio*, Santiago, 30.IX.1997.
2. *Ibid.*
3. *Известия*, 27 ноября 1997 г.
4. *Дальний Восток России*. Владивосток, 1997, № 1, с. 17, 20.
5. Интервью губернатора Приморского края Е. Наздратенко. *Независимая газета. Регионы*. Приложение № 1, январь 1998 г.
6. *Fondo internacional*, Buenos Aires, Septiembre-Octubre, 1994, с. 45.

О казахстано—китайских отношениях

© 1998

К.Хафизова

Отношения Республики Казахстан с КНР по приоритетности уступают лишь ее отношениям с Россией и другими странами СНГ. КНР была третьей страной вслед за Турцией и США, объявившей о признании независимости РК. К тому же Казахстан стал первой республикой региона, с которой Китай установил дипломатические отношения на уровне посольств (3 января 1992 г.). Начата новая страница почти двухтысячелетней истории казахстанско-китайских отношений.

Из молодых республик Центральной Азии Казахстан имеет с Китаем наиболее протяженную границу (1700 км), а в одной из крупнейших многонациональных провинций КНР - в Синьцзян - Уйгурском автономном районе - проживает более миллиона казахов. Географическая близость, сходные задачи экономического развития, взаимозависимость в обеспечении внутренней стабильности являются мощным стимулом и прочной базой для последовательно проводимой политики добрососедства.

В 1992-93 гг. на начальном этапе установления отношений развитие политических и экономических связей между странами было особенно активным. В течение 1992 г. правительственные делегации Казахстана много раз выезжали в Китай для проведения переговоров по широкому кругу вопросов. Очень быстро были решены важнейшие среди них: проблемы коммуникации (установление автомобильного, железнодорожного и воздушного сообщения, открытие пропускных пунктов в Хоргосе и Алашанькоу), устойчивого развития торгово-экономических отношений, развития связей на всех уровнях по другим линиям. Практически каждая встреча государственных деятелей завершалась заключением целого блока межправительственных договоров, протоколов и соглашений. Активизация сотрудничества между государствами шла такими темпами, что за рубежом начались даже разговоры о том, что Казахстан подпадает под китайское влияние, о "выдавливании" Китаем России из Центральной Азии. Развитие Казахстана как суверенного государства показало всю необоснованность подобных домыслов.

Казахстан строит дружеские, добрососедские отношения с Китаем на основе принципов мирного сосуществования, взаимного уважения территориальной целостности, ненападения, невмешательства во внутренние дела друг друга, равенства и взаимной выгоды. Казахстан намерен и в дальнейшем руководствоваться этими основополагающими принципами международного сотрудничества с использованием всех преимуществ территориальной близости с Китаем и многовековых контактов наших народов.

Положительным фактором казахстанско-китайских отношений являются регулярные взаимные визиты глав государств для обсуждения насущных проблем. В результате каждой встречи на высоком уровне делался новый шаг в сторону расширения и углубления взаимовыгодного сотрудничества. Стороны добивались расширения взаимопонимания путем консультаций и обмена информацией по интересующему их широкому спектру вопросов. Визиты в Казахстан в апреле 1994 г. Премьера Госсовета КНР Ли Пэна, а через два года - в июле 1996 г. - Председателя КНР Цзян Цзэминя являются весомым свидетельством устойчивости двусторонних связей.

С глубоким чувством удовлетворения казахстанская общественность встретила заявление Председателя КНР, сделанное им в Парламенте РК, о намерении прекратить ядерные испытания на китайском полигоне Лобнор. Вместе с предоставленной ранее КНР гарантией ядерной безопасности Казахстану и подписанием Шанхайского коммюнике между Китаем и четырьмя странами СНГ о мерах доверия на границе это заявление является свидетельством изживания последствий "холодной войны" в регионе Центральной Азии. Однако, похоже, еще требуется время для их окончательного изживания. В ряде средств массовой информации Казахстана была опубликована информация, в которой подписание Шанхайского коммюнике связывалось с ужесточением курса национальной политики Китая в соседнем СУАР.

26 апреля 1994 г. было подписано Соглашение о казахстано-китайской государственной границе, регулярно проводятся встречи демаркационных комиссий. Синьцзян-Уйгурский автономный район географически более доступен из Центральной Азии, чем из Центральной китайской равнины. Природные условия там схожи со среднеазиатскими. В СУАР 10 национальных округов и 33 уезда и городов являются приграничными, но их население составляет 60% 13 -миллионного населения всей провинции. Улучшение его жизненных условий во многом зависит от торгово-экономических связей с Центральной Азией. К примеру, Хоргосский приграничный базар, занимающий 30 тыс. кв. м., (на его обустройство было затрачено 20 млн. юаней) имеет ежедневный объем торговых сделок только по китайским товарам на 400 тыс. юаней.

Всего Синьцзян имеет 15 погранпереходов, из них 2 воздушных и 13 сухопутных. На границе с Казахстаном в настоящее время активно функционируют три перехода: в Хоргосе, Бахты (автомобильные) и в Дружбе (железнодорожный и автомобильный). Годовая пропускная способность товаров в Хоргосе составляет 3 млн. тонн, через Дружбу в XXI веке она должна достичь 20 млн. тонн. Все переходы открыты для третьих стран. Торговцы из России, Белоруссии, Украины и других стран СНГ также осваивают с 1995 г. старинный торговый переход через Бахты в Восточно-Казахстанской области. В 1994 г. здесь прошло 11630 грузовиков, это - 45 машин в день; зарегистрировано 52493 человекоперехода, из них в Китай - 26184, в Казахстан - 26309. Теперь эти цифры значительно выросли. Китайская сторона на реконструкцию своего таможенного пункта Бакэту затратила, как и на Хоргос, 20 млн. юаней. Зал для досмотра пассажиров имеет площадь в 3 тыс. кв. м., 4 грузовые площадки - 400 тыс. кв. м, имеется также пятирядный зал для досмотра автомашин. Кроме того, предполагается открытие трех переходов из Казахстана в Синьцзян: Нарынкол - Музарт, Кольжат - Дулаты, Алексеевка - Актюп. А переход Майкапчагай - Зимунай уже начал действовать. Два перехода соединят Синьцзян с Алматинской областью, а два - с Восточно-Казахстанской. В целом таможенные пункты КНР лучше подготовлены, чем казахстанские.

Торгово-экономические связи. С подписанием торгово-экономического соглашения между правительствами КНР и РК 22 декабря 1992 г., а затем около 50 документов, направленных на его расширение, обе стороны стремились наполнить их жизнью. Правда, этот процесс сопряжен с известными трудностями. Требуется, в частности, поставить договоренности на правовую основу. Пока не до конца мобилизованы резервы экономического, научно-технического и культурного сотрудничества.

Межгосударственная торговля зачастую стопорится из-за изменений в экономической политике Республики Казахстан, переходом предприятий из одних рук в другие, в особенности, в руки иностранцев. Еще несовершенно законодательство и недостаточна ответственность у меняющихся хозяев производства. Хорошо известен случай с Карагандинским металлургическим комбинатом (Кармет), в который Китай инвестировал значительные средства, но не смог своевременно получить его продукцию.

Частная торговля на собственный риск не гарантирует личную безопасность торговцев и мелких предпринимателей, их коммерческие интересы. Отсюда усиление криминальных тенденций, попытки подкупа таможенников и милиции, захват людей в заложники до окончания торговых операций. Наблюдаются и другие противозаконные явления. В СМИ Казахстана и России появлялись тревожные сообщения об этих явлениях.

Требуется усиления работа Казахстано-китайской межправительственной комиссии по торгово-экономическому, научно-техническому и культурному сотрудничеству. В целях расширения полномочий этих комиссий на китайско-казахстанских переговорах 21 февраля 1997 г. решено поднять их уровень, поставив во главе соответствующих вице-премьеров¹.

В 1992 г. КНР предоставила РК товарный кредит на сумму 30 млн. юаней, который был полностью освоен, и в настоящее время решается вопрос погашения последнего платежа. МП и Т РК проработал вопрос о привлечении второго кредита на сумму 50 млн. юаней. Весь объем кредита будет направлен на закупку необходимого производственного сырья и компонентов для металлургического комплекса республики.

Следующим этапом сотрудничества будет привлечение китайских инвестиций в промышленность Казахстана, причем упор должен быть сделан на внедрение передовых технологий ведущих компаний Китая, использование его положительного опыта для реформирования народного хозяйства РК, в частности, для создания свободных экономических зон, если это будет признано целесообразным.

Существенным препятствием для расширения торгово-экономических связей между двумя странами является неподготовленность прежде всего самого Казахстана к крупномасштабному сотрудничеству с Китаем.

Оставляет желать лучшего и состояние совместных предприятий (СП). По данным Министерства промышленности и торговли Республики Казахстан, к лету 1996 г. на территории страны было зарегистрировано более 350 СП и аккредитовано 18 китайских компаний² (по данным китайской стороны - более 200 СП³). Сегодня вряд ли можно назвать точную цифру казахстанско-китайских СП. Совершенно очевидно, что положение с развитием сети СП незавидное и не может удовлетворять ни одну из сторон.

Свертывание деятельности "старых" СП и трудности с открытием новых вызваны многочисленными препонами, возводимыми чиновниками разных уровней. Сказываются также несовершенство правовой базы двустороннего внешнеэкономического сотрудничества, невозможность конвертации получаемой прибыли. Среди причин следует назвать и существующие опасения

в среднем звене администрации расширения китайского экономического влияния в Центральной Азии.

Согласно статистике МПит РК, товарооборот между РК и КНР в 1994 г. составил 218,8 млн. ам. долл., в 1995 - 328, 4 млн. долл., а в 1996 - 460 млн. долл.¹

В Совместной декларации о дальнейшем развитии и углублении дружественных взаимоотношений между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой, подписанной в Пекине 11 сентября 1995 г. руководителями государств, говорится: "Постепенно осуществлять переход к формам хозяйственных связей, соответствующим международным стандартам, уделяя приоритетное внимание сотрудничеству в областях энергетики, металлургии, нефтехимической промышленности, производства минеральных удобрений, транспорта, текстильной промышленности". Здесь очерчен основные сферы деятельности на будущее, в которых заинтересованы партнеры.

Создается впечатление, что основная нагрузка в торгово-экономических связях пока ложится на предприимчивых казахстанских и китайских "челноков", которые неустанно снуют между двумя государствами. Но их деятельность сковывается постоянным повышением цен на транспортные и почтово-телеграфные услуги (стоимость одной минуты разговора с Урумчи стоит 206.41 тэнге, с США - 161.33, а с очень далекой Австралией - 183.17 тэнге). Чинятся помехи и на казахстанской таможне, отсутствует минимальный комфорт на территории РК, мало гостиниц и складов для товаров. Но географическая близость и относительная дешевизна китайских промышленных и продовольственных товаров (качество их зависит от кармана "челнока", который, естественно, стремится купить в Китае подешевле), их разнообразие привлекали и будут привлекать нетребовательных мелких предпринимателей Казахстана. По подсчетам китайских экономистов, "челночный товарооборот" между двумя странами составил в 1996 г. от 200 до 300 млн. долл.

С февраля 1997 г. вступило в силу соглашение о проверке качества импортных товаров, заключенное во время визита Председателя КНР Цзян Цзямина в Казахстан в 1996 г.

Через погранпереходы Казахстана в 1996 г. в обе стороны проследовал один миллион человек (для сравнения: в 1994 - 30 тыс., а в 1995 - 60 тыс.).

Принимая во внимание тот факт, что "челноки" снабжают население страны товарами широкого спроса, частично обеспечивают трудоустройство и пополняют казну таможенными взносами, нельзя не признать их позитивную роль в экономической жизни Казахстана. Недавно, Таможенный комитет РК принял постановление "О порядке перемещения физическими лицами через таможенную границу РК товаров, в том числе и транспортных средств", которое вступило в силу 5 января 1997 г. Оно несколько облегчает положение "челноков", освобождая их от уплаты таможенных платежей и налогов при ввозе товаров весом до 70 кг и стоимостью до 2000 долл.

Из Алматы китайские товары довольно успешно распространяются по всему Казахстану, а также по другим странам Центральной Азии. При умелом подходе хозяйственников РК, а также таможенников и других служб, от которых напрямую зависит состояние рынка, алматинские (казахстанские) деловые круги имеют возможность взять в свои руки всю торговлю китайскими товарами в регионе Центральной Азии, или, по меньшей мере, играть в ней существенную посредническую роль.

Несомненно одно: возможности сотрудничества РК и КНР в торгово-экономической области пока реализуются слабо. Вместе с тем ведется всесто-

ронняя подготовительная работа, и здесь важнейшую роль призваны сыграть транспорт, коммуникации и другая инфраструктура.

Достигнутая договоренность с Китаем о доступе РК к китайскому морскому порту Ляньюньган после введения в действие новой трансконтинентальной железнодорожной магистрали будет способствовать углублению всестороннего сотрудничества Казахстана не только с КНР, но и со странами Северо-Восточной и Юго-Восточной Азии, а также успешному развитию социально-экономических реформ. Это поможет Республике Казахстан занять достойное место в мировом сообществе.

Еще два года назад поезда между Алматы и Урумчи ходили полупустыми, теперь они заполнены до отказа в обе стороны. Также переполнены самолеты "Казак ауе жолы" и "Синьцзянский авиаконпании КНР", соединившие два государства.

Главной транспортной артерией может стать вторая евроазиатская железнодорожная магистраль, к эксплуатации которой ведут подготовку в КНР, Японии и других странах Дальнего Востока. Но здесь Казахстан отличается известной инертностью.

С этой транспортной линией связывают свои надежды также все 7 провинций КНР, расположенные от Ляньюньгана до пограничного Алашанькоу. В Китае уже ведутся большие подготовительные работы. Завершено строительство второго пути Ланьчжоу-Урумчи. В сентябре 1996 г. начато строительство ветки от Корлы, соединяющей Урумчи с Кашгаром и являющейся крупнейшим объектом 9-й пятилетки. Протяженность магистрали составит 1470 км. Из них ветка Турфан-Корла протяженностью в 495 км была введена в строй еще в 1984 г., оставшиеся 975 км. железной дороги от Корлы до Кашгара должны быть сооружены в течение трех лет. Объем грузоперевозок составит более 10 млн. тонн. Эта дорога в будущем может соединиться через Кашгар с Бишкеком и далее с Ташкентом. Значение этой магистрали для развития казахстано-китайской торговли трудно переоценить.

С 1992 г. в Урумчи проведено шесть ежегодных внешнеторговых и экономических ярмарок, в которых участвовали и бизнесмены из Казахстана.

Общий объем торговли Республики Казахстан с Китаем растет с каждым годом, в 1997 г. он составил почти полмиллиарда долл. Создание зоны свободной торговли на казахстанско-китайской границе содействовало бы дальнейшему росту торговых связей и экономического сотрудничества между двумя странами. В частности, китайской стороной на различных уровнях поднимался вопрос о создании "треугольника развития Урумчи-Актогай-Алматы".

Нельзя не отметить двух проблем, которые влияют на казахстано-китайские отношения: сепаратизм и казахи КНР.

Официальную позицию Казахстана по проблеме уйгурского сепаратизма четко выразил министр иностранных дел РК К.К.Токаев. "Во многих государствах, - сказал он, - существует проблема сепаратизма. Все эти государства, болезненно воспринимая ее, предпринимают меры, упреждающие возможные конфликты или разрешающие уже возникшие коллизии. Как правило, мировое сообщество с пониманием относится к таким акциям, так как сохранение территориальной целостности является неотъемлемой обязанностью государства, его высшим приоритетом. Желательно, конечно, чтобы подобные проблемы решались с помощью демократических механизмов, путем реальной заботы государства об этнокультурных и экономических интересах нацменьшинств. Такая политика позволяет избежать силовых методов, ведущих к ущемлению прав человека"⁵. Особую тревогу вызывали события в

Кашгаре, произошедшие весной и осенью 1996 г., а также террористические акты в Кульдже и Урумчи, приуроченные к дням траура и похорон Дэн Сяопина в феврале 1997 г. На встречах казахского Президента с Председателем КНР и Премьером Госсовета, состоявшихся в феврале 1997г., в Пекине, в числе важнейших тем двусторонних отношений обсуждалась и проблема этнического сепаратизма. Н.Назарбаев вновь подтвердил намерение Казахстана неукоснительно следовать положениям “Совместной декларации о дальнейшем развитии и углублении дружественных отношений между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой”. В ней договаривающиеся стороны, как известно, взяли на себя обязательство “выступать против всякого рода национального сепаратизма, не допуская на своей территории направленную против другой стороны сепаратистскую деятельность любых организаций и сил”.

В Казахстане проживает около 200 тысяч этнических уйгуров, которые, внимательно следят за развитием ситуации в соседнем Синьцзяне. В течение ряда лет некоторые их объединения безуспешно пытаются официально зарегистрировать в РК организацию “Восточный Туркестан”, получить материальную и моральную поддержку за пределами страны. Время от времени активисты этого сепаратистского движения проводят различного рода манифестации в пользу создания на территории Синьцзяна государства Восточный Туркестан (Уйгуристан), за предоставление больших политических прав уйгурам в Китае, за отмену ограничений рождаемости малочисленных народов в КНР, против продолжения испытаний на ядерном полигоне в Лобноре. Показательно, что реанимация идеи “Восточного Туркестана” совпала с проникновением в Центральную Азию исламского фундаментализма и появлением там США.

В КНР проживает более миллиона казахов, имеющих свою автономию на уровне уездов, округов и районов СУАР. В первые годы после обретения независимости РК казахские демографы, обеспокоенные малочисленностью коренного населения в стране, призывали правительство всемерно поощрять переезд в Казахстан соотечественников из других государств. Однако, экономические трудности показали, что еще не во всех районах Казахстана имеются условия для достойного приема зарубежных казахов. Что касается китайской стороны, то она, не стимулируя репатриации казахов, в то же время не намерена и препятствовать тем, кто пожелают выехать на постоянное место жительства в Казахстан⁶. Такая позиция правительства КНР свидетельствует о беспочвенности раздающихся в его адрес обвинений в “выдавливании” казахов из Китая и в нарушении их прав.

В ходе неофициального визита Н.Назарбаева в Китай в начале 1997 г. обсуждались перспективы двустороннего сотрудничества в области добычи и транспортировки нефти и газа, а в более конкретном плане этот вопрос рассматривался летом 1997 г., когда в Казахстан вскоре после завершения XV съезда КПК с однодневным визитом прибыл Премьер Госсовета Ли Пэн. Вскоре мир облетела сенсационная весть о приобретении Китайской национальной нефтяной компанией (КННК) 60% акций казахстанского АО “Аутобемунайгаз” по объявленному тендеру. Китайская компания предложила при этом наиболее выгодные для Казахстана условия. Она обязалась:

- обеспечить инвестиции в размере 4 млрд. долл (по другим сведениям 4,3 млрд. долл.), которые пойдут на обустройство и эксплуатацию трех месторождений в течение 20 лет. На первоначальном этапе в 1998-2003 гг. будет вложено 585 млн. долл;

- ежегодно инвестировать в охрану окружающей среды 500 тыс. долл., что за 20 лет составит 10 млн. долл;

- внести дополнительно 3,5 млрд. долл на строительство нефтепровода из Западного Казахстана до границ СУАР в планируемом грандиозном проекте, осуществление которого может длиться от 6 до 8 лет. Этот нефтепровод протянется на расстоянии 3 тыс. км. Заинтересованность в нем проявляют также Япония и некоторые другие страны.

- обеспечить погашение долгов АО "Аутобемунайгаз" на сумму 71 млн. долл;

Соглашение подписано 4 июня 1997 г. в Алматы между директором Департамента по приватизации и вице-президентом КННК, о чем было заявлено на пресс-конференции Департамента по управлению госимуществом РК. Тендер проводился на основании постановления правительства "О приватизации предприятий нефтегазовой промышленности". В дополнениях и приложениях к этому Соглашению регулируются вопросы пребывания и условий работы на территории Казахстана китайского инженерно-технического персонала и других служащих и рабочих на основании законов РК.

Уже 21 октября 1997 г. на нефтеперерабатывающий завод в Душаньцзы в Синьцзяне прибыла первая партия казахстанской нефти. В 1998 г. намечается добыть 1,5 млн. тонн. "Нефтяной" фактор становится важным элементом развития двух стран не только в экономической, но и в политической сфере.

В последнее время укрепляются казахстано-китайские отношения в области науки, культуры и образования. Посольство КНР в РК оказывает помощь вузам Казахстана, где изучается китайский язык, компьютерной, аудио- и видеотехникой, учебными материалами. Устанавливаются связи между КПК и соцпартией Казахстана, Партией народного единства Казахстана, а также профсоюзами.

1. Казахстанская правда, 25.II.1997 г.
2. Панорама, 5.VII.1996 г.
3. Дуоу Чжунъя яньцзю, 1996, № 3, с. 79.
4. Казахстанская правда, 11.II.1997 г.
5. Панорама. 28.VI.1996 г.
6. Казахстанская правда, 13.IX.1995 г.
7. Жэньминь жэбао. 22.X.1997 г.

Экономика

Экономическая реформа и социальные проблемы в Китае

© 1998

Ли Цзинвэнь

В результате проведения экономической реформы и политики открытости внешнему миру в экономике и социальной сфере Китая произошли громадные преобразования. В период с 1980 по 1996 годы население страны возрастало ежегодно на 1,4, ВВП - на 10,1, инвестирование в основные фонды - на 21,9, цены в розничной торговле - на 8,1, доходы горожан - на 5,4, сельского населения - на 7,1%, экспорт и импорт - на 33% (по этому показателю Китай поднялся с тридцатого на десятое место в мире). В 1997 г. в Китае осуществился давно ожидавшийся "высокий рост при низкой инфляции": ВВП возрос на 8,8%, а цены в розничной торговле - всего на 0,8%. Эти успехи заложили фундамент социальной стабильности. При выборочном опросе горожан выявлено, что 80,3% из них довольны либо очень довольны своей жизнью. Опрос руководителей правительства, предприятий, учебных заведений, научно-исследовательских организаций и органов культуры разного уровня показал, что 89,5% из них полагают, что китайское общество "в основном стабильно", 6,8% - "очень стабильно", 2,7% - "не очень стабильно", 0,9% не смогли выразить свое мнение. Относительно перспектив реформы, развития и стабильности 77,8% опрошенных руководителей выразили "полную уверенность", 20,5% - "некоторую уверенность", 0,5% - "недостаточную уверенность", 1,4% - не смогли выразить свое отношение. Опросы свидетельствуют о том, что абсолютное большинство руководителей разного уровня выразили полное удовлетворение общим состоянием реформы, развития и стабильности в обществе и их перспективами.

Тем не менее в ходе реформы появились новые социальные проблемы. Некоторые из них можно квалифицировать как "родовые схватки" при рождении нового, другие - накопились за длительный предшествующий период истории. Тем не менее и те и другие должны быть разрешены надлежащим образом.

1. Безработица.

Китай, как ни одна другая страна в мире, располагает богатыми трудовыми ресурсами. До проведения реформы в Китае осуществлялась политика полного трудоустройства. Всех достигших трудового возраста граждан непременно надо было распределить на работу. Поэтому не существовало проблемы безработицы. Однако в условиях, когда "работа и пища для одного человека распределялась между тремя", эффективность работы предприятий и доходы работников были низкими. Фактически в крупных масштабах существовала "скрытая безработица". По мере углубления реформы закономерности рыночной экономики вынуждали предприятия неуклонно повышать производительность труда и всемерно сокращать избыточное количество рабочих и служащих. Значительная часть трудоспособного населения деревни отправляется в города, занимая рабочие места, требующие преимущественно тяжелого физического труда. Поэтому в городах и поселках растет число безработных. В 1997 г. городские ведомства по трудоустройству зарегистрировали уровень безработицы в 3,2%, что составляет свыше 6 млн. человек. Кроме того, на многих предприятиях работники вынуждены покидать свои рабочие места и возвращаться домой, сохраняя номинальные трудовые отношения с предприятием и получая определенное пособие. К концу 1997 г. насчитывалось около 12 млн. таких работников, или примерно 8% от общего числа рабочих и служащих в городах. Примерно половина (6 млн. человек) уже нашла новую работу. Ожидается, что в 1998 г. численность населения в трудоспособном возрасте возрастет на 12,63 млн. человек, или на 8,69 млн. человек больше, чем в 1997 г. Между тем рост экономики составит, видимо, 8%. С учетом нормального коэффициента корреляции потребность в новой рабочей силе составит примерно 10 млн. человек, т.е. увеличение трудоспособного населения превысит потребности в новых трудовых ресурсах. Это означает, что существующее положение, при котором предложение на рынке рабочей силы превышает потребности в ней, не только не улучшится, но определенно обострится. В связи с этим правительство считает своей важной задачей увеличение занятости населения и разрешение трудностей людей, теряющих свои рабочие места. Его усилия направлены на то, чтобы:

- 1) стимулируя развитие третьей сферы, расширить область приложения труда;
- 2) опираясь на различные общественные силы, усилить службы занятости и работу по переобучению;
- 3) оказывать поддержку тем рабочим и служащим, которые стремятся самоустроиться, поощряя их заниматься индивидуальным трудом и частным хозяйством, создание малых предприятий по обслуживанию населения, семейных предприятий, словом, таких предприятий, которые не требуют больших капиталовложений и которые быстро окупаются и очень нужны на местах.
- 4) утвердить в правительственных ведомствах, на предприятиях и во всем обществе новую концепцию трудовой занятости, создавать благоприятные условия и обстановку для смены людьми места работы. Рабочие и служащие, теряющие место работы, также должны менять свое отношение к занятости, повышать свои возможности для смены при необходимости рода занятий.
- 5) гарантировать основные жизненные условия тем рабочим и служащим, которые теряют рабочее место. Правительство и все общество должны проявлять заботу о жизни рабочих и служащих предприятий, испытывающих трудности.

6) ускорить создание системы гарантий обеспечения минимального уровня жизни для беднейших слоев городского населения.

7) продолжить деятельность по вспомоществованию рабочим и служащим, теряющим место работы, по оказанию им помощи в разрешении трудностей.

В 28 городах центрального подчинения, провинциях и автономных районах опубликован уровень минимальной зарплаты. В 206 крупных и средних городах установлена граница гарантированного минимального уровня жизни.

2. Проблема реформы системы социальных гарантий

Это - ключевая проблема реформы, от решения которой зависит, сможет ли успешно продвигаться реформа предприятий.

Правительство уделяет решению этой проблемы большое внимание. Уже приняты многие решения. Так, в марте 1996 г. четвертая сессия восьмого созыва ВСНП утвердила "Девятый пятилетний план и показатели перспективной программы до 2010 г." В документе указывается: "ускорить реформирование системы социального страхования по старости, безработице и болезни. Положить начало формированию многоуровневой системы социального обеспечения, включающей социальное вспомоществование, социальные блага и общественную взаимопомощь в сочетании с гарантиями личных накоплений. Одновременно с развитием социального обеспечения активно развивать страхование коммерческой деятельности в качестве метода, дополняющего социальное обеспечение".

1. Реформа системы социального обеспечения по старости. В начале 50-х годов на предприятиях Китая была создана система социального обеспечения при уходе на пенсию рабочих и служащих. В 1958 и 1978 годах она дважды совершенствовалась. С начала 1984 г. на предприятиях общенародной собственности проводился эксперимент, главным содержанием которого была создана система централизованного общественного распоряжения пенсионными отчислениями. К 1997 г. этот метод использовался в 2274 городах и уездах (96% общей численности этих административных единиц). Это способствовало смягчению противоречий между предприятиями относительно неравномерного распределения бремени по выплате пенсий. Система гарантирует определенный уровень жизни вышедших на пенсию рабочих и служащих. Однако степень социализации этого метода невысока, наблюдается разброс в управлении пенсионными фондами по старости, способность перераспределения средств невелика, особенно в случае возникновения стихийных бедствий и других непредвидимых трудностей. Поэтому введенные правила социального обеспечения необходимо и дальше совершенствовать. К концу этого века нужно создать в основном такую систему, которая бы отвечала требованиям социалистической рыночной экономики, была бы применима к рабочим и служащим различных типов предприятий в городах и поселках, а также индивидуальным работникам; использовала бы средства из различных источников и разные формы социальных гарантий, сочетала бы централизованное управление фондами с личными вкладами граждан, права - с обязанностями, управление и услуги которой были бы общественными. От обеспечения по старости в основном необходимо постепенно переходить к фонду, который включал бы предприятия всех типов, всех трудящихся, использовал единые критерии, единое управление, единое распоряжение средствами. На этом направлении реформы уже достигнуты определенные успехи. В 1997 г. системой социального обеспечения рабочих и служащих по старости было охвачено 112,20 млн. человек. На эти цели было израсходовано 68,9 млрд. юаней. На го-

сударственных предприятиях этой системой охвачено 95,2% рабочих и служащих, на коллективных предприятиях - 51,5%, на предприятиях с иностранным капиталом, частных предприятиях и других предприятиях необщественной собственности - 27,5%. В июле 1997 г. государство установило, что отчисления предприятий на социальное обеспечение по старости, как правило, не должны превышать 20% общего фонда заработной платы. Личные отчисления в 1997 г. были не ниже 4% зарплаты. Начиная с 1998 г. эти отчисления должны ежегодно возрастать минимум на один пункт и постепенно составить 8% зарплаты. Одновременно должен расширяться охват социальным обеспечением по безработице. В настоящее время охвачено свыше 100 млн. рабочих и служащих, или 73% от общего числа.

2. Реформа социального страхования в области здравоохранения. Главное направление здесь - переход от прежней системы, когда все расходы на лечение рабочих и служащих ложились на предприятия, к системе, когда расходы на лечение серьезных заболеваний централизованы, а расходы рабочих и служащих сокращены, что сравнительно решает проблему расходов на лечение серьезных заболеваний на средних, малых и малоприбыльных предприятиях и регулирует отношения между пациентами и врачами. Вместе с тем расходы на лечение по-прежнему слишком быстро растут и многие предприятия испытывают трудности. Поэтому в настоящее время в некоторых районах в опытным порядке проводится реформа страхования по болезни. Ее цель состоит в том, чтобы создать такую систему социального страхования, в которой сочеталось бы использование централизованных и личных средств граждан и которая со временем распространилась бы на всех городских трудящихся. В ходе реформы придерживаются следующих принципов: 1) преобразования должны отвечать требованиям создания социалистической рыночной экономики с тем, чтобы все трудящиеся городов и поселков получили основные гарантии в области здравоохранения и была снижена нагрузка на предприятия в этой области; 2) формы и уровень основных гарантий должны соответствовать уровню развития общественных производительных сил, а также различного рода возможностям принять на себя решение этой проблемы, так как государство и предприятия не в состоянии взять на себя все расходы на здравоохранение; 3) необходимо сочетать справедливость с эффективностью; уровень социальных гарантий в отношении рабочих и служащих должен соответствовать их вкладу в развитие общества; 4) отношения между больными рабочими и служащими и лечащими учреждениями должны быть взаимообусловлены; 5) администрация должна быть отделена от хозяйствования, правительство должно вырабатывать курс в этой области и критерии, а расходы должны нести специализированные страховые организации.

3. Четыре проблемы дальнейшей реформы системы социального обеспечения

Реформа системы социального обеспечения обусловлена главной целью всей реформы - созданием в Китае системы социалистической рыночной экономики; она особенно сильно зависит от урегулирования структуры собственности и от ускоренного продвижения реформы государственных предприятий. В связи с этим необходимо уделять внимание следующим вопросам:

а) Одновременное развитие всех форм собственности - государственной, коллективной и необщественной - требует еще большего расширения поля социального обеспечения.

б) Реструктуризация промышленных предприятий, связанная с поглощением одним предприятием другого, слиянием предприятий, их банкротством, с территориальным перераспределением финансовых и трудовых ресур-

сов, требует упорядочения оперативного управления социальным обеспечением на местах.

в) Не допустимо, чтобы нагрузка, которая ныне лежит на предприятиях в сфере социального обеспечения, в ходе реформы чрезмерно перекладывалась на государство и общество.

г) Очень важно при преобразовании государственной собственности (при полной продаже государственных предприятий или продаже акций государственных предприятий на фондовой бирже, или при создании смешанных предприятий, когда государственное имущество выступает в форме пая) выделялись необходимые фонды на нужды социального обеспечения.

3. Проблемы народонаселения и охраны окружающей среды

Высокие темпы экономического развития Китая сопряжены с некоторыми проблемами и противоречиями в области народонаселения, природных ресурсов и экологии. Поэтому проведение политики планового деторождения и защита экологической среды являются двумя важнейшими курсами правительства Китая. Оно прилагает огромные усилия для решения этих проблем и добилось определенных результатов, особенно ощутимы успехи в области контроля над рождаемостью. Показатели рождаемости, смертности и естественного прироста значительно снижены. Рождаемость снизилась с 37 в 1953 г. до 16,98 промилле в 1996 г. Одновременно смертность снизилась с 17 до 6,56 промилле, естественный пророст с 20 до 10,42 промилле. Это свидетельствует об эффективности контроля над ростом населения. Вместе с тем базовая численность населения огромна, чистый ежегодный прирост по-прежнему составляет примерно 14 млн. человек, остается проблема "высокого абсолютного роста при снижающемся проценте прироста" населения. Поэтому необходимо продолжать серьезные усилия по сдерживанию роста населения. Существует также противоречие между сдерживанием роста населения и оптимизацией структуры населения и состава семьи. Задача повышения качества населения также чрезвычайно трудна.

В области охраны окружающей среды китайское правительство предприняло многие меры: выработаны соответствующее законодательство и курс. В 1994 г. в дополнение к ним была опубликована Белая книга "Китай в XXI в. Проблемы народонаселения, окружающей среды и развития". Исходя из конкретной ситуации в этой области, выработана генеральная стратегия дальнейшего развития, проект мер и контрмер. Уже достигнуты определенные результаты в этой области. К примеру, налицо громадный прогресс в области лесонасаждений, восстановления и охраны лесных массивов и управления этой деятельностью. Лесистость территории повышена с 8 в первые годы республики до 13,92% в настоящее время. В стране создано 799 заповедников природы. Их площадь составляет 71850 тыс. га, или 7,19% площади страны. В деле предотвращения загрязнения окружающей среды промышленными отходами также проделана большая работа. Законсервирована большая группа предприятий, серьезно загрязнявших окружающую среду. Значительно снижены сброс сточных промышленных вод, выброс дыма и пыли. Тем не менее в условиях, когда реформа экономической структуры не завершена, приходится еще использовать старую модель развития экономики и экстенсивные методы хозяйствования. Крайне не хватает капиталовложений в предотвращение деградации окружающей среды. Совершенно недостаточно устройств против загрязнения среды, особенно фундаментальных в городах. Положение усугубляется тем обстоятельством, что в структуре энергоресурсов главное

место занимает уголь. Предприятия, работающие на угле, выбрасывают в атмосферу громадное количество двуокиси углерода и серного ангидрида, что серьезнейшим образом загрязняет окружающую среду. К примеру, в городах значительно превышен допустимый уровень загрязнения воздуха: довольно высок уровень серного ангидрида, в некоторых городах это серьезно ухудшает окружающую среду; в крупных городах значительно ухудшается состояние воздуха от выхлопных газов автомашин; в некоторых городах они - основной загрязнитель воздуха. Особенно это заметно в таких городах, как Гуанчжоу, Пекин, не намного меньше - в Шанхае, Аньшане, Ухани, Чжэнчжоу, Шэньяне. В последние годы из-за загрязнения атмосферы повсеместно выпадают кислотные дожди. Из семи крупнейших речных систем Китая реки Ляохэ, Хайхэ, Хуэйхэ и Хуанхэ серьезно загрязнены. В результате в большей части городов, где они протекают, нельзя использовать их воду для питья. В целом города продолжают оставаться центром загрязнения окружающей среды и постепенно отрицательно влияют на экологическую обстановку в деревнях, расширяя тем самым экологически неблагоприятную территорию. В связи с этим усиление защиты окружающей среды, гармонизация экономического развития с потребностями общества и окружающей среды - задача на длительный период. Главные стратегические меры таковы:

1. Одновременно с быстрым развитием экономики необходимо, эффективно используя рыночный механизм, содействовать оздоровлению экологической обстановки. Себестоимость сохранения окружающей среды должна включаться в различного рода экономические анализы, а также учитываться при выработке планов и мероприятий. Необходимо уйти от безвозмездного использования окружающей среды и перекладывания расходов по ее защите на общество. Необходимо постоянно совершенствовать систему прав на природные ресурсы. За использование, включая передачу права пользования всех природных ресурсов, необходимо платить.

2. Усиливать деятельность и функции правительства по защите окружающей среды.

3. Усиливать экологическое воспитание, повышать сознание всех граждан в области экологии.

4. Надлежащим образом увеличивать капиталовложения в охрану окружающей среды. К 2000 г. эти расходы должны составить 2,5% ВВП, к 2050 г. - примерно 4%.

5. Развивать науку и технику в области охраны окружающей среды, повышать качество окружающей среды.

6. Решить проблему различия в подходе к проблемам экологии и использования природных ресурсов в разных районах страны.

7. Создавать экологически чистую экономику, гармонично развивать экономику и естественную среду обитания всего человечества.

Госсектор КНР: приватизация или модернизация?

© 1998

Л. Кондрашова

Мощный государственный сектор китайской промышленности был создан в результате национализации собственности компрадорской и частично национальной буржуазии, а затем огромного капитального строительства в ходе индустриализации. Новые заводы и фабрики создавались на государственные капиталовложения при ориентации на технический и управленческий опыт СССР. Базу китайской индустрии заложили построенные с советской помощью 156 предприятий. Управление промышленными объектами осуществлялось через систему отраслевых министерств и местные органы власти (система центрального и местного подчинения) при полной привязке к государственному бюджету - вся прибыль сдавалась в бюджет и все необходимые средства получались опять-таки из бюджета.

Изменения, которые происходили после первой пятилетки и вплоть до начала реформы (1958-1978), касались в основном "соотношения сил" между Центром и регионами. Разрастание производственного аппарата и усиление провинциальных властей способствовали развитию тенденции к децентрализации управления, что не противоречило общей маоистской установке на развитие "двух активностей" - в Центре и на местах. Предприятия время от времени перебрасывались от одной руководящей инстанции к другой, но административно-командный стиль управления оставался неприкосновенным.

В условиях бурно развивающейся в мире научно-технической революции и прекращения "холодной войны" возросла потребность в рыночной перестройке экономики. Огромный массив государственного сектора становился все менее управляемым, а некомпетентное вмешательство чиновников в хозяйственную деятельность и узкие рамки материального стимулирования блокировали усовершенствование производства, трудовую активность и в конечном счете рост производительности труда.

Сама идея реформы уже давно витала в воздухе, но каждая попытка ее осуществления наталкивалась на мощное противодействие ультра, или псевдореволюционных сил, ратовавших за "чистоту социализма". Переломным стал 1976 г., когда после смены китайского руководства инициатива рыночной трансформации получила официальную поддержку.

С самого начала реформ выявилось неприятие сложившегося сплошного этатизирования собственности, прежней ориентации на все большее повышение степени обобществления производства. Государственная собственность была подвергнута критике за такие ее недостатки, как чрезмерная опе-

ка над производством со стороны государственных административных органов, бесправие низовых хозяйственных звеньев, отсутствие мощных материальных стимулов, безответственность и иждивенчество. Постепенно складывавшаяся концепция "строительства социализма с китайской спецификой" не отвергала ни рыночной экономики, ни развития многоукладности, вместе с тем ни о какой широкомасштабной приватизации речь не заходила, и принцип господства общественной собственности пересмотру не подлежал.

Помимо всего прочего, масштабы государственного сектора были столь велики, что при низких доходах населения и полном отсутствии владельцев капитала провести приватизацию на возмездной основе было нереально, а бесплатная раздача собственности считалась неприемлемой, широкое же привлечение иностранных вкладчиков началось значительно позже. С точки зрения обеспеченности предпринимательскими и рабочими кадрами кампания приватизации выглядела просто неподъемной.

В течение почти 20 лет реформы государственные предприятия служили объектами разного рода хозяйственных экспериментов в плане постепенной либерализации производства, но без кардинальных системных преобразований. Можно выделить следующие основные этапы реформирования госсектора:

1978-1986 гг. - расширение хозяйственных прав предприятий и передача в их распоряжение части прибыли;

1987-1992 гг. - введение системы подрядной хозяйственной ответственности;

1993-по настоящее время - переход к созданию "системы современных предприятий".

В начале реформы были поползновения ускорить реорганизацию системы управления промышленностью, в частности перевести все ее субъекты на унифицированное налогообложение, но встретившиеся трудности и опасения внести хаос в производство заставили отложить эти планы до "лучших времен". Основным направлением преобразований стало "делегирование прав вниз", расширение хозяйственной самостоятельности предприятий, которые получили права свободной реализации внеплановой продукции (потом и части плановой), варьирования цен, выбора поставщиков и потребителей и т.п. За теоретическую основу такого подхода была взята концепция отделения права собственности от прав хозяйствования, согласно которой носителем прав собственности в государственном секторе признается государство, а права владения, распоряжения и пользования передаются низовым хозяйственным организациям. Отношения между государством и предприятием по этой схеме строятся на договорной основе с соблюдением равноправия контрагентов договора.

Эти мероприятия, а затем перевод всех госпредприятий с бюджетного обеспечения на кредитование (в 1981 г. - по основным фондам, а в 1983 г. и по оборотным) можно рассматривать как первые серьезные шаги на сложном и противоречивом пути разгосударствления производства. В результате предприятия получили дешевые кредиты и кое-какие собственные средства, но этих средств оказалось явно недостаточно для осуществления самофинансирования. Кроме того, государственные банки были лишены возможности выбора наиболее предпочтительных заемщиков, поэтому распределение кредитов оставалось нерациональным. Сейчас многие экономисты Китая видят в этом быстром разрыве связи предприятий с бюджетом корни современного кризиса задолженности, в котором, по их мнению, повинно больше само государство, нежели предприятия.

Важным рубежом в реформе госпредприятий можно считать 1987 г. В течение нескольких последующих лет почти все крупные и средние государственные предприятия были переведены на подрядную форму хозяйственной ответственности, которая предусматривала заключение договора с вышестоящей инстанцией на определенный объем производства и сумму отчислений в государственный бюджет (убыточные предприятия заключали контракт на фиксированный размер убытков). В условиях, когда рыночные отношения еще не приобрели всеохватывающего характера, а макроэкономический контроль оставался несовершенным, подрядная система позволила навести финансовый порядок: государство получило гарантированные поступления в госбюджет и эффективные рычаги воздействия при проведении структурной политики, а предприятия обеспечили себе определенную свободу маневра и расширили свои финансовые возможности.

1988 г. был отмечен серией мероприятий по активизации реформы госсектора: был принят "Закон о предприятии", развернулся эксперимент по акционированию, были одобрены "Временные положения о системе подрядной ответственности на промышленных предприятиях общенародной собственности", был учрежден Государственный комитет по управлению госимуществом, в функции которого вошли контроль за общим состоянием госимущества, подготовка новых законодательных актов в этой сфере, соблюдение имущественных и финансовых прав государства при организации подряда, аренды, при создании акционерных предприятий, при объединении предприятий, их слиянии и при проведении процедуры банкротств. Снятие ограничений на развитие негосударственных форм собственности внесло большой вклад в динамику хозяйственной жизни, у государственных предприятий появились конкуренты в лице смешанных предприятий с участием иностранного капитала.

Однако в 1989-1991 гг. после Тяньаньмыньских событий в реформе произошел временный сбой. "Закон о предприятии" фактически был положен под сукно, приостановились эксперименты по введению новых форм хозяйствования, в частности запрещалось дальнейшее распространение аренды, расширение числа предприятий, осуществляющих рыночные сделки с акциями, был ужесточен контроль и над сельскими предприятиями. Только в 1992 г. после завершения политики "урегулирования" и принятия "Положений об изменении механизма хозяйствования на промышленных предприятиях общенародной собственности" реформа госсектора получила как бы "второе дыхание". За предприятиями была закреплена автономия по широкому кругу вопросов, включая установление цен на продукцию, наем рабочей силы, реинвестирование прибыли, ведение экспортно-импортных операций.

Выдвинутое требование "углубления реформы" было спровоцировано недовольством результатами предыдущих этапов. Фактом оставалось то, что подлинных субъектов рыночных отношений к началу 90-х годов так и не было создано. В образовавшейся системе "административной децентрализации" имущественные права между тремя главными уровнями хозяйствования распределялись следующим образом: титульный собственник - фактический собственник - хозяйственник, что дало следующие отрицательные результаты:

- Центр утратил значительную часть финансовых ресурсов, не приобретя подлинных рычагов макроэкономического контроля;

- "Делегирование прав вниз" перенесло принятие управленческих решений на средний, региональный уровень. Местные правительственные органы, получив или значительно расширив свои права на собственность, перехватили у Центра административное вмешательство в дела предприятий и

открыто перешли к протекционистской политике в отношении своих регионов, мешавшей формированию единого общегосударственного рынка;

- Четкого разделения функций между центральными и местными хозяйственными органами не произошло, и столь характерная для традиционной государственной собственности "ничейность" не была преодолена. Министерства и ведомства в новых условиях продолжали действовать по-старому, но с еще меньшим эффектом, а местные органы власти начали превращаться в "центры в миниатюре";

- Самостоятельность предприятий оказалась во многом иллюзорной. Не поднявшись до уровня полноправных субъектов хозяйственной деятельности, они остались индифферентными по отношению к рыночным стимулам. Отсюда их слабая заинтересованность в эффективном использовании производственных фондов, стремление использовать полученные средства не для расширения и модернизации производства, а на повышение заработной платы. Отсутствие механизма "самоограничения" и декларативный характер самофинансирования превратили некоторые предприятия в иждивенцев, подпитываемых государственными кредитами и перекладывающих свои убытки на госбюджет.

Немало недостатков обнаружилось в начавшемся процессе "разгосударствления": обследования показали произвол в оценках стоимости государственного имущества, беспорядок в инвентарных списках. Значительная часть основных фондов (до одной пятой) оставалась вне сферы статистического учета. Переход к новым формам хозяйствования обернулся существенными потерями для государственной казны: при контрактной системе хозяйствования путем занижения амортизационных отчислений искусственно вздувалась прибыльность и тем самым отчисления в фонды предприятий; занижение стоимости арендуемых помещений и оборудования уменьшало сумму арендной платы; при создании акционерных предприятий часть прибыли государственного имущества явочным порядком переводились в "акцию предприятия"; практиковалась безвозмездная передача части имущества с государственных на коллективные предприятия и т.п. Приводились случаи, когда при учреждении смешанных предприятий вклад китайской стороны в виде земли, помещений и части оборудования оценивался произвольно, не по рыночной, а по остаточной стоимости, что преувеличивало участие иностранного капитала. Много неясностей и неточностей было отмечено в методике определения амортизационных отчислений, в разграничении имущественных прав при реинвестировании остатка прибыли.

Начиная с 1989 г. все более серьезный характер стала приобретать проблема банковской и взаимной задолженности предприятий. В 1987 г. размер убытков государственных промышленных предприятий на самостоятельном балансе составлял 610 млн. юаней, в 1990 г. - 3487 млн., а в 1994 г. достиг 4480 млн. юаней. Коэффициент задолженности (соотношение заемных средств к имеющимся основным фондам) повысился с 18,7% в 1980 г. до 67,5% в 1993, задолженность по оборотным фондам - соответственно с 67,5 до 95,6%. По данным обследования министерства финансов, основные фонды 124 тыс. государственных предприятий в 1994 г. оценивались в 4137 млн. юаней при задолженности равной 3104,7 млн. (75%). Около 27% обследованных предприятий имели задолженность, превышающую списочную стоимость их активов. Примерно 25% долговых обязательств относились к разряду просроченных¹.

Причины чрезмерной задолженности предприятий сложны и многообразны, среди них и непреодоленное наследство командно-административной системы, и просчеты, допущенные в ходе самой реформы.

К числу традиционных недостатков "флагманов социалистической индустриализации" в их китайском варианте относятся: дублирование производства, нерациональное размещение, недоиспользование имеющихся мощностей, повышенные затраты исходных материалов и топлива. Достаточно сказать, что производство (100 млн. т) разбросано по 1700 металлургическим заводам, из которых только 17 выплавляют более 1 млн. т стали в год, при выпуске всего в 1,5 млн. автомашин число автомобильных заводов достигло 122.²

В годы реформы повышению себестоимости продукции способствовала инфляция, а также не всегда контролируемый рост заработной платы. Существование плановых и рыночных цен поставило в крайне затруднительное положение ключевые отрасли тяжелой индустрии, где государственный контроль над ценами оставался более жестким. Эти отрасли (угольная, нефтяная, электроэнергетика, металлургия, основная химия) не могли повышать отпускные цены на свою продукцию в соответствии с ростом цен на исходные материалы.

Исторически сложился излишек персонала на предприятиях (не менее 10-20% числа рабочих и служащих). От этого особенно страдают угольная и текстильная промышленность. Кроме того в результате содержания многочисленных объектов социальной сферы (школы, больницы, детские учреждения и т.п.) примерно половина всех работников государственных предприятий оказалась не связанной непосредственно с производственным процессом. Расходы на пенсии и социальную поддержку работников достигли примерно половины общего фонда заработной платы.

В конечном счете рентабельность продукции госпредприятий (исчисленная как соотношение суммы налогов и прибыли к основным фондам) снизилась с 1980 по 1988 г. с 24,8 до 20,6%, а затем падение рентабельности стало катастрофическим: до 11,8% к 1991 и 9,7% к 1993 г.³

Между тем налоговое обложение предприятий оставалось беспрецедентно высоким. Помимо подоходного налога по ставке 55% и налога с оборота, предприятия до 1994 г. выплачивали в бюджет налог на строительство объектов энергетике и транспорта, а также регулирующий налог, плюс определенные суммы по подрядным обязательствам. В результате общие отчисления по статьям налоги и отчисления с прибыли доходили до 85% (на коллективных предприятиях - 75%, на предприятиях других форм собственности - 60%).⁴

Участие государственных предприятий в доходной части госбюджета вдвое превышало их долю в валовой продукции. К тому же норма амортизации оставалась достаточно низкой (5-7%), и эти деньги тоже частично перечислялись в бюджет.

В итоге возможности предприятий по самофинансированию оставались крайне ограниченными, о чем можно судить и по пропорциям конечного распределения валового внутреннего продукта:

Доходы	1979	1988	1994
Бюджета	23,5	11,7	12
Предприятий	12,1	10,8	10
Населения	64,4	77,5	78

Источник: "Цзинцзи яньцзю", 1995, № 5, с. 5.

Не имея достаточно собственных средств и будучи фактически лишены бюджетных субсидий (доля бюджетных капиталовложений в их общем объеме снизилась с 77,7 в 1978 г. до 24,2 в 1988 г. и 9,4% в 1993 г.)⁵ Предпри-

ятия все в большей степени обращались к кредитам, тем более, что процентная ставка была низкой, порою даже ниже уровня инфляции. Банки, не располагая свободой ни в выборе клиентов, ни в установлении цены кредитов, оказались под мощным прессом местных властей, которые совместно с директорским корпусом постоянно настаивали на выдаче кредитов на новое капитальное строительство, а возврат кредитов задерживался по договоренности между чиновниками и руководителями предприятий, считавшими расчет с банками менее важным делом, чем выплата зарплаты и налогов.

С течением времени на платежеспособности предприятий стали все более отрицательно сказываться трудности с реализацией продукции вследствие насыщения рынка, замедления роста доходов населения, появления большого числа конкурентов в виде предприятий других форм собственности. Нельзя сбрасывать со счетов и недостатки в системе управления предприятиями, в числе которых плохое знание рынка, возобладание интересов инсайдеров, раздутое капитальное строительство, в том числе непроизводительных объектов.

К началу этапа "углубления реформы" сложились три основные точки зрения на перспективы реформирования государственных предприятий:

1). Углубление реформы означает кардинальное реформирование системы собственности, создание новой системы имущественных прав, сокращение до минимума масштабов государственного сектора;

2). Приватизация недопустима ни под каким обличьем, поскольку это полностью противоречит социалистическим принципам организации общественной жизни;

3). Приватизация допустима в определенных границах, но она не может быть панацеей, чрезвычайно важно улучшение всей системы управления и рыночных отношений, создание новой институциональной структуры.⁶

Теоретические поиски "своего пути" хозяйственной реформы увенчались своего рода компромиссом: место концепции приватизации, неприемлемой по чисто идеологическим соображениям, заняла концепция "модернизации" госсектора с ориентацией на формы и характер деятельности предприятий развитых капиталистических стран, но при установлении государством "правил игры" и при соблюдении производственными организациями не только корпоративных, но и общегосударственных интересов.

Общие задачи преобразования государственной промышленности формулируются таким образом: в условиях равноправия различных форм собственности госсектор должен найти свою "нишу", уступив свои позиции там, где он проигрывает в конкуренции, и нарастив свой потенциал в той сфере, где достойных оппонентов у государственной собственности нет: управляющие государственностью руководствуются ее сохранением и приумножением, но не распродажей и ликвидацией: сами государственные предприятия должны изменить стиль своей деятельности, стать полнокровными рыночными субъектами. Иначе говоря, оптимум в области организации промышленного производства должен смещаться в сторону более либерализованной экономической структуры с меньшим удельным весом госсектора, однако этот процесс должен быть постепенным и строго контролируемым.

Стержнем новой целевой модели реформы стала идея разграничения трех основных функций государственного управления: административно-политического управления, макроэкономического регулирования и выполнения роли собственника в лице Комитета государственного имущества. Последний на доверительной основе передает права управления объектами госсектора специальным кредитно-денежным организациям холдингового типа,

на счета которых переводится та часть прибыли предприятий, которая остается после уплаты налогов и получает форму дивидендов на государственный пай. Аккумулируя эти средства и поступления от реализации госимущества, эти учреждения, являющиеся промежуточными звеньями управления между государством и предприятиями, ведут свою собственную предпринимательскую деятельность, вступают в связи с другими кредитно-финансовыми и банковскими организациями. Часть государственных доходов передается предприятиям на расширение производства, другая часть участвует в горизонтальном переливе капиталов, что дает финансовым учреждениям в системе управления госимуществом свою предпринимательскую прибыль. Из этой прибыли Комитет формирует свои собственные фонды, которые он и его региональные органы могут направлять на финансирование различных проектов в целях совершенствования производственной структуры и реконструкции производства. В итоге государственные инвестиции оказываются расчлененными на две части: 1) под контролем Госплана и министерства финансов и 2) под контролем Комитета государственного имущества (в китайской терминологии это называется разделением "чжэн" и "цзы", бюджетных и внебюджетных капиталовложений), но и те, и другие должны быть взаимоувязаны в рамках единого государственного плана капиталовложений.

Программа реформирования госсектора исходит из наличия разных типов предприятий по своим масштабам и значению:

1. предприятия общегосударственного значения 0 - почта и телеграф, железные дороги, авиатранспорт и магистральные шоссе, электро- и водоснабжение, угольная промышленность, охрана окружающей среды.

2. Крупные предприятия монопольного характера 0 в энергетической промышленности, нефтехимии, металлургии, автомобилестроении, других важнейших отраслях машиностроения.

3. Предприятия средних масштабов, не обладающие монополией на тот или иной вид производства 0 (в вышеперечисленных отраслях, а также в легкой промышленности, в производстве бытовой техники, в торговле и строительстве).

4. Мелкие государственные предприятия 0.

Реформирование каждого из этих типов предприятий имеет свои особенности, причем за общий принцип берется девиз "удерживать крупные и отпускать мелкие" ("чжуа да, фан сяо"). Предприятия первого типа остаются в системе государственной собственности с прямым выходом на госбюджет и полным бюджетным обеспечением по всем направлениям, включая капитальное строительство. Руководящие инстанции контролируют все серьезные кадровые назначения, уровень отпускных цен и зарплаты, их включение в рынок предполагается осуществить в более далеком будущем.

Предприятия монопольного характера реорганизуются в крупные корпорации с контрольным пакетом акций, принадлежащим государству (или с "золотой акцией"). Они переходят на режим самофинансирования, но при симбиозе общественных и частных интересов.

"Обычные" предприятия конкурентного характера подлежат акционированию с сохранением того или иного государственного пая, однако вмешательство административных инстанций в их хозяйственную деятельность не допускается (это называется отделением "чжэн" от "ци", административных инстанций от хозяйствующих). Этим предприятиям предстоит стать полностью самостоятельными товаропроизводителями, рыночными субъектами, работающими в режиме полной самоокупаемости, ориентирующимися на мак-

симизацию прибыли и строящими свои взаимоотношения с органами управления и другими субъектами рынка на коммерческих основах.

Мелкие государственные предприятия преобразуются в паевые товарищества, кооперативы, акционерно-кооперативные организации, передаются в аренду при продаются частным лицам или коллективам. Государство может сохранить за собой участие в паевом капитале или полностью от него отказаться.

В 1993 г. реформа государственных предприятий и реформа налоговой и кредитно-денежной системы вышли на первый план. На них наложилась программа макроэкономической стабилизации (документ ЦК КПК "16 пунктов"), предусматривающая строгий контроль за денежной эмиссией, ограничение масштабов кредитования, повышение процентных ставок по сберегательным вкладам. Решения мартовской 1993 г. сессии ВСНП и Постановление третьего пленума ЦК КПК 14-ого созыва в ноябре того же года "О некоторых вопросах создания системы социалистической рыночной экономики" нацеливали на закрепление рыночной сути хозяйственной реформы и на создание т.н. "системы современных предприятий". Содержание формируется в виде четырех установок: четкая фиксация отношений собственности, закрепление прав и обязанностей, отделение предприятий от государства, освоение научных методов управления.

Составной частью программы создания системы современных предприятий стала концепция акционирования. В декабре 1993 г. был принят "Закон о компаниях", подготовка которого заняла более 5 лет. Этот закон предусматривает создание двух основных типов корпораций: компании с ограниченной ответственностью (обществ закрытого типа с числом пайщиков от 2 до 50 юридических или физических лиц) и акционерных компаний с ограниченной ответственностью (открытого и закрытого типа с числом пайщиков не менее пяти). Закон регламентирует порядок образования компаний и выпуск ими ценных бумаг. Компании обоих типов наделяются статусом юридических лиц и отвечают по обязательствам всем своим имуществом. Создание компаний с ограниченной ответственностью по закону не требует специального решения правительства, а акционерные компании создаются с санкции уполномоченного Госсоветом ведомства либо народного правительства на уровне провинции.

Переход на корпоративную форму организации производства несет за собой следующие изменения на микроуровне:

1) Предприятия полностью освобождаются от какого-либо вмешательства административных органов в свою текущую деятельность и становятся самостоятельными юридическими лицами, полностью ответственными за результаты своей деятельности. В случае убытков они не могут рассчитывать на какую-либо помощь со стороны административных органов и выбирают один из трех путей выхода из ситуации неплатежеспособности: либо берут новый заем под залог своего имущества, либо продают новый пакет акций, либо объявляют себя несостоятельными.

2) Государство как верховный административный орган освобождается от материальной ответственности за результаты деятельности корпораций, но сохраняет право собственности на часть их имущества, полученного за счет бюджетных инвестиций. Из "внешнего" собственника оно превращается в собственника "внутреннего".

3) Предприятие несет ответственность перед государством (выплачивая налоги) и перед своими акционерами (выплачивая дивиденды), в числе которых может быть и государство.

Разное участие государства в активах предприятия ведет к следующим вариантам хозяйственных организаций: предприятия со стопроцентной государственной собственностью; предприятия с контрольным пакетом акций у государства, предприятия с тем или иным государственным участием в акционерном капитале; негосударственные предприятия.

Образование "государственного пая" может происходить различными способами:

- при создании акционерной компании на базе государственного предприятия его имущество, образовавшееся в результате государственных инвестиций, оценивается по остаточной стоимости и оформляется как "государственный пай",

- в "государственный пай" зачисляется имущество, созданное на государственные капитальные вложения уже после акционирования предприятия,

- государственной собственностью считаются также те активы, которые получены за счет вложений инвестиционных компаний, входящих в систему управления государственным имуществом.

Государство в праве продать свой пай, как и все остальные пайщики, что соответствует понятию рынка имущественных прав.

От дореформенного типа предприятий "современные" отличаются следующими особенностями:

1) государственная собственность преобразуется в акционерную, в роли собственников выступают инвесторы, которые могут претендовать на часть доходов компании, но не на ее имущество, акции могут меняться в цене и переходить от одного владельца к другому,

2) предприятие получает статут юридического лица и на этом основании владеет и распоряжается всем имуществом, отвечает этим имуществом по всем обязательствам,

3) управление компанией осуществляется собранием акционеров и управленческим аппаратом, комплектуемым из наемных работников.

(окончание следует)

1. "Цзинцзи жибао", 8.08.1995 г. "Цзинцзи юй гуаньли яньцзю", 1995, п. 3, с.8.
2. "Цзинцзи яньцзю", 1997, № 11, с. 4.
3. "Чжунго гунъе цзинцзи тунцзи няньцзянь. 1994", Пекин, 1994, с. 57.
4. "Чжунго гунъе цзинцзи", 1995, № 7, с.70.
5. "Цзинцзи яньцзю", 1995, № 7, с.22.
6. Инь Вэньцюань. Некоторые проблемы реформы имущественных прав государственных предприятий. - "Цзинцзи шэжуэй тичжи бицзю", 1995, № 2, с.15.

О перспективах обеспечения КНР углеводородным сырьем

© 1998

С. Присяжнюк

Одним из самых слабых мест бурно развивающегося Китая на протяжении нескольких десятилетий остается недостаточное развитие энергетики. Следствием недооценки ее значения в народном хозяйстве, нестабильности инвестиционной политики, необоснованной смены приоритетных энергоносителей, несбалансированности составных частей топливно-энергетического комплекса и ряда других причин стал хронический дефицит энергии, преодоление которого является жизненно важной задачей для дальнейшего экономического роста.

Специфика нынешней структуры топливно-энергетического баланса КНР состоит в абсолютном преобладании угля над другими видами энергоресурсов, что чрезвычайно негативно сказывается на состоянии окружающей среды и порождает множество других проблем. Между тем увеличение темпов интенсивного роста экономики Китая тесно связано с относительным увеличением потребления новых источников энергии, таких, как гидроэнергия, атомная энергия и, прежде всего, нефть и газ.

Нынешние объемы производства нефти и газа в Китае уже не в состоянии обеспечить растущие потребности экономики. По оценкам экспертов, при планируемом на период 9-й пятилетки (1995-2000) ежегодном росте промышленного производства на 8-10%, потребление углеводородов должно возрасти на 4-6%, в то время как объем производства нефти в стране планируется увеличивать в среднем на 1,3%¹. По самым скромным подсчетам, к 2000 г. потребление нефти в Китае возрастет до 3,9 млн. баррелей в день, а ее добычу планируется довести до 3,3 млн. баррелей в день, что означает недопоставку для нужд народного хозяйства около 600 тыс. баррелей в день (35-40 млн. т в год)². К 2010 г. доля нефти в структуре производства энергоресурсов снизится до 13,2% (17,1% в 1997 г.), в структуре потребления - повысится до 19,4 и более процентов (17,5% в 1996 г.), что также свидетельствует об углублении противоречия между спросом и предложением на нефть³.

В 1996 г. в Китае добыто 157 млн т сырой нефти и 20,1 млрд. куб. м природного газа. По предварительным подсчетам, в 2000 г. потребности в нефти составят 195 млн. т, а в 2010 - приблизительно 265 млн. т⁴.

Китайские специалисты называют несколько способов решения проблемы дефицита углеводородного сырья.

1) Интенсивное освоение собственных нефтегазовых ресурсов, повышение производительности за счет внедрения новых технологий; применение ресурсосберегающих технологий, создание более экономичной структуры производства и потребления.

2) Ускоренное развитие газовой отрасли, расширение использования газа в промышленности и в быту при максимальном замещении нефти газом (нефтехимия, автомобильное топливо, топливо для электростанций и т.п.).

3) "Интернационализация" отрасли, расширение международного сотрудничества, использование мировых углеводородных ресурсов.

Освоение собственных нефтегазовых ресурсов

По данным на начало 1997 г., общие запасы нефти в КНР составляли 94 млрд. т, газа - 39 трлн.куб.м, извлекаемые запасы - 14 млрд. т и 10 трлн.куб.м, соответственно. Между тем разведанные запасы нефти в КНР составляют менее 5,3 млрд. т (2,5% мировых разведанных запасов), причем темпы разведки новых месторождений остаются неудовлетворительными. Разведанные запасы газа (1,4 трлн. куб.м) увеличиваются ежегодно лишь на 3%⁵. Важными перспективными источниками углеводородов могут стать нефтяные сланцы, ресурсы которых составляют 483,1 млрд. т, в том числе с содержанием нефти свыше 5% - 31,1 млрд. т, а также метан, запасы которого в угольных пластах оцениваются в 30-35 трлн.куб.м. К 2000 г. планируется добывать 1 млрд. куб.м метана, а к 2010 г. - 10 млрд.куб.м⁶.

Китайские специалисты выделяют четыре нефтегазоносные зоны: восточная, западная, центральная и зона континентального шельфа.

Восточная зона (площадь 600 тыс.кв. км) является ныне главной базой производства нефти. Здесь расположены крупнейшие месторождения - Дацин, Шэнли, Чжуньюань, Жуабэй, Ляохэ и Даган, на которые приходится около 75% добываемой в стране нефти (на Дацинском месторождении - 56 млн. т нефти и 2,3 млрд. куб. м газа, на месторождении Шэнли - 29,1 млн. т нефти и 1,1 млрд. куб. м газа). Большинство восточных месторождений находится на стадии завершения разработки, однако, по мнению китайских экспертов, применение новых технологий разведки и освоения месторождений позволит сохранить нынешний уровень производства нефти в восточной зоне (120 млн. т) на период до 2010 г.⁷

В западной зоне (площадь 1 млн. кв. км) разведка с середины 70-х годов сосредоточена главным образом в Цайдаме (пров. Цинхай) и в нескольких районах Синьцзян - Уйгурского автономного района (СУАР). В 80-х годах в Таримской впадине (Южный Синьцзян) и в Джунгарской и Турфанской впадинах (Северный Синьцзян) обнаружены три новых нефтегазоносных района общей площадью 739 кв. км, в которых сосредоточено 28% нефтяных и 33% газовых запасов страны. В 1997 г. в этом районе предполагалось добыть 21 млн. т нефти (15% добычи по стране), в ближайшее время довести добычу до 25 млн. т, а в перспективе - до 50 млн. т. Однако освоение отдаленных и труднодоступных месторождений в СУАР требует значительных капиталовложений не только непосредственно в обустройство месторождений, но и в строительство коммуникаций в крайне тяжелых природных условиях⁸.

В центральной зоне (площадь 2 млн. кв. км), в основном в провинции Сычуань, сосредоточены значительные запасы природного газа. В настоящее время здесь добывается свыше 50% природного газа (в 1996 г. здесь добыто 21,3 млн. т нефти и 7,3 млрд. куб. м газа). Новой перспективной производственной базой является Ордосский бассейн (площадь 370 тыс. кв. км), охватывающий часть провинций Шэньси, Ганьсу, Нинся-Жуэйского автономного района и автономного района Внутренняя Монголия. Подтвержденные запасы природного газа здесь составляют 230 млрд. куб. м с перспективой увеличения до 1 трлн. куб. м. Ежегодно в бассейне добывается 840 млн. куб. м газа⁹.

В соответствии с 9-м пятилетним планом развитию богатых ресурсами западных и центральных областей КНР будет придаваться первостепенное значение.

Площадь зоны континентального шельфа определена в 1,3 млн. кв. км. Наиболее перспективными считаются Южно-Китайское море и Бохайский залив. В 1996 г. на континентальном шельфе добыто 15 млн. т нефти и 2,6 млрд. куб. м газа. К 2005 г. предполагается добывать ежегодно 10 млн. т нефти в Бохайском заливе, столько же в восточной части Южнокитайского моря и 10 млрд. куб. м газа в западной части Южнокитайского моря¹⁰.

По оценкам специалистов, к 2000 г. Китай сможет ежегодно добывать 25-30 млрд. куб. м газа, а к 2010 - 60-80 млрд. куб. м газа, что позволит ослабить дефицит нефти, улучшить экологическую обстановку в крупных и средних городах и усовершенствовать структуру топливно-энергетического баланса КНР, доведя долю природного газа в структуре потребления энергоресурсов до 5% в начале следующего века (1,7% в 1996 г.). В настоящее время широкое использование газа сдерживается слабым развитием инфраструктуры и материально-технической базы отрасли¹¹.

Недостаточное развитие нефте- и газопроводов может в ближайшее время стать одним из факторов, затрудняющих развитие отрасли в целом. Тенденция к перемещению ресурсной базы в западные районы Китая при сосредоточении перерабатывающих мощностей в восточных районах делает в ближайшее время необходимыми массовые перевозки сырья на значительные расстояния. Уже сейчас железнодорожный транспорт не в состоянии полностью обеспечивать доставку нефти с западных месторождений. В качестве перво-степенной рассматривается задача строительства магистральных нефтепроводов с запада на восток. Работа в этом направлении уже ведется. Так в июле 1997 г. вступил в строй новый нефтепровод длиной 476 км от г. Корлы на северной границе Таримского бассейна до нефтеналивного терминала Шаньшань на железной дороге Урумчи-Ланьчжоу. Нефтепровод проложен параллельно железной дороге, стоимость проекта - 265 млн. долларов, срок эксплуатации - 50 лет¹².

Еще более напряженно складывается ситуация в отношении газопроводов. Кроме двух магистральных трубопроводов Чжэнчжоу-Линьби и Сиань-Пекин¹³, а также сети трубопроводов в провинции Сычуань, остальные трубопроводы проложены на незначительные расстояния, имеют небольшую мощность и не в состоянии справиться со столь масштабными задачами. На повестке дня создание развитой сети газопроводов, что, однако, потребует значительных капиталовложений.

Вообще, по мнению китайских экспертов, решение большинства проблем отрасли связано с обеспечением ее достаточного финансирования. В ходе реформы изменилась структура капиталовложений в отрасль. Доля прямых бюджетных инвестиций сократилась и составляет в настоящее время незначительную часть финансирования (около 5%). Государственное кредитование осуществляется через уполномоченные банки и в структуре инвестиций составляет 10-15%.

Основной же объем инвестиций в развитие отрасли (50-60%) приходится на реинвестирование средств предприятий нефтегазового комплекса КНР, в котором функционируют следующие четыре крупные компании:

1) Китайская национальная нефтегазовая корпорация (КННК) занимается разведкой и освоением континентальных месторождений, включая острова и прибрежные районы на глубинах до 5 метров. Активы компании составляют 340 млрд. юаней (около 41 млрд. долл. США). В 1996 г. компанией

добыто 141,4 млн. т нефти и 16,4 млрд.куб.м газа (соответственно 90% и 82% общей добычи в КНР), объем продаж нефти и газа составил 145 млрд. юаней (17,5 млрд. долл. США). Компания может самостоятельно осуществлять переработку 40 млн. т нефти ежегодно¹⁴.

2) Китайская национальная нефтяная шельфовая компания (КННШК) занимается разработкой нефтяных и газовых месторождений континентального шельфа. Активы компании составляют 31,5 млрд. юаней (3,8 млрд. долл. США). В 1996 г. компанией добыто 15 млн. т нефти, 2,6 млрд.куб.м газа и ввезено 3 млн. т нефти в качестве доли компании в разработке иностранных месторождений. В процессе реализации находится ряд проектов создания нефтеперерабатывающих мощностей компании¹⁵.

3) Китайская национальная нефтехимическая корпорация ("Синопек") объединяет 79% нефтеперерабатывающих и нефтехимических предприятий КНР, способных переработать 175 млн. т нефти в год. Активы компании составляют 314,2 млрд. юаней (37,8 млрд. долл.)¹⁶.

Совокупная мощность нефтеперерабатывающих заводов КНР в 1996 г. составила 210 млн. т, однако специалисты отмечают их низкий технологический уровень. Так, 41% производимого в Китае бензина имеет низкое октановое число (70) и лишь 7,7% производится с октановым числом 93 и выше, а в 44% производимого бензина уровень свинца составляет в среднем 0,025 г на литр бензина. Поэтому Китай по-прежнему импортирует высокооктановый бензин без содержания свинца и некоторые другие нефтепродукты и продолжает наращивать высокотехнологичные нефтеперерабатывающие мощности, ориентируясь на переработку сырья внутри страны¹⁷.

4) Китайская национальная нефтяная компания "Звезда" (КННКЗ) основана в январе 1997 г. для преодоления монопольного положения КННК и КННШК на китайском рынке. В 1997 г. компания должна была добыть 1,7 млн. т нефти (менее 1% добычи в КНР), а в перспективе довести объем производства до 10 млн. т в год¹⁸.

По данным Государственного статистического управления КНР, за первые 10 месяцев 1997 г. государственные капиталовложения в отрасль составляли 56 млрд. юаней (около 7 млрд. долл. США), что на 15,3% больше, чем за аналогичный период в 1996 г.¹⁹.

Все более значительное место в структуре финансирования отрасли занимают иностранные инвестиции. В настоящее время их доля составляет 15-20%, однако руководство китайских нефтяных компаний ратует за дальнейшее расширение участия иностранных инвесторов в развитии отрасли. С 1985 г. в КНР разрешена совместная с иностранными компаниями разработка открытых для этого месторождений нефти и газа. К началу 1997 г. КННК подписала 36 контрактов (из них 12 в 1996 г.) на разработку месторождений площадью 206 тыс.кв.км с компаниями из 9 стран на общую сумму 790 млн. долл. с момента образования в 1982 г. КННШК подписала уже 126 контрактов с 61 компанией из 18 стран с объемом иностранных инвестиций 5,4 млрд. долл. США²⁰.

В целях привлечения инвестиций компании отрасли активизировали свою деятельность как на местных фондовых биржах (Шанхай, Шэньчжэнь), так и на одном из ведущих финансовых рынков мира - Гонконге. В девятой пятилетке в отрасль планируется привлечь около 2 млрд. долл. иностранных инвестиций.

Несмотря на богатые потенциальные запасы углеводородного сырья в Китае, уровень их освоения, вследствие сложных условий разработки, особенностей районирования, недостаточного финансирования и низкого техно-

логического уровня, остается невысоким. Освоение собственных месторождений потребует значительных средств, в том числе на закупку за рубежом необходимых для этого передовых технологий и оборудования. По оценкам экспертов, в освоение своих западных месторождений Китаю придется инвестировать 13,4 млрд. долл.²¹.

“Интернационализация” отрасли

Обеспечение растущих потребностей КНР в нефти и газе все чаще связывают с расширением импорта. С 1993 г. Китай является крупным нетто-импортером нефти. В 1995 г. импорт нефти и нефтепродуктов составил 16 млн. т, в 1996 г. - 22,6 и в 1997 г. - ориентировочно 34 млн. т²². По максимальным оценкам к 2000 г. Китаю придется ввозить около 50 млн. т нефти ежегодно (около 1/4 потребления), а к 2010 г. 38% потребляемой Китаем нефти будет импортироваться. Между тем, если учесть, что цены на нефть к 2000 г. составят 183-219 долл. за тонну, можно предположить, что тогда Китаю для импорта углеводородов потребуется около 11 млрд. долл. США, то есть лишь 5% от предполагаемых валютных поступлений страны²³.

Исходя из этих расчетов, руководство отрасли ведет активную работу по ее “интернационализации” предполагающей, наряду с импортом нефти и газа, расширение участия китайских компаний в разработке месторождений за рубежом для обеспечения стабильных поставок углеводородного сырья из долей китайских компаний. Планируется довести ежегодные поставки нефти, добытой китайскими компаниями за рубежом до 12-15 млн. т в 2000 г. и до 20 и более млн. т в 2010 г.²⁴. В настоящее время китайские компании на разных стадиях ведут работы по 20 крупным нефтегазовым и нефтехимическим проектам за рубежом, участвуют в разработке нефтегазовых месторождения в Казахстане, Венесуэле, Перу, Судане, Монголии, Бангладеш, Таиланде и Канаде. Ведутся переговоры о сотрудничестве в нефтегазовой сфере с Россией, США, Пакистаном, Мексикой, Колумбией, Аргентиной, Эквадором, Индонезией и Египтом. Диверсификация источников сырья рассматривается в качестве необходимой меры энергетической безопасности страны.

Наиболее перспективными и важными поставщиками нефти считаются арабские государства. По предварительным оценкам, поставки нефти из арабских государств должны были составить в 1997 г. 60% всего импорта нефти, в 2000 г. - 77%, а к 2005 г. - 92%. Ориентация на арабскую нефть обосновывается наличием в регионе крупнейших в мире запасов нефти и стабильным ростом объемов ее производства; прочными позициями стран региона в качестве основных мировых экспортеров нефти; лидирующей ролью арабских государств в ОПЕК, позволяющей контролировать мировые цены на нефть, проводимой государствами региона политикой диверсификации иностранных инвестиций при расширении сотрудничества с азиатскими государствами, включая Китай²⁵.

Китай строит свои отношения с арабскими государствами на принципе “два импорта, один экспорт”. Первый “импорт” - нефти и нефтепродуктов. Китай демонстрирует особую заинтересованность в поставках нефти с низким содержанием серы из Саудовской Аравии. Второй “импорт” - капиталов - рассматривается, во-первых, в качестве возможных инвестиций для развития месторождений континентального шельфа и в западной части Китая (в частности, подчеркивается культурная общность с проживающим в этой части Китая мусульманским населением), во-вторых, - в качестве инвестиций некоторых государств региона, нуждающихся в расширении рынков сбыта, в неф-

теперерабатывающие заводы на территории КНР (Саудовская Аравия, Кувейт, Иран). В 1997 г. вступил в строй крупный нефтеперерабатывающий комбинат в г.Далянь, построенный при участии Саудовской Аравии и технологически ориентированный на переработку импортируемой из этой страны нефти. В октябре 1997 г. в Пекине был подписан контракт между компанией "Эксон" и компаниями Китая и Саудовской Аравии на совместное ТЭО создания крупного нефтехимического объекта в юго-восточной провинции Фуцзянь.

Под "экспортом" подразумевается участие китайских компаний в разработке месторождений и производстве нефти и нефтепродуктов в самих государствах региона. Среди контрактов, заключенных китайскими компаниями в этом регионе, следует отметить развитие крупного месторождения в Судане, строительство двух нефтехранилищ и нефтепровода в Кувейте стоимостью 400 млн. долл. США.

В то же время сотрудничество с арабскими странами сдерживается рядом факторов, одним из которых является проблема транспортировки нефти. Сегодня нефть из региона перевозится главным образом морским транспортом, что связано со значительными затратами при большом объеме перевозок, дополнительными рисками и необходимостью развивать нефтеналивной флот и соответствующие портовые инфраструктуры. В целях решения этой проблемы китайские ученые выдвигали идею строительства трансасиатской нефтяной магистрали, которая могла бы соединить нефтяные сети Ближнего Востока, Средней Азии, России, Китая, южной Кореи и Японии. Хотя создание такой магистрали в настоящее время представляется трудноосуществимым в связи с неоправданно большими капиталовложениями, очевидна тенденция к развитию в ближайшие 5-10 лет системы нефтепроводов между Китаем и Ираном через Среднюю Азию, что в перспективе может реально поставить вопрос о строительстве трансасиатской нефтяной магистрали.

По мнению бывшего президента КННК, а ныне главного советника президента этой компании Ван Тао одним из наиболее реальных способов решения проблемы дефицита углеводородного сырья является использование богатых природных ресурсов России и стран Средней Азии. Китайские эксперты подчеркивают, что в этом регионе сосредоточены значительные запасы нефти и около 40% мировых запасов природного газа. Незначительная удаленность месторождений региона позволяет эффективно использовать трубопроводы как наиболее экономичный вид транспорта.

Первые шаги по реализации планов поставок нефти из Средней Азии уже сделаны. Достигнуты договоренности об участии Китая в разработке в 1998-2000 гг. Узеньского месторождения (объем инвестиций 1,2 млрд. долл.) и в добыче нефти в районе Актюбинска (объем инвестиций 4,3 млрд. долл.), а также в строительстве нефтепроводов из Западного Казахстана в СУАР (3 тыс.км, стоимость проекта 4 млрд. долл., пропускная способность - 20 млн. т в год) и из Западного Казахстана в Иран через Туркмению длиной 250 км. Строительство нефтепроводов планируется завершить через 60 месяцев²⁶. До завершения строительства нефть предполагается перевозить по железной дороге. Первые партии нефти будут доставлены в Китай уже в 1998 г., а в 2000 г. поставки поставят 10 млн. т²⁷.

Началась проработка масштабных проектов поставок природного газа. В августе 1995 г. КННК, американская корпорация "Эксон" и японская "Мицубиси" подписали контракт на разработку ТЭО строительства 8000-километрового трубопровода для доставки туркменского газа через Узбекистан и Казахстан в Китай и, возможно, Южную Корею и Японию. Однако ра-

бота над проектом была заморожена вследствие его низкой экономической эффективности.

Проект транспортировки среднеазиатского газа приобрел новый смысл после начала переговоров в августе 1996 г. между КННК и РАО "Газпром" о возможных поставках в Китай западносибирского газа в объеме 30 млрд. куб. м в год. Прокладка магистрального газопровода из России с запада на восток Китая с возможностью подключения к нему месторождений Средней Азии и СУАР в значительной степени повышает эффективность всех этих проектов. Неудивительно, что руководители нефтегазового комплекса Китая рассматривают это направление как наиболее перспективное. На этапе создания ТЭО находится сотрудничество по другому масштабному проекту - ежегодным поставкам 20 млрд. куб. м природного газа из Восточной Сибири. Рассматриваются также возможности поставок газа из района Сахалина.

Руководство нефтегазового комплекса Китая изучает возможности расширения импорта сжиженного природного газа (английская аббревиатура - LNG), особенно для обеспечения юго-восточных районов КНР. В декабре 1996 г. КННШК представила в Госплан КНР результаты соответствующего исследования с рекомендациями о создании к 2002 г. крупных терминалов по приему LNG в дельтах рек Янцзы и Чжуцзян. В этой связи предполагается расширение импорта LNG из Малайзии, Австралии и стран Ближнего Востока. Сейчас Китай импортирует менее 2 млн. т LNG, 80% которого потребляется в провинции Гуандун, а 20% - в Шанхае, Нанкине и Наньтуне (пров. Цзянсу)²². Расширение импорта LNG сдерживается слабым развитием соответствующей инфраструктуры.

Увеличиваются объемы поставок сжиженного попутного газа (английская аббревиатура - LPG). Первый крупный терминал по приему LPG, состоящий из двух емкостей вместимостью по 31 тыс. куб. м газа, вступил в строй в ноябре 1997 г. Ежегодно через него может поставляться около 500 тыс. т LPG. В 1996 г. объем импорта LPG составил 3,55 млн. т (40% потребления). Предполагается, что к 2000 г. поставки по импорту составят 6,83 млн. т. 70-80% импортируемого газа доставляется потребителям внутри страны на судах по реке Янцзы. Остальные 20-30% развозятся автомобильным транспортом по близлежащим районам²².

Несмотря на заявления китайских руководителей о быстрорастущих потребностях в углеводородном сырье, следует иметь в виду, что реализация всех существующих проектов может, вследствие таких факторов, как неразвитость рынка потребления (отсутствие единой общегосударственной системы нефте- и газопроводов, низкий технологический уровень переработки нефти, отсутствие широкой газификации населенных пунктов КНР, слабое развитие системы газораспределения в крупных промышленных центрах и т.п.) и слабая координация действий китайских импортеров, привести к перенасыщению рынка потребления и значительным экономическим потерям для поставщиков. В этой связи особую важность приобретает тщательное и комплексное изучение крупных проектов, включая вопросы гарантий потребления и возможного участия поставщиков в системе распределения через создание совместных предприятий или иные формы сотрудничества. Принципиальное значение также приобретает наличие единой и скоординированной политики в отношении поставок в Китай углеводородов, дабы предотвратить ненужную конкуренцию между российскими экономическими операторами.

Создание энергетической инфраструктуры между Россией, странами Средней и Северо-Восточной Азии способно стать новым системообразующим фактором в развитии всего комплекса экономических и политических отно-

шений в Азии. Активное участие России и ее ключевая роль в реализации таких энергетических проектов позволит ей не только утвердиться на перспективных рынках Восточной Азии, но и укрепить свое геополитическое положение в регионе в целом.

1. Бэйцзин ревью. 1997. 3-9 октября.
2. Чайна дэйли. 1997. 14 января.
3. Чжунго синьси бао. 1997. 22 октября.
4. Там же.
5. Чжунго шию бао. 1997. 15 октября.
6. Чайна дэйли (Бизнес уикли). 1997. 13 августа - 6 сентября.
7. Доклад вице-президента всемирного нефтяного конгресса, главного советника Китайской национальной нефтегазовой корпорации Ван Тао на 15 Всемирном нефтяном конгрессе. 1997. 13 октября.
8. Там же.
9. Чайна дэйли (Бизнес уикли). 1997. 22-28 июля.
10. Чайна дэйли (Бизнес уикли). 1997. 31 августа - 6 сентября.
11. Чжунго синьси бао. 1997. 22 октября.
12. Чайна дэйли (Бизнес уикли). 1997. 3-9 августа.
13. Церемония ввода в строй газопровода Сиань (пров. Шэньси) - Пекин состоялась 10 сентября 1997 г. и была приурочена к открытию XV съезда КПК. Некоторые китайские специалисты отмечают поспешность, с которой газопровод был введен в строй, вследствие чего поставки газа в Пекин начались только 17 октября при недостаточном развитии системы газоснабжения в г.Пекине. Это самый протяженный в Китае наземный газопровод, по которому в Пекин поступит природный газ с Ордосского бассейна. Длина газопровода 912,8 км, рабочее давление - 4,5 МПа (максимальное - 6,4 МПа), общие капиталовложения составили 3,95 млрд. юаней (около 500 млн. долларов). Планируется, что объем поставок газа в Пекин в 1998 г. составит 300 млн.куб.м, а в 1999 и 2000 гг. соответственно 500 и 700 млн.куб.м "Чжунго шию бао. 1997. 21 ноября.
14. Чайна дэйли. 1997. 14 октября.
15. Там же.
16. Там же.
17. Чжунго шихуа бао. 1997. 15 октября.
18. Чайна дэйли (Бизнес уикли). 1997. 22-28 июня.
19. Бюллетень агентства "Синьхуа". 1997. 23 октября.
20. Чайна дэйли (Бизнес уикли). 1997. 31 августа - 6 сентября.
21. Чайна дэйли. 1997. 18 октября.
22. Саут чайна мониторинг пост. 1997. 18 октября. 20 октября.
23. Чайна дэйли. 1997. 18 октября.
24. Цзинцзи цанькао бао. 1997. 24 октября.
25. У Лэй. Ближневосточная нефть и баланс спроса и предложения нефти в Китае в будущем // Шицзе цзинцзи юй чжэнчжи. 1997. № 3.
26. Саут чайна мониторинг пост. 1997. 4 октября.
27. Чжунго шию бао. 1997. 24 октября.
28. Там же. Чжунго шию бао. 1997. 24 октября.
29. Чайна дэйли. 1997. 2 декабря.

США - крупнейший экономический партнер Китая в западном мире

© 1998

М.Потапов

Отношения США имеют для Китая приоритетное значение в его внешнеэкономических связях с Западом. В 1990-х годах Соединенные Штаты прочно заняли третье место среди торговых партнеров КНР, уступая лишь Гонконгу и Японии, а по привлечению предпринимательского капитала в китайскую экономику стабильно являлись крупнейшим западным инвестором. Реальный рост китайско-американской торговли начался с конца 1970-х годов, когда Китай встал на путь проведения открытой внешнеэкономической политики и еще более ускорился после 1979 г., когда были установлены дипломатические отношения с США и подписано соглашение о торговле, что заложило правовую базу двусторонних связей. С 1983 г. начали проводиться ежегодные заседания китайско-американской смешанной комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству.

Впечатляюще выглядит динамика роста взаимного товарооборота: если в 1978 г. объем торговли между КНР и США не достигал и 1 млрд. долл., то в 1988 г. - превысил 10 млрд. долл., а к 1995 г. достиг 40 млрд. долл., то в 1988 г. - превысил 10 млрд. долл., а к 1995 г. достиг 40 млрд. долл. Доля США во внешней торговле Китая за эти годы увеличилась с 4,8 до 14,5% (см. табл.). При этом важно отметить, что реальные торговые показатели, с учетом реэкспорта через Гонконг, в полтора-два раза выше данных китайской статистики.

Однако, несмотря на высокую динамику развития торговли, в целом она остается нестабильной и крайне чувствительной к политическим проблемам, отягощающим взаимные торгово-экономические связи. Так, за исследуемый период трижды: в 1982-83 гг., 1986 и 1990 г. наблюдалось сокращение торговли.

Таблица

Динамика развития китайско-американской торговли (1978-1996)
(данные китайской таможенной статистики, млрд. долл.)

	Оборот	Экспорт КНР	Импорт КНР	Сальдо	Доля оборота во внешней торговле КНР, проц.
1978	0,99	0,27	0,72	-0,45	4,8
1981	5,90	1,50	4,40	-2,90	13,4
1983	4,49	1,72	2,77	-1,05	10,3
1985	7,35	2,35	5,00	-2,65	10,6

	Оборот	Экспорт КНР	Импорт КНР	Сальдо	Доля оборота во внешней торговле КНР, проц.
1988	10,01	3,38	6,63	-3,25	9,7
1989	12,25	4,39	7,86	-3,47	11,0
1990	11,77	5,18	6,59	-1,41	10,2
1991	16,20	6,20	8,00	-1,80	10,5
1992	17,49	8,59	8,90	-0,31	10,6
1993	27,65	16,96	10,69	6,27	14,1
1994	35,43	21,46	13,97	7,49	15,0
1995	40,83	24,71	16,12	8,59	14,5
1996	42,84	26,69	16,15	10,54	14,8

- Источники:** 1. *Гайгэ кайфан и лай ды Чжунго вайцзяо (Дипломатия Китайской периода реформ и открытости)*. Под ред. Тянь Цзэнпяя. Пекин, 1993, с. 409-410.
2. *Гоцзи цзинцзи хэцзо*, 1996, № 6, с. 11.
3. *Хайгуань тунцзи*, 1996, № 12, с. 5.

Первый спад в торговле явился результатом неоправданно завышенных ожиданий сторон: китайская сторона ошибочно рассчитывала на крупномасштабную экономическую помощь, поставки оборудования и передовой технологии из США для модернизации промышленности, а американская, следуя в те годы политико-стратегические интересы в своем противоборстве с Советским Союзом и пойдя в связи с этим на расширение взаимодействия с Китаем, стремилась прежде всего получить неограниченный доступ на китайский рынок, делая упор в инвестиционном сотрудничестве на освоение нефтяных месторождений КНР. Крупномасштабный экспорт дешевого китайского текстиля вызвал в США ужесточение его закупок, которое, наряду с ограничением поставок в Китай американской технологии, толкнуло КНР на ответное сокращение и даже прекращение импорта хлопка, соевых бобов, синтетических волокон, зерна из США.

Важнейшей политической проблемой, традиционно оказывающей непосредственное влияние на состояние китайско-американских экономических связей, остается тайваньская. Она активно используется Китаем в качестве рычага давления на США и часто служит, как это было в 1982-83 гг., причиной охлаждения двусторонних отношений и снижения объемов торговли. Китай резко выступает против продажи американского оружия Тайваню, а также против контактов высоких правительственных лиц США с деятелями тайваньской администрации.

Тяньаньмэньские события лета 1989 г., в результате введения в отношении КНР экономических санкций, прекращения ее кредитования, ужесточения технологического импорта, вызвали некоторое сокращение взаимной торговли, замедление развития двусторонних связей. С приходом в 1993 г. администрации Б.Клинтон в Белый Дом, Вашингтон, реагируя на возросшую конкуренцию на китайском рынке со стороны европейских стран, Японии, пошел на заметную корректировку своей политики на китайском направлении, перешел к тактике активного диалога с КНР, что не замедлило сказаться на активизации торговли и особенно инвестирования в экономику Китая.

К середине 1990-х годов между КНР и США сложилась сложная система двусторонних экономических отношений на уровне государственных учреждений, неправительственных органов, деловых кругов и отдельных коммерческих структур. В 1996 г. США, обойдя Гонконг, стали вторым торговым

партнером Китая, а КНР - пятым торговым партнером США, крупнейшим заказчиком американских самолетов, компьютеров, пшеницы и хлопка.

Товарная структура двусторонней торговли пока достаточно узка, однако имеет тенденцию к диверсификации. В китайском экспорте в США, наряду с традиционно преобладающей текстильной и художественно-прикладной продукцией, одеждой, обувью (более трети его объема), увеличивается доля продукции машиностроения и электронной промышленности (телевизоры, радиоприемники, фотоаппараты и т.п.). В импорте КНР превалирует машино-техническое, энергетическое, автомобильное оборудование, инструменты, продукция сельского хозяйства и нефтехимической промышленности.

Совместное китайско-американское предпринимательство, начав свое развитие в конце 1970-х годов с сотрудничества в области освоения нефтяных месторождений на континентальном шельфе, получило в первой половине 1990-х годов мощный импульс развития и стало по сути двигателем развития двусторонних торгово-экономических связей¹. При этом качественно изменились формы и области сотрудничества. На китайский рынок пошел как крупный (Форд, Ай-Би-Эм, Джeneral-Электрик, Джeneral-Моторс, Вестингауз, Юнайтед-Технолоджи, Моторола, Хьюлетт-Паккард, Кока-Кола и др.), так и средний и мелкий американский бизнес. Корпорации США активно внедряются в наукоемкие и технологические сферы производства, в которых особо заинтересована китайская сторона (телекоммуникации, информатика, биотехнология, новые материалы). Современное сотрудничество охватывает все стадии "жизненного цикла продукции", включая послепродажное обслуживание, оптимизируется отраслевая структура инвестиций, активно осваивается и непроизводственный сектор.

В настоящее время совместное предпринимательство с США служит для Китая важнейшим источником получения технологии, приобретения опыта, подготовки кадров, стимулирования развития торговых связей. Общий объем контрактных инвестиций США в китайскую экономику поболее чем 22 тыс. соглашений достиг к началу 1997 г. 35,2 млрд. долл., из которых фактически использовано 14,3 млрд. долл. (по последнему показателю США уступают только Гонконгу и Тайваню)². Интересы крупного американского бизнеса во многом содействуют ежегодному продлению президентами США режима наибольшего благоприятствования в отношении КНР на очередной год. Думается, именно с предпринимательскими инвестициями связаны перспективы дальнейшего углубления китайско-американского экономического сотрудничества, выхода его на новый уровень.

Важнейшим фактором, препятствующим дальнейшему продвижению торговых отношений с Соединенными Штатами, служит отказ США предоставить Китаю режим наибольшего благоприятствования (РНБ) в торговле на постоянной основе. Несмотря на соответствие эмиграционной политики Китая требованиям поправки Джэксона-Вэника к Закону США о торговле 1974 г. о свободе эмиграции в странах с нерыночной экономикой³, США ежегодно, начиная с 1980 г., рассматривают вопрос о продлении РНБ Китаю сроком на один год, ссылаясь на ситуацию с правами человека в КНР, проблему Тибета, незаконную продажу Китаем оружия и ядерных технологий, использование труда заключенных для производства товаров на экспорт, политику ограничения рождаемости, нарушение прав интеллектуальной собственности и т.д.⁴. При этом основной мотив непредоставления Китаю постоянного РНБ, и это признают даже сами американские экономисты, состоит не столько в защите прав человека (хотя, конечно, РНБ играет здесь роль рычага давления на Пе-

кин по этому вопросу), сколько в защите своих производителей в их конкуренции с китайской продукцией, созданной дешевой рабочей силой⁵.

Неизменное продление Соединенными Штатами РНБ Китаю наглядно подтверждает вывод о том, что их тесные взаимные торгово-экономические связи стали важным фактором двусторонних отношений, диктующим принятие прагматических политических решений. Отмена РНБ, по подсчетам Всемирного Банка, повлекла бы за собой ежегодные убытки со стороны американских потребителей в размере 14 млрд.долл. в результате повышения в 5-10 раз импортных пошлин на основную китайскую товарную номенклатуру, обладающую высокой ценовой эластичностью по спросу либо более дорогого импорта из третьих стран. Китай вынужден был бы снизить свой экспорт в США на 42-96% и потерял бы за год от 7 до 15 млрд.долл., а аналогичные потери для США по китайскому импорту оценивались бы в 4-8 млрд.долл.⁶. Немаловажную роль в этом вопросе играет гонконгский фактор. Резэкспорт через эту территорию в случае отмены РНБ снизится, по подсчетам американских специалистов, на 31-45 проц., что в стоимостном выражении составит 8,5-12,3 млрд.долл. и затронет непосредственно 80 тыс. рабочих мест⁷. Что касается возможных сроков предоставления Китаю РНБ на постоянной основе, то существенное влияние на этот шаг американской администрации, на наш взгляд, окажет то, насколько успешно пойдет процесс воссоединения Гонконга с КНР.

Серьезной проблемой двусторонних отношений является дисбаланс во взаимной торговле, характеризующийся значительным дефицитом США. По американским оценкам, он неуклонно увеличивается, начиная со второй половины 1980-х годов: с 10 млн.долл. (1985 г.) до 39,5 млрд.долл. (1996 г.), уступая только американскому дефициту в торговле с Японией. По китайской же статистике, вплоть до 1992 г. сальдо торговли складывалось в пользу Китая и составило в общей сумме около 30 млрд.долл., а к 1996 г. дефицит США насчитывал лишь 10,5 млрд.долл. Над проблемой дисбаланса работает в настоящее время созданная в 1994 г. специальная группа в рамках двусторонней торгово-экономической комиссии.

Одна из причин дисбаланса заключается в различной методике подсчета, касающейся значительных объемов реэкспорта китайских товаров через Гонконг (на него приходится около 60 проц. экспорта КНР в США). Американская статистика, исходя из принципа страны происхождения товара, учитывает эту продукцию как импорт из Китая, в то время как китайская таможня - как экспорт в Гонконг, не подпадающий под американские квоты⁸. Поставки китайской продукции в США через третьи страны американская сторона пытается сдерживать ужесточением количественных ограничений.

Основной же причиной роста дефицита США в торговле с КНР, как представляется, служит перенос в южные провинции Китая трудоемких производств по поручительской переработке и сборке готовой продукции из сырья и полуфабрикатов НИС (Гонконга, Тайваня, Сингапура, РК), которая экспортируется по традиционным каналам, главным образом через Гонконг и Тайвань, в США. В результате дефицит США в торговле с КНР возрастает, а с НИС - снижается⁹.

Исходя из этого, становится ясно, что дисбаланс в китайско-американской торговле не может служить свидетельством закрытости китайского рынка и быть оправданием для давления на Китай с целью либерализации его экономики. Более того, дефицит во многом является отражением дискриминационной политики США в отношении Китая, не включенного в Общую систему преференций для развивающихся стран, сохранения много-

численных тарифных и нетарифных барьеров на пути китайского экспорта готовой продукции и полуфабрикатов.

Решая эту проблему, стороны встают перед необходимостью более полного учета транзитной торговли через Гонконг и оценки добавленной стоимости, созданной на перевалочных территориях. Следует отметить, что проблема дисбаланса не разрешается сама собой после воссоединения британской колонии с КНР: материковый Китай будет продолжать учитывать свою торговлю с Гонконгом - отдельной таможенной территорией - как с внешним миром. Одновременно, думается, острота проблемы будет уменьшаться по мере выполнения Китаем требований по облегчению доступа на внутренний рынок и вступления в ВТО.

Крупным фактором, сдерживающим торгово-экономическое сотрудничество сторон, является ограничение Соединенными Штатами экспорта передовой техники и технологии в КНР путем жесткого экспортного контроля и системы лицензирования. Несмотря на то, что начиная с 1983 г. США постепенно ослабляли условия экспорта технологии в Китай¹⁰, большинство ограничений на поставку технологий остались в силе, сроки рассмотрения заявок на ее закупку затягивались, классификация товарных групп не отличалась определенностью. Увеличение вывоза техники и технологии в Китай США увязывают с требованиями либерализации торговой политики КНР, облегчения доступа товаров и услуг на китайский рынок, внедрения механизма по защите прав интеллектуальной собственности. Такое положение заставляет Китай искать альтернативные источники получения новых технологий¹¹.

Серьезной "болевым точкой" в экономических взаимоотношениях остается ограничение китайского экспорта текстиля в США (до 85% его объема подпадает под количественные ограничения американской стороны). Каждому двустороннему соглашению по текстилю предшествовали многораундовые переговоры и, зачастую, взаимные угрозы введения экономических санкций¹². США, защищая интересы своих производителей, обвиняют Китай в нелегальном экспорте дешевой текстильной продукции через третьи страны (две трети китайского текстиля идет через Гонконг). Китай достаточно резко реагирует на такие обвинения, указывая на отсутствие аргументированных доказательств массовых случаев незаконного реэкспорта, тем более с ведома китайских государственных органов. Следует подчеркнуть, что и у правительственных и деловых кругов как КНР, так и США имеется понимание того, что в полномасштабной торговой войне не может быть победителей: в результате пострадают и производители, и потребители с обеих сторон. Резкие односторонние шаги США и ответные - Китая в этой связи можно рассматривать как элемент переговорной стратегии экономической дипломатии. Основной целью переговоров является согласование протекционистских интересов американских деловых кругов с агрессивными попытками Китая обойти защитные барьеры американцев и плотно закрепиться на рынке США.

Антидемпинговые расследования и применяемые американской стороной компенсационные пошлины служат еще одним раздражителем взаимной торговли. США, по мнению Китая, несправедливо относят китайскую экономику к категории "нерыночной", оценивая стоимость экспортного товара КНР, исходя из издержек третьих стран по производству аналогичной продукции.

Большой проблемой двусторонних отношений являются споры по защите прав интеллектуальной собственности (ПИС) на китайской рынке, обострившиеся с начала 1990-х годов. Белый Дом несколько раз (в 1991 г., 1994 г. и 1996 г.) включал КНР в список стран, подпадающих под т.н. 301 статью Закона США о торговле и начинал полугодовые расследования ситуации на ки-

тайском рынке в этой области¹³. Аппаратом торгового представителя США опубликовывались подпадающие под торговые ограничения (вплоть до повышения импортного тарифа до стопроцентного уровня) предварительные списки основных товаров китайского экспорта в США (текстиль и электронику), оцениваемые в 3 млрд. долл. Американская сторона выдвигала требования, с одной стороны, по ужесточению правового и таможенного контроля в отношении нарушителей прав интеллектуальной собственности (ПИС)¹⁴, а, с другой стороны, по "открытию" рынка, снятию ограничений для деятельности совместных предприятий на китайском рынке, в частности по производству и распространению аудио- и видеопродукции, допущению иностранного капитала в эту сферу.

Китай, в свою очередь, угрожал ответными санкциями, которые предусматривали повышение до стопроцентного уровня импортных тарифов на ввозимые из США сельскохозяйственные товары, транспортные средства, средства связи, табачные и алкогольные изделия, косметику и др., а также приостановление импорта американской аудио- и видеопродукции, учреждения предприятий с участием американского капитала в сфере внутренней и внешней торговли, коммерции и туризма, создания в Китае представительств и отделений американских компаний, действующих в этих областях и т.д.

Однако угрозы сторон не были реализованы. После многочисленных раундов неформальных и официальных переговоров Китаю и США удавалось, исходя из осознания растущей экономической взаимозависимости, опасности потери рынка друг друга и его уступки конкурентам, достичь взаимоприемлемых компромиссов к сроку вступления санкций в силу¹⁵.

Договоренности с США по проблемам защиты ПИС подаются в Пекине как успешный пример экономической дипломатии Китая, не поступающего, несмотря на санкции, своими национальными интересами, сохраняющего верность обязательствам по международным договорам и соглашениям. Снятие санкций интерпретируется и как свидетельство признания американцами результативности усилий Китая по выполнению двусторонних договоренностей в этой области (меморандумов о взаимопонимании по проблемам доступа на китайский рынок (октябрь 1992 г.)¹⁶ и по защите ПИС (январь 1992 г.), двустороннего соглашения по ПИС (март 1995 г.) и др.).

Вместе с тем проблема защиты прав интеллектуальной собственности, судя по всему, еще длительное время будет оставаться сильным раздражителем в китайско-американских торгово-экономических отношениях. Многие будут зависеть от конкретной реализации достигнутых договоренностей, хода переговоров по проблемам доступа на рынок, торгового дисбаланса и т.д. Наконец, свое влияние может оказать и характер политических взаимоотношений сторон, состояние которых по-прежнему далеко от устойчивого.

Интересно отметить, что США, пожалуй, - единственная промышленно-развитая страна, не имеющая программы экономической помощи Китаю. В результате кредитная поддержка экономических связей с КНР со стороны американцев невелика и осуществляется в ограниченных объемах путем предоставления займов и гарантий через Эксимбанк США, страхования прямых инвестиций через Корпорацию зарубежных частных инвестиций (ОПИК) и техническое содействие через Агентство по торговле и развитию (ТДА)¹⁷.

Говоря о крупных противоречиях двустороннего сотрудничества, необходимо также упомянуть о разногласиях по присоединению КНР к ГАТТ-ВТО. Суть их выражается в том, что американцы настаивают на "коммерчески-значимых" условиях присоединения Китая к этой организации,

в то время как Китай требует предоставить ему льготный статус развивающейся страны.

* * *

К середине 1990-х годов произошла определенная перестановка доминирующих факторов развития китайско-американских отношений. Экономический фактор превратился в независимый от политической конъюнктуры самостоятельный компонент двусторонних связей, оказывающий непосредственное влияние, наряду с военно-стратегическим фактором, на принятие любого внешнеполитического решения как Вашингтоном применительно к Пекину, так и наоборот. Идеологические разногласия, хотя и играют по-прежнему важную роль в китайско-американских противоречиях, однако их значение постепенно уменьшается.

Китай в отношениях с США активно использует для обеспечения своих интересов усиление их экономической заинтересованности в освоении китайского рынка и сохранении стабильно развивающихся торгово-экономических отношений с КНР¹⁸. Вашингтон рассматривает экономический фактор как залог вовлечения Китая в конструктивный диалог по проблемам прав человека, нераспространения ядерных технологий, продвижению рыночных реформ и т.д.

Торгово-экономические отношения между КНР и США, на наш взгляд, имеют хорошие перспективы развития. Структуры двух экономик - крупнейшей промышленно-развитой экономики в мире, богатой капиталом, технологиями, управленческим опытом, и крупнейшей развивающейся экономики, обладающей большими запасами природным ресурсом, избытком свободной рабочей силы, потенциально емким внутренним рынком, - взаимодополняемы. Важно отметить в этой связи наличие эффективного механизма рассмотрения и урегулирования споров, которые не становятся причиной дестабилизации всей системы двусторонних отношений.

При этом, как представляется, китайско-американские отношения в силу весьма существенного потенциала расхождений и наличия известных ограничителей будут периодически сопровождаться периодами разрядки и роста напряженности, однако в целом будут развиваться по восходящей линии, что отвечает объективной заинтересованности двух стран в диалоге и тесном сотрудничестве.

1. В ходе заседаний двусторонней комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству в 1994-96 гг. под председательством руководителей торговых ведомств двух стран (У И и Р.Брауна, а затем М.Кантора) в целях расширения обменов на уровне провинций, городов, компаний был создан комитет по развитию бизнеса, учреждена группа по проработке основных объектов инвестирования. Представленные американскими бизнесменами, к примеру, в октябре 1995 г. они были оценены в 20 млрд. долл. (отрасли энергетики, транспорта, телекоммуникаций). В апреле 1994 г. в Нью-Йорке и Лос-Анджелесе прошли деловые семинары, было заключено более 200 соглашений и контрактов общей стоимостью более 10 млрд. долл. В октябре 1996 г. было заключено семь инвестиционных соглашений в области авиации и четырнадцать в сфере энергетики. (China Daily, 22.04.1994, 19.10.1995, 30.09.1996). Следует отметить, однако, что реализация многих согласованных объектов идет медленно, особенно в области энергетики.
2. Ibid, 22.03.1997. 22.03.1997.
3. После разрешения китайскими властями в начале 1980-х гг. выезда в Соединенные Штаты до 10 млн. китайцев, США сами стали ограничивать их въезд в страну на постоянное место жительства.

4. В 1994 г. президент США Б.Клинтон объявил об отмене увязки предоставления Китаю РНБ в торговле с положением в области прав человека в КНР, что, однако, не изменило процедуру ежегодного рассмотрения этого вопроса в американской администрации и конгрессе.
5. См.: Lardy N. *China in the World Economy*. Wash., 1994, p. 98-101.
6. *South China Morning Post*, 18.03.1994; *China Daily*, 4.04.1994.
7. *China Daily. Business Weekly*, 5.05.1996.
8. По китайским оценкам, американская статистика "неправомерно" включает в стоимость импорта из КНР созданную в Гонконге добавленную стоимость, составляющую в среднем 40% к цене товара (Гоцзи цзинмао сяоси, 4.07.1996).
9. См. *Beijing Review*, 1996, n 24, p. 11-12.
10. В мае 1983 г. во время визита министра торговли США Дж.Болдриджа в Китай был включен в группу "V" (дружественных США стран), позволяющую КНР получать многие технологии "двойного назначения" (компьютеры, электронное, авиационное, контрольно-измерительное оборудование и т.п.).
11. Так, министр внешней торговли и экономического сотрудничества КНР У И отменила свою поездку в США в марте 1996 г., во время которой планировалось подписать контракты на сумму около 4 млрд долл. на закупку самолетов у "Боинга" и "Макдоннелл-Дугласа". В апреле того же года премьер Госсвета КНР Ли Пэн в ходе визита во Францию подписал контракт с евроконсорциумом "Эйрбас Индастри" на сумму 1,89 млрд долл. по закупке 30-ти аэробусов А-320 и трех транспортных самолетов А-340 (*South China Morning Post*, 9.04.1996).
12. В 1980-90-х гг. между КНР и США было заключено пять соглашений по текстилю (1980 г., 1983 г., 1988 г., 1994 г. и 1997 г.). Увеличилось число товарных групп, подпадающих под ограничения: с пяти в 1979 г. до 88-и на 1994 г. Таможенные органы США оценивают ежегодный "нелегальный" импорт китайского текстиля через третьи страны в США в 2 млрд долл. при легальном импорте 4,5-5,0 млрд долл. (*Ibid*, 8.01.1994). Заключению соглашения в 1983 г., например, предшествовала угроза китайских властей в ответ на одностороннее сокращение США китайской квоты на ввоз текстиля, прекратить закупки американского зерна, хлопка, фасоли и пр. В результате этого условия экспорта китайского текстиля на американский рынок были смягчены. Хотя заключенное в феврале 1997 г. пятое соглашение по текстилю на 1997-2000 г., и создало условия для более широкого доступа Китая на американский рынок одежды и текстиля, однако отдельные его статьи остались непроработанными, в частности вопрос о расширении квот ввоза китайской одежды и текстиля в США.
13. 301-ая статья предусматривает применение санкций против торговых партнеров США, нарушающих интересы американской стороны, ограничивающих доступ американских товаров на свой рынок.
14. По оценкам представителей США, в результате непрекращающегося нелегального вывоза китайской "пиратской" продукции, только в 1995 г. американские компании понесли убытки в 2,3 млрд долл. По подсчетам американских ассоциаций в области издательской, звуко- и видеозаписывающей деятельности, программного обеспечения, Китай ежегодно производит от 50 до 100 млн. "пиратских" компакт-дисков (40% от мировых продаж), которые затем нелегально вывозятся как в страны Запада, так и Восточной Европы, а также СНГ. По подсчетам же экспертов международного союза интеллектуальной собственности, общие ежегодные потери, связанные с мировым экспортом нелегальной аудио- и видеопродукции, оцениваются минимум в 850 млрд долл. (*South China Morning Post*, 8.11.1995, 8.06.1996).
15. См. подробнее Проблемы Дальнего Востока, 1996 г. № 2, с. 47-51.
16. Согласно достигнутой договоренности, Китай обязался ликвидировать за пять лет 90% импортных нетарифных ограничений по лицензированию, квотам, техническим барьерам, обнародовать соответствующие законодательные акты. США, со своей стороны, поддержали КНР в ее стремлении вступить в ГАТТ и выразили готовность конструктивно работать с китайской делегацией над выработкой протокола о присоединении. В 1993 г. США смягчили условия технологического экспорта в КНР (компьютеры, телекоммуникационное оборудование и пр.).

17. До полного замораживания программ после Тяньаньмэньских событий в 1989 г. Эксимбанк США профинансировал 349 млн. долл. стоимости взаимного товарооборота, ОПИК предоставил гарантии на 95,5 млн. долл., а стоимость услуг ТДА составила 22,6 млн. долл. (Harding H. A Fragile Relationship: The United States and China since 1972. Wash., 1992 p. 150). В 1990-х гг. финансирование торговли через Эксимбанк США осуществлялось исключительно с санкции президента США и носило разовый характер (продажа Китаю нефтегазового и транспортного оборудования, самолетов, например предоставление в котябре 1996 г. кредитных гарантий на закупку американских авиалайнеров у "Боинга" и "Макдоннелл-Дугласа" на сумму 495 млн. долл.). При этом в 1996 г. по рекомендации правительства Эксимбанк отказал американским компаниям в предоставлении субсидированных займов на 300-400 млн. долл. на финансирование строительства в КНР гигантской электростанции "Три ущелья", ссылаясь на экологические причины (South China Morning Post, 1.06.1996).
18. От состояния торговых отношений США с КНР напрямую зависит наличие рабочих мест на американском рынке. По китайским данным, существование около 150 тыс. рабочих мест обусловлено торговлей с КНР, а в обрабатывающей промышленности Китая, продукция которой экспортируется в США, занято более 1 млн. чел. (Чжунго гайгэбао, 16.10.1994).

Российский Дальний Восток

Тенденции во внешнеэкономических связях Дальнего Востока России с Японией

© 1998

Э.Кикабидзе

Процессы экономических реформ в России привели к значительным изменениям во всех сферах хозяйственной жизни, включая внешнеэкономические связи, как в стране в целом, так и на уровне отдельных регионов. С распадом СССР, в новых геополитических условиях, для экономики и политики Российской Федерации возрастает значение ее Дальневосточного региона (ДВР) с его богатым природно-ресурсным потенциалом и выходом в Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР). Около 40% природно-ресурсного потенциала России сейчас приходится на ДВР, через порты Дальнего Востока проходит более 70% объема грузооборота морского флота, а рыбопромышленными предприятиями ДВР добывается и перерабатывается свыше половины всей выловленной в России рыбы и морепродуктов.

Объективно Россия в еще большей степени стала азиатско-тихоокеанской страной, чем был СССР. Однако в настоящее время по ряду внутренних и международных причин Россия оказалась вне магистральных процессов экономического развития АТР. Медленное проведение экономических реформ в России, относительная слабость и некомплектность производственно-научной базы российского Дальнего Востока вряд ли позволят быстро исправить создавшуюся неблагоприятную ситуацию.

Стимулировать развитие Дальнего Востока России можно либо усилением централизованных инвестиций, что нелегко осуществить в условиях спада инвестиций в стране, либо активным интегрированием в экономику Азиатско-Тихоокеанского региона, и в частности в форум Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС), и тем самым стимулировать поступления зарубежных инвестиций. Однако отсутствие продуманной стратегии и должной координации действий отдельных краев и областей на государственном уровне чревато дальнейшей деградацией Дальнего Востока России и превращением его в сырьевой придаток. Способствуют этому и ошибки федерального правительства. Известно, что, санкционировав резкое увеличение тарифов на железнодорожные и авиаперевозки, российские власти тем самым значительно ограничили экономические взаимоотношения

дальневосточных областей России с ее европейской частью и стимулировали поиск партнеров за рубежом. Предприятия Дальнего Востока ныне просто не могут оплачивать перевозки из европейской части России, в то время как их собственная продукция по той же причине становится неконкурентоспособной.

Таким образом, Центр сам стимулировал активизацию регионов Дальнего Востока в развитии внешних связей. Поэтому заметную роль стали играть прямые экономические связи между отдельными предприятиями и организациями различных краев и областей Дальнего Востока России с японскими префектурами и городами. Первый опыт диалога на региональном уровне был продемонстрирован во время конференции губернаторов дальневосточных российских регионов и западных префектур Японии в ноябре 1993 г. в префектуре Тояма. Было принято решение ежегодно проводить подобные обсуждения проблем экономического сотрудничества. На этой конференции выявилась новая тенденция - стремление отдельных префектур и регионов Японии к "автономизации" своего сотрудничества, к установлению "побратимских" отношений.

Приморский и Хабаровский края, Сахалинская область заключили соглашение о взаимовыгодном сотрудничестве на 1996 г. с японской префектурой Хоккайдо. Основные положения программы сотрудничества были обсуждены на встрече в Японии в середине января 1996 г. Предусматривается обмен специалистами по гражданскому и промышленному строительству, в сфере сельского и лесного хозяйства, рыбной промышленности. основной упор делается на создании и обеспечении необходимой инфраструктуры внешнеэкономических связей на региональном уровне. В частности, открыто представительство японской префектуры на Сахалине (в форме Торговой ассоциации Хоккайдо). Других таких примеров регионального представительства пока еще практически нет в двусторонних связях. Исключением является лишь представительство Республики Саха (Якутия) в Токио.

В начале декабря 1997 г. депутаты префектурального собрания Хоккайдо учредили Ассоциацию содействия развитию связей с Сахалином. Как сообщил ответственный секретарь ассоциации Сатио Вадзима, ассоциация ставит целью всемерное развитие сотрудничества как с сахалинской администрацией, так и с представителями общественности и деловых кругов в рамках намечаемых проектов по разработке нефтегазовых месторождений на шельфе российского острова.

В региональных экономических связях важную роль играют японские общественные экономические организации на частном уровне, такие как Японская ассоциация содействия международной торговле (ДЖЕТРО), Ассоциация японо-русской торговли (АЯРТ), Ассоциация торговли с Россией и странами Восточной Европы (РОТОБО), Федерация экономических связей района Хокурику и стран побережья Японского моря, а также некоторые академические организации, которые в 1992-1995 гг. активно участвовали в развитии контактов, обмене делегациями, обучении специалистов, проведении выставок.

В процессе российских рыночных реформ и получения многочисленными дальневосточными предприятиями права самостоятельного выхода на мировой рынок государственная прибрежная (в основном бартерная) торговля утратила прежний характер и масштабы. Региональные связи при этом обрели возможность фирменной и товарной диверсификации, что динамизировало и японо-российский товарооборот в целом.

В течение последних лет товарооборот Хабаровского и Приморского краев, Сахалинской области с Японией опережает по темпам динамику рос-

сийско-японской торговли в целом. Рост внешнеторговых операций отдельных краев, областей и народов Дальнего Востока РФ с Японией свидетельствует о положительных тенденциях в развитии российско-японского сотрудничества. Еще в декабре 1995 г. глава дальневосточного представительства фирмы "Сумитомо" заявил, что Япония является абсолютным лидером во внешне-торговом обороте Приморского края.

В последние годы идет поиск новых, более прогрессивных форм и направлений внешнеэкономических связей с иностранными партнерами. Важная роль в развитии внешнеэкономических связей отводится инвестиционному сотрудничеству, развитию которого в ДВР РФ с зарубежными странами началось в конце 80-х гг. С 1991 г. начался динамичный процесс создания совместных предприятий (СП) на Дальнем Востоке, особенно в Приморье, но в 1994 г. последовал спад во всех сферах их деятельности, прежде всего в масштабах внешнеэкономических операций. Это происходило наряду с сокращением внешнеторговых операций региона в целом.

В конце 1997 г. на фоне активизации политического диалога между Россией и Японией вновь появилась возможность расширить и укрепить экономические связи на региональном уровне, в частности, реанимировать "захлебнувшиеся" совместные предприятия, занимавшиеся рыболовством, найти пути расширения торговли, а также организовать туризм на региональном уровне. Именно такую цель преследует программа развития экономических связей с Камчаткой, которую приняли деловые круги порта Кусиро на японском острове Хоккайдо.

На современном этапе, по данным ДЖЕТРО, в семи регионах Дальнего Востока и Сибири (включая остров Сахалин) зарегистрировано около 200 СП с участием японского капитала. Японские фирмы проявляют в большей степени интерес к тем отраслям производства, товары или услуги которых могут быть реализованы на японском рынке (лесопереработка, морепродукты). Вместе с тем проявляется определенный интерес и в отношении СП в новых отраслях. Около 15% созданных СП связаны с использованием новых технологий - производства ЭВМ и программных средств, технологического оборудования и приборов телекоммуникационной связи.

В последние годы активизируются экономические связи между отдельными городами российского ДВР и Японии. Как известно, в течение 30 лет города Находка и Итару поддерживали побратимские связи, в основном по линии культуры, туризма, спорта и обмена делегациями. Мэры городов в стремлении установить прямые экономические связи в августе 1996 г. подписали протокол об организации между двумя городами паромной линии, которая будет содействовать японским инвестициям в свободной экономической зоне "Находка", которые в последнее время растут. Так, например, в июне 1996 г. японская фирма "Нитимен" выразила готовность стать основным партнером акционерного общества "Дальинтермет" СЭВ "Находка". Предприятие АО занимается утилизацией гражданских судов и военных кораблей, списанных из состава российского флота. "Нитимен" планирует открыть для "Дальинтермета" кредитную линию в 18 млн. долл. Эти деньги пойдут на закупку оборудования для утилизации старых кораблей.

Японские корпорации "Сумитомо", "Марубэни", "Итогю" и "Мицуи" сделали заявку на строительство двух портовых сооружений в СЭЗ "Находка", а также на участие в реконструкции военного аэродрома "Золотая долина", который по конверсии будет обслуживать единственную пока свободную экономическую зону на Дальнем Востоке России.

Свободная экономическая зона "Находка" стала особенно привлекательной для зарубежных инвесторов после того, как в Приморском крае был принят закон о местных льготах для иностранных инвесторов, вкладывающих деньги в эту зону. В первые 5 лет они полностью высвобождаются от местного налога на полученную прибыль, в следующие 5 - льготы по местному налогообложению составят 50, а затем - 25%.

Несмотря на целый ряд трудностей, наши зарубежные партнеры, в частности, Япония, серьезно настроены на инвестирование в России, в том числе и в ее Дальневосточном регионе.

Действующий в рамках Федерации экономических организаций Японии (Кэйданрэн) Комитет японо-российского экономического сотрудничества приступил к выполнению программы интенсификации экономического сотрудничества двух стран. Ряд крупных торговых фирм во главе с "Мицуи буссан" и "Ниссио Иваи" наметили четыре проекта по развитию инфраструктуры на российском Дальнем Востоке. Эти проекты были отобраны из 16 предложений, выдвинутых еще в 1994 г. администрациями Приморского и Хабаровского краев, а также Сахалинской области в качестве перспективных направлений российско-японского экономического сотрудничества. Среди отобранных проектов - развитие каменноугольного бассейна "Никольский" на материке и Углегорского каменноугольного бассейна на Сахалине при одновременном развитии железных дорог и оборудования для транспортировки каменного угля, а также модернизация оборудования портов Хасан и Ванино.

Расходы на осуществление этих четырех проектов развития дальневосточной инфраструктуры в нынешних ценах составят 2 млрд. долл. Естественно, что государственных средств у России на это не хватит, а использование частных инвестиций в условиях высоких процентов представляется проблематичным. Японское правительство, по всей вероятности, тоже не пойдет на участие в этих проектах пока не решена проблема "северных территорий".

В конце мае 1996 г. представители международного консорциума в составе американских и японских фирм таких, как "Маратон" (30% участия), "Макдермотт" (20%), "Мицуи" (20%), "Мицубиси" (10%), англо-голландской "Роял датч шелл" (20%) и бывший министр топлива и энергетики РФ Юрий Шафраник подписали юридическое обязательство о начале реализации проектов "Сахалин-2" и "Сахалин-1". Руководители компании "Сахалин энерджи инвестмент компани лтд.", которая объединила всех иностранных участников этого проекта, представили российским полномочным органам извещение о начале практических работ в рамках этого проекта на условиях раздела продукции. В июне 1996 г. началось промышленное освоение этих крупных нефтегазовых месторождений. Реализация этих проектов позволит ежегодно добывать около 30 млн. тонн нефти и 30 млрд. кубометров природного газа.

Президент Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП) А.Вольский высоко оценивает перспективы экономических отношений России и, в частности, ее Дальневосточного региона с Японией. В результате неформальной встречи Бориса Ельцина с Рютаро Хасимото в Красноярске, а также после принятия России в Азиатско-Тихоокеанский экономический совет появилась реальная возможность осуществления целого ряда совместных взаимовыгодных проектов. Среди них президент РСПП отметил проект энергомоста из России в Японию.

Как известно, после красноярской встречи в верхах японская сторона предложила России осуществить в общей сложности 39 совместных проектов на 2,2 млрд. долл. Представленные Японией документы включают также предложения по сотрудничеству в конверсионных проектах, развитию город-

ского транспорта, производству электроэнергии и телекоммуникаций. Эти проекты в настоящее время тщательно изучаются и есть основания полагать, что более половины из них, по словам А.Вольского, представляют интерес для России.

В частности, Япония открывает первую кредитную линию на освоение шельфа в Охотском море и завершение проекта "Сахалин-2". Экспортно-импортный банк Японии объявил о выделении кредита в размере 116 млн. долл. на осуществление данного проекта. Соответствующее соглашение подписано с международным консорциумом "Сахалин энедж". Как заявил в Токио представитель банка, кредит предоставлен в рамках обязательств, которые дал премьер-министр Японии на встрече в Красноярске. По его словам, это лишь одна из трех кредитных линий, которые предполагается открыть для участников консорциума "Сахалин энедж". По 116 млн. долл. должны выделить для него еще Европейский банк реконструкции и развития, а также специальное страховое агентство США - Корпорация частных зарубежных инвестиций (ОПИК). На полученные средства предполагается начать установку буровых вышек на шельфе Сахалина.

По словам официальных лиц из Министерства топлива и энергетики РФ, осуществление этих проектов позволит привлечь в российскую экономику до 25 млрд. долл., при этом 70% этих средств будут освоены российскими предприятиями. Столь крупных прямых иностранных капиталовложений в России еще не было. Работы по освоению месторождений позволят создать более 22 тыс. новых рабочих мест.

Развитию отношений между деловыми кругами Японии и России, а также привлечению японского капитала в экономику РФ будет способствовать принятие в ноябре 1995 г. Промышленного банка Японии ("Нихон когё гинко") в состав акционеров Международного московского банка (ММБ). "Нихон когё гинко" приобрел у иностранных учредителей ММБ 12% уставного капитала ММБ за 20 млн. долл. для расчетов между Японией и РФ в области внешней торговли. Уставной капитал "Нихон когё гинко" составляет 352 млрд. иен (около 3,5 млрд. долл.). Ранее в России не было представительств японских банков, что затрудняло взаимные расчеты. С 1996 г. в ММБ начал работать японский представитель в ранге заведующего отделом, а вице-президент "Нихон когё гинко" стал внештатным членом совета директоров ММБ.

Руководство Промышленного банка Японии приняло решение наряду с взаимными торговыми расчетами между фирмами РФ и Японии обслуживать операции японских компаний, занимающихся разработкой энергетических ресурсов Дальнего Востока и Сибири.

На совместном совещании российско-японского и японо-российского комитетов по экономическому сотрудничеству, состоявшемся в ноябре 1997 г. в Москве, свои проекты представили более тридцати фирм России и Японии. В результате японская сторона отобрала три наиболее интересных для нее проекта. Тут же была достигнута договоренность о начале их реализации. Один из них - строительство энергомоста Южная Якутия - Сахалин - Япония. Проект предполагает строительство каскада гидростанций на реке Алдан и тепловой станции на Сахалине. Эта трасса протяженностью 1,8 тыс. км позволит России экспортировать в год до 30 млрд. квт ч электроэнергии.

Правительство России намерено провести переговоры с Экспортно-импортным банком Японии по вопросу о предоставлении кредита для оживления процесса конверсии оборонных предприятий на Дальнем Востоке. Помощь в конверсии предприятий ВПК на российском Дальнем Востоке могла

бы быть предоставлена в рамках реализации плана содействия рыночным реформам в РФ, разработанным Рютаро Хасимото.

Следует отметить, что Япония входит в международные финансовые структуры, которые в начале 1996 г. приступили к реализации программы комплексного инвестирования российского бизнеса. Первые 1,2 млн. долл. от ЕБРР и японского фонда "Ниппон инвестмент энд файн" получило строительное предприятие "Промакфес", победившее в конкурсе инвестиционных предложений региона. Общий же объем инвестирования, выделяемый ЕБРР для дальневосточных и сибирских территорий России, составил на первом этапе около 15 млн. долл.

"Промакфес" является дочерней фирмой одной из самых преуспевающих и стабильных компаний Дальневосточного региона России "Акфес". Поскольку "Акфес" является многопрофильной компанией, ЕБРР заинтересовали сразу несколько ее перспективных проектов.

Притоку японских капиталовложений в российскую экономику должно способствовать открытие в Токио постоянного представительства Российского центра содействия внутренним инвестициям. В 1998 г. японский региональный банк "Митиноку" (штаб-квартира в префектуре "Аомори) предполагает открыть свой филиал в Москве. Уже подписан соответствующий протокол о намерениях с Центробанком РФ, предстоит оформление необходимых документов и получение лицензий. До сих пор лишь два японских банка, контролируемый правительством Экспортно-импортный банк и крупнейший в мире банк "Токио-Мицубиси", имели в Москве представительства, которые, однако, не осуществляли банковских операций. Руководство "Митиноку" убеждено, что момент для начала таких операций в России сейчас как нельзя более подходящий, поскольку красноярская встреча на высшем уровне придала импульс двусторонним экономическим отношениям и дает основания надеяться на активизацию японских инвестиций в России.

По мнению представителей "Митиноку", открытие филиала в Москве было просто невозможным еще каких-нибудь два-три года назад. Японское правительство достаточно жестко увязывало развитие экономических связей с Россией с продвижением в урегулировании территориальной проблемы. Однако после того, как в июле 1997 г. Рютаро Хасимото провозгласил намерение Токио строить отношения с Россией на принципах доверия, взаимной выгоды и долгосрочной перспективы, в сентябре того же года банк получил от министерства финансов Японии разрешение на открытие филиала в Москве, которого добивался с 1996 г. В руководстве "Митиноку" полагают, что его примеру могут последовать и другие японские банки. Однако рассчитывать на то, что это приобретет массовый характер, пока, видимо, не приходится, в особенности с учетом той крайне тяжелой ситуации, которая сложилась в японской финансовой системе, задавленной проблемой так называемых плохих кредитов.

По сравнению с Промышленным банком Японии, первым частным финансовым учреждением, вышедшим на российский рынок, "Митиноку" намерен впервые создать в Москве дочернюю организацию с уставным капиталом, который на все 100% будет выплачен японским банком.

Представляет интерес мнение официальных представителей японской стороны по поводу расширения контактов с Россией в экономической сфере. Так, вице-председатель Японо-российского комитета по экономическому сотрудничеству, президент одной из крупнейших японских корпораций "Мицуи" Сигэдзи Уэсима считает, что Россия становится все более перспективным рынком капиталовложений для Японии. Президент "Мицуи" неоднократно подчеркивал, что для наращивания потока японских капиталовложе-

ний в Россию Токио должен как можно скорее подписать договор о защите инвестиций. Это позволило бы более широко использовать средства японского Экспортно-импортного банка и облегчило бы процедуру страхования. Японское правительство, по мнению Сигэдзи Уэсима, должно создать все условия для расширения японских капиталовложений в России, и на Дальнем Востоке в частности.

В целях увеличения объема японских долгосрочных инвестиций в экономику России и в том числе в развитие ее Дальневосточного региона, правительством Японии с 11 ноября 1997 г. введен новый порядок страхования операций японских компаний на российском рынке. С этого дня гарантии под ту или иную сделку принимаются не только от правительства России, как было ранее, но и от российских частных банков.

Создается консорциум российских банков с привлечением частного капитала, но с учетом безусловного приоритета интересов государства. В настоящее время для страхования торговых операций между Россией и Японией достаточно гарантии одного из девяти крупнейших российских банков, которые были отобраны специальной миссией министерства внешней торговли и промышленности Японии.

Вторым шагом со стороны японского правительства в этом направлении стало снижение комиссионных вознаграждений, которые взимала японская сторона при страховании торговых операций с Россией. В настоящее время, по заявлению главного представителя департамента страхования экспорта, импорта и инвестиций при МВТП, процент вознаграждения составляет около 4-6, что в два раза ниже ранее применявшихся ставок.

Участники прошедшего в Москве третьего совместного совещания российско-японского и японо-российского комитетов по экономическому сотрудничеству подчеркнули, что решение Японии признавать гарантии крупнейших коммерческих банков под японские инвестиции в России приведет к увеличению притока прямых инвестиций в экономику России, в том числе и в развитие ее Дальневосточного региона. На начальном этапе, по мнению А.Вольского, речь может идти о гарантировании кредитов по топливно-энергетическим проектам, а также освоению природных ресурсов по 39 проектам, которые были подготовлены японской стороной к красноярской встрече на высшем уровне.

Торгпред России в Японии Р.Рузанов считает, что при предоставлении гарантий под японские инвестиции российские коммерческие банки будут самостоятельно определять условия таких сделок и оценивать их риск. Правительства двух стран не будут влиять на определение процентных ставок по этим кредитам.

По мнению лидера фракции НДР Александра Шохина, для успешного привлечения иностранных, в частности японских, инвестиций в экономику России первостепенное значение имеет формирование хорошо проработанного экономического и налогового законодательства, призванного ликвидировать препятствия для иностранных инвесторов, которые намереваются вложить свои капиталы в экономику России, в частности в дальневосточные нефтегазодобывающие проекты, в реализации которых глубоко заинтересованы как правительство Японии, так и представители японского частного бизнеса.

После встречи на высшем уровне в Красноярске, где в заявлении премьер-министра Японии были изложены три принципа взаимоотношений с Россией (доверие, взаимные интересы, долгосрочные перспективы), у японского бизнеса на данном этапе, по мнению российских официальных представителей, не осталось никаких политических препятствий для расширения

экономических связей с Россией. Теперь можно ожидать более решительных шагов японского бизнеса на российском направлении, и в том числе на Дальнем Востоке. Так, например, президент одной из крупнейших японских корпораций "Мицубиси" Сигэдаки Уэсима считает, что в условиях растущей автономизации российских регионов, и в том числе ДВР РФ, обычным станет установление японскими бизнесменами прямых связей с представителями регионального российского бизнеса. Японские бизнесмены отмечают также новое важное явление последних лет, а именно возникновение в России мощных финансово-промышленных групп, представители которых ничем не отличаются от бизнесменов Запада.

Российская сторона также настроена на укрепление внешнеэкономических контактов с Японией, в том числе и на региональном уровне. В связи с этим следует создать более привлекательные условия для масштабного притока японских инвестиций. Так, в торгпредстве России в Японии считают, что на данном этапе необходимо налаживать производственную кооперацию России с Японией. Россия обладает возможностями производить металлоемкое и энергоемкое оборудование. Например, Россия могла бы изготавливать часть комплектующих для японской техники, которая потом будет экспортироваться в третьи страны или использоваться в Японии. Уже сейчас для буровой платформы, которая будет использована в проекте "Сахалин-1", завод в Комсомольске-на-Амуре изготавливает станину стоимостью 40 млн. долл. Кроме того, весьма перспективной является сфера сотрудничества в области высоких технологий.

Однако генеральная перспектива, по словам российского торгпреда, заключена в сотрудничестве по развитию топливно-энергетических ресурсов Сибири и Дальнего Востока. Возможно обсуждение путей подключения Японии к реализации целевой программы экономического и социального развития Дальнего Востока и Забайкалья на 1996-2005 гг. По подсчетам японских экономистов, инвестиционная емкость энергетических проектов в восточных областях России составляет 90 млрд. долл. Это и сахалинские проекты, реализация которых согласно закону о разделе продукции, позволяет до 60% заказов на оборудование размещать на российских предприятиях. При этом необходимо учитывать, что создание одного рабочего места в нефтегазовой промышленности влечет за собой создание 10-12 рабочих мест в других отраслях.

История

Судьба китайского троцкиста

© 1998

А. Панцов

(Окончание. Начало: ПДВ. 1998. № 3.)

Троцкистские организации в Китае

Когда я вернулся на родину, в Китае уже существовали троцкистские организации. Они сформировались в 1928 или в начале 1929 г.¹ Их членами в большинстве своем являлись китайские студенты Московского университета им. Сунь Ятсена².

В 1929 г. в Китае были созданы четыре троцкистские организации³. Первая из них называлась "Наше слово". Такое название первоначально носило печатное издание, основанное Троцким в Турции⁴. Руководящими деятелями этой группы были Оу Фан (мужчина, выходец из провинции Гуандун, студент Университета им. Сунь Ятсена; будучи очень больным человеком, скончался в 1930 г.)⁵; Чэнь Имоу (тоже гуандунец, студент Университета им. Сунь Ятсена)⁶; Ши Тан (студент Университета им. Сунь Ятсена, уроженец провинции Чжэцзян); Чжан Тэ (он же Чжан Вэй, гуансиец, студент Университета им. Сунь Ятсена; в 1931 г. он пришел ко мне и заявил, что собирается вернуться в провинцию Гуанси; впоследствии примкнул к гуансийским милитаристам)⁷; Ли Сюэлэй (по-моему, тоже уроженец провинции Гуанси, в скором времени заболел и скончался)⁸; Лян Ганьцяо (уроженец уезда Мэйсянь провинции Гуандун, выпускник первого набора военной школы Хуанпу⁹, участник 1 съезда троцкистских организаций Китая, состоявшегося в 1931 г. в Шанхае; вскоре после съезда он пришел к выводу о бесперспективности троцкистского движения, состоявшего, с его точки зрения, целиком из интеллигентов, и уехал в Нанкин, где стал начальником отдела политического обеспечения в жандармском управлении; в 1939 г. он был переведен в Сиань на должность начальника политотдела гоминьдановского 10-го военного округа). Был еще Лу Юань, уроженец Шанхая¹⁰. Эта организация издавала еженедельник "Вомэньдэ хуа" ("Наше слово"), который вначале печатался на ротаторе, а затем - литографским способом. Всего было издано более 10 номеров¹¹. Некоторые из них я читал. Статьи, помещенные в этом журнале, были очень эмоциональны, содержалась критика Сталина. Ходили слухи, что у них были

Панцов Александр Вадимович, доктор исторических наук, профессор ДэПол университета, Чикаго, США

кое-какие связи с рабочими прядильных фабрик, однако численность группы была небольшая.

Другая организация носила название "Октябрь". Когда я в 1929 г. вернулся на родину, я сразу же развернул работу по организации троцкистской группы. С несколькими студентами, вернувшимися из России и отколовшимися от группы "Наше дело", мы и создали организацию "Октябрь". Ее руководящими деятелями являлись: Ван Вэньюань, Дун Жучэн (он же Дун Цзяньпин)¹², Сун Фэнчунь¹³, Дуань Цзылян¹⁴, Лу Мэнъи¹⁵ и я. Все мы в свое время учились в Университете им. Сунь Ятсена¹⁶. Наша группа основала ежемесячник "Шиюэ" ("Октябрь"), единственный номер которого был напечатан типографским способом¹⁷. Кроме того мы перевели и издали сборник статей Троцкого под названием "Ультралевые и марксизм"¹⁸.

Существовала еще и организация "Пролетарий". Она была создана Чэнь Дусю, Пэн Шучжи¹⁹ и Ма Юйфу (хубец, рабочий)²⁰. В ней насчитывался восемьдесят один человек (если судить по тем подписям, которые были поставлены под их воззванием, именованном "Наши политические взгляды")²¹. Еще в сентябре 1922 г., когда мы с Чэнь Дусю ехали на IV конгресс Коминтерна, он мне в поезде сказал: "Сейчас только Ленин и Троцкий - и идеологи, и революционеры". Он заметил еще, что очень революционен был и Чжу Чжисинь²². К 1929 г. Чэнь Дусю прочитал статьи Троцкого, в которых содержалась критика Сталина²³, и стал преклоняться перед ним, решив, что китайская революция поражена поражением потому, что работа велась не на основе взглядов Троцкого. Они в своей группе издавали ежемесячный журнал "Учаньчжэ" ("Пролетарий"), такое же название было дано и самой организации. Их печатный орган издавался типографским способом, но всего было напечатано несколько номеров²⁴. Особенностью этой группы являлось то, что она не объявляла себя троцкистской, но взгляды Троцкого одобряла. Спустя несколько месяцев после ее образования Ма Юйфу стал предателем и выдал гоминьдановцам все, что знал о группе "Пролетарий"²⁵. Несколько человек были арестованы, в том числе Ван Вэньюань и Сун Фэнчунь ("Октябрь"), Хэ Цзышэнь ("Пролетарий")²⁶, Чжэн Чаолин ("Пролетарий"), Лю Цзинчжэнь (жена Чжэн Чаолина, "Пролетарий")²⁷, Инь Куань²⁸ и Пэн Шучжи²⁹.

Помимо этих групп была еще организация "Борьба". Она была создана в 1929 г.³⁰ вернувшимися из СССР студентами Университета им. Сунь Ятсена. В ее руководящий состав входили Ван Пинъи, Лю Инь, Чжао Ци, Сюй Найдэ³¹. Они стали издавать свой печатный орган, также носивший название "Чжаньдоу" ("Борьба"), но в свет вышел только один номер.

В 1929 г. я изложил вышеописанную ситуацию с троцкистским движением в Китае в письме Троцкому³². Он мне ответил, что надо объединить организации, в противном случае движению будет нанесен вред³³. С этой точкой зрения Троцкого я ознакомил ответственных работников всех четырех группировок. Идея вынашивалась и, наконец, в 1931 г. было достигнуто соглашение. Руководителем объединенной организации стал Чэнь Дусю, но общего названия у нее не было³⁴. Единство длилось недолго, после ареста гоминьдановцами нескольких деятелей этой организации она распалась.

Изданием, предназначенным для внутреннего пользования, в китайской троцкистской организации был журнал "Хоуа" ("Искра")³⁵. В нем главным образом публиковались статьи, посвященные внутренним разногласиям. Я поместил в этом журнале статью с критикой взглядов Чэнь Дусю, который написал работу "К вопросу о так называемой Красной армии"³⁶. Дело в том, что Чэнь Дусю считал [Китайскую] Красную армию люмпен-пролетарским формированием и, отказывая ей в перспективах, полагал невозможной ее по-

беду. Он высказывал мысль, что китайский пролетариат находится в городах, и что китайская революция может развиваться и победит только при руководстве пролетариата; ведение же революции силами бедного и отсталого крестьянства к успеху привести не может. Манипулируя цитатами из Энгельса, он полностью отрицал значение Красной армии и партизанского движения, решительно выступая против крестьянства и советов с позиций либеральной буржуазии. Он выдвигал идею совместных с буржуазией действий. В своей статье, критикуя его, я подчеркивал, что буржуазия уже предала революцию, и нет никакой возможности вести с ней совместные действия. Я не много знал об обстановке в Советском районе провинции Цзянси, поэтому не высказал ни одобрения, ни осуждения того, что там происходило.

Накануне событий "18 сентября" 1931 г.³⁷ Чэнь Дусю как-то зашел ко мне и предложил организовать периодическое издание. Я сразу же согласился. Журнал получил название "Жэчао" ("Горячая волна") и стал издаваться еженедельно. Всего вышло более 10 номеров³⁸. Главными редакторами являлись Чэнь Дусю, Пэн Шучжи и я. В тот период я обнаружил, что взгляды Чэнь Дусю и Пэн Шучжи не были едины. Чэнь Дусю относился к статьям Пэн Шучжи с пренебрежением. Он говорил, что слог Пэн Шучжи напоминает стиль тех статей, которые писали цинские чиновники — очень тривиален, а в словах нет смысла. С его точки зрения, читать можно было только его статьи и мои. После событий "28 января" 1932 г.³⁹ моя связь с Чэнь Дусю прервалась. Впоследствии по доносу предателя он был арестован гоминьдановцами⁴⁰. Издание журнала прекратилось.

Чэнь Дусю писал Троцкому, а тот отвечал ему⁴¹. Однако Чэнь Дусю всегда говорил, что он не троцкист. В 1933 г. из газет я узнал о его аресте. Он был арестован вместе с Пэн Шучжи, и Верховный суд обвинил его в борьбе против Гоминьдана (см. информацию об этом в газетах). После событий "7 июля"⁴² гоминьдановцы освободили политических заключенных. В 1938 г. были выпущены на свободу и Чэнь Дусю, и Пэн Шучжи⁴³. Пэн Шучжи уехал тогда из Нанкина в Шанхай, Чэнь Дусю же перебрался в Ухань. Вскоре с ним установил связь Тао Сишэн⁴⁴, который субсидировал ему 100 юаней. Фактически эти деньги были от Ван Цзинвэя. Затем Тао Сишэн стал издавать в Учаче⁴⁵ журнал "Чжэнлунь" ("Дебаты"), финансирующийся Чан Кайши. Чэнь Дусю писал для этого журнала статьи, и Тао Сишэн каждый месяц платил ему от 100 до 200 юаней.

Первоначально я принадлежал к группе "Октябрь", однако между большинством его членов и мной вспыхнули трения. Ван Вэньюань и Сун Фэнчунь сочли меня "любителем парламентаризма" и исключили из организации⁴⁶. Поэтому, когда произошло объединение нескольких троцкистских группировок, я не входил ни в одну из них, оставаясь диссидентом, стоявшим вне фракций. Но я никоим образом не отказывался от веры в Троцкого. Есть статьи; в которых говорится, что я был членом постоянного комитета и заведующим секретным отделом троцкистской организации. На самом деле это было не так. Есть также публикации, где меня называют членом троцкистской группы "Пролетарий". В действительности же я входил в группу "Октябрь". После моего исключения из нее я уже ничего не знал о том, как развивались троцкистские организации. Я слышал, что накануне Освобождения страны⁴⁷ китайские троцкисты перебрались в Гонконг, и там их организацию вроде бы возглавили Ван Вэньюань и Пэн Шучжи⁴⁸.

В 1934 г., когда я находился в Шанхае, я познакомился с членом международной троцкистской организации Глассом (канадцем)⁴⁹. Ни по работе, ни в идеологических вопросах у нас с ним не было разногласий. В то

время он работал английским редактором в газете "Дамэй ваньбао" ("Вечерняя газета 'Великая Америка'"), издававшейся в Шанхае одним американцем⁵⁰. Его жена работала там же⁵¹. У меня же тогда не было определенной работы, и я перебивался тем, что писал статьи, мечтая найти что-нибудь постоянное. Гласс поинтересовался, не желаю ли я поехать в Пекин. Дело в том, что в Пекине жил один знакомый ему американец по фамилии Айзэкс, который прежде работал редактором в издававшейся КПК газете "Чжунго луньтунь бао" ("Китайский форум")⁵², а затем, почитав статьи Троцкого, поверил ему и остался недоволен Сталиным. В результате он ушел из "Чжунго луньтунь бао" и вместе с женой уехал в Пекин, где собирался использовать собранный в Китае материал о Советском районе провинции Цзянси. Он искал помощника, который перевел бы для него этот материал на английский язык. Таким образом, по рекомендации Гласса я вместе с семьей уехал в Пекин, где стал переводчиком Айзэкса. Он платил мне 80 юаней в месяц.

В марте 1935 г. после того, как переводческая работа для Айзэкса была закончена, мы всей семьей собрались вернуться в уезд Инчэн провинции Хубэй. Накануне отъезда Айзэкс посоветовал мне не брать с собой вещи подстрекательского характера, так как меня могли обыскать. Едва я вышел из дома и отправился на вокзал, как со всех сторон, спереди, сзади, справа и слева, за мной устремилось очень много велосипедистов. Так как я работал в доме Айзэкса, полиция меня знала, но не беспокоила. Когда же я пришел на западный вокзал, меня подвергли досмотру. При обыске в моих вещах обнаружили лист бумаги, на котором был напечатан какой-то английский текст. Воспользовавшись этим предлогом, мне не разрешили ехать, и тут же всех нас, несколько человек, отвели на улицу Ванфуцзин. Нас заперли в отделении полиции, а потом меня перевели в полицейское управление. Там мою фотографию предъявили для опознания бывшему студенту, обучавшемуся в России, и, таким образом, выяснили мои настоящие имя и фамилию. Решив, что с таким человеком, как я, им самим не разобратся, они в мае 1935 г. отправили меня в Нанкин, в главное полицейское управление Гоминьдана.

В ноябре 1935 г. судом военного трибунала, организованного главным полицейским управлением Гоминьдана в Нанкине, я был приговорен к двум с половиной годам заключения и отправлен в исправительную тюрьму города Сучжоу. Режим в этой тюрьме был довольно либеральный, в ней был образован "Союз самоуправления", в который вошли все заключенные. Председателем союза директор тюрьмы Лю Юнь назначил меня. У председателя не было никаких дел, но иногда вместе с некоторыми другими узниками мне разрешали прогулку, время от времени я привлекал заключенных к участию в каких-либо развлекательных мероприятиях. В исправительной тюрьме города Сучжоу я написал также несколько статей для тюремной прессы. Одна из них называлась "Мое скромное мнение по вопросу ограничения капитала". Она была опубликована в двухнедельнике, издававшемся этой тюрьмой (см. Цзянсу фаньшэньюань баньюэкань, Сучжоу, 1936, т. III, № 2)⁵³. В то время в другой тюрьме, в Нанкине, сидел Чэнь Дусю. И эту мою статью он прочитал. Она вызвала негодование троцкистов, заявивших, что я выступил против Троцкого, отказался от своей прежней позиции и стал предателем. Больше всех бушевал Чэнь Дусю.

В апреле 1937 г. я был освобожден и приехал в Шанхай. В 1938 г. перебрался в Учан, где разыскал Чэнь Дусю. Он вначале отнесся ко мне любезно, спросил: "И как это ты уехал из Шанхая?" Я ответил, что не мог там найти работу. "А! — произнес он. — Нечего было есть"⁵⁴. На второй день, когда я

пришел к нему, он уже со мной не встретился, оставив мне письмо, в котором заявлял о разрыве со мной отношений и полном размежевании.

В Учане я не имел средств к существованию, меня угнетала тоска. В то время японцы уже овладели Цзюцзяном, и я не мог более оставаться в Учане. Я отправился в Союз молодежи трех народных принципов⁵⁵ и попросил их помочь мне покинуть Учан. Используя свои связи с Хуан Цзилу и Кан Цзэ⁵⁶, я вошел в аппарат Центрального Комитета союза и на зафрахтованном для них пароходе прибыл в Чанша. Оттуда по автодороге через Сянтань я доехал до Хэнъяна, где пересел на поезд, следующий в Гуйлинь. В этом городе я прожил более месяца, а затем Союз молодежи трех народных принципов вновь по автодороге переправил меня через Гуйян в Чунцин. Добравшись туда, я стал работать сотрудником сектора в отделе пропаганды Центрального Комитета союза. Заведующим отделом был Хуан Цзилу. В то время, однако, я никаких формальностей по вступлению в союз не выполнял и членом союза не был. Когда же о том, что я еще не вступил в союз, узнал Кан Цзэ, он прислал ко мне человека выяснить причину. Я ответил, что вполне формальности по вступлению очень быстро. На самом же деле в душе я не хотел вступать в этот союз. Я разыскал Тань Пиншаня⁵⁷, который сказал: "Не хочешь [официально] вступать в союз, уйди из него!" (Раньше я писал за Тань Пиншаня статьи, которые публиковал под его именем. Таким образом он оказывал мне материальную помощь). Так я прожил со своей семьей в Чунцине один или два месяца. За это время (в 1939 г. - А.П.) заведующего отделом пропаганды союза Хуан Цзилу назначили ректором Сычуаньского университета, и он прислал мне 100 юаней, чтобы поддержать меня.

В моей семье было пять человек (мы с женой, двое детей и отец). Жизнь была по-прежнему тяжела, я все еще искал работу. Учитывая обстоятельства, я написал письмо Лян Ганьцяо в Сиани, спросив, не могу ли я приехать в этот город на работу. Лян Ганьцяо был уроженцем уезда Мэйсянь провинции Гуандун, в прошлом являлся троцкистом, затем почувствовал бесперспективность троцкистского движения и, пробыв в организации несколько дней, убежал. Так как он был выпускником первого набора военной школы Хуанпу, то, прибыв в Нанкин, разыскал своих соучеников и стал заведующим отделом политического обучения в жандармском управлении Нанкина. После начала антияпонской войны получил назначение на пост начальника политического отдела 10-го военного округа (командующим войсками округа был Ху Цзуннань⁵⁸). Он прислал мне ответ, в котором написал, что в Сиани я смогу найти работу. Вот так мы оказались в Сиани. Затем, когда политотдел 10-го военного округа был ликвидирован, Лян Ганьцяо, желая поддержать меня, дал мне рекомендацию в одно военное учебное заведение, расположенное в Сиани, в районе Симэньвай. В нем я проработал более года, вначале — инструктором по русскому языку, а потом, получив должность инструктора-полковника, преподавал историю. Через некоторое время заведующий учебной частью Гэ Уци уволил меня. И вновь я получил рекомендацию — на этот раз от начальника канцелярии просвещения провинции Шэньси Ван Ючжи, и был назначен редактором в редакционный отдел этой канцелярии. Помимо этого я являлся главным редактором сианьской газеты "Чжэнбао" ("Справедливость"). Так я и жил вплоть до победы антияпонской войны в 1945 г.

Но еще до этого, в августе 1940 г., я получил известие о смерти своего отца. В то же самое время я узнал и об убийстве Троцкого. Таким образом, я получил двойной удар и долго не мог прийти в себя.

После победы над Японией в 1945 г. Ху Цзуннань поручил своему секретарю Сюй Сяньлиню собрать в войсках деньги для основания в Шанхае печатного издания. Этот человек предложил мне стать главным редактором этого органа. Я согласился, и моя семья была перевезена из Сианя в Шанхай. Однако в Шанхае Сюй Сяньлинь предоставил главному редактору небольшое жалованье, поэтому, пробыв у него короткое время, я ушел и начал зарабатывать на жизнь статьями и переводами.

По приезде в Шанхай я стал также редактором печатного органа спецслужб "Миньчжу юй тунъи" ("Демократия и единство"), но оно прекратило существование, выйдя всего в нескольких номерах. "Миньчжу юй тунъи" был журналом Китайского общества служения культуре. Он выходил раз в две недели. Его главным редактором первоначально был Чжэн Сюэцзя (выходец из Фуцзяни, троцкист, профессор Цзинаньского университета и Фуданьского университета в Шанхае)⁵⁰. В 1946 г. я встретил его в Шанхае, и он, увидев, что у меня нет работы, передал мне свой пост главного редактора этого журнала. Председателем и главным распорядителем Китайского общества служения культуре был Лю Боминь, член ЦИК Гоминьдана⁵¹.

Я был в Шанхае также редактором газеты "Цяньсянь жибао" ("Линия фронта"), принадлежавшей Гу Чжунуну, и газеты "Шиши синьбао ванькань" (Вечернее приложение к "Новой газете" "Факты"), владельцем которой являлся Кун Сянсян⁵² (он в то время находился в США). Главным редактором "Цяньсянь жибао" был Цянь Наншуй, а главным редактором "Шиши синьбао ванькань" — Ху Эгун⁵³. Последний был моим приятелем, с которым я познакомился в Пекине.

Как раз в это время мне прислал письмо заместитель заведующего отделом пропаганды ЦИК Гоминьдана, главный редактор нанкинской газеты "Чжунъян жибао" Тао Сишэн, который попросил меня приехать в Нанкин помочь ему. Тао Сишэн был моим соучеником по Пекинскому университету и знал, что я троцкист. Получив письмо и воспользовавшись им как предлогом, я уволился из газет "Цяньсянь жибао" и "Шиши синьбао ванькань". В июле 1948 г. я приехал в Нанкин, и Тао Сишэн определил меня на должность научного сотрудника в исследовательский сектор политики. Тао хотел, чтобы я писал антикоммунистические статьи, но, проработав несколько месяцев, я почувствовал смертельную тоску. Статьи, в которых я излагал троцкистские взгляды, не принимались, но то, что могли принять, не мог написать я. В итоге к концу моей работы в этом учреждении я так и не написал ни одной статьи. Потом я все-таки написал четыре антикоммунистические статьи, и Тао Сишэн счел, что у меня есть кое-что за душой. Он порекомендовал меня начальнику управления политической работы гоминьдановского министерства обороны Дэн Вэньи⁵⁴. Тот направил меня в политотдел министерства обороны, находившийся в Чжэньцзяне, но вскоре я оставил эту работу и вернулся в Шанхай. Вплоть до освобождения города в 1949 г. я жил, опираясь на помощь друзей."

* * *

На этом заканчиваются воспоминания Лю Жэньцзина. После образования КНР, с декабря 1950 г. он под псевдонимом Лю Июй в течение полугодия преподавал политэкономию в Пекинском педагогическом университете. В самом конце 1950 г. выступил с покаянным заявлением в центральном органе ЦК КПК газете "Жэньминь жибао", в котором осудил прежние троцкистские убеждения. Летом 1951 г. орготделом ЦК был направлен в провинцию Аньхуй,

где участвовал в осуществлении аграрной реформы. в конце 1951 г. стал работать переводчиком в пекинском издательстве "Жэньминь чубаньшэ" ("Народное издательство").

В 1966 г., с началом "культурной революции", был арестован и, несмотря на личное распоряжение Мао Цзедуна о его освобождении, был выпущен на свободу лишь в 1978 г. (По некоторым данным, охранники опасались, что за воротами тюрьмы Лю Жэньцин будет предан "справедливому" суду "революционных" масс, а потому, получив указание Мао, лишь улучшили ему условия содержания).

После освобождения до конца 1986 г. продолжал работать в издательстве "Жэньминь чубаньшэ", был назначен советником Государственного совета (правительства) КНР. 5 августа 1987 г. в возрасте 85 лет трагически погиб в Пекине, попав под автобус.

1. Первая троцкистская организация в Китае (группа "Наше слово") была сформирована в ноябре 1928 г.
2. Университет трудящихся Китая (УТК) им. Сунь Ятсена был открыт в Москве в ноябре 1925 г. В сентябре 1928 г. был переименован в Коммунистический университет трудящихся Китая (КУТК). В августе 1930 г. был закрыт.
3. Лю Жэньцин ошибается. В 1929 г. в Китае в дополнение к группе "Наше слово" была создана только одна троцкистская организация - "Пролетарий" (оформилась 15 декабря).
4. На самом деле газета "Наше слово" издавалась Троцким не в Турции, а во Франции, в Париже.
5. Лю Жэньцин ошибается. Оу Фан скончался в 1931 г. За полтора года до смерти был арестован гоминьдановцами. В начале 1930 г., находясь в тюрьме, заочно избран членом Исполкома объединенном китайской троцкистской организации.
6. Чэнь Имоу (1907-1931) - в мае 1930 г. избран членом Исполкома и зав. орготделом объединенном китайской троцкистской организации. Арестован гоминьдановцами. Скончался в тюрьме.
7. Ши Тан (наст. имя - Ши Шуюнь) (?-?) и Чжан Те (наст. имя - Чжан Юаньфу) (?-?) соответственно в 1931 и 1932 гг. отошли от коммунистического движения.
8. О Ли Сюэлэе данных обнаружить не удалось.
9. Военная школа Хуанпу (Вампу) была организована вождем Гоминьдана Сунь Ятсеном (1866-1925) с помощью советских советников в мае 1924 г. в одноименном районе в окрестностях Гуанчжоу для подготовки офицерских кадров гоминьдановской армии.
10. Лу Юань (псевд. - Лу Июань, Огарев) (1903-?) - в 1931 г. вместе с Лян Ганьцяо перешел на сторону Гоминьдана.
11. В период с апреля 1929 по май 1931 г. вышло 25 номеров "Нашего слова".
12. О Дун Жучэне (псевд. - Дун Цзяньпин, Литвинов) данных обнаружить не удалось.
13. Сун Фэнчунь (псевд. - Карл Прейс) (1906-?) - в мае 1931 г. избран членом Исполкома объединенной китайской троцкистской организации. Вскоре арестован гоминьдановцами. В 1936 г. отошел от коммунистического движения.
14. О Дуань Цзыляне данных обнаружить не удалось.
15. Лу Мэнъи (псевд. - В.И.Говорун, Заводов) (?-?), шурин Лю Жэньцина, в начале 1930-х гг. перешел на сторону Гоминьдана.
16. Лю Жэньцин в УТК не учился.
17. Лю Жэньцин ошибается. Всего было издано три номера "Октября".
18. В этот сборник были включены брошюра Троцкого "Защита Советской республики и оппозиция", а также статьи "Жалкий документ" и "Синдикализм и коммунизм" (см. Троцкий [Л.Д.], Циципопай юй макэсычжуи (Ультралевые и марксизм), Шанхай, 1930).
19. Пэн Шучжи (псевд. - Иван Петров) (1895-1983) - крупный организатор коммунистического движения в Китае. В 1925-1927 гг. - член ЦИК КПК. В 1927-1929 гг. - кандидат в члены ЦК КПК. В 1929 г. исключен из партии как участник левой оппозиции.

- зиции. В мае 1931 г. избран членом Исполкома объединенной китайской троцкистской организации. Скончался в США.
20. Ма Юйфу (?-?) - активный деятель китайского коммунистического движения. С 1927 г. - секретарь рабочего комитета Цзянсуского провкома КПК. В 1929 г. исключен из партии как участник левой оппозиции. В 1931 г. перешел на сторону Гоминьдана и выдал большинство членов Исполкома объединенной китайской троцкистской организации.
 21. Этот документ см. РЦХИДНИ, ф. 514, оп. 1, д. 1001, л. 46-26; АТ, bMs Russ 13.1, 16111, 16112. Судя по воспоминаниям одного из тех, кто подписал воззвание, примерно одна треть подписей была сфальсифицирована (см. Чжэн Чаолинь хуэйилу, с.286).
 22. Чжу Чжисинь (1885-1920) - один из ближайших соратников Сунь Ятсена, убит гуансийскими милитаристами.
 23. Чэнь Дусю впервые ознакомился с оппозиционными работами Троцкого в мае 1929 г.
 24. В период с марта 1930 по апрель 1931 г. вышло 13 номеров "Пролетария". Журнал, как правило, выходил два раза в месяц. Типографским способом были изданы только два первых номера.
 25. На самом деле Ма Юйфу выдал все, что знал об объединенной китайской троцкистской организации.
 26. Хэ Цзышэнь (1898-1961) - активный участник коммунистического движения в Китае. С октября 1927 г. - зав. орготделом Хунаньского провкома КПК. В 1929 г. исключен из партии как участник левой оппозиции. Арестовывался гоминьдановцами и маоистами. Скончался в маоистской тюрьме.
 27. Лю Цзинчжэнь (1902-1979) - участница Национальной революции 1925-1927 гг. С 1929 г. - деятель китайской левой оппозиции. Скончалась в Шанхае.
 28. Инь Куань (псевд - Рязанов) (1897-1967) - крупный организатор китайского коммунистического движения. В 1924-1925 гг. - секретарь Шаньдунского комитета КПК. В 1925 г. - секретарь Цзянсу-Чжэцзянского райкома, а затем Аньхуйского провкома КПК. В 1929 г. исключен из партии как участник левой оппозиции. В 1931-1934 гг. находился в гоминьдановской, а в 1950-1965 гг. маоистской тюрьмах.
 29. Инь Куань и Пэн Шучжи были арестованы не по доносу Ма Юйфу.
 30. Лю Жэньцзин ошибается. Группа "Борьба" была создана летом 1930 г.
 31. В отличие от Чжао Цзи (псевд - Лялин, Динамин) (1903-?), который оставался сторонником левой оппозиции, Ван Пинъи (псевд - Бо Пин, Озолин, Елизаветин) (1904-), Лю Инь (псевд - Кашин, Губарев, Ли Цзяньфан, Ли Маймай) (1906-1940) и Сюй Найда (прозвища - Сюй Мацзы, Корявый Фу) (?-?) в середине 1930-х гг. перешли на сторону Гоминьдана.
 32. Лю Жэньцзин, разумеется, не мог обрисовать данную ситуацию в 1929 г., поскольку в то время она еще не сложилась. Он сделал это в нескольких письмах 1930 г.
 33. См. Письмо ЛД.Троцкого Лю Жэньцзину от 22 августа 1930 г., АТ, bMs Russ, 13.1, 9412.
 34. На самом деле организация носила название - "Левая оппозиция КПК". Ее Учредительный съезд состоялся в Шанхае 1-3 мая 1931 г. В то время в ее рядах насчитывалось 483 человека.
 35. Журнал издавался нерегулярно в Шанхае в 1931-1941 гг. Общее количество его номеров неизвестно.
 36. Статья Чэнь Дусю была опубликована в "Учаньчжэ" (1930, № 2, с.28-52). Статью Лю Жэньцзина найти не удалось.
 37. 18 сентября 1931 г. японская армия начала вторжение в Маньчжурию.
 38. Журнал выходил в Шанхае в 1931-1932 гг. Точное количество его номеров неизвестно.
 39. 28 января 1932 г. японская военщина нанесла удар по Шанхаю.
 40. Чэнь Дусю был арестован 15 октября 1932 г. Его выдал некто Се Шаошань (он же Се Дэпань и Се Лигун) (1908 или 1909-?), технический секретарь Исполкома объединенной троцкистской организации.
 41. Троцкий написал Чэнь Дусю только два письма. Чэнь Дусю оправил ему пять посланий.

42. 7 июля 1937 г. началась антияпонская война китайского народа (1937-1945 гг.)
43. Лю Жэньцзин ошибается. Чэнь Дусю и Пэн Шуцжи были освобождены в августе 1937 г.
44. Тао Сишэн (наст. имя - Тао Хуэйцзэн) (1899-1988) - видный китайский историк, профессор Пекинского университета, сторонник реорганизационистов. С 1937 г. - член Национального совета обороны, возглавлявшегося Ван Цзинвэем, занимался активной антикоммунистической пропагандой. С октября 1941 г. - главный редактор органа ЦИК Гоминьдана "Чжунъян жибао" ("Центральная ежедневная газета").
45. Город Учан является частью метрополиса Ухань.
46. Вопрос об "исключении" Лю Жэньцзина из группы "Октябрь" не вполне ясен. Его оппоненты категорически утверждали и утверждают, что никаких организационных выводов в отношении него не делали, а он сам порвал с ними (см. Письмо группы "Октябрь" Л.Д.Троцкому от 24 июля 1930 г., АТ, bMs Russ, 13.1, 1060, с.10-11, 13; Интервью с Ван Фанси в г.Лидс, Великобритания 4 августа 1992 г.) Вместе с тем известно, что постановление, осуждающее позицию Лю Жэньцзина, было ими принято (по одним данным, 3-го, по другим 19 июля 1930 г.) Китайский историк Тан Баолинь, единственный из специалистов, видевший документ, трактует его как решение об исключении (см. Тан Баолинь. Чжунго топай ши [История троцкистских групп в Китае]. Тайбэй, 1994, с.102).
47. Так в КНР называют день образования Народной республики - 1 октября 1949 г.
48. Ван Вэньюань и Пэн Шуцжи с 1941 г. принадлежали к разным троцкистским организациям. В Гонконге они соответственно возглавляли Китайскую интернациональную рабочую партию и Китайскую революционную коммунистическую партию.
49. Гласс, Франк (псевд. - Ли Фужэнь, Франк Грэйвс и Джон Лян) (1901-1988) - в 1934-1941 гг. принимал активное участие в китайском троцкистском движении. Лю Жэньцзин делает двойную ошибку. Во-первых, Гласс был выходцем из семьи английского эмигранта, поселившегося в Южной Африке; во-вторых, в 1934 г. к международной троцкистской организации не принадлежал.
50. Английское название газеты было "Shanghai Evening Post & Mercury". Издавалась в Шанхае в 1929-1941 и 1945-1949 гг. неким С.В.Старром (?-?).
51. Лю Жэньцзин ошибается. Жена Гласса Грэйс Саймонс (1901-1985) работала переводчицей во французском телеграфном агентстве Хавас.
52. Английское название газеты было "China Forum". Айзэкс издавал ее на деньги Коминтерна и КПК в Шанхае в 1932-1934 гг. Газета вначале была еженедельной, затем выходила раз в три недели.
53. На самом деле статья называлась "Мое скромное мнение, которое создано при чтении 'Капитала'". Судя по пересказу Тан Баолиня, который, кстати, ссылается на ее публикацию в 11 номере названного журнала, в ней обосновывалась необходимость развития государственного капитализма в Китае в духе идей Сунь Ятсена (см. Тан Баолинь. Чжунго топай ши, с.219).
54. Чэнь Дусю вел разговор в явно провокационной манере, прозрачно намекая, что считает Лю Жэньцзина способным на измену родине: Шанхай к тому времени был оккупирован японцами.
55. Союз молодежи трех народных принципов - гоминьдановская молодежная организация, основана в 1938 г. В 1949 г. была объединена с Гоминьданом.
56. Хуан Цзилу (1899-1985) и Кан Цзэ (1903-1967) - видные деятели Гоминьдана, руководители Союза молодежи трех народных принципов.
57. Тань Пиншань (1886-1956) - крупный организатор коммунистического движения в Китае, с 1922 г. - член ЦИК КПК, с 1927 г. - член Политбюро ЦК КПК. После поражения коммунистов в революции 1925-1927 гг. вышел из партии, играл активную роль в борьбе за демократизацию Китая, являлся одним из организаторов Крестьянско-рабочей демократической партии Китая. После образования КНР, с 1949 г., занимал различные государственные посты. Скончался в Пекине.
58. Ху Цзуннань (1902-1962) - выпускник первого набора военной школы Хуанпу. В 1930-1940-е гг. - крупный гоминьдановский военачальник. Скончался на Тайване.
59. Лю Жэньцзин ошибается. Чжэн Сюэцзя (1906-1987), крупный китайский историк, был в то время не троцкистом, а скорее социалистом классически-марксистской ориентации.

60. Лю Боминь (1899-1968) - крупный китайский ученый, издатель, активный деятель Гоминьдана. Возглавлял общество служения культуре в 1940-1949 гг. Скончался в Гонконге.
61. Гу Чжунун (1893-1987) - крупный военный деятель Гоминьдана. В 1946-1947 и 1949 гг. - главнокомандующий, а в 1948-1949 гг. - начальник генерального штаба армии ГМД. Скончался на Тайване. Кун Сянси (1880-1967) - видный политический руководитель Гоминьдана, в 1935, 1936-1937 и 1938-1939 гг. - председатель правительства Китая. Владелец газеты "Шиши синьбао" с 1935 по 1949 г. В июне 1945 г. вышел в отставку и в 1948 г. переехал в США. Скончался в Нью-Йорке.
62. Цянь Нашуй (1892-1974) и Ху Эгун (1884-1951) - известные китайские журналисты.
63. Дэн Вэньи (псевд. - Зацепин) (1906-) - видный гоминьдановский деятель. В 1946-1949 гг. - начальник бюро политической работы и бюро информации министерства обороны Китая. Впоследствии - зам. министра внутренних дел правительства ГМД.

Школа Хуанпу (Вампу) в истории Китая после 1927 г.

© 1998

И. Пожилов, А. Юркевич

Военная школа Хуанпу, созданная в 1924 г. в Гуанчжоу правительством Сунь Ятсена с помощью Советского Союза и при участии КПК, не обделена вниманием наших отечественных историков. Этому учебному заведению посвящены крупные разделы в фундаментальных монографиях и отдельные статьи. Много сведений о нем содержат воспоминания советских участников тех политических событий, что происходили в Китае в 1924-1927 гг., а также опубликованные в России архивные материалы.¹

Без упоминаний о школе Хуанпу редко обходится научная публикация, посвященная Китаю 20-х годов. Это не удивительно: со школой была связана карьера крупнейших китайских политических и военных деятелей XX столетия. Достаточно сказать, что начальником школы был Чан Кайши, будущий лидер Гоминьдана, а начальником ее политотдела – Чжоу Эньлай, один из руководителей КПК. Преподаватели и выпускники Хуанпу составляли цвет вооруженных сил Гоминьдана, входили в его политическую элиту, а из десяти маршалов КНР, получивших это звание в 1955 г., непосредственное отношение к Хуанпу имели пятеро².

Но для советских и российских исследователей история школы Хуанпу обрывается в 1927 г., когда распалось сотрудничество КПК и Гоминьдана, а Китай покинули военные и политические советники СССР. Между тем для гоминьдановских военных историков школа Хуанпу не прекращала существования вообще. Она лишь переименовывалась, меняла дислокацию, организационное строение, условия учебного процесса. При этом основные критерии ее самотождественности оставались неизменными: это «дух Хуанпу» – дух жертвенности и преданности идеалам национальной революции, а также руководство школой лично Чан Кайши (почти непрерывное до 1947 г.) и ее бывшими воспитанниками³. Поэтому в биографических справках о некоторых гоминьдановских руководителях можно прочесть, что они «окончили военную школу Хуанпу» значительно позднее 1930 г., в котором было расформировано военное училище в одноименном районе Гуанчжоу⁴. Причем составной частью истории Хуанпу гоминьдановские авторы считают также выдающиеся деяния ее преподавателей и выпускников, прежде всего на поле брани.

Правомерность применения названия Хуанпу к главной военной школе Гоминьдана после 1927 г. признают и современные историки КНР.

В истории школы Хуанпу на континенте ученые КНР выделяют три периода: гуанчжоуский, нанкинский и чэндуский.

Гуанчжоуский период начался с фактического открытия в мае 1924 г. Офицерской школы сухопутных войск Гоминьдана. К началу 1925 г. с финансовой и материальной помощью СССР, при участии советских военных советников она превратилась в главную военную опору гоминьдановского правительства, а в марте 1926 г. получила статус Центральной военно-политической школы Национально-революционной армии (НРА). Школа и созданные на ее основе «партийные войска» (дан цзюнь) Гоминьдана позволили набросить прочную узду на «союзных» милитаристов, прежде хозяйничавших в Гуандуне, и стали главным гарантом укрепления и территориального расширения южнокитайской революционной базы.

Помимо того, школа стала колыбелью целого ряда новых для Китая политических, идеологических и административных институций. Некоторые из них проявили в дальнейшем способность к самостоятельной эволюции. Это касается прежде всего органов идеологической индоктринации в армии, централизованного политического контроля за ней (главным образом политотделов, организаций Гоминьдана в войсках, а также особых отделов и военных трибуналов), политико-идеологического и разведывательного обеспечения военных кампаний. В Гуанчжоуский период не без участия школы Хуанпу сформировались также механизмы взаимодействия политико-административного, партийного и военного руководства, которые с большим или меньшим успехом функционировали до конца 1949 г. на континенте и легли в основу политической системы на Тайване.

В школе Хуанпу 1924-1926 гг. появились также «неформальные» организации, с одной стороны, отражавшие частные политические интересы внутри «единого фронта» Гоминьдана и КПК, а с другой, как бы возмещавшие недостаточность функционального диапазона формальных институтов, во многом копирующих зарубежные образцы, в специфической общественно-политической реальности Китая. В 1926 г. было создано Общество соучеников Хуанпу, ставшее идеологическим преемником распущенного Общества изучения суньятсенизма и основой будущей сети «неформальных» и полуформальных структур, которые в значительной мере обеспечивали контроль Чан Кайши за армией и политическими соперниками.

Кульминацией гуанчжоуского периода истории школы Хуанпу стали Северный поход НРА, предпринятый в июне 1926 г. с целью объединения Китая, и происшедший в его ходе раскол между большинством Национального Правительства в Ухани и частью ЦИК Гоминьдана, поддержавшей Чан Кайши. В марте 1927 г. Уханьское отделение школы, открытое за полгода до того, было переименовано в Центральную военно-политическую школу. Но ей не суждено было стать преемницей Хуанпу. Чан Кайши, совершивший в апреле 1927 г. антикоммунистический переворот, назначил местом пребывания ЦВПШ Нанкин, с которым стало принято связывать дальнейшую историю школы.

Завершение Гуанчжоуского периода истории Хуанпу китайские ученые относят к 1930 г., когда в Гуанчжоу состоялся выпуск курсантов 7-го набора⁵. Фактически же последние 718 курсантов «чанкайшистского» набора, успевшие испытать влияние культа сяочжана («начальника школы»), стали офицерами 24 февраля 1929 г.⁶ Это были остатки 6-го набора, не покинувшие Гуанчжоу.

6-м набором руководство школы 31 марта 1926 г. постановило считать курсантов, принятых после 1-го августа того же года (принятые ранее отнесены к 5-му набору). Уточнение было не лишним, поскольку строгой периодичности в проведении вступительных экзаменов, как и выпусков, в школе не было. Хотя официально был принят годичный срок обучения (поступившие на полгода зачислялись в класс абитуриентов, где проходили курс унтер-

офицерской подготовки, а затем после стажировки и сдачи промежуточных экзаменов переводились в разряд курсантов), он для тех или иных подразделений сокращался или затягивался. 6-й набор (4400 человек) начал учебу в Гуанчжоу в сентябре 1926 г. Он был пополнен в конце 1926 г. за счет части абитуриентов 5-го набора, которые участвовали в боевых действиях и несли гарнизонную службу. Подразделения 6-го набора тоже были в боях и использовались на строевой службе, поэтому в разряд курсантов абитуриенты были переведены только осенью 1927 г. Когда в ноябре 1927 г. генерал Чжан Факуй поднял в Гуанчжоу мятеж против Национального правительства, школа осталась без руководства и регулярного снабжения, курсанты стали разбегаться.

К тому времени школа, расположенная в Хуанпу и выпустившая уже более 7 тыс. офицеров, рассматривалась как подготовительное отделение школы в Нанкине. Еще в мае 1927 г. Чан Кайши учредил там Комитет по подготовке к созданию военной школы. Отставка Чан Кайши с поста главнокомандующего НРА в августе 1927 г. прервала эту работу. Она была продолжена в октябре 1927 г., когда Военный совет назначил ответственным за нее генерала Лю Ши.

Если взлет Чан Кайши к вершинам власти в Гоминьдане был обусловлен умелым использованием тех возможностей, которые предоставлял ему пост начальника школы Хуанпу, то созданные на ее основе войсковые соединения, укомплектованные питомцами школы, органы политического и идеологического контроля за выпускниками, в том числе «неформальные» структуры хуанпусцев, стали гарантом его возвращения к власти. Брожение в войсках и связанные с ним военные неудачи вынудили верхушку Гоминьдана вновь допустить Чан Кайши к командованию армией. Заняв пост главнокомандующего в январе 1928 г., он тут же вернул себе и должность начальника ЦВПШ.

Еще будучи в отставке, Чан Кайши принимал все возможные меры к сохранению офицерского и курсантского состава школы. По его приказу Обществу соучеников Хуанпу открыло в Ханчжоу «пункт приема» курсантов-хуанпусцев. Там нашли убежище, в частности, те курсанты 6-го набора, которые бежали из Гуанчжоу в ноябре-декабре 1927 г. после восстания Чжан Факуя. После возвращения Чан Кайши к власти правительство провинции Чжэцзян под его негласным патронажем создало в Ханчжоу военно-учебные курсы. В их составе было три курсантских батальона, два из которых объединили курсантов 6-го набора, а один стал подготовительным отделением 7-го набора учебного заведения, которое продолжило традиции Хуанпу. 16 марта 1928 г. было официально провозглашено открытие Центральной офицерской школы сухопутных войск в Нанкине.

Что касается остатков ЦВПШ в Гуанчжоу, то в мае 1928 г. она была преобразована в офицерскую школу НРА, а в сентябре вновь переименована – в Офицерскую школу Хуанпу НРА. После выпуска 7-го набора 26 сентября 1930 г. Чан Кайши как председатель Национального правительства приказал распустить школу, а ее кадровый состав перевести в Нанкин⁸.

Школа в Нанкине приняла, помимо 1026 курсантов 6-го набора, 13 апреля прибывших из Ханчжоу, также курсантов, набранных на месте, переведенных из Чаншаского и Уханьского отделений, учебного полка, Фуцзяньской школы кадров сухопутных войск – всего 2629 человек, сведенных в три пехотных, артиллерийский и саперный батальоны. Вскоре в школу влились офицерские школы 14-го и 44-го корпусов, составившие 4-й пехотный батальон, а позднее – курсанты-связисты, офицерский полк 26-го корпуса, пополнивший артиллерийский батальон и позволивший создать транспортное отделение. Число курсантов 6-го набора в Нанкине выросло до 3534 человек. Их выпуск состоялся 15 мая 1929 г.

Очевидной заявкой на преемственность со школой Хуанпу была нумерация наборов. Курсанты школы в Нанкине считались 1-м сводным отрядом 6-го набора, а оставшиеся в Хуанпу – 2-м сводным отрядом (718 человек). Последние и были выпущены в феврале 1929 г.⁹

Таким же образом на два сводных отряда (потока) – Нанкинский и Хуанпуский – был номинально разделен 7-й набор. В Нанкине в него вошли курсанты 3-го батальона Ханчжоуских военно-учебных курсов, к которым была присоединена офицерская школа 2-й Армейской группы, всего 912 человек. В конце 1928 г. курсанты из Ханчжоу прибыли в Нанкин, где были переведены с подготовительного отделения на основное и разделены на классы – пехотный, кавалерийский, саперный и транспортный. В середине октября 1929 г. из них была сформирована сводная курсантская бригада, которая была послана в район Ухани для несения гарнизонной службы. В ноябре курсанты были возвращены в Нанкин, в декабре состоялся их выпуск. Вместе с группой переподготовки комсостава (так называемой офицерской исследовательской группой) численность выпускников составила 852 человека.

2-й сводный отряд 7-го набора в Хуанпу был изначально разделен на подготовительное отделение и отделение абитуриентов. Подготовительное отделение составили остатки абитуриентов 6-го набора (около 200 человек, остальные в 1927 г. ушли в Нанкин). Отдел абитуриентов был организован на основе кадровой школы 8-й Полевой армии в Яньтане, расформированной в мае 1928 г. В декабре 1928 г. – феврале 1929 г. учащиеся обоих отделений получили статус курсантов. С апреля 1929 г. занятия проходили только в Хуанпу, 26 сентября 1930 г. состоялся выпуск 666 молодых офицеров. Как и предыдущий поток, они были распределены в гуандунские войска – 8-ю Полевую армию и 1-ю учебную дивизию, в тот период подчинявшиеся соперникам Чан Кайши¹⁰. Так что к «чанкайшистской» школе Хуанпу эти «хуанпусцы» имели отношение лишь формально.

Нанкинский период истории школы Хуанпу перекрывается гуанчжоуским и начинается в мае 1927 г., когда Чан Кайши отдал приказ об учреждении Комитета по подготовке к созданию военной школы. До начала войны сопротивления Японии в июле 1937 г. в Нанкине завершили обучение курсанты 6 – 10-го наборов и начал учебу 11-й набор. Этот период совпал с так называемым нанкинским десятилетием гоминьдановского правления в Китае, когда качественно изменилось его внутреннее и международное положение. Изменения коснулись также Центральной офицерской школы и ее роли в политическом и военном строительстве.

Как и в 1915–1927 гг., школа Хуанпу была, в частности, средством централизации и унификации военного строительства и управления вооруженными силами. Но в начале «нанкинского десятилетия» Центральная офицерская школа стала использоваться Чан Кайши еще и как одно из средств политического маневрирования. Демонстрируя своим конкурентам в Гоминьдане готовность к компромиссу, Чан Кайши в июле 1929 г. вновь поступил на пост начальника школы. Между тем именно эта должность подкрепляла его авторитет ученика и соратника «отца нации» Сунь Ятсена статусом учителя, имевшим в Китае почти сакральный характер. Школу формально возглавил комитет из девяти человек. Наряду с Чан Кайши, близким к нему генералом Хэ Инцинем, идеологами Гоминьдана Дай Цзитао и У Цзинханем, в комитет были включены политические и военные лидеры, разногласия с которыми Чан Кайши в 1929 – начале 30-х годов то и дело приходилось разрешать силой оружия: один из авторитетнейших деятелей Гоминьдана Ху Ханьминь, контролировавшие Северо-Запад генералы Фэн Юйсян и Янь Сишань, веду-

шие в тот период представители южнокитайского генералитета Ли Цзунжэнь и Ли Цзишэнь. Фактически же текущими делами школы занимался генерал Чжан Чжичжун – ставленник Чан Кайши, начальник учебной части.

В ходе реорганизации школы канцелярия ее начальника была преобразована в общую канцелярию, отдел политического обучения вошел в управление школы. Последнее изменение отразило общее падение авторитета политорганов и отход командования НРА от принципов политработы, привнесенных советскими советниками. В войсках уже не было «представителей партии» (комиссаров), политические органы были лишены контролирующих функций и занимались почти исключительно пропагандистской и учебно-воспитательной работой.

Как только политические и военные позиции Чан Кайши несколько укрепились, он немедленно восстановил пост начальника школы и занял его. Это произошло в июне 1933 г. Комитет по делам школы стал совещательным органом при ее начальнике, который также считался членом комитета¹¹.

Центральная офицерская школа была не единственным военным учебным заведением в Нанкине. В 1931 г. из Пекина туда была переведена Академия сухопутных войск, в которой получали высшее военное образование офицеры. Кроме того, там действовали специализированные военные школы сухопутных войск : пехотная, артиллерийская, инженерная, кавалерийская, коммуникаций и транспорта, войск связи, которые в апреле 1935 г. возглавил лично Чан Кайши¹² но начальником Центральной офицерской школы он к тому времени был уже более десяти лет. Хотя и с некоторыми перерывами. Лишь она считалась преемницей легендарной Хуанпу. Выпускники всех ее наборов были связаны особыми узами корпоративной солидарности друг с другом, командирами и преподавателями школы.

Начиная с 8-го набора (23 марта 1930 г.) срок обучения в Центральной офицерской школе был увеличен до трех лет. В программу обучения были введены общеобразовательные дисциплины и иностранные языки (английский, немецкий и японский). Система обучения и боевой подготовки с 1930 г. стала строиться по немецким образцам. Это было связано с результатами работы в Китае полуофициальной группы немецких советников, так называемой миссии Бауэра. Реорганизация учебного процесса в школе Хуанпу в значительной мере явилась заслугой входившего в миссию генерала Ветцеля, предложившего, в частности, учредить в школе группы специализированной подготовки. Позднее, с 1933 г., учебный процесс был ориентирован на планы создания «стержня» лояльной армии, содержавшиеся в представленном на имя Чан Кайши Меморандуме Секста – немецкого генерала, сменившего Ветцеля¹³.

В мае 1931 г. 624 абитуриента 8-го набора закончили предварительный этап обучения и стали курсантами, а через год к ним присоединились 516 курсантов 8-го набора Уханьского отделения школы. Нанкинские курсанты образовали 1-й сводный отряд, прибывшие из Ухани – 2-й. Они были выпущены соответственно 20 мая и 25 ноября 1933 г., в разгар боев с отрядами Китайской Красной армии в пров. Цзянси.

Значительная часть из 1140 выпускников 8-го набора¹⁴ пополнила убыль младших офицеров в «армии истребления бандитов», которой командовал сам Чан Кайши. Аналогичное распределение получили и 654 выпускника¹⁵ 9-го набора, окончившие курс 8 мая 1934 г. Состав этого набора отражал новую военную и политическую ситуацию в Китае. Если в гуанчжоуский период большинство абитуриентов было из южных провинций, то в 1931 г. в школу поступали юноши преимущественно из бассейнов Хуанхэ (провинции Шэньси, Шаньси, Шаньдун, Хэбэй) и Амура (Ляонин, Хэйлунцзян), а также

из Северного Китая (провинции Суйюань и Чахар). Однако оккупация Маньчжурии японцами в 1931 – 1932 гг. и создание Маньчжоу-го отрезали молодежи Дунбэя пути в военные школы НРА.

10-й набор включал два потока. 1-й полк абитуриентов был набран в сентябре (по другим данным – в мае) 1933 г. В июне 1934 г. эти 940 абитуриентов переведены в разряд курсантов. Они были разделены на пять классов: пехотный, кавалерийский, артиллерийский, саперный и связи. В июне 1936 г. состоялся выпуск 1-го сводного отряда. Позднее был набран так называемый подготовительный курс, срок предварительного обучения которого был увеличен на полгода. Этот поток (621 человек) выпускался в январе 1937 г. как 2-й сводный отряд 10-го набора¹⁶.

В нанкинский период при школе были учреждены курсы высшего образования (для старшего комсостава), курсы переподготовки офицеров, инструкторские офицерские курсы. Курсанты были разделены на пять основных классов, названных выше (с 12-го набора – на четыре, без кавалерийского), но в составе последних были и специализированные группы, готовившие кадры по заявкам авиационного комитета, военно-морского министерства и Военно-политического управления. В этих группах проходили обучение не только будущие авиационные, флотские специалисты и политработники, но и снабженцы, военные медики, техники, топографы и даже военные ветеринары. Со временем спецгруппы были сведены в авиационный батальон и «батальон пяти школ» (усяоин), т.е. пяти спецклассов. Всего в нанкинский период в стенах Центральной офицерской школы (без учета гуандунского филиала, закрытого в 1930 г.) было подготовлено около 9 тыс. офицеров¹⁷.

В конце 20-х – 30-е годы, как уже отмечалось, на основе общества учеников Хуанпу была развернута сеть полуофициальных структур, призванных стать дополнительной опорой власти Чан Кайши. Эти структуры всерьез претендовали на роль ядра Гоминьдана и авангарда национальной революции¹⁸. Их легальной организационной основой было созданное в марте 1932 г. Общество возрождения (Фусиншэ), численность которого его основатели намеревались довести до 2 млн. человек. Оно было известно также как Общество синерубашечников (Ланьшиэ). По утверждению американского историка Л. Истмена, опиравшегося на личные воспоминания участников Общества и японские материалы, его руководители и функционеры были объединены в тайные организации – Общество активных действий (Лисиншэ) и Союз молодых товарищей по революции (Гэмин циннянь тунчжи хуэй).

Общество так и не стало массовым: в 1935 г. оно насчитывало лишь около 14 тыс. членов, в основном молодых военных и студентов¹⁹. Зато оно имело свои разведывательные и тайные карательные органы, сотрудники которых проходили обучение на специальных курсах в Центральной офицерской школе и официально числились в составе разведывательных учреждений Военного комитета Национального правительства. Под контролем Фусиншэ было около 30 периодических изданий (по другим данным, до 100), ее члены входили в пропагандистские подразделения политорганов, вели агитацию в войсках милитаристов и среди населения, активно действовали в учебных заведениях.

Первоначально Общество возрождения было формой политической самореализации тех хуанпусцев, которые были далеки от вершин власти и проповедовали революционный аскетизм. Общество, с одной стороны, примыкало к так называемой клике Хуанпу – гоминьдановской фракции, объединявшей крупных военных деятелей, карьера которых была связана с одноименной военной школой и Чан Кайши. С другой стороны, Фусиншэ было призвано сдерживать аппетиты генералов: его программные документы обвиняли воен-

ную и политическую элиту в разложении, а до 1934 г., пока лидеры Общества сами не приобщились к этой элите, ее членами не могли быть военные в чине выше полковника.

Фусиншэ, ставившее своей задачей сохранение в чистоте идеалов национальной революции и доведение ее до победного конца, действительно превратилось в пугало для соперников Чан Кайши – Обществу приписываются десятки громких политических убийств. Но оно стяжало и крайнее недовольство остальных фракций в Гоминьдане и в 1938 г. было распущено. В какой-то мере его преемником стал Союз молодежи трех народных принципов – открытая молодежная организация, в руководстве которой приняли участие и другие фракции Гоминьдана помимо хуанпусцев. «Неформальные» структуры «синерубашечников» фактически были интегрированы в официальные партийные и военные органы.

К началу крупномасштабной японской агрессии против Китая в 1937 г. в столичной Центральной офицерской школе проходили обучение три набора: 11-й, начавший учебу в сентябре 1934 г., 12-й, приступивший к занятиям в сентябре 1935 г., и 13-й, состоявший из абитуриентов, зачисленных в сентябре 1936 г., всего около 2,5 тыс. человек. Уже в июле в результате воздушных бомбардировок казармы и учебные корпуса школы настолько пострадали, что курсанты были переведены в Восточное предместье Нанкина, в район монастыря Лингусы. В августе там состоялся выпуск 1-го потока курсантов 11-го набора в количестве 605 человек. Остальной личный состав школы в соответствии с приказом Чан Кайши от 26 июля был эвакуирован на запад.

Марш начался 5 августа. Первая длительная остановка была сделана в Цзюцзяне (пров. Цзянси, 300 км. юго-западнее Нанкина). Там в течение сентября была завершена подготовка к выпуску 664 курсантов 2-го сводного отряда (потока) 11-го набора. В октябре 1937 г. школа перебазировалась дальше на запад, в троюградье Ухань. Курсантские отряды размещались в Ханькоу, а также в Учане, где 20 января состоялся выпуск 12-го набора (740 человек). 13-й набор был дислоцирован в Лушане (пров. Цзянси), там абитуриенты были переведены в разряд курсантов. Во время пребывания школы в Ухани несколько приемов были проведены 14-й и 15-й наборы, соответственно 4669 и 1831 человек (с учетом 272 курсантов авиаучилища, влившегося в школу)²⁰.

В начале 1938 г. школа получила приказ на передислокацию в глубь страны, в пров. Сычуань. Исключение составила часть 15-го набора, преобразованная во 2-й сводный отряд. По железной дороге отряд был отправлен на Северо-Запад, в Сиань, для организации там отделения Центральной офицерской школы сухопутных войск. В феврале 13-й, 14-й и оставшаяся часть 15-го набора из Ханькоу водным путем были доставлены в Чанша (пров. Хунань), а затем по Чуаньсяньскому тракту направлены в Сычуань. 11 мая 1938 г. личный состав школы через Чунцин прибыл в Тунлянь (75 км северо-западнее Чунцина), где в сентябре 1938 г. был проведен выпуск 13-го набора (1412 человек), а в ноябре 1938 г., январе и сентябре 1939 г. – выпуски трех сводных отрядов 14-го набора (всего 4699 человек). Там же в начале 1939 г. был сформирован 2-й сводный отряд 16-го набора, выпущенный уже в октябре.²¹

Из-за тесноты в Тунляне, нехватки казарм и учебных помещений в ноябре 1938 г. основная часть личного состава школы была переведена в Чэнду. Через 15 месяцев после начала эвакуации она оказалась в 2 тыс. км от Нанкина.

В Чэнду уже существовало отделение Центральной офицерской школы, которое вошло в состав основного корпуса. В месте дислокации прежнего Чэндуского отделения – северном городском предместье Бэйцзючан, где еще в начале столетия располагались военные учебные заведения, – размес-

тилось управление школы и часть курсантов. Остальные подразделения были расквартированы в предместьях Сицзяочан, Наньцзяочан (район Хуанчэнцян), на западной окраине (монастырь Цаотансы, район Цинъянъин и другие). Комитет по делам школы был расширен, в его состав вошли новые члены. Среди них были как прежние сторонники Чан Кайши – генералы Чэнь Цянь, Чэнь Чэн, Чжан Чжичжун, так и провинциальные военные лидеры Юга и Юго-Запада – Тан Шэнчжи (Хунань), Бай Чунси (Гуанси), Дэн Сихоу (Сычуань), Лун Юнь (Юньнань) и другие. На новом месте был расширен политотдел школы, создан офицерский учебный отряд, восстановлены курсы высшего образования, сформированы офицерская исследовательская группа, курсы стрелковые, тактические, начальников особых отделов.

В Чэнду прошли обучение курсанты 16-го – 23-го наборов. В годы Войны сопротивления Японии школа в Чэнду выпустила около 11 тыс. молодых офицеров²², в основном пехотинцев, артиллеристов, саперов, транспортников и связистов. Обучение авиаторов непосредственно в школе было свернуто уже в 1938–1939 гг., когда 97 курсантов авиаучилища перевели в пехотный класс (7-я пехотная рота 16-го набора). Срок обучения в 1937–1945 гг. составлял около двух лет (до двух с половиной), но иногда приходилось прибегать к досрочным выпускам. Так, три сводных отряда 14-го набора, выпущенных в 1938–1939 гг., занимались от одного года до года четырех месяцев.

В период войны с Японией увеличилось число филиалов Центральной офицерской школы. Они стали создаваться еще в 30-е годы название филиала и таким образом официальный статус получали военные заведения милитаристов, признававших власть Гоминьдана. Лишь во время войны Сопrotивления над ними был в большей или меньшей степени установлен централизованный контроль, отделения получили порядковую нумерацию.

Так, Лоянское отделение, созданное в 1933 г. и обеспечивавшее кадрами войска Фэн Юйсяна, в январе 1938 г. было переведено в Наньчжэн (пров. Шэньси) и в марте переименовано в 1-е отделение. Уханьское отделение, образованное в Учане еще осенью 1926 г. во время Северного похода, в октябре 1937 г. переведено в Шаоян и стало 2-м отделением. Ему пришлось еще дважды менять дислокацию в связи с японским наступлением: в марте 1938 г. отделение оказалось в Угане (пров. Хунань), а в октябре 1944 г. – в Хуэйтуне (пров. Хунань). 3-м отделением в январе 1938 г. стало Чэндуское отделение, с 15 апреля 1936 г. готовившее офицеров для сычуаньских войск. Выше отмечалось, что после перебазирования Центральной офицерской школы в Чэнду 3-е отделение влилось в нее, но в марте 1939 г. отделение под тем же номером было воссоздано в Жуйцзине.

4-й номер в январе 1938 г. получило Гуанчжоуское отделение, созданное в августе 1936 г. на основе учебного отряда при 8-й Полевой армии НРА. В декабре 1937 г. отделение переведено в Дэцин (пров. Гуандун), в октябре 1938 г. – в Ишань (пров. Гуанси), потом в Душань (пров. Гуйчжоу) и в 1944 г. в Мэйтань (пров. Гуйчжоу).

В январе 1938 г. получило нумерацию и 5-е, Куньминское отделение, готовившее офицеров с 16 сентября 1935 г. 6-е отделение вело свою историю от 1-го отделения Центральной военно-политической школы НРА, созданного еще 1 мая 1926 г. в Наньнине (пров. Гуанси). С конца 20-х годов это учебное заведение несколько раз меняло место дислокации, базировалось в Янчжоу, Наньнине, Гуйлине. В конце 1937 г. оно преобразовано в Наньнинское отделение, а в марте 1938 г., после передислокации в Гуйлинь – в 6-е отделение. Последним местом его расположения было Байи (пров. Гуанси).

7-е, 8-е и 9-е отделения создавались уже в военное время. 7-е отделение образовано в марте 1938 г. Сначала оно находилось в Тяньшуге (пров. Ганьсу), а в 1939 г. переведено в Ванцюй (ныне район Сиани). Начальником 7-го отделения был назначен Ху Цзуннань – выпускник 1-го набора школы Хуанпу, некогда связанный с «синерубашечниками» и ставший одним из влиятельнейших генералов НРА. 8-е отделение основано в Цзюньсяне (пров. Хубэй) в январе 1940 г. на базе учебно-кадрового полка 5-го военного района. Начальником отделения был назначен знаменитый генерал Кан Цзэ, в прошлом видный деятель Фусиншэ, организатор агентурной и диверсионной работы в занятых японцами районах Северного Китая. 9-е отделение именовалось сначала Юхуаским отделением, или Синьцзянской офицерской школой, и базировалось в Юхуа (совр. Урумчи). Порядковую нумерацию оно получило в марте 1943 г.²³

После капитуляции Японии в 1945 г. в течение года отделения Центральной офицерской школы сухопутных войск были расформированы, слушатели и курсанты заканчивали обучение либо переводились в учебные заведения видов и родов войск. Около 300 лучших курсантов были переведены в Чэнду. В начале 1946 г. ЦОШ была переименована в Офицерскую школу сухопутных войск²⁴.

За годы Войны Сопrotивления в политической системе Гоминьдана чрезвычайно усилились позиции «клики Хуанпу». Ее ведущие представители совмещали военные посты с партийными и административными, зачастую сосредотачивая в своих руках всю полноту власти на огромных территориях. Так, генерала Ху Цзуннаня, командовавшего военным районом, современники называли «князем Северо-Запада»; занимавший аналогичный пост генерал Гу Чжугун был хозяином в провинциях Чжэцзян, Фуцзянь, в южной части пров. Аньхой и восточной Цзянси; господство генерала Тан Эньбо в провинциях Хэбэй и Хэнань даже получило фольклорное отражение в поговорке о «четырёх бедах Хэнаня»: засухи, разливы Хуанхэ, саранча и генерал Тан Эньбо²⁵. В 1945 г. из 57 военных в ЦИК Гоминьдана 32 были хуанпусцами²⁶. В их ведении оставались и главные органы системы военного обучения.

О статусе школы Хуанпу в 30-х – 40-х годах и о том, какое значение ей придавал Чан Кайши свидетельствует тот факт, что он отказался от поста начальника школы лишь в октябре 1947 г., когда для огромного числа офицеров НРА он уже был «начальником школы» и безусловным харизматическим лидером. Другой показатель значения школы для руководства Гоминьдана – незаурядная карьера ее фактических руководителей, числившихся начальниками учебной части. Так, Чжан Чжичжун, оставивший этот пост весной 1937 г., был назначен губернатором пров. Хунань, в 1945-1947 г. был губернатором Синьцзяна. Сменивший его в Центральной офицерской школе Чэнь Цзичэн был по совместительству заместителем начальника Управления военной подготовки, имевшего статус министерства. Весной 1944 г. он был назначен заместителем командующего гарнизоном Чунцина – временной столицы Китая, впоследствии был командующим и заместителем командующего военным районом (округом), членом ЦИК Гоминьдана, членом Комитета советников президента по стратегическим вопросам. Гуань Линвэй, ставший начальником учебной части в апреле 1946 г., в 1947 г. получил пост начальника школы вместо Чан Кайши, а 7 сентября 1949 г. назначен командующим сухопутными войсками НРА. Последним начальником школы на континенте стал генерал-лейтенант Чжан Яомин, выпускник 1-го набора Хуанпу, бывший командующий обороной Нанкина, столицы гоминьдановского Китая²⁷.

Осенью 1949 г. гражданская война приближалась к концу. В начале ноября под контролем Гоминьдана на континенте оставался только Юго-

Западный Китай, взятый в клещи войсками КПК с севера и юго-востока. Командование школы в Чэнду и в это напряженное время не допускало дезорганизации учебного процесса. В начале ноября были проведены полевые учения, 12 ноября торжественно отмечена 84-я годовщина Сунь Ятсена. 20 ноября были даже проведены вступительные экзамены 24-го набора.

30 ноября в Чэнду из Чунцина прилетел Чан Кайши. В тот же день в Чунцин вошли войска НОА. Они находились уже в 300 км от Чэнду. 1 декабря там обосновались центральные партийные и правительственные учреждения. Чан Кайши организовал Временное полевое управление боевыми действиями со ставкой в Бэйцзяочане, в расположении Офицерской школы сухопутных войск. 3 декабря он провел инструктаж офицеров и курсантов школы. 7 декабря исполнительный юань Национального правительства провел свое последнее заседание на континенте. Он принял постановление о переводе правительства на Тайвань и произвел новые назначения: старый соратник Чан Кайши по школе Хуанпу генерал Гу Чжунун стал военным администратором Юго-Запада, другой хуанпусец, генерал Ху Цзуннань – вице-администратором и начальником Главного штаба, генерал Шэн Вэнь – командующим обороной Чэнду. Полевая ставка переводилась в Сичан (370 км к юго-западу от Чэнду).

Постановление о переводе правительства на Тайвань фактически стало объявлением о поражении Гоминьдана в гражданской войне. На сторону КПК потянулись высшие сановники Юго-Запада. 9 - 11 декабря о своем «восстании» против власти Гоминьдана объявили председатель правительства Юньнани Лу Хань, председатель правительства пров. Сикан Лю Вэньяо, военные вице-администраторы Юго-Запада Дэн Сихоу и Пань Вэньхуа²⁸.

Эти «восстания» создали серьезную угрозу лично для Чан Кайши, так как лояльные мятежным сановникам войска находились в предместьях Чэнду и даже в самом городе. В операции по спасению Чан Кайши видную роль сыграли генерал Ху Цзуннань и отряд курсантов Офицерской школы.

Прежде всего через газеты был распространен слух о том, что генералиссимус еще 8 декабря вылетел на Тайвань. Это известие, в частности, заставило агентуру КПК свернуть подготовку акции по пленению Чан Кайши. Газетные сведения были перепроверены, но через окружение генералиссимуса лишь удалось «уточнить», что он убыл не 8-го, а 10-го²⁹. Между тем Чан Кайши находился в расположении школы в Бэйцзяочане. Как и на заре гоминьдановской власти, школа Хуанпу в минуту опасности вновь предоставила убежище руководству Гоминьдана.

Обычно самолет Чан Кайши приземлялся на аэродроме в Фэнхуашане, в 5 км севернее Чэнду. Хотя этот аэродром хорошо охранялся, он, во-первых, находился в дневном переходе от линии фронта, во-вторых, прибытия туда генералиссимуса могли ожидать в первую очередь. Поэтому решено было эвакуировать Чан Кайши через второй крупный аэродром в окрестностях Чэнду – в Синьцзине, в 40 км к западу от города. Единственную угрозу на этом направлении мог представлять полк из состава 24-й армии, лояльной изменнику Лю Вэньяо. Полк дислоцировался в южном предместье Чэнду, Ухоуцзы. Эвакуация Чан Кайши была замаскирована под войсковую операцию против этого полка.

Около 11 часов вечера 12 декабря Чан Кайши с сыном Цзян Цзинго и ближайшим окружением покинул школу в сопровождении посаженного на машины 1-го батальона курсантов из состава 2-го сводного отряда 23-го набора. Колонна направилась в сторону Синьцзиня. Несколько минутами ранее в том же направлении из расположения школы вышла колонна мотопехоты в сопровождении более десятка бронетранспортеров и танков. Шестикратно

превосходящими силами они сковали боем полк в Ухоуцзы и к 8 часам утра 13 декабря разгромили его. Чтобы помешать прибытию подкрепления, той же ночью был нанесен удар и по канцелярии Лю Вэнью в самом Чэнду. Тем временем Чан Кайши с охраной благополучно миновал Ухоуцзы, но на самых подступах к аэродрому попал под сильный обстрел местных войск, блокировавших подступы к взлетному полю. Курсанты вступили в бой, а машина Чан Кайши и его ближайший эскорт прорвались к самолету через стену огня. Впоследствии Цзян Цзинго писал, что ситуация на аэродроме в Синьцзине была едва ли не опасней Сианьского инцидента³⁰.

17 декабря пять сводных курсантских отрядов и подразделения школы получили приказ выдвинуться в район г. Даи и сосредоточиться там для выступления на Сичан. 20 декабря произошло первое столкновение курсантов с войсками НОА. 2-й сводный отряд между Аньжэньчжэнем и Даи вступил во встречный бой. Командовавший отрядом генерал Ли Баньпань был убит. По версии гоминьдановской историографии, хуанпусцы одержали победу, курсантские отряды продолжили движение на Сичан. Часть курсантов вела партизанские бои в провинции Сикан, проявляя чудеса героизма³¹.

Между тем подавляющее большинство курсантов и офицеров школы Хуанпу ожидала судьба всех попавших в окружение частей НРА: они сдавались в плен либо переходили на сторону НОА. По сведениям историков КНР, 2-й сводный курсантский отряд после боя под Даи рассыпался, курсанты и офицеры разрозненными группами возвратились в Чэнду, где впоследствии были «вовлечены в восстание», т.е. вслед за своими командирами перешли на сторону НОА.

Решение о «восстании» было принято 19 декабря на собрании подпольных коммунистических групп во время привала курсантских отрядов в Аньжэньчжэне. На следующий же день на сторону КПК перешли сводный отряд абитуриентов 24-го набора, курсы переподготовки офицеров и 3-й учебный полк. Впоследствии они были сведены в батальонную школу 34-й дивизии НОА, а 1 января 1950 г. в Даи преобразованы в учебный полк той же дивизии.

21 декабря к противнику перешел полк тылового обеспечения школы, дислоцировавшийся в Хуаньсяне, 23 декабря на остров Хайнань вылетел последний крупный гоминьдановский полководец из тех, на кого особенно надеялся Чан Кайши — Ху Цзуннань. Командующий обороной Чэнду Шэн Вэнь тайно покинул город 24 декабря, в тот же день, когда на Тайвань вылетел начальник Офицерской школы Чжан Яомин. Оставшись без командования, «подняли восстание» 1-й и 3-й курсантские отряды в Писяне. 25 декабря старший из оставшихся в Чэнду офицеров школы, начальник учебной части Ли Юнчжун, от имени всего личного состава объявил о переходе на сторону КПК.

27 декабря части НОА с севера и юга вступили в Чэнду, а 30-го была проведена торжественная церемония их входа в город. В ней участвовали около 3 тыс. курсантов Офицерской школы, которые были вывезены на 50 грузовиках и выстроены на полуторакилометровом участке от Бэйцзяочана к Чэнду для встречи войск КПК.

По утверждению историка из КНР Чэнь Юя, в иконе 1950 г. «участники восстания» из числа курсантов школы закончили учебу и частью были распределены в войска НОА или получили другую работу, а частью, по деликатному выражению китайского ученого, были «репатриированы»³².

Некоторым курсантам Хуанпу все-таки удалось добраться до Тайваня. Так, в группе перебежчиков, прибывших туда через Корею в январе 1954 г., находились 30 бывших курсантов 23-го набора³³.

На Тайване оказалась и часть лидеров «клики Хуанпу». Некоторые из них и там занимали высокие посты. Например, генерал Чэнь Чэн, в прошлом

начальник отдела политобучения Военного комитета, губернатор пров. Хубэй, стал вице-президентом Китайской республики; генерал Гу Чжунтун – генеральным секретарем Совета национальной обороны; генерал Хэ Чжунхань – председателем Центрального планового комитета, министром путей сообщения; генерал Хэ Инцинъ – председателем Комитета советников по стратегическим вопросам, и т.д. Немало хуанпусцев оказалось в эмиграции.

Офицерская школа сухопутных войск была восстановлена Чан Кайши на Тайване в г. Фэншане, на базе 4-х офицерских курсов. Соответствующий приказ был отдан в августе 1950 г., начальником школы назначен генерал-лейтенант Ло Юлунь. Преемственность этого учебного заведения со школой Хуанпу должна была подкрепить нумерация курсантских наборов, непрерывная с 1924 г.: на Тайване приступил к учебе 24-й набор. В сентябре-октябре 1954 г., начиная с 27-го набора, школа была реформирована по образцу американской системы военных училищ Вест-Пойнт. Срок обучения был увеличен до четырех лет. Каждый год курсанты проходят десятидневный курс базовой военной подготовки, остальное время занимаются по программам политехнического вуза. По окончании они вместе с дипломом военной школы получают звание бакалавра по гражданской специальности. Выпускники направляются в учебные заведения видов и родов войск для специализации, а затем получают распределение. С 1958 г. по начало 70-х годов лучшие выпускники стажировались в США³⁴.

В начале 80-х годов «феномен Хуанпу» вновь проявил себя в политической истории Китая. Подготовка к 60-й годовщине школы Хуанпу и ее празднование стали поводом к налаживанию «неформальных» каналов связи между КНР, с одной стороны, Тайванем и зарубежной китайской диаспорой, с другой. В июне 1984 г. в Пекине были собраны бывшие курсанты и офицеры школы, в основном жившие в КНР, а также прибывшие из-за границы. На их торжественном собрании, широко освещавшемся в прессе, присутствовали представители партийного и государственного руководства. Было создано Общество соучеников Хуанпу, взявшее на вооружение лозунг: «Развивать дух Хуанпу, крепить теплые чувства между соучениками, содействовать единству Родины, отдавать все силы возрождению Китая!».

В правление Общества были избраны 26 человек. Председателем стал Сюй Сянцянъ – бывший маршал КНР, заместитель председателя Военного совета ЦК КПК, член Политбюро ЦК КПК, выпускник 1-го набора Хуанпу. Его заместителями избраны бывшие гоминьдановские генералы, выпускники 1-го набора Чжэн Дунго и Хоу Цзинжу (КНР), Ли Моань и Сун Силянъ (проживавшие в США). Советниками Общества стали Не Жунчжэнь – бывший маршал КНР, член Политбюро ЦК КПК, заместитель председателя Военного совета, секретарь политотдела Хуанпу в 1925-1926 гг. и Сюй Дэхэн – бывший заместитель председателя ПК ВСНП и ПК НПКСК, инструктор политотдела Хуанпу³⁵. Самый «молодой» из руководителей Общества, Сун Силянъ, родился в 1907 г., самый пожилой, Сюй Дэхэн, – в 1890 г.

Гоминьдановская идеологема «дух Хуанпу» была на какое-то время подхвачена партийной и государственной печатью КНР и адаптирована к нуждам текущей политики: патриотизм и жертвенность хуанпусцев должны были послужить открытию «третьего периода сотрудничества Гоминьдана и КПК» (первым «периодом сотрудничества» принято считать 1924 - 1927 гг., вторым – 1937 - 1945 гг.). Однако скорый уход с политической арены престарелых хуанпусцев 1924 - 1927 гг. уже в начале 90-х вывел тему школы Хуанпу из сферы текущей политической конъюнктуры.

На Тайване попытка реанимации «духа Хуанпу» была предпринята в конце 80-х годов, когда новые политические веяния стали всерьез угрожать пре-

тензиям Гоминьдана на роль объединителя Китая. Одной из форм консолидации приверженцев традиционной гоминьдановской доктрины стало создание на Тайване Общества бывших курсантов военных школ Китая. В июне 1988 г. подготовительный комитет Общества опубликовал заявление, в котором отмечалось, что все китайские военные школы имеют своим «исток» Хуанпу, а их выпускникам предлагалось «развивать дух Хуанпу – дух единения, долга, жертвенности». Общество объединило преимущественно отставных военных³⁷.

Примечательно, что именно на данную категорию политиков в 90-е годы в значительной мере опирается традиционалистская оппозиция новому курсу Гоминьдана³⁸. К концу десятилетия эта оппозиция заметно ослабевает, чему способствует, видимо, законодательное отстранение действующих военных от участия в политической жизни.

Возможно, «феномен Хуанпу» исчерпал свою историческую роль и окончательно претворился в политические и социальные институты, уже не связанные со своим источником прямым символическим обозначением. Но предпосылки к осознанию такой связи теми, кто причастен к этим институтам, по-прежнему существуют. Они содержатся в традиционной нумерации курсантских наборов в Офицерской школе сухопутных войск, в партийной гоминьдановской эмблеме, в устойчивой тяге китайской культуры к оперированию историческими образами для характеристики сегодняшних реалий. Не исключено, что «феномен Хуанпу» лишь временно уходит в историю, чтобы из ее глубин вновь ворваться в жизнь нации узнаваемым политическим символом.

1. См., например: Юрьев М.Ф. Роль революционной армии на первом этапе китайской революции. М., 1952. С. 11-28 и др.; он же. Вооруженные силы КПК в освободительной борьбе китайского народа. М., 1983. С. 8-15; он же. Революция 1925 - 1927 гг. в Китае. М., 1968. С. 38-42, 60-64, 153-158, 218-222, 239-250, 310-315; Советские добровольцы в Китае в 1923 - 1927 гг. Воспоминания. М., 1961; Вишнякова-Акимова В.В. Два года в восставшем Китае. 1925 - 1927. Воспоминания. М., 1962; 2-е изд. 1980; Черепанов А.И. Записки военного советника в Китае. Из истории первой гражданской революционной войны (1924 - 1927 гг.). М., 1964; 2-е изд. 1976; он же. Поле ратное мое. М., 1984; Казанин М.И. В штабе Блюхера. Воспоминания о китайской революции 1925 - 1927 годов. М., 1966; Мировицкая Р.А. Первое десятилетие // Ленинская политика СССР в отношении Китая. М., 1968; Картунова А.И. Блюхер в Китае. 1924 - 1927 гг. М., 1972; 2-е изд. 1979; На китайской земле. М., 1974. С. 29-86; Благодатов А.В. Записки о китайской революции 1925 - 1927 гг. Изд. 2-е, доп. М., 1975; На китайской земле. М., 1977. С. 14-25, 39-116; Калягин А.Я. По незнакомым дорогам. М., 1979; Юркевич А.Г. Военная школа Хуанпу и китайская революция // Проблемы Дальнего Востока. 1985. №3; ВКП(б), Коминтерн и национально-революционное движение в Китае: Документы. Т. 1 - 2. М., 1994 - 1996.
2. В число хуанпусцев – первых маршалов КНР входили такие яркие представители руководства страны, как Е Цзяньин (1897- 1986) – заместитель начальника учебного отдела школы Хуанпу (1924 - нач. 1925 г.), министр обороны КНР, член ПК Политбюро ЦК КПК, председатель ПК ВСНП, заместитель председателя Военного совета ЦК КПК, и Линь Бяо (1907 - 1971) – выпускник 4-го набора Хуанпу (1926 г.), министр обороны КНР, единственный заместитель Председателя КПК, официальный преемник Мао Цзэдуна, обвиненный в 1971 г. в попытке переворота. Высокие партийные и государственные посты, помимо военных, занимали также маршалы Чэнь И (1901 - 1972), Сюй Сянцзянь (1901 - 1991) и Не Жунчжэнь (1899 - 1993).
3. См.: Лю Чжи. Хуанпу цзюньсяо юй Гоминь гэминцзюнь (Военная школа Хуанпу и Национально-революционная армия) // Цзиньдай чжунго шилiao цункань. Сб. 82, вып. 817. Тайбэй, 1982; Хуанпу цзяньши (Краткая история Хуанпу). Тайбэй, 1971. С. 42 - 43 и др.

4. См., например, биографию бывшего премьера Тайваня Хао Байцуня (р. 1924): Тайвань. Краткие справочные сведения. Вып. 1. М., 1992. С. 62.
5. Ван Юнцзюнь. Хуанпу цзюньсяо саньбай минцзян чжуань (Биографии 300 известных генералов, связанных с военной школой Хуанпу). Наньнин, 1989; Чэнь Юй. Хуанпу цзюньсяо цзай далудэ цзуйхоу и ци (Последний период пребывания военной школы Хуанпу на континенте). Цзинань, 1993. С. 4-5.
6. Хуанпу цзяньши. С. 30; Чэнь Юй. Указ. соч. С. 10.
7. Хуанпу цзяньши. С. 29. По другим данным, с середины октября. См.: Чэнь Юй. Указ. соч. С.9.
8. Хуанпу цзяньши. С. 29-30; Чэнь Юй. Указ. соч. С. 4, 9.
9. Чэнь Юй. Указ. соч. С. 9-10.
10. Там же. С. 10; Хуанпу цзяньши. С. 30 - 31.
11. Чэнь Юй. Указ. соч. С. 5.
12. Чжунго цзюньши цзююй (Военное образование в Китае). Пекин, 1991. С. 267.
13. См.: У Шоутянь. Дэго цзюньши гувэнь юй Цзян Цзеши чжэнфу (Немецкие военные советники и правительство Чан Кайши) // Миньго дангань. 1988. №1. С. 91.
14. Хуанпу цзяньши. С. 33. По данным историка из КНР Чэнь Юя, общее число выпускников составило 1745 человек. См.: Указ. соч. С. 10. Скорее всего, ошибку в подсчетах допустил исследователь из КНР.
15. Чэнь Юй. Указ. соч. С. 11. Гоминьдановский источник говорит о 842 курсантах 9-го набора. См.: Хуанпу цзяньши. С. 33.
16. Чэнь Юй. Указ. соч. С. 11. Гоминьдановский источник упоминает только 828 выпускников 10-го набора, завершивших учебу в июне 1936 г. См.: Хуанпу цзяньши. С. 34.
17. Подсчет по данным: Чэнь Юй. Указ. соч. С. 9-11.
18. Eastman Lloyd S. The Abortive Revolution: China under Nationalist Rule, 1927 - 1937. Camb., 1974. P. 32-34.
19. Hung-mao Tien. Government and Politics in Kuomintang China, 1927 - 1937. Stanf. (Calif.), 1972. P. 57.
20. Чэнь Юй. Указ. соч. С. 5, 11-12; Хуанпу цзяньши. С. 34, 36-37.
21. Чэнь Юй. Указ. соч. С. 5.
22. Подсчет по данным: там же. С. 12-13.
23. Там же. С. 7-8; Хуанпу цзяньши. С. 37-39.
24. Чэнь Юй. Указ. соч. С.6.
25. См.: Уайт Т., Джэкоби Э. Гром из Китая. М., 1948. С. 179.
26. Hung-mao Tien. Op. Cit. P. 53.
27. Ван Юнцзюнь. Указ. соч. С. 385-386, 417-419, 425-426; Чэнь Юй. Указ. соч. С. 6.
28. Чэнь Юй. Указ. соч. С. 160 - 161.
29. Там же. С. 118, 121-123.
30. Там же. С. 120-121. Сианьский инцидент - арест Чан Кайши в Сиани в декабре 1936 г. патриотически настроенными офицерами. Условием освобождения генералиссимуса стало его согласие на сотрудничество со всеми патриотическими силами, включая КПК, в отражении японской агрессии.
31. Хуанпу цзяньши. С.41.
32. Чэнь Юй. Указ. соч. С. 161 - 163.
33. Хуанпу цзяньши. С. 41.
34. Там же, с. 44; Ван Юнцзюнь. Указ. соч. С.22.
35. Жэньминь жибао. 21 июня.
36. См., например: там же. 1984. 13 июня; 17июня; 21июня.
37. Ван Юнцзюнь. Указ. соч. С. 2.
38. Так, одним из лидеров этой оппозиции является бывший премьер Тайваня Хао Байцунь, выпускник школы Хуанпу 1938 г. См.: Hood Steven T. Political Change in Taiwan: The Rise of Kuomintang Factions // Asian Survey. Vol. XXXVI. №5. May 1996., P. 478 - 479; Hung-mao Tien. Taiwan in 1995: Elektoral Politics and Cross-Strait Relations // Ibid. №1. January 1996.

О жизни детей Председателя КНР Лю Шаоци в СССР и об их дальнейшей судьбе

© 1998

В. Усов

В конце 1995 г. Хэбэйское молодежное издательство выпустило массовым тиражом три книги о жизни китайских детей в интердомах России: о старшем сыне Мао Цзэдуна - Мао Аньине, дочери Чжу Дэ - Чжу Минь¹ и дочери Лю Шаоци - Лю Айцин². Все трое (а также их братья и сестры, о которых разговор пойдет дальше) учились в школах - интернатах России в 30-50 гг. Этот ряд книг дополняет еще одна - "Поколение предшественников", рассказывающая о жизни китайских учащихся в интердомах СССР, записанная с их слов, изданная в Пекине в 1990 г. и любезно подаренная автору этих строк главным редактором книги Ду Вэйхуа. В ней собрано около 50 небольших рассказов о жизни китайских детей в Советском Союзе³.

О сыне Мао Цзэдуна - Мао Аньине и дочери Чжу Дэ - Чжу Минь подробно рассказывалось на страницах нашего журнала в прошлом году⁴.

В этой заметке хотелось бы поведать о судьбе детей Председателя КНР Лю Шаоци - его старшей дочери Лю Айцин и старшем сыне Лю Юньбиня. Лю Юньбинь родился в 1925 г. (по другим данным - в 1924 г.) от первой жены Лю Шаоци Хэ Баочжэнь, родители его в детстве называли Биньбинь (доблестный, гармоничный) (2:79). В 1927 г. у Лю Шаоци и Хэ Баочжэнь родилась дочка Лю Айцин, которая была младше своего брата на три года. В 1939 г. было решено Лю Юньбиня, Лю Айцин и группу детей других руководителей КПК послать на учебу в СССР. Среди них были: сын Чэнь Чанхао⁵, одного из видных армейских политработников - Чэнь Цзутао, сын Гао Гана - Гао И, племянница Чжоу Эньлай - Сунь Вэйши, сын Чэнь Бода - Чэнь Сяоху. Сопровождали детей Чжоу Эньлай и его жена. В те военные годы самый удобный и быстрый путь в СССР пролегал через Синьцзян. Из Яньани они добрались до Урумчи, где прожили более месяца. В конце октября 1939 г. прибыли в Москву (2:107-108). В начале ноября детей Лю Шаоци определили в детский дом в Монино под Москвой. Здесь уже были двое сыновей Мао Цзэдуна - Мао Аньин и Мао Аньцин, дочь Цюй Цюбо - Цюй Дуи, дочь Ли Фучуня и Цай Чан - Ли Тэтэ (1924 г. рождения) (3:52). Как вспоминает Лю Айцин, в 1940 г. всех детей из Монино перевезли в Ивановский интернациональный детский дом. Среди воспитанников Ивановского детского дома было около 70 китайцев. В Иваново их несколько раз навещали Чжоу Эньлай,

Г.Димитров, Калинин. Димитров подарил детям 25 педальных автомобилей. С началом войны дети Лю Шаоци стали заниматься военным делом, учились стрелять, участвовали в ночных дежурствах, заготавливали дрова для своей школы. Айцин было всего 14 лет, но она не отставала от брата (2:130). В конце 1942 г. Лю Юньбин стал одним из первых коммунистов в интердоме, вскоре он возглавил партячейку. А его сестра Айцин в 1943 г. вступила в комсомол, стала председателем пионерского отряда (2:131). 22 марта 1995 г. Лю Айцин была награждена юбилейной медалью "50 лет победы в Великой отечественной войне 1941-1945 гг.", в ее доме хранится наградное удостоверение об этом за № 11537487, подписанное Б. Ельциным.

В интердоме Айцин подружилась с племянником Д. Ибаррури испанцем Фернандо, который 13-летним мальчиком в июле 1939 г. был вывезен из Испании и определен в детский дом в Монино. Во время учебы они дополнительно занимались в кружках: Айцин изучала экономическую статистику, а Фернандо - радиотехнику. Дружба вскоре переросла в любовь и они вступили в брак. Как пишет Айцин, Фернандо не знал кто ее родители (2:140). Они мечтали, что будут жить вместе. Но судьба распорядилась иначе.

В июле 1949 г. в Москву приехал Лю Шаоци, и Айцин сказала Фернандо, что это ее отец. Вскоре они появились в резиденции Лю Шаоци. Тот познакомился с Фернандо, расспросил о его родителях и семье. Затем отец попросил Айцин пожить у него в резиденции без супруга. Они не виделись около 10 лет. У отца с дочерью зашел разговор о Фернандо и их отношениях. Лю заявил: "Фернандо испанец, он не понимает по-китайски, он не знает обстановки в Китае, не привык к китайской жизни. Ты меня понимаешь? И если он приедет в Китай, жизнь для него там будет очень трудной. К тому же, государственный строй Испании отличается от того строя, который создаем мы. Отец должен нести ответственность за твою жизнь".

"Папа, хорошо, Фернандо испанец. Но какое это имеет значение? - сказала Айцин. - Он тоже из поколения революционеров, какие могут быть политические проблемы? Мы любим друг друга, и, приехав в Китай будем помогать друг другу. Он может стать переводчиком, я же буду учить его китайскому языку, стану его переводчиком". Однако отец был неумолим. Он заявил, что "в Китае переводов с испанского языка еще очень мало. И если ты сама станешь его переводчиком, то как ты сможешь работать для партии? Ты в первую очередь должна думать об интересах партии и страны". И как ни просила, ни умоляла Айцин, отец наотрез отказался с ней разговаривать. (2:148-149). Айцин была в смятении. Она горячо любила отца и не могла его послушаться. Но, в то же время, как могла она порвать с Фернандо, которого любила! Айцин не понимала, почему она должна жертвовать своей любовью. Однако отец стоял на своем - она должна уехать в Китай одна. Но они с Фернандо решили, что будут бороться за свою любовь, а когда Айцин вернется на Родину, каждый будет делать все возможное, чтобы Фернандо быстрее приехал к ней. В конце августа 1949 г. Айцин вместе с отцом вернулась в Китай. Здесь же после десятилетней разлуки она, наконец, снова увидела своего

младшего брата Лю Юнжо (Маомао), которому было уже 17 лет. У трапа самолета в Пекине Лю Шаоци познакомил ее со своей новой женой.

Вскоре после возвращения у Айцин родился красивый мальчик, которого она назвала Сосо по фамилии его отца - Соарэс (2:150-151). Спустя некоторое время отец повел Айцин к директору средней школы при Пекинском педагогическом университете, где она должна была работать учителем русского языка начальной ступени по 18 часов в неделю. Лю Шаоци просил директора выплачивать ей половину зарплаты учителя. А Айцин наказал при этом учить китайский язык, который она знала плохо и читать предпочитала книги на русском языке.

В сентябре 1950 г. Айцин поступила учиться на плановый факультет Народного университета Китая. Жила она в общежитии университета, только по воскресеньям навещая своего отца. После первого семестра по многим предметам она не смогла получить зачеты, к тому же "пользовалась шпаргалками". Когда встал вопрос о ее приеме в партию, Лю Шаоци выступил против этого (2:162). Постепенно она лучше изучила китайский язык и в следующем семестре сдала все экзамены и зачеты, а затем вышла в число первых учеников в своей группе. Через три года, в 1953 г. Айцин окончила Народный университет и была распределена на работу в Государственный плановый комитет.

Во время учебы в Народном университете Айцин познакомилась с одним студентом, который раньше был летчиком, участвовавшим в корейской войне. Однако он был из "плохой семьи", и Лю Шаоци решительно воспротивился тому, чтобы он стал ее мужем. Тогда Айцин напомнила о Фернандо, но Лю Шаоци заявил, что этот вариант для нее тем более неприемлем (2:171-172). Ее познакомили с Ба Янмэном, который тоже учился в Народном университете. На заявление, что к нему у нее нет определенных чувств, ей было сказано, что чувства надо постепенно воспитать. Айцин в конце концов смирилась и вышла замуж за Ба Янмэна - даура из Внутренней Монголии. Вскоре Ба Янмэн предложил Айцин поехать работать с ним во Внутреннюю Монголию. С двумя детьми - Сосо и Инин она поехала во Внутреннюю Монголию, где пробыла с 1959 по 1962 гг. Там ее младший сын Инин тяжело заболел гепатитом. Она побежала в больницу просить лекарства, но получила ответ, что больных гепатитом слишком много, лекарств катастрофически не хватает, они распределяются строго по указаниям. Тогда Айцин позвонила отцу и сказала только две фразы: "Инин очень плох... Если он умрет, то я никогда не..." - и не дождавшись ответа, бросила трубку. Очень быстро нужные лекарства были получены. Инин был спасен. Это был последний случай, когда она воспользовалась своими "привилегиями" (2:180-181).

Когда разразилась "культурная революция", вслед за обвинениями ее отца Лю Шаоци в различных мыслимых и немыслимых "грехах" последовали и обвинения его детям. Лю Айцин послали на "перевоспитание" на завод. Ее исключили из партии, запретили работать по специальности. Она не знала, где находился ее отец. На ее руках было трое маленьких детей. Айцин написала письмо Чжу Дэ с просьбой о своей реабилитации. О письме узнали на

работе и вновь подвергли ее критике (2:198). Ба Яньмэн во время "культурной революции" развелся с ней.

10 апреля 1979 г. Лю Айцин узнала, что партийная организация комитета статистики автономного района Внутренняя Монголия приняла решение о ее реабилитации, восстановлении ее членства в партии и возвращении ей гражданских прав (2:199). После реабилитации она со своим новым мужем Во Баотянем ездила в СССР, пыталась разыскать Фернандо, но безуспешно. В 1980 г. Айцин поступила на работу в Университет народной полиции Китая преподавателем иностранного (русского) языка, редактировала, и писала различные материалы, перевела с русского языка, в частности, труды и биографию Сухомлинского (2:200). Сейчас она на пенсии.

Лю Юньбинь

Как упоминалось раньше, Лю Юньбинь приехал в СССР вместе с сестрой. В интердоме в Иваново он поступил учиться в 5 класс. Большие успехи в учебе дали ему возможность после 8 класса сразу же перейти в 10-й. В 1945 г. Лю Юньбинь окончил школу с золотой медалью и поступил в Московский институт стали (3:70).

После успешного испытания СССР первой атомной бомбы, его заинтересовала ядерная физика и он сделал решительный шаг, меняя свою специальность. Лю Юньбинь, окончив успешно Московский институт стали, поступает в аспирантуру Московского государственного университета и начинает заниматься ядерной физикой. Когда он учился в аспирантуре, то часто встречался с послом КНР в СССР Чжан Вэньтянем. Тот, спрашивая о его дальнейших планах, говорил, что Китай тоже начинает заниматься ядерными исследованиями, поэтому все его знания пригодятся в будущем стране. В 1955 г. он заканчивает аспирантуру по специальности ядерная физика и получает кандидатскую степень (там же). В аспирантские годы он познакомился с русской девушкой Марой, которая училась на том же факультете. Они поженились. Вскоре у них родилось двое детей - мальчик и девочка. Его жена возглавила научно-исследовательскую лабораторию (3:71). Лю Юньбинь работал старшим научным сотрудником в химическом институте при Московском университете.

Еще в сентябре 1952 г. в Москве состоялась его встреча с отцом, который во главе делегации КПК принимал участие в работе XIX съезда ВКП(б). Лю Шаоци говорил сыну, что тот "должен вернуться в Китай, страна нуждается в нем" (3:71). Эти слова запали в душу Лю Юньбиня. Постепенно у него созревало решение вернуться домой. Жена отказывалась ехать с ним в Китай из-за плохого здоровья ее родителей. Лишь в октябре 1957 г. Лю Юньбинь после почти 20-летнего отсутствия возвращается в Китай. Вскоре он уже был определен в один из первых в Китае научно-исследовательских институтов по атомному оружию (401-й институт при Китайском институте атомной энергетики), находящийся в одном из уездов в 50 км от Пекина. Он с головой

уходит в работу. В 1957 г. в КНР был создан первый ядерный ускоритель (3:74). В 1961 г. часть сотрудников первого института исследований ядерной энергетики были переведены на запад Китая в район Баотоу на завод по производству ядерного топлива, там же был филиал института - Второй исследовательский отдел. Лю Юньбинь отправился туда на работу на завод, который располагался на северо-западе Китая. Этот завод был первым китайским заводом ядерного топлива. Лю Юньбинь был назначен заведующим третьей исследовательской лабораторией. Вскоре в эту лабораторию приехала работать и его новая жена Ли Мяосю. Сюда было направлено много бывших студентов, учившихся за границей и выпускников, отлично окончивших пекинский университет Цинхуа (3:75). С началом "культурной революции" на комплекс, где работал Лю Юньбинь прибыли "цзаофани" (бунтари), которые начали вести "критику и борьбу" с Юньбином. Однажды "цзаофани" загнали его на грузовик, повесили на грудь дощечку с оскорбительными надписями и увезли для "ведения борьбы" за несколько километров. И не было ни кого, кто подал бы голос в защиту Юньбиня. После его длительной травли, объявления его "советским спецагентом" 21 ноября 1967 г. Лю Юньбинь покончил жизнь самоубийством, бросившись под поезд. Ему было тогда 42 года (3: 81,84).

Лю Юньжо (Маомао)

Третий из детей Лю Шаоци был Лю Юньжо (Маомао). Он учился в 4-ой средней школе Пекина. Еще во время учебы он опубликовал в газете статью, проявив литературные способности. Как утверждает дочь Лю Шаоци Айцин, он, опираясь только на свои способности и успехи в учебе, без помощи отца, сдал экзамены в Московский авиационный институт. В Москве жил в общежитии МАИ. Однажды он познакомился с русской девушкой. Они понравились друг другу, завязалось более тесное знакомство, которое завершилось женитьбой. Когда об этом узнал Лю Шаоци, он был очень рассержен, считая, что теперь очень трудно будет вернуть сына в Китай. Отец написал сыну письмо, в котором предложил ему серьезно обдумать свой поступок. Вслед за письмом он направил послу КНР в Москве телеграмму с указанием, чтобы тот немедленно приказал Лю Юньжо вернуться в Китай (2:188).

В июне 1960 г. Лю Юньжо вынужден был бросить учебу и срочно вернуться в Китай. Однако он не думал, что навсегда расстанется с любимой девушкой. В том же году в ноябре, когда его отец во главе партийно-правительственной делегации готовился поехать в СССР, Юньжо просил отца взять его с собой. Отец ответил решительным отказом (2:188). Тогда сын решил сам поехать в СССР и пошел в посольство СССР в Пекине. Когда об этом узнал отец, он был вне себя и устроил сыну головомойку. Юньжо говорил, что он только на пару месяцев съездит в СССР и вернется. Лю Шаоци резко ответил, что даже на пару месяцев он не поедет туда. Тогда сын предложил, чтобы его девушка приехала в Китай, что это не связано ни с какой политической. Лю Шаоци, заявил, что и это нельзя делать.

В феврале 1961 года Лю Юньжо получил от своей русской девушки коробку шоколадных конфет. В коробке была записочка. Девушка писала, что она уже обратилась с письмом в Верховный совет СССР с просьбой, чтобы ей разрешили поехать в КНР (2:189). Однако ее в КНР не пустили.

В 1964 г. Лю Юньжо послали в производственный отряд для "преобразования мировоззрения". В ходе "культурной революции" его арестовали "за связи с заграницей" и посадили в тюрьму. И только в 1974 г. с помощью Чжоу Эньляя ему удалось выйти оттуда (2:195).

Снова в России

С 13 по 20 мая 1998 г. в России гостила большая группа бывших воспитанников Ивановского интердома, приехавших из КНР по случаю 65-летия этого учреждения.

В Группе было 53 человека, большинство из которых - выпускники Ивановской интернациональной школы-интерната 30-50-х гг., самому молодому из них 57 лет. Некоторые приехали вместе со своими детьми, мужьями и женами. Одни из них не приезжали ни разу после окончания учебы в школе с начала 50-х годов, другие были в последний раз на 50-летию Ивановского интердома в 1983 г. Среди прибывших в Москву в мае 1998 г. были дети известных китайских руководителей партии и страны, дети погибших героев китайской революции, в том числе дочь Цай Хэсэня (1895-1931) - Цай Ни, дочь Лю Шаоци (1898-1969) - Лю Айцин, дочь Ли Фучуня (1900-1975) - Ли Тэ-тэ, дочь Дэн Фа (1906-1946) - Дэн Цзиньна, дочь Жэнь Биши (1904-1950) - Чэнь Сун, сын Ло Инуна (1902-1928) - Ло Сибэй, сын Чжао Шияня (1901-1927) - Чжао Шигэ - (Сереза Шпатов), сын Гао Гана (1891-1955) - Гао И, сын Су Чжаочжэна (1885-1929) - Ян Дун, сын Чэнь Чанцзе (1906-1967) - Чэнь Цзутао, два сына поэта Эми Сяо (Сяо Саня) (1896-1983) - Сяо Лиан (Аллан) и Сяо Вэйя (Виктор) и другие. Все они называют себя "ивановцами" и "интердомовцами". В составе делегации была Ду Вэйхуа - главный редактор упомянутой книги "Поколение предшественников. Воспоминания китайских учащихся интердомов Советского Союза", изданной в Пекине в 1990 г. В беседе с автором статьи Ду Вэйхуа рассказала, что сейчас готовится второе расширенное и дополненное издание этой книги, которая выйдет уже в следующем году.

У китайской делегации была очень напряженная программа: они посетили город Иваново и Ивановский интердом. Там они встретились с нынешними воспитанниками, посетили местное кладбище, где похоронен "заслуженный учитель РСФСР" - директор интердома Б.Д.Макаров, с которым они были хорошо знакомы.

В Москве они посетили музей им. А.С.Пушкина, Институт Дальнего Востока РАН, бывший архив Коминтерна, встречались с советскими выпускниками Ивановского интердома, были у них в гостях. По случаю приезда делегации Посольство КНР в Москве устроило для них прием. Состоялись кон-

церт и встреча в российско-китайском обществе дружбы, был снят документальный фильм о пребывании в России делегации китайских интердомовцев. По просьбе членов делегации им была организована экскурсия в Петербург и Пушкино.

27 мая газета "Гуанмин жибао" опубликовала большую статью о пребывании китайской делегации Ивановского интердома в России, аналогичная статья было опубликована в молодежной газете "Чжунго цинняньбао".

1. Нацуй цзичжунин дэ Чжунго ньюхай - Чжу Минь хуйилу. (Китайская девочка из нацистского концлагеря. Воспоминания Чжу Минь). Хэбэй, 1995. 236 с.; Цзинь Чжэньлинь. Цзюйжэнь чжицзы Мао Аньин (Сын исполина - Мао Аньин). Хэбэй, 1995.202 с.
2. Сюэсы дади дэ ньюэр - Лю Айцин чжуаньцзи. (Дочь кровавой земли. Биографические записки Лю Айцин). Хэбэй,1995. 205 с.
3. Сяньцуйчжэ дэ хоудай - Сулянь гоцзи эртунюань чжунго сюэшэн цзиши (Поколение предшественников. Записи воспоминаний о китайских учащихся интердомов СССР). Под ред. Ду Вэйхуа. Пекин, 1990. 322 с.
4. Усов. В. Китайские воспитанники интердомов России // *Проблемы Дальнего Востока*. 1997. № 4. С. 102-117.
5. Подробнее о Чэнь Чанхао см.: Григорьев А.М. Революционное движение в Китае 1927-1931. М.,1980. С. 242,243,253,271,275; Юрьев.М.Ф. Вооруженные силы КПК в освободительной борьбе китайского народа 20-30-е годы. М., 1983. С. 122,165,166.,182,183, 185, 295., 301,304.

Документы, архивы

Из истории российской политики на Дальнем Востоке: МИД, министерство финансов и учреждение Российской духовной миссии в Корее

© 1998

А.Волохова

В фонде "Японский стол" Архива внешней политики Российской империи (АВПРИ) в двух довольно объемистых делах собраны документы и материалы, касающиеся истории создания и первых лет деятельности Российской духовной миссии (РДМ) в Сеуле¹.

Как следует из имеющихся в этих делах документов, инициатива по учреждению в Корее православной духовной миссии принадлежала российскому Министерству иностранных дел. Необходимость этого акта была обоснована в записке секретаря российского представительства в Корее Николая Алексеевича Шуйского, направленной в Петербург весной 1889 г.

Автор записки, которая была названа тогдашним российским посланником в Пекине А.М.Кумани документом, "замечательным как по глубокому знакомству с предметом, так и по ясному, даже изящному изложению"² заслуживает того, чтобы привести о нем некоторые биографические сведения. Хотя он носил очень известную в России фамилию, но отнюдь не принадлежал к аристократическому роду. Н.А.Шуйский родился в 1852 г. в Костромской губернии в семье мелкого чиновника. Остается только гадать, как и почему сын коллежского секретаря Варнавинского уездного суда заинтересовался Востоком и восточными языками, но как бы то ни было, в 1882 г. он окончил Санкт-Петербургский университет, где "выслушал полный курс по Китайско-Маньчжурско-Монгольскому разряду факультета Восточных языков" и получил "ученую степень кандидата"³. Способного юношу зачислили на службу в Азиатский департамент МИД сверхштатным чиновником и отправили на стажировку в российскую миссию в Токио, а затем в Пекин.

В 1885 г. Шуйский был назначен секретарем и драгоманом дипломатической российской миссии в Корее в чине коллежского асессора и, помимо записки об учреждении православной миссии в Корее, о которой будет сказано ниже, в 1891 г. написал также "Записку о Корее", в которой дал глубокий

Волохова Алена Алексеевна, главный научный сотрудник Центра АТР Института актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России

анализ положения в Корее и обрисовал перспективы российской политики на дальнем Востоке⁴. В дальнейшем Шуйский дослужился до чина статского советника и занимал пост российского консула в Тяньцзине (1896-1900) и в Фучжоу (после 1901 г.).

Свою записку "по вопросу об устройстве в Корее православной духовной миссии" Шуйский начал следующими словами: "Географическое положение Кореи, а равно политическое состояние ее придают важное значение этой стране для русских государственных интересов, и таковое значение ее будет еще больше возрастать вместе с несомненно предстоящим усилением двух соседних нам азиатских держав Китая и Японии. Это должно побуждать нас озаботиться изысканием мер к приобретению там культурного влияния как составляющего фундамент, на котором строится влияние политическое"⁵. При этом понятие "культурное влияние" он трактовал очень широко, выделяя в нем три направления: торгово-промышленное ("водворение в стране иностранных предпринимателей и купцов с их капиталами и товарами"), интеллектуальное (прибытие в страну "специалистов по разным отраслям знания") и "религиозное воздействие путем деятельности миссионеров"⁶.

Трезво оценивая российский потенциал на Дальнем Востоке, Шуйский полагал, что первые два направления для России "весьма затруднительны и почти невозможны "ввиду превосходства западноевропейских держав", тогда как в результате активной деятельности православных миссионеров "могло бы образоваться со временем тяготение туземного населения к России, тяготение не только в сфере религиозной, но и культурной вообще, так как православие, служа знаменем нашей народности, тесно связано со всеми другими сторонами нашей государственной и общественной жизни"⁷. Важными основаниями для создания РДМ в Корее Шуйский считал также противодействие пропаганде, которую начали активно вести в Корее католические и протестантские миссионеры, и возможность получения от российских миссионеров достоверной информации о положении в Корее, поскольку "по самому роду своей деятельности, стоя близко к населению и имея вследствие того больше средств, чем люди другой профессии, для изучения страны, они могли бы снабжать правительство необходимыми с точки зрения наших государственных интересов сведениями, без которых делается иногда затруднительною правильная поставка вопросов чисто политических"⁸.

Дав характеристику трех религий, распространенных в Корее (конфуцианство, буддизм и шаманизм), Шуйский назвал условия для деятельности российских миссионеров "не очень благоприятными" и предложил действовать постепенно, начав с создания двух миссионерских станций (одной в районе границы, другой в Сеуле) и организации миссионерской школы во Владивостоке, "в которой подготовлялись бы к миссионерскому служению молодые корейцы из числа переселившихся в Россию"⁹, а также добросовестные и знающие переводчики.

Чтобы не отягощать государственный бюджет дополнительными расходами на создание и содержание РДМ в Корее, Шуйский предлагал "обратить на это дело часть сумм, доселе отпускаемых на содержание нашей духовной миссии в Пекине"¹⁰. Дипломатическую и религиозную деятельность последней в прошлом он ставил весьма высоко: она "была за то время необходимой и даже заслуживала несравненно большей поддержки, чем какая была ей оказываема", но с учреждением российского дипломатического представительства в Пекине и оставлением за Пекинской духовной миссией только религиозных обязанностей, выделяемые ей средства слишком велики", поскольку православные потомки албазинцев составляли лишь небольшой при-

ход, и для удовлетворения их нужд вполне достаточно было бы одного или двух иеромонахов вместо архимандрита и четырех иеромонахов. "Таким образом, - заключает Шуйский свою записку, - оставшиеся за сокращением штата духовной миссии в Пекине свободные суммы могли бы быть обращены на устройство далеко более важной для нас в государственном отношении духовной миссии в Корее, и если к этим суммам потребуются еще впоследствии дополнительные из государственного казначейства, то в размерах незначительных"¹¹.

Записка Шуйского была передана на заключение российскому посланнику в Пекине А.М.Кумани, который, как уже цитировалось выше, очень высоко отозвался о ней и в своем ответе в Азиатский департамент согласился с мнением Шуйского, предлагая "применять мысли г.Шуйского постепенно и начать с училища во Владивостоке для миссионеров из русских и корейцев"¹². В депеше А.М.Кумани в МИД обращает на себя внимание резко критическое отношение к деятельности в этот период Пекинской духовной миссии, которая и мало распространяет православную веру, и "перестала служить, как это было некогда, питомником для русских синологов"¹³.

Руководство российского МИД провело, как выразились бы в наше время, экспертизу проекта создания РДМ в Корее. В октябре 1889 г. губернским секретарем Островерховым (впоследствии российский консул в Ханькоу) была составлена справка "Краткий очерк распространения христианства в Корее в связи с вопросом об учреждении там Православной Духовной Миссии"¹⁴. Островерхов полагал, что в Корее складываются благоприятные условия для начала деятельности православных миссионеров, но считал необходимым извлечь уроки из опыта католических миссионеров и не вмешиваться, подобно им, в политические дела, а также с большей осторожностью относиться к народным обычаям корейцев.

Особое внимание Островерхов призывал обратить на организацию миссии и ее состав, так как успех православных миссионеров возможен только "при высоком нравственном уровне их и при большом запасе знаний. Будущим миссионерам, - писал Островерхов - необходимо кроме знания местного языка, а на первое время хотя бы только китайского, знание обиходной медицины, некоторых ремесел и понятие о сельском хозяйстве, так как миссионеры должны не только давать туземцам пищу для ума и души, но показывать на себе выгоды и удобства жизни цивилизованных народов"¹⁵. Он также рекомендовал православным проповедникам приобретать землю в местах их поселения, заводить на ней хозяйство по европейскому образцу и устраивать школы для детей крещеных корейцев. Островерхов ратовал за "назначение в Корею миссионеров не из монашесствующих, а из "белого духовенства" и притом женатых, которые могли бы подавать пример семейной жизни и отношения к женщине, которая в Корее ни во что не ставится"¹⁶. Кстати, подобного же мнения о подборе членов Пекинской духовной миссии придерживался и российский посланник в Пекине А.М.Кумани¹⁷.

Затем на семь лет дело об учреждении РДМ в Корее заглохло. Верховные иерархи Российской Православной церкви не были заинтересованы в расширении деятельности православных миссионеров за рубежом; их не хватало и в пределах России. В 1897 г. новым инициатором создания РДМ в Корее стал российский министр финансов С.Ю.Витте, который после японо-китайской войны 1894-1895 гг. активно взялся за формирование при новом соотношении сил, сложившемся в регионе, рациональной политики России на Дальнем Востоке.

5 декабря 1896 г. директор канцелярии министерства финансов обратился с письмом к директору Азиатского департамента Д.А.Капнисту, в котором просил прислать в минфин для ознакомления "те из донесений наших дипломатических представителей в Сеуле, которые могут служить к выяснению экономического положения Кореи, и донесение бывшего секретаря русской миссии в Сеуле г.Шуйского по вопросу об учреждении в Сеуле духовной православной миссии"¹⁸. Азиатский департамент МИД 1 февраля 1897 г. направил в минфин просимое, а через несколько месяцев - 28 июня 1897 г. министр иностранных дел М.Н.Муравьев получил от С.Ю.Витте следующее уведомление: "По благословению Святейшего Синода и по соглашению моему со Статс-Секретарем Победоносцевым, я входил к Государю Императору со всеподданнейшим докладом по вопросу об учреждении православной духовной миссии и сооружении церкви в Сеуле с отпуском на постройку церкви и дома для причта 25 тысяч рублей единовременно, а на содержание причта и церкви по 5 тысяч рублей ежегодно. В 20 день сего июня Его Величество всемилостивейше на сие соизволил. О сем имею честь сообщить Вашему Сиятельству"¹⁹.

При этом ассигнования на РДМ в Пекине не сокращались, поскольку и эта миссия должна была активизировать свою работу в интересах российской политики на Дальнем Востоке.

В архивном деле имеется черновик ответа Муравьева Витте, датированный 29 июня, в котором довольно явно сквозит чувство обиды за то, что МИД обошли при решении этого вопроса. Муравьев, хотя и отнесся "вполне сочувственно к состоявшемуся факту учреждения в Сеуле нашей духовной миссии", не преминул напомнить о приоритете МИД: "На вопрос об учреждении российской духовной миссии в Сеуле еще несколько лет назад было обращено внимание Министерством иностранных дел, и по этому поводу была разработана весьма обстоятельная записка, подробно излагавшая доводы в пользу означенного предложения"²⁰. Он также полагал, что эта записка, затребованная недавно минфином, "должна была, конечно, послужить основанием для благоприятного разрешения ныне настоящего дела, представляющего для нас весьма существенный интерес особенно при существующих обстоятельствах"²¹. Российский министр иностранных дел считал также, что "лишь совокупными усилиями заинтересованных в этом деле ведомств возможно обеспечить осуществление его на практике желаемым успехом"²².

В тот же день 29 июня Муравьев направил доверительное письмо товарищу обер-прокурора Св.Синода В.К.Саблеру, где также явно звучит обида на то, что лишь впервые из письма С.Ю.Витте он узнал о принятом по докладу последнего решения царя учредить в Корее РДМ. Повторив почти дословно положения из письма к Витте о приоритете МИД в выдвижении предложения о создании РДМ в Корее и своем "весьма сочувственном отношении" к принятому решению, Муравьев посетовал на то, что "не имея никаких сведений о подробностях состоявшегося Высочайшего повеления и о предположениях к приведению его в исполнение, лишен возможности снабдить нашего поверенного в делах в Корее каким-либо указанием на основании лишь сообщения от министра финансов"²³. Вместе с тем в письме к Саблеру Муравьев указал на некоторые конкретные шаги по организации РДМ в Сеуле: о необходимости уведомить о состоявшемся решении корейское правительство и начать с ним переговоры относительно отвода участка для сооружения церкви. Он также предложил подчинить создающуюся миссию не российскому епископу в Японии, а непосредственно Святейшему Синоду и высказал мнение о том, что создание РДМ в Корее может вызвать негативную реакцию со стороны Японии, стремящейся к преобладающему влиянию в Корее и могу-

щей усмотреть в учреждении РДМ новый шаг на пути к активизации в Корее российской политики (трений с Японией МИДу хотелось бы избежать).

Из ответного письма Саблера Муравьеву от 2 июля 1897 г. следует, что Святейший Синод, руководствуясь принятым решением Николая II, "по определению от 2 июля постановил учредить православную духовную миссию в Корее на общих для наших заграничных православных миссий основаниях"²⁴. Пожелание МИД о подчинении новой миссии Санкт-Петербургскому епархиальному начальству было учтено, и от имени Св. Синода Саблер высказал просьбу "о назначении времени когда по мнению Вашему представлялось бы более удобным начать деятельность православной миссии в Корее, а равно просить Вашего содействия к выбору места для устройства церкви и потребных для миссии зданий"²⁵.

Министр иностранных дел 12 июля уведомил Саблера, что поставил в известность о принятом решении поверенного в делах и генконсула в Корее А.Н.Шпейера и поручил последнему безотлагательно заняться решением вопросов, связанных с созданием РДМ в Сеуле, выбором места для РДМ, и дать свои предложения²⁶.

На место начальника РДМ в Корее Св. Синод предложил назначить смотрителя Бийского катехизаторского училища иеромонаха Амвросия, который "по своим нравственным качествам и по роду проходимой ныне службы признается соответствующим назначению", и Саблер обратился в МИД с просьбой уведомить его "не встречается ли со стороны Министерства Иностранных Дел каких-либо препятствий к назначению Амвросия на эту должность"²⁷. Возражений не последовало, и 9 октября 1897 года Св. Синод назначил Амвросия главой РДМ в Корее с возведением его в сан Архимандрита.

С.Ю.Витте продолжал интересоваться и заниматься проблемами РДМ в Корее. В декабре 1898 г. он получил согласие Николая II на расширение штата РДМ за счет диаконской вакансии с окладом 2 тыс. рублей в год с тем, чтобы на это лицо "была возложена должность учителя в школе, которая со временем должна быть открыта при церкви"²⁸.

Министр иностранных дел Муравьев в свою очередь распорядился, чтобы российская дипломатическая миссия в Корее вплотную занялась вопросом о выборе участка для РДМ и в этот момент представители МИД и минфина стали действовать вразнобой.

Агент Министерства финансов К.А.Алексеев предпринял шаги по покупке участка, который МИД'у казался неподходящим, поскольку представители МИД полагали, что церковь и здания РДМ должны находиться на территории дипломатической миссии, а не на участке, отделенном от нее улицей.

История с приобретением участка для РДМ запуталась. По сообщению Алексеева, корейский император вознамерился подарить этот земельный участок России²⁹, что подтверждал и глава российской дипломатической миссии А.Н.Шпейер. Более того, 19 января 1898 г. Шпейер в телеграмме в МИД и Алексеев в телеграмме в минфин написали, что участок размером более 600 кв. сажень для строительства церкви рядом с российской дипломатической миссией подарен России³⁰, так что Муравьев поручил Шпейеру передать корейскому императору благодарность российского императора за этот дар.

Члены РДМ выехали в Корею, но после прибытия в порт Нагасаки в начале марта 1898 г. следование их в Корею было приостановлено, и они вынуждены были вернуться во Владивосток, где и находились до конца года. Это произошло по указанию министра Муравьева, сделанному по просьбе нового главы российской дипломатической миссии в Корее Н.Г.Матюнина. Последний сообщил в МИД³¹, что участок для РДМ был куплен корейским импе-

ратором "как бы под банк", а настоящее предназначение его (под церковь) утаивалось. Это Матюнин "счет ниже нашего достоинства" и известил корейского императора, что ему надлежало бы прислать в миссию дарственную запись с указанием, для чего предназначен участок. Запись была прислана, но в ней не говорилось о строительстве на участке православной церкви, что не удовлетворяло Матюнина, считавшего данный участок "неудобным для церкви" и просившего у Муравьева "указания отказаться от участка или, если возможно, выкупить его у императора". Кроме того, Матюнин вообще ходатайствовал о переименовании РДМ в причт при дипломатической миссии.

В телеграмме Матюнина очень трудно понять, в чем суть возникшей проблемы с дарением участка, не понял этого и Муравьев. Он 15 апреля 1898 г. написал Матюнину: "Телеграмма так невнятно изложена, что мы решительно не можем дать по ней какие-либо указания. Почему дарственная запись ниже нашего достоинства? Как можно выкупить подаренный участок? И какой именно участок считается подходящим для сооружения церкви?"³².

Матюнин ответил Муравьеву двумя телеграммами от 16 и 17 апреля. В первой он повторил прежние аргументы о непригодности участка под строительство церкви, ссылаясь на волю российского императора, согласно которой православный храм должен был стать "лучшим украшением Сеула", а средств, отпущенных на это недостаточно, чтобы "он стал конкурентом католического храма", посему Матюнин снова просил о переименовании духовной миссии в причт при дипломатической, которая сама, по словам Матюнина, находилась в "плачевном наружном состоянии", и требовалось много труда и расходов, чтобы привести ее в "приличный и надлежащий вид по примеру хотя бы французской, соседней с нами миссии"³³. Во второй телеграмме проливалось немного света на вопрос о дарении, так как оказывалось, что корейский император 3 февраля и 1 апреля выдал Матюнину деньги на покупку земельного участка, и операция по покупке еще не закончена. (По-видимому, Матюнин к этому времени уже купил почти весь участок и заплатил за него из средств, ассигнованных на учреждение РДМ). Далее Матюнин считал "немыслимым", чтобы российский император принял "даровую землю" для иной цели, кроме постройки храма, и предлагал вернуть корейскому императору полученные от него деньги³⁴.

Муравьев подготовил записку царю, где подчеркнул, что дело о дарении земельного участка "крайне запутано" и предложил отказаться от него и вернуть полученные российскими дипломатическими представителем деньги³⁵. После согласия Николая II Муравьев 21 апреля 1898 г. телеграфировал Матюнину, чтобы тот сообщил корейскому императору об отказе от такого своеобразного дара (участка, не принадлежащего корейскому императору) и немедленно вернул полученные от него деньги³⁶. Об исполнении этого указания Матюнин доложил 10 мая 1898 г.³⁷, а затем 26 мая сообщил, что покупка церковного участка "закончена всего за 11.475 долларов"³⁸. Эта сумма после довольно длительной переписки между министром финансов, министром иностранных дел и обер-прокурором Св. Синода³⁹ была отнесена за счет первоначального ассигнования в 25 тыс. рублей на учреждение РДМ и строительство церкви.

После всей этой истории руководство МИД (осенью 1898 г. Муравьева сменил Ламсдорф) заняло довольно уклончивую позицию по вопросу о начале деятельности РДМ в Сеуле. 10 октября 1898 г. Ламсдорф направил доверительное письмо Победоносцеву, в которой высказал мнение, что открывать православную миссию в Корее нецелесообразно: "...Принимая во внимание крайне незначительное число лиц, исповедующих православную веру в Се-

уле, министерство иностранных дел полагает настоящий момент для начала действий миссии совершенно неподходящим. В связи с этим и возведение в Сеуле отдельного храма, как то первоначально предполагалось, казалось бы пока преждевременным, тем более, что оно потребовало бы по местным условиям больших расходов, в несколько раз превышающих ассигнованную на этот предмет сумму. Вследствие сего министерство полагало бы, согласно с мнением как статского советника Шпейера, так и действительного статского советника Матюнина ограничиться ныне пристройкой к зданию императорской миссии помещений для домового церкви и переименовать духовную миссию в Корею в причт церкви при дипломатической миссии"⁴⁰.

Победоносцев после встречи с Витте ответил Ламсдорфу, что оставшиеся от 25 тыс. рублей деньги можно использовать на строительство домового церкви и дома для причта, но не усматривал "особой надобности" в переименовании РДМ (для этого надо было менять прежнее царское решение) и выражал надежду, что РДМ в будущем начнет свою работу"⁴¹. Тогда же начальник РДМ с просьбой ускорить вызов миссии в Петербург, о чем МИД уведомил Св. Синод, и Амвросий был отозван в столицу, а затем уволен с этой должности"⁴².

Весной 1899 г. новый глава российской дипломатической миссии в Корею А.И.Павлов написал большое донесение в Первый департамент МИД, где высказал уже иную, по сравнению с доверительным письмом Ламсдорфа, точку зрения на начало работы РДМ в Сеуле. Павлов соглашался с тем, что православных в Корею очень мало, не более 40-45 человек: члены дипломатической миссии, казачий конвой для ее охраны, 2 русских, находившихся на корейской службе, не более 15 корейцев, преимущественно русских подданных из Южно-Уссурийского края и что "едва ли можно ожидать, чтобы и после того, как духовная миссия приступит к миссионерской деятельности, число новообращенных сразу окажется значительным"⁴³, так что вопрос о строительстве храма следует отложить и устроить домовую церковь при дипломатической миссии, начав там богослужения.

Однако Павлов высказывался против переименования РДМ, мотивируя это тем, что она вполне может приступить к своей деятельности: "Ознакомившись ныне с положением дел в Корею и тщательно взвесив все обстоятельства, сопровождавшие последние события в Сеуле, я лично не вижу решительно никаких причин, которые могли бы послужить препятствием к тому, чтобы наша духовная миссия ныне же приступила, хотя бы в скромных сперва размерах к миссионерской деятельности"⁴⁴. Первоочередным Павлов считал открытие школы при РДМ для корейских детей, которая "без всякого сомнения будет пользоваться популярностью среди значительной части сеульского населения", а членам РДМ поможет в практическом изучении корейского языка и ознакомлении с характером и обычаями корейцев и, таким образом, лучше подготовиться к дальнейшей работе на миссионерском поприще, где им придется конкурировать с влиянием американских миссионеров, "которое уже в течение многих лет оказывалось на более состоятельные классы корейцев"⁴⁵. Говоря о последних, Павлов особо подчеркнул, что деятельность американских миссионерских школ "всегда характеризовалась не столько внушением ученикам религиозных и нравственных убеждений, сколько распространением среди них республиканских и даже революционных идей"⁴⁶.

Павлов сообщал, что в начале января 1899 г. в Сеул прибыл член РДМ иеродиакон о. Николай Алексеев, доставив туда иконостас, который Павлов разрешил установить в угловой комнате здания миссии и приспособить ее

для устройства временной церкви. Павлов также похвалил прибывших в Сеул иеродиакона Николая и псаломщика Красина, "из коих первый за короткое время пребывания здесь овладел уже до некоторой степени разговорным корейским языком, второй успел образовать из живущих в Сеуле православных корейцев с участием нескольких членов здешней русской колонии небольшой церковный хор"⁴⁷.

В сентябре 1899 г. начальником РДМ в Корее был назначен кандидат богословия иеромонах Хрисанф из Казанской духовной академии, возведенный в сан архимандрита⁴⁸, а в октябре была освящена школа при РДМ⁴⁹. В российских храмах стали собираться пожертвования на построение храма в Сеуле: к весне 1901 г. было собрано 2984 руб. 87 коп.⁵⁰.

После приезда в Сеул Хрисанф подал записку в Св.Синод, содержание которой Победоносцев изложил в письме министру иностранных дел от 27 июля 1902 г. Хрисанф писал, что существующая домовая церковь не отвечает потребностям РДМ, поскольку и очень мала, и недоступна для корейцев; он просил о скорейшей постройке храма при РДМ, а также об увеличении ее штата и денежного содержания⁵¹. МИД запросил мнение Павлова, и тот поддержал Хрисанфа в вопросе о строительстве храма (на территории дипломатической миссии) и расширении штата РДМ, если она будет заниматься распространением православия⁵². Примерно через год, в ноябре 1903 г., Государственный Совет, рассмотрев представление Св.Синода о выделении средств на сооружение постоянного православного храма в Сеуле, постановил выделить на это 30 тыс. рублей в 1904-1905 гг. Однако началась русско-японская война, деятельность РДМ была прекращена и возобновилась только в 1907 г.

Новый начальник РДМ архимандрит Павел в мае 1907 г. обратился к российскому генеральному консулу в Сеуле Г.А.Плансону с просьбой вновь поднять вопрос о строительстве в Сеуле православного храма⁵³. Плансон в своем донесении в МИД сообщил, что, по его мнению, время для строительства храма "вполне благоприятно", так как японцы явно старались успокоить европейцев, встревоженных усилением Японии, "мелкими лобезностями", и сами приглашали в Корею иностранных миссионеров. Так, японцы по первому требованию прислали для архимандрита Павла разрешение свободно передвигаться по всей Корее с миссионерскими целями. Вместе с тем Плансон настаивал на полном невмешательстве в постройку храма официальных российских представителей, "ибо в противном случае невозможно будет убедить японцев, что это дело исключительно и чисто миссионерское и что в нем не кроется политических замыслов"⁵⁴.

Вновь начинается межведомственная переписка о строительстве в Сеуле православного храма и об активизации деятельности РДМ, которая в мае 1907 г. передается в ведение Владивостокской епархии⁵⁵, причем на просьбу Св.Синода об исполнении принятого в 1904 г. решения Госсовета об ассигновании средств на постройку храма министр финансов Коковцев ответил, что положение на Дальнем Востоке после русско-японской войны изменилось, и постройка православного храма в Сеуле "едва ли может считаться неотложной"⁵⁶.

Вопрос о строительстве православного храма в Сеуле в 1908 г. увязывался с проблемой захоронения останков русских воинов, погибших в боях и погребенных в корейской земле. Глава РДМ архимандрит Павел ратовал за то, чтобы останки русских воинов были захоронены у русского православного храма, который должен быть построен в Сеуле; эту идею поддерживал и российский генеральный консул в Корее А.С.Сомов⁵⁷. Вначале такой план встретил определенную поддержку в Св.Синоде и у Николая II, но Государствен-

ная Дума отказалась отпустить средства на построение храма, да и значительная часть российских военных выступала за то, чтобы останки русских воинов были перезахоронены на российской земле во Владивостоке и Новокиевске, так что строительство храма-усыпальницы тоже не осуществилось.

В 1910 г. Сомов направил в МИД депешу о деятельности иностранных миссионеров в Корее и о положении в РДМ⁵⁸, где подробно описал особую активность американских протестанских миссионеров в Корее, "объявивших своего рода крестовый поход на эту страну". Особую тревогу у Сомова вызвало намерение американских миссионеров начать свою проповедь среди корейцев, живших на российском Дальнем Востоке, в связи с чем он предложил РДМ также начать свою работу во Владивостоке, обращая в православие корейцев, пережавших в Россию.

Свое мнение о деятельности РДМ в Сеуле российский генконсул выразил достаточно категорично. Он похвалил членов РДМ, которые "глубоко преданы своему делу, ревностно изучают корейский язык и стяжали себе глубокое уважение"⁵⁹, но в общем оценил деятельность РДМ как "мало плодотворную" из-за общего положения дел и невозможности соперничать с католическими и протестанскими миссионерами, располагающими большими материальными средствами: "Кореец, желающий принять христианство обратится не в православную миссию с церковью, помещающуюся в душной комнате, с плохим пением, со смешанною службой на русском и корейском языках, без проповедников, а в католическую или протестантскую, где он находит роскошные храмы, прекрасное пение, службы на корейском языке, талантливых проповедников на своем же понятном ему языке, школы, библиотеки, больницы, докторов, сестер милосердия, амбулатории, богадельни, приюты, общественные собрания и проч."⁶⁰. На этой депеше Николай II написал: "Правильно. Снести с обер-прокурором Святейшего Синода", и последний направил 29 июня 1911 года в МИД большое письмо, в котором, соглашаясь с необходимостью усилить обращение в православие живущих на российском Дальнем Востоке корейцев, делал акцент на важность активизации и укрепления РДМ в Сеуле и категорически возражал против ее закрытия или разделения (направление членов РДМ во Владивосток, что предлагал Сомов): "Закрыть миссию - это значит схоронить заживо доброе дело, позорно опустить знамя православия и тем открыто признать свое бессилие. С каким злорадством это встречено будет инославными миссионерами и, напротив, какое удручающее впечатление произведет это на православных. Со времени существования Русской Церкви не было еще случая, чтобы, начав дело религиозного просвещения, церковь затем отступала от этого дела и бросала его на произвол судьбы"⁶¹.

Управляющий российским генконсульством в Корее, которому было направлено это письмо обер-прокурора Св.Синода, представил по нему свои соображения⁶². Пессимистически оценивая перспективы деятельности РДМ в условиях "возрастающего и всеобъемлющего японского контроля", российский дипломат соглашался с тем, что РДМ нельзя закрывать, бросая без удовлетворения их нужд уже обращенных в православие корейцев: "Наличность в Сеуле православного прихода несомненна (несколько сот человек). Существуют, кроме того, православные общины и в некоторых окрестных деревнях, где сооружены часовни и отправляется богослужение при редких наездах наших миссионеров. По словам начальника здешней духовной миссии, число обращаемых корейцев определяется приблизительно в 100 человек в год, и за увеличение паствы в сказанной пропорции, даже при настоящих неблагоприятных условиях, можно ручаться. Считаюсь лишь с последними соображения-

ми и действительную скудостью средств миссии, едва хватающих на поддержание существующего, оказание ей некоторой поддержки, думается, представлялось бы желательным, благодаря чему создавалась бы возможность упорядочить наличное небольшое дело и улучшить внешнюю обстановку миссии"⁶³.

Последним по времени документом в делах АВПРИ о РДМ в Корее было сообщение канцелярии Св.Синода о подчинении миссии епископу Никольско-Уссурийскому, викарию Владивостокскому⁶⁴, и хотя данный пост занимал бывший глава РДМ Павел, это ничего не изменило в положении РДМ в Корее, равно как и поддержка ведущих российских правительственных ведомств МИД'а и минфина при ее учреждении не стала залогом ее успешной деятельности в начале XX в.

1. АВПРИ, фонд Японский стол, оп. 493, д. 37, д. 38.
2. Там же, д. 37, л. 14.
3. АВПРИ, фонд "Дела личного состава и хозяйственной деятельности" (ДЛСиХД), оп. 464, д. 3707а.
4. АВПРИ, фонд Японский стол, оп. 493, д. 216, л. 1-68. О содержании записки см. также: Волохова А.А. Российская политика на Дальнем Востоке: взгляд столетней давности // Российская дипломатия: научные аспекты М., 1994. № 3-4. С. 37-41.
5. АВПРИ, фонд Японский стол, оп. 493, д. 37, л. 3.
6. Там же.
7. Там же, л. 3, л. 4.
8. Там же, л. 6.
9. Там же, л. 10.
10. Там же, л. 11.
11. Там же, л. 12.
12. Там же, л. 22.
13. Там же, л. 19.
14. Там же, л. 25-36.
15. Там же, л. 35.
16. Там же.
17. Там же, л. 19-20.
18. Там же, л. 38.
19. Там же, л. 41.
20. Там же, л. 42.
21. Там же, л. 42-43.
22. Там же, л. 43.
23. Там же, л. 45.
24. Там же, л. 49.
25. Там же.
26. Там же, л. 50, 53.
27. Там же, л. 51.
28. Там же, л. 60.
29. Там же, л. 66.
30. Там же, л. 67-68.
31. Там же, л. 76-77.
32. Там же, л. 78.
33. Там же, л. 79-80.
34. Там же, л. 82-83.
35. Там же, л. 84-85.
36. Там же, л. 86.
37. Там же, л. 89.
38. Там же, л. 100.
39. Там же, л. 108, 110, 111, 120-125, 131-136.
40. Там же, л. 124.
41. Там же, л. 131-133.
42. Там же, л. 127, 136, 147.

43. Там же, л. 139.
44. Там же, л. 144.
45. Там же, л. 145.
46. Там же.
47. Там же.
48. Там же, л. 147, 152.
49. Там же, л. 160.
50. Там же, л. 161.
51. Там же, л. 170-171.
52. Там же, л. 175-176.
53. АВПРИ, ф. Японский стол, оп. 493, д. 38, л. 5.
54. Там же, л. 4.
55. Там же, л. 6-10.
56. Там же, л. 11.
57. Там же, л. 17, 19, 21-22.
58. Там же, л. 37-40.
59. Там же, л. 39.
60. Там же.
61. Там же, л. 58.
62. Там же, л. 62-63.
63. Там же, л. 63.
64. Там же, л. 83.

Русские в Китае

Международная научная конференция. "Годы, Люди, Судьбы." История российской эмиграции в Китае"

(К 100-летию Харбина и КВЖД)

Конференция состоялась в Москве 19-22 мая 1998 г. под эгидой Института российской истории РАН, Ассоциации "Харбин" (Москва) и Международной Академии информатизации при Организации Объединенных Наций, при финансовой поддержке Российского Гуманитарного Научного Фонда и Российского Фонда Фундаментальных Исследований.

Большую практическую помощь в проведении конференции со столь большим числом участников (более 200 чел.) оказала дирекция Института российской истории РАН (директор чл.-корр. РАН А.Н.Сахаров) и Международный отдел ИРИ РАН (зав. отделом к.и.н. Л.П.Колодникова). Участники конференции прибыли из 50 городов Российской Федерации, а также из стран СНГ и 8 других стран мира (США, Канады, Китая, Японии, Австралии, Франции, Израиля и Бразилии). Австралия, Япония и США были представлены наиболее крупными делегациями. Работа конференции проходила на двух пленарных заседаниях 19 мая и в трех секциях: "А": Маньчжурия и ее русские жители; "Б": Наука, образование г.Харбина; и "В": Литература и культура Харбина. На них были заслушаны 38 научных докладов и сообщений четырех академиков и членов-корреспондентов РАН и других академий РФ, 29 докторов и кандидатов наук и ряда специалистов по отдельным проблемам истории и культуры российской эмиграции в Китае.

В дискуссиях по докладам и сообщениям выступили 26 чел.

Материалы и тезисы опубликованы в материалах конференции "Годы, Люди, Судьбы. История российской эмиграции в Китае". М., 1998.

В ходе работы конференции был проведен ряд заседаний "круглых столов" - корпоративных встреч участников-абитуриентов Лицея Св. Николая в Харбине, выпускников Харбинского политехнического института, японских вузов в Маньчжурии и других. Работу конференции завершил "большой круглый стол" 21-22 мая: "Как мы стали такими, какие мы есть сегодня".

На заседании "круглого стола" был поставлен и нашел широкий отклик в дискуссии пленарный доклад кандидата философских наук Н.С.Кузнецова "Востребуется ли опыт российской цивилизации в Маньчжурии?". Автор напомнил о достижениях России на рубеже XIX и XX столетий, и упомянул как один из примеров ее экономического развития постройку в

кратчайшие сроки Китайской Восточной железной дороги, а также вклад россиян в освоение этого края, в результате чего здесь возник уникальный очаг российской цивилизации. Н.С.Кузнецов пришел к выводу, что культура и цивилизация русской общности в Китае, в Маньчжурии, опыт выживания и обустройства россиян в этой стране очень важны и многое могут дать сегодняшней демократической России.

Оргкомитетом конференции были организованы три большие выставки фотографий и документов: "Общественная и культурная жизнь эмиграции. 1917-1945 гг." (автор И.А.Мухин), "Харбинцы - жертвы политических репрессий" (автор Т.Н.Ковалевская) и "Белая армия. Исход" (автор М.Ю.Блинов).

Уделив главное внимание истории центра российской диаспоры в Китае - городу Харбину - и жизни самой диаспоры в разные периоды ее истории, конференция рассмотрела следующие научные проблемы:

- Харбин в сравнительно-историческом аспекте;
- История (многочисленных) национальных колоний российской эмиграции в Китае;
- "Японский период" в истории российской эмиграции (1932-1945 гг.).

Таким образом, она внесла заметный вклад в изучение ряда важных вопросов истории такой малоизученной в отечественной и зарубежной историографии области исторических знаний как жизнь и деятельность российской эмиграции в Китае.

В докладе д.и.н. Г.В.Мелихова "Харбин в сравнительно-историческом аспекте" была определена типология г.Харбина и подчеркнута отличительная особенность его как крупнейшего в Российском Зарубежье центра белой российской эмиграции - с устоявшимся русским национальным бытгом, многочисленными учреждениями культуры и образования. Другой специфической чертой истории Харбина было широкое взаимодействие и взаимовлияние на его почве национальной русской культуры с культурами китайского, монгольского, корейского и японского народов. Проблемы городского самоуправления в Харбине (1906-1923 гг.) были рассмотрены в докладе к.и.н. О.И.Сергеева и С.И.Лазаревой. По "Положению о Харбинском общественном управлении" (соглашение с Китаем 1909 г.) русские не имели никаких привилегий, а государственные власти России официально в образовании харбинского общественного управления участия не принимали и никакого представительства в нем не имели.

Теме истории национальных колоний в Харбине посвятили свои доклады к.и.н. Н.А.Василенко, Е.Н.Чернолуцкая и В.В.Романова.

Н.А.Василенко пришла к важному выводу, что уже в дооктябрьский период в полосе отчуждения КВЖД сформировалось уникальное общество, представлявшее конгломерат нескольких культур и конфессиональных направлений. Образовавшаяся здесь колония представляла собой поучительный пример совместного проживания людей, независимо от их национальной и классовой принадлежности. В.В.Романова глубоко проанализировала опыт истории влиятельной еврейской общины в Харбине, особенно в период 1932-1945 гг. Докладчик подчеркнула, в частности, что члены общины имели возможность в годы войны вести широкую антинацистскую пропаганду. Е.Н.Чернолуцкая отметила, что, как и еврейская община, все национальные диаспоры при соблюдении политической лояльности к японской администрации могли и в "Маньчжурской империи" (Маньчжу-диго) легально продолжать свою общественную деятельность, сохраняя свои религиозные центры, проводить просветительскую работу и выпускать собственные периодические издания.

Этот собственно "японский период" в истории Харбина и российской эмиграции в целом (период марионеточной империи Маньчжу-диго, 1932-1945 гг.) по существу оставался до сих пор "белым пятном". По этой причине Оргкомитет конференции обратил серьезное внимание на ряд докладов, посвя-

ценных этой важной теме - д.и.н. О.П.Фроловой, К.Е.Черевко, Г.В.Мелихова, к.и.н. Е.Е.Аурилене, В.В.Романовой, П.П.Добрынина, а также В.В.Чеусова и Э.К.Каттая. Эти доклады внесли определенный вклад в разработку темы и в целом дали объективную картину сложных взаимоотношений российской эмигрантской колонии в "Маньчжурской империи" с японскими властями.

Российское эмигрантское сообщество в рассматриваемый период получило в "Маньчжурской империи" статус основной народности нового государства - т.е. право сохранять свои религиозные и национальные традиции, язык и культуру, давать своим членам образование на родном языке (в том числе и высшее), изучать собственную историю и литературу. О.П.Фролова подчеркнула и ту созидательную деятельность, которую сыграли наряду со всеми японские предприниматели в Харбине. Е.Е.Аурилене, выступив с темой "Русские в Маньчжу-диго: эмигрантская политика оккупационных властей (1932-1945 гг.)", уделила большое внимание Бюро по делам российских эмигрантов в "Маньчжурской империи" (далее - Бюро; Г.М.). Она отметила, что Бюро стало своеобразным эмигрантским правительством и в этом смысле не имело аналогов в других странах. Этот общеэмигрантский центр японские власти использовали как орудие контроля над эмигрантами и в этом, по мнению автора, заключалось противоречие в деятельности Бюро: являясь средством реализации великодержавной японской политики, оно в то же время стремилось сохранить национальную культурную самобытность русской диаспоры, обеспечивая всеми мерами ее жизнеспособность. Оккупационные власти внесли свою лепту в сохранение этнокультурной целостности русской эмиграции: создав Бюро, они спасли ее от распыления, обеспечили ее жизнедеятельность и сохранили условия для этнокультурного воспроизводства. Преследуя собственные политические планы, японские власти поощряли работу Бюро, направленную на воспитание молодежи в духе преданности дореволюционной России, что позволило новому поколению эмигрантов не утрачивать русских корней. По мнению Г.В.Мелихова, в этом "японском периоде" нужно различать две стороны: жесткую политику оккупационных властей, преследовавших всякое инакомыслие, и, второе, - очень высокий уровень многосторонних контактов, широчайший спектр двусторонних отношений на уровне народ-народ, имея в виду российских эмигрантов и японцев в Маньчжурии.

Японские реформы в области образования в 1937 г. отнюдь не разрушили здесь систему русского образования, а лишь видоизменили его форму в соответствии со стандартами Японии и новой "империи". Русские дети по-прежнему учились в русских школах на родном языке под руководством своих прежних русских педагогов.

Большой интерес у аудитории, в частности, у японской делегации вызвала серия докладов и сообщений участников конференции (П.П.Добрынин, Евгений Аксенов (Токио), Э.К.Каттай, В.В.Чеусов), посвященных проблемам получения русскими юношами высшего образования в японских высших учебных заведениях (на японском языке) и судьбам выпускников этих японских вузов - Медицинского института, Кенкоку-Дайгаку (Государственного ун-та) и других.

Плодотворное обсуждение ряда проблем "японского периода" в жизни дальневосточной российской эмиграции и их объективное освещение - главный результат работы конференции.

Наряду с этим нужно отметить то большое внимание, которое конференция уделила персоналиям. Были рассмотрены творческий путь, биографии и научные достижения таких русских ученых мирового уровня, живших за рубежом, как геологи Э.Э.Энерт (доклад И.И.Дроздовского и С.В.Дрокова) и Н.И.Брусиенко (доклад о нем сделала его дочь С.Н.Брусиенко-Игнатьева), археологи и этнографы В.Я.Толмачев и В.В.Поносков (доклад к.г.н. С.В.Алкина), историки и востоковеды К.И.Зайцев (докладчик к.и.н. В.Л.Телицын),

М.П.Григорьев (доклад д.и.н. К.Е.Черевко, содоклад Т.Н.Пишиковой), Л.М.Яковлев (доклад к.и.н. Н.Л.Горкавенко и Н.П.Гридиной), общественные деятели - Г.К.Гинс (доклад к.и.н. С.П.Звягина), Н.Л.Гондатти (доклад д.и.н. Н.И.Дубининой) и другие.

Все работы русских археологов и этнографов, работавших в Китае в 20-50-х гг., в настоящее время переведены на китайский язык и широко используются китайскими специалистами.

Содержательный доклад о судьбе литературного наследия русского Харбина сделала к.п.н. Е.П.Кириллова, а о творчестве артистов и режиссеров В.И.Томского и Ю.Хороша - заслуженный деятель искусств РФ В.Н.Камратов. В докладе "Харбин и Вс.Н.Иванов" к.ф.н. С.И.Якимова отметила, что Харбин стал объективным фактором, способствовавшим сохранению корней и истоков великой русской культуры на Востоке и, пронеся ее через трудные десятилетия, подарил ее России. В этих условиях именно в Харбине, где Вс. Н.Иванов создал свои многочисленные и разножанровые литературные труды, он в полный голос заявил о себе как писатель, мыслитель, историк, литературный критик, искусствовед. Харбинский период в творчестве писателя - это время художественных поисков, формирования писательского мастерства, подготовки к его главным книгам.

В целом, в докладах названных выше авторов, а также в многочисленных выступлениях было приведено большое число ценных биографических данных, наблюдений и оценок, дополняющих и обогащающих наши представления об этих выдающихся деятелях русской культуры, внесших немалый вклад в сокровищницу мировой науки и культуры и в укрепление научных и культурных контактов, дружбы и сотрудничества русского и китайского народов. Их деятельность в 20-40-х гг. уходящего столетия сохраняет свое значение и в наши дни, продолжает служить делу укрепления и развития российско-китайских отношений.

Не менее важным, на наш взгляд, в работе конференции стало то, что ее участники - бывшие харбинцы - обрели возможность широкого общения между собой, многие из них не видели друг друга по 30-40 лет. Эти волнующие встречи происходили как в ходе самой конференции 19-22 мая, так и во время обширной культурной программы для участников 18-24 мая. Эта программа была рассчитана на все 7 дней пребывания гостей конференции в Москве и включала в себя театральные спектакль (в постановке В.Н.Камратова), встречу харбинцев "В гостях у Ассоциации "Харбин" (Москва), литературно-музыкальный вечер "У Зеленой лампы" (стихи харбинских поэтов) - совместно с Дирекцией Института Дальнего Востока РАН, международный праздничный концерт в Центральном Доме культуры железнодорожников, юбилейный вечер-концерт в Шаляпинском центре (тема - Ф.И.Шаляпин и С.В.Рахманинов); были проведены три экскурсии по Москве и по Кремлю, а также в г. Суздаль. В День Святителя Николая - Небесного Покровителя России и г. Харбина, 22 мая, участники конференции присутствовали на литургии и молебне в Храме Христа Спасителя.

Оргкомитет выражает глубокую благодарность администрации единственного в Москве ресторана-музея "Харбин" за большую помощь и всестороннее содействие встречам харбинцев и проведение культурной программы конференции.

Религия

Китайская Православная Церковь на пути к автономии

© 1998

Священник Дионисий Поздняев

Определением Синода от 27 декабря 1945 г. за № 31 было решено считать воссоединенными с Русской Православной Церковью с 26.10.45 архипастырей - архиепископов, епископов и архимандритов, начальника Корейской Миссии¹, а также клир и мирян Харбинской епархии. В пределах Китая и Кореи был образован единый митрополичий округ с присвоением митрополиту титула Харбинский и Восточно-Азиатский. Временно управлять митрополичим округом назначался архиепископ Нестор.

Патриаршим указом от 11 июня 1946 г. за № 664 митрополичий округ был преобразован в Восточно-Азиатский Экзархат (округ, объединяющий несколько епархий и пользующийся определенной самостоятельностью). Патриаршим кзархом был назначен архиепископ Нестор с возведением его в сан митрополита Харбинского и Маньчжурского. Российская Духовная Миссия в Китае состояла в непосредственном ведении Московской Патриархии.

22 октября 1946 г. Священный Синод постановил утвердить в должности Начальника Российской Духовной Миссии в Китае архиепископа Пекинского Виктора (Святина) и считать его находящимся по епархиальным делам в юрисдикции Экзархата, а по делам Миссии - в личной юрисдикции кзарха. Этим же определением Пекинская епархия и ее шанхайское викариатство были утверждены в составе Восточно-Азиатского Экзархата.

Таким образом, на территории Китая сформировались два церковных центра Экзархат в Харбине и Миссия в Пекине.

Деятельность Высокопреосвященного владыки Нестора на посту главы Экзархата был необычайно многосторонней. Достаточно упомянуть о том, что Московская Патриархия в те годы часто пользовалась печатными изданиями Харбинской епархии. В Экзархате владыка Нестор всемерно поддерживал традиции церковной благотворительности.

13 июня 1948 г. в кафедральном соборе Харбина духовенство епархии служило молебен о собирающемся в путешествие - в Москву на Собор - кзархе, митрополите Несторе. Рано утром в понедельник 14 июня кзарх был задержан китайскими властями. Одновременно с ним были задержаны секретарь Епархиального совета Е.Н.Сумароков, секретарь владыки Нестора священник Василий Герасимов и монахиня Зинаида (Бриджи). Генеральное Консульство СССР в Харбине было информировано о том, что митрополиту Не-

стору инкриминируются деяния политического характера и что заключенные не подлежат освобождению и депортируются в СССР. В Хабаровске митрополит Нестор на суде был обвинен в антисоветской деятельности: она заключалась в написании книги "Расстрел Московского Кремля" и совершении панихид по убиенным в Алапаевске родственникам семьи императора Николая II. Владыка Нестор 8 лет провел в заключении в мордовском поселке Явас.

В должности Управляющего Экзархатом был утвержден Никандр, епископ Цицикарский.

После капитуляции Японии в Китае началась гражданская война между сторонниками гоминьдановского правительства и китайскими коммунистами. Было прервано железнодорожное и телеграфное сообщение между Пекином и Шанхаем. Положение осложнялось и тем, что Шанхайский епископ Иоанн (Максимович) вернулся в ведение Зарубежного Синода. Гоминьдановское правительство, враждебно относившееся к Начальнику Миссии владыке Виктору, принявшему советское гражданство, покровительствовало владыке Иоанну, признавая его законным представителем интересов Православной Церкви в Китае и Начальником Китайской Православной Миссии.

Владыка Иоанн предпринимал меры к перерегистрации и переоформлению церковного имущества. Бэйгуань - Северное подворье Миссии в Пекине - предполагалось сделать китайской собственностью. Интересы владыки Виктора в Китае защищали представители советских властей. Для того, чтобы сохранить за архиепископом Виктором имущественные права на территорию Миссии в Пекине, использованы были документы, подписанные китайской и советской сторонами 31 мая 1924 г. - в них говорилось, что Бэйгуань является собственностью СССР. В свое время начальник 18-й Духовной Миссии митрополит Иннокентий (Фигуровский) сохранил Бэйгуань за Миссией лишь потому, что ему удалось оспорить этот документ и доказать китайским властям, что правопреемником Церкви на владение имуществом не может являться атеистическое советское государство. Через двадцать лет начальнику 20-й Миссии для сохранения Бэйгуаня пришлось доказывать обратное, фактически безвозмездно отдавая советским властям церковные земли.

Положение Миссии в гоминьдановском Китае осложнялось и враждебным отношением к ней со стороны инославных миссионеров - все они видели в Миссии "советское учреждение" в Китае. Впрочем, именно так ее называли иногда и русские архиереи.

Миссия владела обширным хозяйством, правда, нуждавшемся в восстановлении. Местное русское духовенство в большинстве своем мечтало о возвращении в Россию, часть стремилась эмигрировать. Массовая эмиграция началась после провозглашения в 1949 г. Китайской Народной Республики. К осени 1948 г. в Шанхае проживало 8000 белоэмигрантов. Многие из них стремились покинуть Китай из опасения коммунистических репрессий. 4 мая 1949 г. отбыл на Филиппины и архиепископ Шанхайский Иоанн (Максимович) со своей паствой и клиром. Большая часть епархиального имущества была вывезена, документы Совета Миссии частично уничтожены.

Православная Церковь в Китае и Российская Духовная Миссия стояли перед новыми задачами - перехода от епархиальной и приходской деятельности к миссионерскому служению среди населения Китая. Первым вопросом для церковных властей было выяснение правового положения Миссии в Китае при новом государственном строе и формальное закрепление за нею недвижимого имущества.

Владыка Виктор предлагал определить деятельность Миссии пятью основными направлениями: миссионерским (проповедь Православия среди

китайского населения), монастырским, культурным, хозяйственным и благотворительным. Намечалось установить живую связь с духовными школами в России, организовать богословские занятия в Пекине для китайских священников, открыть вновь миссионерские станы, закрытые еще при митрополите Иннокентии с началом русской эмиграции в Китай, основать в Пекине, Тяньцзине и Шанхае духовные училища, а также создать миссию по переводам богослужебной литературы на китайский язык. Культурно-просветительная деятельность должна была состоять в открытии низших русских образовательных школ, издании российско-китайской периодики, проведении разнообразных лекций и курсов открытия новых библиотек в миссионерских станах и на приходах. Однако главной задачей Начальник Миссии видел восстановление ее материального фундамента².

Святейший Патриарх Алексей I 24 января 1950 г. в ответ на рапорт владыки Виктора потребовал "переменить взгляд на Миссию как на доходное предприятие или как на какое-то феодальное княжество. Надо в короткий срок (скажем, менее чем в десять лет) при помощи Божией создать Китайскую Православную Церковь, с архипастырями - китайцами, священниками и монахами - китайцами, с миссионерами - китайцами, и, главное, с многочисленной паствой - китайцами."³

Патриарх писал о необходимом на то время минимуме - подготовке священнослужителей и завершении перевода богослужебной литературы.

Он направил письмо Председателю по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР Г.Карпову с просьбой выяснить в МИДе СССР отношение правительства КНР к правовому статусу Миссии в части ее миссионерской и хозяйственной деятельности.

Владыка Виктор предлагал упразднить сложившееся в церковной жизни в Китае "двоевластие", объединив Экзархат с центром в Харбине с Миссией в Пекине.⁴ Предлагалось также перевести Совет Миссии из Шанхая в Пекин. Владыка предложил проект нового Положения о Миссии. Главной ее задачей определялась миссионерская деятельность, избегающая "излишней ревности к ложному прозелитизму."

В июле 1950 г. указом Святейшего Патриарха № 1170 архиепископ Пекинский Виктор (Святин) был назначен Патриаршим Экзархом Восточно-Азиатского Экзархата и Начальником 20-й Российской Духовной Миссии в Китае. Резиденция Экзарха располагалась в Пекине. Епископ Цицикарский Никандр назначался заместителем Начальника Миссии с резиденцией в Харбине. В составе Экзархата были учреждены епархии: Пекинская (храмы в Пекине, Ханькоу, Гонконге), Харбинская, Шанхайская (храмы в Шанхае и прилегающих районах), Тяньцзиньская (храмы в Тяньцзине и Циндао, до назначения правящего архиерея управлялась Экзархом), Синьцзянская (до назначения правящего архиерея оставалась в ведении Московской Патриархии).

Тем же указом резиденции и делопроизводства Восточно-Азиатского Экзархата, Российской Духовной Миссии в Китае и Совета Миссии в Шанхае были объединены в Пекине. Совет Миссии был преобразован в Экзарший Совет, ему присвоено было звание Епископского Совета. До вступления в силу Положения о Восточно-Азиатском Экзархате при Экзархате учреждалось Временное Управление, включавшее в себя миссионерский, административный, хозяйственный и общий отделы.

Архиепископ Виктор полагал, что в Китае фактически невозможна открытая миссионерская работа - об этом красноречиво свидетельствовала история всех христианских миссий. Переходили обычно в Православие китайцы, которые своей работой были связаны с Миссией - рабочие и служащие

фермы, типографии и т.д. Начальник Миссии полагал, что через участие в экономической деятельности Миссии к ним придет вера.

На ниве миссионерского служения предстояла большая работа по переводу на китайский язык богослужебной литературы: переводы 19 века, выполненные на старом литературном языке взъядне для многих были недоступны. Большие проблемы для Миссии создало обложение ее имущества чрезмерными налогами. Части имущества, особенно земельного фонда, предстояло перейти во владение китайских государственных органов. Аграрная реформа должна была отобрать у Миссии все земли, не оговоренные советско-китайским договором 1924 г., и вернуть их потом на правах аренды.

При всех новых сложностях прежде всего необходимо было воспитать китайских священников, монахов и архиереев.

На одном из заседаний Синода по Китаю в июле 1950 г. в Москве было принято решение поставить протоиерея Феодора Ду во епископа Тяньцзиньского. 23 июля он был пострижен в Троице-Сергиевой Лавре и принял имя Симеона. 30 июля в Богоявленском соборе состоялась его епископская хиротония. Осенью 1950 г. владыка Виктор рукоположил во пресвитеры Иоанна Ду, Михаила Ли, Никиту Ли, Аникиту Вана, Иоанна Ло. Во диаконы были рукоположены Фалалей Мао, Пинна Ду, Николай Чжан и Антоний Шуан.

Первым шагом на пути к созданию китайского клира должна была стать Катехизаторская школа в Пекине. Заведовал ею архимандрит Василий (Шуан). В ее состав входили, помимо кандидатов в священнослужители, все священники и диаконы Миссии. Одновременно в Пекине была открыта Женская школа прикладных знаний. Ею заведовала китайка игумения Фива.

Кроме миссийских школ Пекина, существовал также Лицей благоверного князя Александра Невского в Харбине - среднее учебное заведение. При храме в Ханькоу была открыта средняя школа для китайских детей; близ этого города располагались несколько селений, в которых проживало до 2000 православных китайцев. Служил в Ханькоу ревностный миссионер - священник Никита Ду.

В Пекине учреждена была переводческая комиссия, в состав которой входили шесть китайских священнослужителей и два мирянина-переписчика. Комиссия должна была заняться переводами богослужебной литературы на современный китайский язык.

Положительное отношение китайского духовенства к идее строительства Китайской Церкви у некоторых из них было смешано с шовинистическими и националистическими настроениями.

В частности, владыка Симеон (Ду), переведенный в Шанхай, старался посеять среди китайского духовенства недоверие к Экзарху. Так, он убедил своего родственника, священника Иоанна Ду - настоятеля тяньцзиньского Свято-Иннокентьевского миссионерского храма - в том, что Начальник Миссии будто бы выхлопотал для этого храма особое патриаршее пособие, но удерживает его у себя. ⁶ Между епископом Симеоном и частью русского духовенства Шанхая возник конфликт на почве личной неприязни. Владыка Симеон продолжал жаловаться на свое "тяжелое" положение Патриарху, митрополиту Пражскому Дорофею (он участвовал в хиротонии епископа Симеона), другим высоким лицам. Во многом его позиция тормозила миссионерскую работу в Шанхайской епархии, однако китайское духовенство в своем большинстве чаяло создания Китайской Церкви и старалось принести плоды на миссионерской ниве.

Владыка Виктор провел в Экзархате административную реформу: было создано Управление при Экзархе, в которое входили три русских и три

китайских священнослужителя⁶. Он старался привлечь китайское духовенство к управлению Экзархатом: в Ревизионную комиссию входили два китайца и один русский, во главе Высшей начальной школы Миссии был поставлен китайский священник Гермоген Тан, должность кафедрального протоиерея занимал о. Михаил Мин, духовником был назначен архимандрит Василий (Шуан), экономом Миссии стал священник Леонид Лю, свечным заводом заведовал диакон Николай Чжан.

Начальник Миссии старался снискать расположение со стороны новых государственных властей для получения их согласия на регистрацию епархиального управления и приходов. Ради этого ему пришлось безвозмездно передать китайским властям земельные участки Миссии в Бадаханьгоу (5 кв. верст), Калгане, Дундинани, Бэйдайхэ, Лаошани и пров. Цзянси.⁷

Архиепископ Виктор полагал, что для успешного развития миссионерской работы необходим и второй китайский епископ. В своем рапорте Патриарху от 16 февраля 1951 года он представил к хиротонии во епископа духовника Миссии архимандрита Василия (Шуана)⁸.

В Шанхае при кафедральном соборе удалось основать Китайское православное братство. Там действовала катехизаторская школа. При епархиальном совете работали курсы русского и китайского языков, при Свято-Андреевском храме изучали русский язык до ста китайских учеников. Было начато осуществление плана создания Китайской Церкви в Маньчжурии - учрежден Миссионерский попечительский совет при подворье Миссии в Харбине.

Предполагалось начать переговоры с китайскими католиками, заявившими о своей независимости от Папы Римского, а также с протестантами об объединении в союз, возглавляемый Патриархом Московским и всея Руси.

Власти КНР предпринимали попытки противодействия деятельности Русской Духовной Миссии еще в 1951 г. Так, летом того года иконы Миссии были изъяты под предлогом передачи их в музей как якобы достояния народа КНР. Милостью Божией иконы были возвращены.

Так и не было разрешено в 1951 и 1952 гг. издание журнала "Китайский благовестник". В отношении религиозных объединений был провозглашен принцип "трех самостоятельности": самоуправления, самофинансирования и самоорганизации. Власти достаточно отрицательно относились ко всякому иностранному религиозному присутствию. Начальник Миссии определил новую религиозную политику в Китае как курс на "национализацию христианства"⁹.

В силу трудностей с получением разрешений на поездки иностранных граждан по Китаю почти отсутствовала живая связь между епархиями и приходами Экзархата. Не был разрешен выпуск журнала Миссии, выходявшего в течение 48 лет, по той же причине прекратили существование типография Миссии и переплетная мастерская. Городские власти Пекина обязали насельников Миссии принимать участие в общественно-полезных работах на территории города.

Внутренняя жизнь Экзархата помимо прочего осложнялась и действиями Шанхайского епископа - преосвященного Симеона Ду.

Владыка Симеон "...оказался беспокойным человеком: он прилагал усилия, чтобы посеять смуту в умы и сердца священнослужителей и верующих людей, присваивая себе права и обязанности, которые не были даны ему ни высшей Церковной властью, ни его положением правящего епископа своей епархии"¹⁰. Он считал, что прежде дарования Китайской церкви статуса автокефалии необходимо открытие автономной епархии, во главе которой должен стоять епископ-китаец с наименованием "епископ Пекинский и всего Китая"¹¹.

Он просил разрешить ему открыть подворья Китайской Православной Церкви в пределах Пекинской, Харбинской, Тяньцзинской и Синьцзянской епархий.

Не дожидаясь ответа из Москвы, владыка Симеон разослал всем православным китайцам в пределах этих епархий анкеты, в которых просил высказать их мнение о его проекте создания Автокефальной Церкви в Китае.

Объективных оснований к тому, чтобы епископ Симеон возглавил Православную Церковь в Китае, не было. Шанхайская епархия, так же как и Пекинская, стояла перед проблемами материального порядка. В 1952 г. денежный приход епархии сократился на 60% - в основном из-за отъезда русского населения из Шанхая. К началу 1953 г. европейцев в Шанхае оставалось около 2500 человек, к концу года не более 1 тыс., из них православных - не более 300 человек. Владыка Симеон предлагал закрыть все храмы, оставив открытым только кафедральный собор. Была закрыта Катехизаторская школа. К лету 1954 года в Шанхае оставалось около 200 человек русских, китайская же паства не насчитывала и 70 человек. Единственным источником существования епархии служило очень незначительное пособие от Патриархии.

Владыка Виктор обратился к Святейшему Патриарху с просьбой о реорганизации церковного управления в Китае: об упразднении Российской Духовной Миссии и переходе на Экзархат по образцу Экзархатов Западной Европы и Америки.

30 июля 1954 г. Священный Синод под председательством Патриарха постановил упразднить Российскую Духовную Миссию в Китае, оставив все православные храмы в Китае в ведении Экзархата Московской Патриархии в Восточной Азии.

Пребывание архиепископа Виктора в Москве 12-27 июня 1954 г. и дальнейшие изменения в общественной жизни КНР привели к принятию в Москве решения об упразднении Восточно-Азиатского Экзархата. Архиепископу Виктору было предложено через посольство СССР в КНР ознакомиться с мнением китайского правительства о дальнейших формах управления Китайской Православной Церковью. Отъезд всех русских клириков был предпринят.

Харбинский епископ, преосвященный Никандр, русское духовенство Экзархата были извещены о том, что все желающие выехать в СССР должны обращаться в советские консульства для получения въездных виз. Начальнику Миссии было предложено по завершении реорганизации церковного управления в КНР приехать в СССР.

Все недвижимое имущество Экзархата подлежало передаче китайскому правительству. Недвижимость Экзархата в Пекине (Северное Подворье - Бэйгуань) должна была быть передана советскому посольству.

Передача 73 храмов, часовен, молитвенных домов и монастырей могла быть воспринята как насилие над совестью верующих и поругание святынь. Для решения всех возникших вопросов в Китай были командированы преосвященный Илларион, епископ Мукачевский и Ужгородский, и протоиерей Николай Наумов. Делегация Патриархии прибыла в Пекин в августе 1955 г. Ей, прежде всего, предстояло разобраться в вопросах того юридического статуса, которые имел Экзархат. "Положение об Экзархате" так и не было утверждено в Москве, продолжала юридически существовать Российская Духовная Миссия в Китае, на имя которой было записано церковное имущество. Китайские власти продолжали направлять на ее имя деловую переписку. Епархии Экзархата фактически жили автономной жизнью, часто даже не извещая центр Экзархата о важнейших вопросах церковной деятельности.

Противодействие епископов Экзарху препятствовало осуществлению планов по переходу к автокефальной форме управления Церковью в Китае.

11 октября 1955 г. архиепископ Виктор разослал преосвященным Никандру и Симеону официальное письмо, в котором говорилось:

"1. Все недвижимое церковное имущество Восточно-Азиатского Экзархата..., состоящее в земельных участках с имеющимися на них сооружениями и постройками, подлежит передаче Китайскому Правительству через представителей Церкви.

...5. Церковная деятельность православных храмов и часовень, независимо от проведения указанных мероприятий, не прекращается, а потому Вам надлежит обеспечить непрерывность действующего в Вашей епархии порядка совершения богослужений и отправления церковных треб."¹²

Московская Патриархия полагала, что добровольная передача недвижимости без компенсаций будет нормальным прецедентом разрешения вопроса об иностранном миссионерском имуществе в КНР. В последующем, впрочем, надежды на лояльность по отношению к Православию со стороны властей в связи с этим благородным жестом не оправдались.

30 октября в Шанхае по благословию епископа Симеона выпшел очередной номер "Церковного листка", в котором владыка опубликовал все полученные им из Москвы директивы по реорганизации церковного управления. Впоследствии преосвященный Симеон опубликовал в "Церковном листке" и свое, отличное от видения высших церковных властей, мнение о путях реформ церковной жизни в Китае¹³. Владыка Симеон, отказавшись взять публично обратно свое мнение, просил об увольнении его на покой. Владыка Виктор, впрочем, полагал, что удовлетворять прошение епископа Симеона об отставке нецелесообразно и оно так и не было благословлено.

Все эти действия сделали невозможным назначение преосвященного Симеона на пост главы Китайской Церкви. Находившаяся в Пекине делегация Патриархии и Экзарх обратились к архимандриту Василию (Шуану) с просьбой согласиться на хиротонию в сан епископа. Архимандрит Василий согласился быть епископом 23 октября 1955 г. Ему предлагалось возглавить Китайскую Православную Церковь.

29 октября 1955 г. Экзарх был приглашен в отдел по делам религий при Центральном народном правительстве КНР, где ему было сообщено, что отныне ведать церковными делами будет не иностранный отдел, а отдел по делам религий и что все назначения и переводы священнослужителей должны согласовываться с ним.

Как иностранное религиозное учреждение, Экзархат был поставлен перед необходимостью ликвидации своих учебно-воспитательных учреждений и подсобных предприятий.

Преосвященный Никандр по распоряжению Патриархии покинул Харбин 27 февраля 1956 г. Десятки храмов, расположенных вдоль железнодорожной линии, были закрыты, прихожане, на чье попечение было оставлено имущество, покидали Китай.

24 апреля 1956 г. начальник отдела по делам религий при Госсовете КНР Хэ Чэнсян дал согласие на назначение архимандрита Василия (Шуана) епископом Пекинским. Он должен был также временно исполнять обязанности главы Китайской Православной Церкви. Архиепископу Виктору было предложено сдать ему все церковные дела и имущество Пекинской епархии. В отделе по делам религий было высказано мнение о желательности сохранения православного центра в КНР в Пекине. Было обещано построить новый

храм и жилые помещения для священнослужителей и православных китайцев - бывших насельников Бэйгуаня.

30 марта многомиллионное недвижимое имущество Русской Православной Церкви в Китае было безвозмездно передано государственным властям КНР. Движимое имущество подлежало передаче в собственность Китайской Православной Церкви через назначенных китайских священников. Подсобные предприятия Экзархата были переданы советскому посольству, как и вся территория Бэйгуаня с его старинными храмами.

Последний русский архиерей, архиепископ Виктор, выехал из Пекина 24 мая 1956 г. и пересек границу КНР 26 мая.

1. Российская Духовная Миссия в Корее, учрежденная в 1897 году, не входила в состав Харбинской епархии. Начальник Миссии архимандрит Поликарп до 1949 г. служил в Сеуле, и лишь после захвата Миссии в Корее раскольниками был изгнан властями из Сеула. Он нашел пристанище в Харбине.
2. Архив ОВЦС МП, д. 39. Рапорт № 266.
3. Там же.
4. Там же.
5. Письмо от 19 мая 1951 г., там же.
6. Доклад архиепископа Виктора № 217 от 4 декабря 1950 г., там же.
7. Доклад архиепископа Виктора Патриарху № 119 от 25 мая 1951 г., там же.
8. Там же.
9. Письмо архиепископа Виктора Патриарху № 206 от 9 ноября 1953 г., там же.
10. Письмо архиепископа Виктора Патриарху № 165 от 28 ноября 1952 г., там же.
11. Письмо епископа Симеона митрополиту Николаю № 165 от 10 сентября 1952 г., там же.
13. Письмо архиепископа Виктора в консульский отдел Посольства СССР в Пекине от 5 октября 1955 г., там же.
13. Письмо архиепископа Виктора митрополиту Николаю № 84 от 29 февраля 1956 г., там же.

Культура

Изображение и слово в китайском "новом кино"

© 1998

С.Торопцев

Художественная речь в киноискусстве - это не звучащие с экрана диалоги персонажей, точнее, не только диалоги. Это средство формирования широкой образной структуры, включающее в себя ряд элементов. Их разнообразие и активность создают тот уровень влияния на зрителей, который с той или иной степенью глубины запечатлевает в зрительской памяти образ героя и мысль автора, формирует направленность и качественный характер воздействия.

Разным периодам развития китайского кино (а начало его относится к первым съемкам 1905 г. в Пекине) сопутствуют преходящие особенности данного этапа (например, в период военных конфликтов с Японией 1931-1945 гг. ведущая тональность произведений определялась призывным лозунгом, армейской решительностью). Но до последнего времени (1983 г. на Тайване и 1984 г. в КНР) возможно было выделить одну главенствовавшую черту, подчинявшую себе все прочие компоненты: звучащее (или читаемое в немых фильмах) слово с полной абсолютностью принимало на себя функцию единственного выразителя содержания и тех идеологических концепций, которые формулировались на экране; изобразительный же ряд всегда оказывался ведомым, несuverенным, который в лучшем случае лишь усиливал акценты диалогов, а чаще - просто обозначал фон, где происходило действие. Визуальное воздействие экранной картинки именно как изображения оставалось ничтожным.

В сущности, слово и изображение не сливались в синтетическое единство, а создавали в совокупности риторическую речь, в которой цепочка слов безапелляционно доминировала, внося в нее свой смысл, однозначно формулируемый звучащим словом. Даже в простом пейзаже природа нередко теряла свою сущность, становясь малозаметным фоном и, подчиняясь диалогическому давлению, передавала семантическое лидерство идеологически насыщенному слову. Любопытно в этом плане признание одного кинематографиста КНР-южанина, который, увидев фильмы Тайваня 60-х годов, воскликнул, словно пораженный неожиданным для себя открытием: "Как прекрасна моя южная родина!" - в фильмах КНР той поры даже экзотически-чувственный пейзаж южного побережья скрадывался под семантическим гнетом слова.

Конечно, таковой не была абсолютно вся китайская кинематография на протяжении почти восьми десятков лет. В фильме 1948 г. "Весна в городке" (реж. Фэй Му) изобразительный ряд достаточно беден - это камерный фильм с пятью персонажами, где действие в основном локализовано в небольшом полуразрушенном поместье на окраине городка. Казалось бы, тут и должны были открыться большие возможности для диалогов. Но они весьма и весьма сдержанны, отражают лишь внешний пласт взаимоотношений между персонажами, а содержание и чувственное наполнение их передаются целым комплексом средств, среди которых диалог - лишь "одно из", но отнюдь не главенствующее, а сотрудничающее. Порой продуманно выстроенный пейзаж, музыкальное оформление, монтаж, долгий кадр с внутренним мизансценированием лишь подчеркиваются многозначительным отсутствием диалога, молчанием - и все вместе в своей совокупности они воздействуют настолько сильно, что зрителю передается тревожное ожидание беды, как бы висящее в воздухе (и символическим намеком корреспондирующее с общей ситуацией в стране, ввергнутой в кровавую гражданскую войну и стоящей на пороге трагического раскола Китая).

К сожалению, этот фильм в ближайшие за его созданием годы не оказал сколь-нибудь заметного влияния на развитие кинематографии в Китае - в КНР он был подвергнут критике как "мелкобуржуазное, упадническое произведение", на Тайване, хотя и отнеслись к нему с пиететом, положили на архивную полку.

Дело в том, что сразу после раскола страны в 1949 г. кинематография по обе стороны Тайваньского пролива влилась в политико-пропагандистский аппарат как один из наиболее активных инструментов обработки масс. Такого рода настройки не могут не быть однозначными, и потому-то одномерное звучащее слово, тем более в определенных, отработанных клише, оказалось, во-первых, легче поддающимся контролю, во-вторых, даже нужнее, чем изображение, которое рядом манипуляций, порой неосознанных, способно было покидать объектный ряд, перескакивать через риторику - в многозначную художественную речь. Акцентированное слово, оторванное от прочих компонентов речи, становилось откровенно однозначным, и зрителя загоняли в жесткое русло диктуемого сверху единого смысла, единой идеи, тогда как более полноценная, синтетическая, объемная художественная речь открывала бы простор для частного, личностного, индивидуализированного восприятия, нежелательного в обстановке политического и военного напряжения.

Небольшие примеры. В фильмах КНР 50-х годов крупных планов было не просто много - какое-то изобилие. Но это отнюдь не означало внимания к человеку как суверенной личности. Портрет исполнял "паспортную" роль, вставал в ряд "документальной фотографии", не создавая внутреннего психологического образа персонажа, а подтверждая его встроенность в данную ситуацию и "авторство" произносимых в этот момент с экрана слов.

В годы "культурной революции" в КНР решили покончить с обезличиванием пейзажа и придать ему функциональность. Но это отнюдь не вывело его на художественный уровень, потому что кинематографисты, скованные жесткой определенностью поставленной задачи и идеи, которую им положено было передавать с экрана, не могли позволить изображению сохранить полифоничность и тем самым оставить зрителю лазейку для иного, чем было априорно утверждено "инстанциями", понимания смысла ситуации. Поэтому в тех эпизодах, где изображение переходило с фона на авансцену, оно сопровождалось однозначным комментарием (если не словом, то музыкой), жестко вводящим зрителя в узкое ложе доктрины.

Так, в "Сверкающей красной звезде" (1973) главный герой-революционер (мальчик, начинающий жизненный путь) плывет на плоту по бурной реке среди по-южному буйной весенней (начало годового цветения) зелени, и это

однозначно трактовалось как развитие революционных сил, выключая из полифонии образа его эстетический пласт. В другом фильме действие происходило на севере да еще и зимой, и трудно было включить картинку в функциональное воздействие на зрителя. Но кинематографисты вышли из положения, развесив по стенам домов пучки сушеного красного перца - опять-таки не как бытовую реалию, а как символ.

То есть, изображение в этих фильмах не становилось образом, а либо сохраняло свою изначальную объектность, плоско трактуемую как лишь данность, сиюминутность, либо превращалось в символ, причем такой, где реальный и символический пласты теряли какую-либо связь друг с другом. В данной сцене это означало, что к реальности тяготел "перец", цвет же его отрывался от конкретного предмета и становился абстрактным символом. Изображение, можно сказать, оставалось словом, вливаясь в сонм слов, звучащих в диалогах как на том же экране, так и в окружающей зрителя жизни (газеты, радио, телевидение, брошюры и книги, плакаты, монументальная пропаганда и так далее).

Целью всего этого пропагандистского наводнения было объединение разрозненных индивидов-зрителей в толпу, слитую в одном и том же экстазе понимания и притягивания той якобы "реальности", которую им формировал экран. И разрыв между изображением и словом, прямое и безоговорочное подчинение изображения слову было одним из важнейших и эффективнейших инструментов деиндивидуализации зрителя. Зрительские единицы сливались в полном соответствии с традиционным китайским философским принципом "тунъи", который требует от составляющих элементов наружного подчинения принципу в целях формирования "и" (единство; универсум; буква - единица, один).

В этом принципиальном вопросе китайское кино 80-х годов, получившее характеристику "нового", резко и значительно отличается от привычного старого кинематографа. Причем нельзя не отметить относительную синхронность этих процессов в КНР и на Тайване - в обществах, объединенных на данный момент лишь этнической принадлежностью и ностальгической уверенностью в неизбежном единении. Синхронность эта показывает, что актуализация изображения на экране отражает не только внутрикинематографические процессы, но и социально-политические и психологические сдвиги в обществе по обе стороны Тайваньского пролива. То есть, само общество стало мыслить иначе - и новым языком заговорил экран.

В 80-е годы появилось "новое кино", первостепенной характеристикой которого стала смена адресата - фильм уже обращен не к универсальной толпе типовых индивидов, а к индивиду-личности, воспринимающей экранное действие каждая по-своему. Автор же фильма отбросил функцию посредника-проводника утвержденной идеи, идущей от "инстанций", - он вышел на прямой разговор со зрителем, с каждым зрителем, а не с некой моделью "правильного" зрителя ("правильность" его - внекинематографическое понятие и формировалась за пределами кинозалов в высших политических инстанциях и далее транспортировалась в широкие массы методами агитационно-пропагандистского воздействия, в которых уже непосредственное участие принимал и кинематограф). И сам автор перестал быть "правильным", отшлифованным такими же средствами "воспитания".

В результате начала формироваться художественная речь, чьи компоненты - и слово, и изображение - обрели полифоничность, многозначность. Уходя от стилизованных, политизированных риторических фигур, речь в "новом кино" входила в пределы искусства. Постепенно все больший вес обретала визуальность - это та характерная черта "нового кино", которая коренным образом отличает его от "старого". Причем отличает не только эстетически, но в большой степени еще и социально, политически, адекватно передавая новый уровень общественного сознания, формирующийся в обществе.

Уже на рубеже 70-80-х годов в КНР, трудно и медленно отрешавшейся от стереотипов избыточно политизированного мышления, вокруг некоторых кинематографических произведений возникли острые дискуссии, в которых и прозвучало слово "эстетизм". Прозвучало как осуждение нарождавшейся тенденции повышения роли изобразительных средств, с помощью которых новаторы пытались раздвинуть границы психологического пространства экранного персонажа, практически почти не присутствовавшего в фильмах 50-60-х годов и полностью уничтоженного в период "культурной революции". Многозначность и субъективность образов, поразившие критиков, привыкших к четким, плоским фигурам, стали восприниматься как отход от нормативности, в которой, по сложившимся представлениям, только и должно существовать искусство. В фильме 1979 г. "Сяохуа" экспрессивный монтаж передавал личное, частное восприятие войны глазами героини, и наряду с героикой, самопожертвованием, всегда раньше служившими основой для патетического облика войны как социально-политического явления, на экране появились трудности похода, страдания, ужас, а это в предыдущие периоды не входило в границы нормативности - отсюда и осуждающий оттенок термина "эстетизм", в который критиками было вложено представление о фильме, попавшем в тупиковое, порочное ответвление, подлежащее искоренению.

Это, в сущности, еще не было той кинематографией, которая получила характеристику "новая", это было завершением кино-"агитпропа", на отшлифованной поверхности которого, взрыхляя почву, стали появляться ростки нового, еще не изведенного и потому трудно воспринимаемого не только откровенными противниками-консерваторами, но и растерянными собратьями, жаждущими стать новаторами, но еще не понимающими, каким путем идти.

А путь этот с неизбежностью вел к повышению роли зрительного ряда, формирующего художественный образ с его полифонией и многозначностью, которые и дарят зрителю свободу восприятия. Ту свободу, которой опасаются в тоталитарных обществах, стремящихся к "монолиту". В этом плане характерные свойства обретает интерес китайской аудитории к "рыцарским" сюжетам, к фильмам кунфу, в лучших из которых изобразительный ряд полноправно входил в образную структуру всего произведения, а фабульная независимость героя апеллировала к той социально-политической свободе, которая вызревала в китайском обществе. На Тайване в кинематографии "преднового" этапа (70-е годы) это с наибольшей полнотой выразил режиссер Ху Цзиньцюань в знаменитых фильмах "Корчма у Драконых врат", "Рыцарша" (за рубежом известна как "Touch of Zen") и других; в КНР эта стилистика затронула даже такую "сакральную" тематику, как революционно-историческая.

Самостоятельная ценность изобразительного ряда заявила о себе в фильмах Тайваня начала 80-х годов, от которых критики и ведут отсчет китайского "нового кино". В "Шляпке Вики", одной из трех новелл сборного фильма "Большая кукла сына" (1983), на экране - молодые коммивояжеры, отправляющиеся в дальнюю деревушку сбывать товар, а за кадром звучат голоса прощания одного из них с женой, звуки из другого времени и пространства (как овеществленное сознание героя), широко раздвигая границы восприятия. Слово как таковое (произнесенное в диалоге) здесь не имеет самостоятельной ценности, и совокупным "словом" становится нечто, складывающееся из взаимодействия картинок и закадровой речи. Совпадая, каждый из них теряет свою однозначность, обретая художественное единство, а акценты расставляются зрителем индивидуально в зависимости от собственных подходов, личного опыта, от того, что выдвигается им на первый план.

Даже Хоу Сяосянь, более близкий к традиционалистам новатор тайваньского кино (знаменитый автор первого на Тайване Венецианского призера "Город скорби", 1989), делает упор на формировании интонации, в создании

которой основное значение обретает монтаж с долгими кадрами, безмолвными средними, реже крупными, планами, музыкой как камертоном настроения героя. Его стилистический оппонент Ян Дэчан создает произведения в стиле "потока сознания", в которых на первый план выходит вещный мир, увиденный глазами героя и окрашенный его настроением, то есть не стабильный, а преходящий, мимолетный. Даже сюжетно более цельное "Дело об убийстве девушки на улице Гулин" (1991) нельзя воспринять без того визуального эффекта, какой заложен в кадр, а уж тем более такие его ранние фильмы, как "Террористы" или "День на побережье" с их художественным "сумбуром" времени и пространства.

Следующее поколение авторов тайваньского "нового кино" (Ли Ань, Цай Минлян и др.) продолжило стилистические искания предшественников, но всех их объединяет внимание к визуальной стороне произведения. "Юный Ночжа" (1992) Цай Минляна показал такую же, как в "Деле об убийстве..." Ян Дэчана, группу неприкаянной молодежи уже 80-х годов. Фильм снят медленно и тягуче, демонстрируя пустоту и скуку их жизни, случайность контактов, некоммуникабельность, но кинематографическая форма у него пошла дальше, выстроенная как цепь малосвязанных между собой лаконичных, замкнутых на себя, не завершенных эпизодов: отражение мозаичного, бесцельного бытия, в котором нет ни четко отграниченного пространства, ни единого времени. Сюжет, в картинах начального периода "нового кино" еще заявлявший о себе как минимум следом, намеком, - тут полностью разрушен. И никаких точек над "i" - режиссер предоставляет зрителю возможность увидеть живые события и самому сделать заключение. (Кстати, следующая работа Цай Минляна "Да здравствует любовь" получила "Золотого льва" на фестивале в Венеции в 1994 г. - вторая после "Города скорби" высшая венецианская награда тайваньского кино.)

В КНР на рубеже 1984-85 гг. на экранах появилась группа фильмов, снятых молодыми выпускниками Пекинского института кинематографии - той новой генерацией, чьи произведения и сформировали там свое "новое кино", не продолжающее тайваньскую волну и ничем не связанное с ней, кроме социо-политической, идейно-психологической созвучности и относительной синхронности.

Этот поток открыла "Желтая земля" Чэнь Кайгэ - режиссера, через десять лет поразившего мир фильмом "Тиран прощается с наложницей" (за рубежом известен в англоязычном варианте "Forgive My Concubine"). В "Желтой земле" слово резко утратило свою семантическую функцию, влившись в документальный ряд атрибутов реального бытия, воссоздаваемого на экране. Содержание, авторская идея не передавались зрителю через какой-то один, четко обозначенный коммуникативный канал, а формировались совокупностью средств, среди которых выделялся пейзаж, лишенный диалогического акцента, порой даже музыки и как бы подчеркнутым молчанием выводимый на авансцену. Выразительна сцена моления о дожде после долгой губительной засухи в глухой деревушке 30-х годов: выстроившись рядами, крестьяне с венками на головах взывают к Небу, и самость этого мира, его извечная неизбежность подчеркиваются статичной камерой - образ очевиден для зрителя. И вдруг на дальнем склоне появляется солдат, забредший в деревушку из Яньани и на протяжении всего сюжета обретавшийся в деревне, собирая местный фольклор. Он - символ грядущего мира, сотрясающего уходящий консервативный уклад, и глухонемой мальчик, чувствующий себя чужаком в этой деревне, вдруг срывается с места и бежит за солдатом, прорезая шеренги молящихся, внося в них растерянность. И тут камера "просыпается" и мечется, воссоздавая мятущийся внутренний мир мальчика. Никаких диалогов - но сцена понятна через свою экспрессивную выразительность. (Оператором тут был будущий знаменитый режиссер Чжан Имоу.)

Снятая тем же Чжан Имоу сочная галерея крупных планов, уже не "документальных", но выводящих персонажи на художественный уровень, пронизала фильм Чжан Цзюньчжао "Один и восемь" (1984; первый вариант, не пропущенный цензурой, но распространившийся в кинокругах, был завершён в 1983г.). Через пять лет этот же режиссер привез на Московский кинофестиваль фильм "Сияние дуги", героиня которого наделена паранормальными свойствами, и авторская мысль о том, что человек, вышедший за рамки общепринятых нормативов, еще не готов быть принятым пока еще консервативным обществом, дошла до зрителя сформулированной не в диалогах, а через опосредованные художественные построения, центром которых стал визуальный эффект ненормативного видения мира героиней.

В "Конокраде" Тянь Чжуанчжуана (1986) поступки заглавного героя не имеют объяснений, да и не нуждаются в оправдании внешними социальными связями (обычно выражаемыми тем же диалогическим словом; а этот фильм насыщен колоритным молчанием), их поймет лишь тот зритель, который включится в сопереживание герою в общей завораживающей атмосфере фильма.

Высокой степени выражения и значимости визуальность достигла в работах лидеров "нового кино" Чжан Имоу и Чэнь Кайгэ, чьи фильмы можно считать представительными не только для какой-то одной ветви общекитайского течения, а для зарождающейся будущей общей китайской кинематографии всего огромного китаеязычного ареала (прежде всего КНР, Тайвань, Гонконг, но также во многом Сингапур, США, где появилась большая колония эмигрантов с Дальнего Востока; для этого кино, может быть, нужен даже новый термин, отграничивающий его от привычного китайского кино, - что-то вроде "синосинема": об этом сращивании разных параллельных потоков китаеязычного кино более подробно см. в журнале "Азия и Африка сегодня", 1997, №4).

Велика, например, роль цвета у Чжан Имоу. "Красный гаолян" (1987) решен в красных тонах, где этот цвет в своей традиционной символике радости и счастья гиперболизирует индивида. В "Цзюйдоу" (1990) колористическая основа - желтый: цвет успокоения, умиротворения, богатого урожая, что дополняет образную символику картины по принципу контраста с inferнальным образом злобного сына, уничтожающего родителей. Переосмысление устоявшейся символики цвета откровенно встает в фильме "Высоко висят красные фонари" (1992): красный цвет, завораживающе обволакивающий зрителя, неожиданно становится символом угнетающего, затхлого, конформистского, отмирающего, тогда как бунтарство против этого "реакционного" красного мира обозначается черным цветом (над флигелем покорной "любимой наложницы" в доме богатого вельможи загорается красный фонарь; его окутывают черной тканью, когда наложница проявляет строптивость и непокорство). Во всех этих фильмах диалоги отходят на фон фабульных ситуаций, воспроизводящих текущее бытие, авторская же мысль высказывается чисто визуальными средствами с их неопределенностью, многозначностью и разнородным индивидуальным восприятием, зависящим от частного личного опыта конкретного зрителя.

Таким образом, одной из важнейших черт "нового кино" в Китае явилось увеличение внимания к изображению, выдвигание визуальных характеристик в число важнейших элементов формирования эмоционально-семантических образов как персонажей, так и фильма в целом. Это стало возможным благодаря социо-политическим изменениям в китайском обществе, породившим иной менталитет и у зрителей, и у кинематографистов: ростки свободы в обществе вывели на экран элементы, позволяющие воспринимать фильм не по шаблону, а в зависимости от личностного опыта.

Научная жизнь

IV Всероссийская научная конференция "Философия Восточноазиатского региона (Китай, Япония, Корея) и современная цивилизация"

Конференция, проходившая в Институте Дальнего Востока РАН 27-28 мая 1998 г., еще в прошлом году именовалась иначе: "Китайская философия и современная цивилизация". Изменение названия обозначило стремление организаторов расширить тематические рамки выступлений, с тем чтобы в них могли быть затронуты проблемы духовной культуры, актуальные для всего Восточноазиатского региона. И хотя в конференции, как и прежде, участвовали по преимуществу китаеведы, темы ряда сообщений вышли за пределы чисто синологической проблематики.

Так, д.и.н., проф. Л.С.Переломов (ИДВ РАН) посвятил свое выступление "Сибусава Эйдзи и его книга "Лунь юй и бухгалтерский счет"" известному идеологу модернизации Японии, который построил свою теорию мотивации в области менеджмента и бухгалтерии на интерпретации памятника "Лунь юй", излагающего высказывания Конфуция. Д.и.н. В.С.Кузнецов (ИДВ РАН) в сообщении "Миссия буддистов Китая, Кореи и Японии в 21 в." рассказал об активизации контактов китайских, корейских и японских буддистов между собой, их совместных форумах, инициативах и планах деятельности в культурной, пропагандистской, учебно-воспитательной и других областях. К.филос.н. А.В.Ломанов (ИДВ РАН) выступил с сообщением "Тема конфликта цивилизаций Китая и Запада в работах протестантских миссионеров конца 19 - начала 20 в.". Он, в частности, проследил изменение акцентов в освещении миссионерами указанной темы: от подчеркивания в 19 в. духовной деградации Китая для доказательства необходимости его христианизации, до выявления в начале 20 в. внутренних предпосылок принятия им христианства и последующего ослабления ноты исключительности христианства, перенесения акцента на социальные и образовательные программы в миссионерской деятельности.

В докладе директора ИДВ РАН, чл.-корр. РАН М.Л.Титаренко "Азиатский кризис и современное востоковедение" отмечалось, что менее всего от финансово-экономического кризиса, охватившего Восточную Азию в 1997 г., пострадали КНР, Тайвань и Япония, которые, изучая опыт передовых стран и участвуя в процессах глобализации, в то же время не подрывали национальную идентичность своих экономик, не попали в одностороннюю зави-

симось от рынков и банков Запада. Сильнее всего кризис ударил по тем, кто гнался за престижем и сиюминутной выгодой, безоглядно принимая западные ценности. Поэтому кризис отнюдь не свидетельствует о банкротстве азиатских культур в современном мире, но учит тому, что выработка действенной концепции глобализации экономики и политики требует скрупулезного изучения духовных и структурных основ взаимодействующих культур и цивилизаций. Востоковедение призвано содействовать как минимум сглаживанию, если не преодолению негативных аспектов культурной экспансии Запада в Азии, а также помочь странам Востока адаптироваться к реалиям глобализующегося мира.

Компаративистский подход к китайской философии и культуре отражен в сообщении к.филос.н. В.Ф.Феоктистова (ИДВ РАН) "Концепция "самости" А.Лосева и китайская классическая философия". Параллели названной концепции русского философа В.Ф.Феоктистов усматривает в интерпретациях китайской философией категорий "цзыжань" ("самость/естественность"), дао ("путь/начало"), и ("Единое"), сюань ("сокровенное"), ли ("принцип"). Проблема межкультурного диалога и цивилизационного синтеза была затронута в выступлении к.и.н. А.В.Виноградова (ИДВ РАН) "Традиционализм политико-философского сознания как вызов линейно-прогрессистской модели истории". Он полагает, что современный Китай демонстрирует такую форму традиционализма (действий элиты и в соответствии с традиционной парадигмой поведения, и с позиций рационально-критического подхода), которая противоречит обычной модели поглощения "традиционного" "современным". Это может свидетельствовать о завершении "линейно-прогрессистского" периода истории, начатого "осевым временем" Ясперса. Д.и.н., проф. Г.Д.Сухарчук (ИВ РАН) в сообщении "Конфуцианство как "неограниченное знание"" отметил, что конфуцианство, которое в имперский период трансформировалось в фундамент закрытой для внешних воздействий системы знания, потенциально содержит "не меньше побудительных стимулов к труду и развитию", чем "христианские добродетели протестантизма", и способно стать даже "более универсальной цивилизационной предпосылкой линейно-прогрессивного развития".

Примерно поровну разделились выступления, посвященные традиционной китайской мысли и современной культуре Китая. Проблема соотношения власти и культуры в традиционном Китае рассматривалась в сообщении к.ф.н. И.И.Семененко (ИСАА) "Власть и культура в традиционном Китае": нерасчлененное единство власти и культуры сменяется их разделением и даже противостоянием. И.И.Семененко показал присущее конфуцианству космическое измерение связи культуры и власти, понимание конфуцианцами перехода идеала в действительность. М.А.Пивоварова (ИВ РАН) в своем выступлении "Роль Чжу Даошэна в формировании философии китайского буддизма" осветила влияние идей известного буддийского наставника 4 - начала 5 в. на последующее развитие китайского буддизма, в том числе на доктрины школ Чань, Саньлунь и Тяньтай. Д.филос.н., проф. А.Е.Лукьянов в сообщении "Понятие философии у древних китайцев" в качестве аналога западного понятия "философия", переводимого как "любовь к мудрости", рассмотрел идеологему "любовь к учению" (хаосюэ) у Конфуция. А.Е.Лукьянов показал противоположность конфуцианского и даосского отношения к "учению/мудрости". Методологической основой освещения этой проблемы ему послужила концепция архетипа "культуры Дао" - идеальной модели изначального природно-социального порядка, к восстановлению которого разные направления китайской философии предлагали неодинаковые пути. Д.ф.н.

К.И.Гольгина (ИВ РАН) в своем выступлении "К проблеме идеограммного анализа философского термина "тайцзи"" предложила применение новой литературоведческой методики к анализу такой фундаментальной категории китайской философии и культуры, как тайцзи – "Великий предел". Эта методика заключается в определении стадий формирования художественного образа путем фиксации в нем матричной основы описания и анализа исторически последовательного замещения компонентов этой основы. Аналогичным образом рассматривая древние начертания иероглифов, составляющих бинюм "тайцзи", К.И.Гольгина зафиксировала связь содержания этого понятия с календарно-астрономическими представлениями разных эпох.

Отчетливо дискуссионный характер имело выступление А.А.Крушинского (ИВ РАН) "О текстовом параллелизме и первоначальной природе так называемых рассуждений по аналогии". Согласно ему, характерный для китайской мысли метод "рассуждений по аналогии", преобладание которого принято считать следствием неразвитости формальнологической методологии, на самом деле является следствием строгой математической выверенности таких рассуждений в древнекитайских текстах. Предложенное в выступлении доказательство основано на выявлении алгоритма одного из обычных для древнекитайской философии видов рассуждений, который причисляют к "рассуждениям по аналогии", с помощью техники операций с прообразом таких рассуждений – гексаграммами (шестиричными графическими схемами) "И цзина" ("Канон перемен"). Содержавшиеся в выступлении утверждения и доказательства ложатся в русло общей концепции А.А.Крушинского, провозглашающей дедуктивный и "полноценно логический" характер древнекитайских текстов.

В сообщении к.и.н. Л.И.Головачевой (ИИАЭНДВ ДВО РАН) "Новая гипотеза атрибуции "Луньюй"" представлен обзор версий относительно времени и авторства указанного конфуцианского канона. Как полагает Л.И.Головачева, его текст стал результатом обсуждения слов и поступков Конфуция учениками, принадлежащий одному автору, вероятно, ученику Цзы-Гуну, и написан по предварительному плану в первые шесть лет после смерти учителя. Эти предположения в основном противоречат общепринятым ныне представлениям об истории создания и характере "Аналектов" Конфуция.

Проблемам философии, идеологии и религий Китая 20 столетия посвящены сообщения д.филос.н. А.И.Кобзева, к.и.н. А.Н. Хохлова (оба – ИВ РАН), к.и.н. В.Н.Усова, к.ф.н. А.Н.Желоховцева, к.и.н. С.А. Горбуновой и Т.В.Шайковой (все – ИДВ РАН). А.И.Кобзев в своем выступлении "Фэн Юлань и проблема классификации современной китайской философии" отталкивается от анализа применения в работах А.В.Ломанова таких понятий, как "современное конфуцианство", "современное неоконфуцианство", "постконфуцианство" и т.п. По мнению выступавшего, номенклатура соответствующих историко-философских понятий должна быть дополнена термином "постнеоконфуцианство" для обозначения, в частности, учения Фэн Юланя. А.Н.Хохлов выступил с сообщением "Харбинский ориенталист Иннокентий Ферышев и его план в сближении Запада и Востока". Сообщение В.Н.Усова "Атаки на философов и философскую науку в КНР в 1962-65 гг." показало, как шел процесс теоретического обоснования известного политического курса КПК 60-х годов, исходившего из тезиса об обострении классовой борьбы. Важные этапы этого процесса были сопряжены с критикой формулировки "слияние двух в одно", которую ректор Центральной партийной школы КПК Ян Сяньчжэнь взял из традиционной китайской философии и применил для выражения основного закона диалектики. Этой формуле в идеологических це-

лях был противопоставлен тезис о “раздвоении единого”, подразумевающий неизбежность возникновения “ревизионистского” антипода “революционного научного учения”.

А.Н.Желуховцев в сообщении “О китайской специфике популяризации знаний” осветил публицистическую деятельность известного современного писателя АЧэна. Последний ставит своей задачей популяризацию основательно утраченных в 60-е - 70-е гг. “элементарных знаний” о мире и обществе, в том числе о нормах взаимоотношений между людьми. Типично китайской чертой творчества АЧэна А.Н.Желуховцев считает удачное включение им западных научных идей в контекст проблем, интересующих современного китайского читателя. В выступлении С.А.Горбуновой “Феномен современного буддизма на Тайване” речь шла преимущественно о такой новой особенности тайваньского буддизма, как повышение в нем роли монахинь, отличающихся особой социальной активностью и пользующихся значительным авторитетом в обществе. В выступлении Т.В.Шайковой “Проблемы взаимоотношений индивида и общества в Китае” представлен обзор последних работ китайских ученых по проблемам социализации индивида, его внутреннего и внешнего (относительно общества) самоопределения.

Тексты докладов и тезисы сообщений, представленные оргкомитету конференции, готовятся к изданию Институтом Дальнего Востока РАН.

Докторские и кандидатские диссертации по проблемам Дальнего Востока, поступившие в ВАК РФ в 1996- 1997 г.г.*

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Докторские диссертации

Селищев А.С. Сравнительный анализ моделей экономического роста (на примере стран Восточной Азии). С.-Петербург, 1995.

Автор - доцент Иркутского военного авиационного инженерного училища.

На основе сравнительного анализа экономического роста стран Восточной Азии установлены общие и специфические черты становых стратегий экономического роста, определены основные стадии экономического развития региона; обосновано наличие двух основных моделей экономического роста, исследованы их основные характеристики и специфика их реализации; в результате исследования длинных циклов экономического роста государств региона за последние 100 лет и их сопоставления выявлена синхронность фаз циклов, составлен прогноз экономического развития региона на ближайшие 15 лет; определены основные параметры влияния на экономический рост в регионе социально-этнического и религиозного факторов.

Карлусов В.В. Частное предпринимательство в Китае (конец 70-х - начало 90-х годов). М. 1995.

Автор - с.н.с. Института Дальнего Востока РАН, М.

На примере Китая дан системный анализ проблем развития частного предпринимательства в условиях перехода страны от планового хозяйства к рынку; дана характеристика трансформации отношений собственности в Китае как национально-специфической разновидности процесса приватизации; сделано заключение о том, что процесс "первоначального накопления" и генезиса капиталистического уклада в Китае протекал не в сфере обращения, а в сфере мелкого частного производства, на собственной финансовой основе частного сектора при поддержке государства через кредитно-налоговую систему; дан обоснованный прогноз, по которому в Китае в течение первого десятилетия XXI века предполагается формирование современной рыночной экономики.

Сыркин В.И. Экономическое развитие Дальнего Востока в переходный период. Хабаровск, 1995.

Автор - зав.сектором Института экономических исследований ДВО РАН, Хабаровск.

В работе обобщены возможности использования теоретических и методологических разработок, сформулированных для рыночных экономик при исследовании переходного периода в экономике России; представлена гипотеза о трансформации национальной экономики как системы регионов по поляризованному типу и проанализированы исходные предпосылки этого процесса и его развития; разработаны методологические подходы к анализу регионального воспроизводственного процесса в рыночных условиях и дополнения региональной политики и концепции экономического развития региона системой стратегических критериев и программ.

Жариков Е.П. Экономическое развитие и воспроизводство окружающей среды в регионе (на примере Дальневосточного экономического района). Хабаровск, 1996.

Автор - с.н.с. Института экономических исследований ДВО РАН, Хабаровск.

Предложен подход к согласованию интересов в системе "общество-окружающая среда", включающий теоретическую модель. Разработана методика определения параметризованных рентных оценок природных ресурсов на основе экономико-математических моделей. Разработаны процедуры анализа решений на основе построения обобщенных функций оценок ресурсов и на их основе предложен метод увязки решений территориальных систем, обеспечивающий эффективность межрегиональных ресурсов во всех подсистемах. Предложена методика определения экономического ущерба, наносимого окружающей среде, учитывающая особенности освоения морских ресурсов, нефти и газа.

* В перечне использованы данные, любезно предоставленные информационной службой Высшего Аттестационного Комитета РФ.

В базе данных ВАК РФ имеются сведения по докторским диссертациям, поступившим в 1996-97 г.г., по кандидатским - в 1997 г.

Шелепа А.С. Организационно-экономические основы функционирования аграрного сектора Дальнего Востока в переходный период. Новосибирск, 1996.

Автор - директор Дальневосточного научно-исследовательского института экономики, организации и планирования аграрно-промышленного комплекса ДВО РАСХН, Хабаровск.

В диссертации разработан рыночно-экономический механизм реформирования аграрной сферы, базирующийся на преобразовании отношений земельной собственности, позволяющий обеспечить сочетание интересов непосредственных производителей и их коллективов (в ассоциированных формах производства) на пути индивидуализации присвоения условий и результатов производства и обобществления хозяйствования в форме платного землевладения на основе аренды. Предложена многовариантная модель распределения продукции и получаемой прибыли, базирующаяся на сочетании принципов участия в распределительных отношениях по труду, собственности и хозяйственным результатам деятельности.

Уваров В.А. Организационно-экономические проблемы развития аграрной реформы на Дальнем Востоке. М., 1997.

Автор - руководитель Агрпромышленной корпорации Дальнего Востока и Забайкалья, Хабаровск.

В работе обобщена практика аграрной реформы с учетом особенностей Дальнего Востока, показаны недостатки в ее проведении и намечены меры их исправления. Разработаны методы организации вертикальной сельскохозяйственной кооперации, предложены формы материально-технического обеспечения сельских товаропроизводителей, обоснованы методы государственного регулирования сельхозпроизводства в условиях реформы (ценообразование, кредитная поддержка хозяйств).

Леонов С.Н. Проблемы формирования региональной экономической политики на Дальнем Востоке. Хабаровск, 1997.

Автор - с.н.с. Института экономических исследований ДВО РАН, Хабаровск.

Автором обобщены результаты развития Дальнего Востока в ходе экономической реформы, показано значение активной региональной государственной политики, намечены пути выхода региона из кризиса и его развития в ходе последующих этапов построения рыночной экономики. Обоснован вывод о том, что концентрация ограниченных финансовых и экономических ресурсов для модернизации экономики Дальнего Востока возможна при использовании сравнительных преимуществ дальневосточного региона (природные ресурсы, выгодное географическое положение в Азиатско-тихоокеанском регионе), обосновывается идея осуществления инвестиционных программ регионального развития в форме системы взаимосвязанных, локализованных в пределах субъектов Федерации подпрограмм, направленных на решение ключевых проблем реструктуризации экономики Дальнего Востока.

Кандидатские диссертации

Прогунова Л.В. Проблемы и перспективы участия Дальнего Востока России в формировании экономического региона Северо-Восточной Азии. М., 1996.

Автор - ст.преподаватель Дальневосточной государственной академии экономики и управления, Владивосток.

Даваахуугийн Сэргэлэн. Экономическое сотрудничество Монголии со странами Северо-Восточной Азии. М., 1997.

Кео Тхи Вутху. Внешнеэкономические связи стран АСЕАН (внутрирегиональный аспект). М., 1996.

Выголов Е.Ю. Социально-экономические проблемы развития малого и среднего бизнеса (на примере Дальневосточного региона). М., 1997.

Автор - ассистент кафедры Южно-Сахалинского государственного педагогического института.

Чжао Юйлинь. Государственное регулирование в процессе перехода к рыночной экономике (сравнительный анализ опыта Китая и России). М., 1996.

Автор - аспирант МГУ им. М.В.Ломоносова.

Чэнь Чжиган. Особенности реформирования аграрного сектора Китая в современных условиях. С.-Петербург, 1996.

Автор - аспирант С.-Петербургского государственного аграрного университета, г.Пушкин Ленинградской области.

Дун Пин. Иностраннные инвестиции в экономике современного Китая. М., 1996.

Автор - аспирант Российской экономической академии им. Г.В.Плеханова, М.

Лу Лимипь. Социальный подход к банковскому маркетингу на примере банков России и Китая М., 1997.

Автор - аспирант МГУ им. М.В.Ломоносова.

Чень Вэпьюэ. Социально-экономический анализ российско-китайского рынка товаров легкой промышленности. М., 1997.

Автор - аспирант МГУ им. М.В.Ломоносова.

Баранов А.А. Развитие внешнеэкономических связей КНР в процессе формирования интеграционного пространства АТР в 90-е годы (проблемы и концепция). М., 1997.

Автор - помощник ректора Дипломатической академии МИД РФ, М.

Ли Ли. Российский рынок медицинских препаратов КНР. М., 1996.

Автор - аспирант Московского университета потребительской кооперации, г.Мытищи.

Нгуен Тхань Конгу. Некоторые тенденции иностранных инвестиций в АТР в 90-е годы. М., 1996.

Капг Ян Вон. Промышленная политика Республики Корея в условиях экономического роста. М., 1996.

Автор - аспирант Государственной академии управления им. С.Орджоникидзе, М.

Ли Сонг Кю. Социально-экономический анализ торговой и инвестиционной деятельности между Россией и Республикой Корея. М., 1997.

Чонг Янг Чжу. Пути совершенствования инвестиционного климата в России. М., 1997.

Автор - ст.исследователь Корейского института международной экономической политики (зарубежная организация).

Дипь Нью Туан. Экономическое сотрудничество СРВ с новыми индустриальными странами. М., 1997.

Автор - аспирант Института международных экономических и политических исследований РАН, М.

Панин В.В. Международные торговые дома (опыт генеральных торговых домов Японии и возможности применения в современной России). С.-Петербург, 1996.

Автор - менеджер АОЗТ "Витязь", С.-Петербург.

Ноздрев Н.С. Современная инвестиционная стратегия американских ТНК в Японии. М., 1997.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Докторские диссертации

Мартышкин С.А. Японская иммиграция в США: проблемы интеграции и этнического самосохранения (1868 - 1945 гг.). М., 1995.

Автор - доцент Самарского государственного технического университета.

В диссертации рассмотрена эволюция японской диаспоры в этнической структуре США в период с начала иммиграции до конца второй мировой войны. Разработана периодизация истории японской иммиграции в США, прослежена политическая борьба в Конгрессе и правительстве США по поводу японской иммиграции, проанализированы этнодемографические особенности процесса интеграции в США первых двух поколений японских иммигрантов. Предпринята попытка определить типологию положения этнических японцев в англо-саксонских и латиноамериканских государствах.

Гелла Т.Н. Либеральная партия и Британская империя в конце XIX века: идеология и политика. М., 1996.

Автор - доцент Орловского государственного педагогического университета.

В диссертации проанализированы взгляды британских либералов по вопросам колониальной политики, прослежена эволюция их взглядов, особенности политики либеральных кабинетов Великобритании в "белых" и азиатских колониях, на африканском континенте; в азиатских колониях; проанализировано соотношение теории и практики во взглядах и в политике либералов; показаны преемственность и отличие политики либеральных и консервативных кабинетов.

Марчук С.В. Социал-демократические и внепартийные организации восточных регионов России в межреволюционный период (июнь 1907 – февраль 1917 гг.). Томск, 1995.

Автор - доцент Кемеровского государственного университета.

В диссертации рассмотрены закономерности и особенности социал-демократического движения в восточных регионах России в период между разгоном III Государственной Думы до начала Февральской революции. Раскрыта внутренняя жизнь организаций РСДРП, их борьба за влияние в легальных и нелегальных политических, культурно-просветительских, кооперативных, профсоюзных объединениях. Проанализирована динамика численности и социального состава групп и комитетов, сочетание в их повседневной деятельности легальных и конспиративных форм, группировки внутри организаций.

Хафизова К.Ш. Китайская дипломатия в Центральной Азии (XIV-XIX вв.). М., 1995.

Автор - в.н.с. Казахского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, Алма-Ата.

В работе рассмотрены основные дипломатические институты Китая и показано их действие на протяжении пяти веков, соотношение политической и духовной культуры и дипломатии, влияние на них идеологии конфуцианства. Автор показывает, что с конца XV в. Центральная Азия была основным районом приложения сил китайской дипломатии, главной задачей которой было сохранение доминирующего положения в Центральной Азии и предотвращение угрозы с Севера.

Маслов А.А. Социально-исторические и теоретические аспекты ушу и его роль в культурной традиции Китая. М., 1995.

Автор - с.н.с. Института Дальнего Востока РАН, М.

Диссертация посвящена одному из значительных явлений в социальной и культурной традиции Китая – ушу. Автором определено место ушу в истории и культуре Китая, его роль в передаче духовной традиции, влияние на социальную жизнь китайцев. Показаны историческая эволюция, причины долговременного существования этого явления, дана характеристика отдельных стилей и школ ушу.

Ли Хонджон. Позднепалеолитические комплексы юга российского Дальнего Востока и сопредельных территорий (на основе материалов археологических памятников Селемджи). Новосибирск, 1995.

Автор - с.н.с. Института археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск.

На материалах селемджинского комплекса детально рассмотрено соотношение принципов типологии, технологии, трасологии в процессе научного исследования материалов памятников позднего палеолита. Определены технико-типологические критерии выделения разных групп артефактов и создана их база данных. Экспериментально определены функциональные характеристики каменного инвентаря для последующих аналитических исследований. На основе выбранных и разработанных методов анализа исследована вся совокупность материалов памятников комплекса. Рассмотрены проблемы хронологии и корреляции палеолитических комплексов позднего палеолита Дальнего Востока и сопредельных территорий.

Конькова Л.В. Дальневосточные бронзы и традиции цветной металлообработки в степной Азии. М., 1996.

Автор - с.н.с. Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.

В работе предпринята попытка построения целостной концепции истории дальневосточной металлургии и металлообработки с учетом культурно-исторических процессов, проходивших в Центральной Азии и на Дальнем Востоке с периода позднего бронзового века и до эпохи монгольских завоеваний.

Жушиховская И.С. Древнее гончарство юга Дальнего Востока России (история производства). С.-Петербург, 1996.

Автор - с.н.с. Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.

Диссертация посвящена изучению гончарного производства первобытного населения юга Дальнего Востока России.

Кузнецов А.М. Проблема микропластинчатых индустрий в каменном веке Дальнего Востока и Сибири. С.-Петербург, 1997.

Автор - и.о. зав. каф. Уссурийского государственного педагогического института.

В работе проведено сопоставление основных памятников финала плейстоцена – раннего голоцена Дальнего Востока и Сибири. Установлены черты сходства и различия памятников и комплексов их инвентаря, проделан технический анализ каменных индустрий, разработана общая классификация каменного и костяного инвентаря микропластинчатых индустрий.

Ганжуров В.Ц. Российско-монгольские отношения (1980-1995 гг.) (история, проблемы, современность). Иркутск, 1997.

Автор - доцент Бурятского государственного университета, Улан-Удэ.

Автором рассмотрены политические, экономические и социальные аспекты взаимоотношений двух стран. Раскрыты причины противоречий и осложнений, возникших в отношениях между ними. Выявлены тенденции в геополитических устремлениях России и Китая, связанных с Монголией, освещен вопрос о российско-монгольских экономических связях в условиях перехода к рыночным отношениям в первой половине 90-х годов. Автор поднимает вопрос о задолженности монгольской стороной и выдвигает конкретные предложения по ликвидации долгов. Проанализировано влияние изменений в России на демократические преобразования в Монголии.

Лузянин С.Г. Россия-Монголия-Китай: внешнеполитические отношения в 1911-1946 гг. М., 1997.

Автор - с.н.с. Института востоковедения РАН, М.

Автором проанализированы истоки и особенности политики России и Китая в отношении Монголии, роль Монголии в отношениях между СССР и Китаем и значение независимой политики монгольского государства в первой половине XX века.

Кандидатские диссертации

Чой Доккю. Россия в Корее 1893-1905 гг. (Политика Министерства финансов и Морского министерства). С.-Петербург, 1996.

Автор - аспирант Института Российской истории РАН, С.-Петербург.

Батожок И.А. Русская эмиграция из Китая в Калифорнию: специфика миграционного процесса (1920-1950-е гг.). С.-Петербург, 1996.

Автор - аспирант Российского государственного педагогического университета им.А.И.Герцена, С.-Петербург.

Асмолов К.В. Система ведения боевых действий Корейского государства в У1-ХУ11 вв. Эволюция воинской традиции. М., 1997.

Автор - соискатель ученой степени кандидата наук МГУ им.М.В.Ломоносова.

Заравкин Б.Е. Антивоенные организации и движения Азиатско-тихоокеанского региона. История. Проблемы. Перспективы. М., 1997.

Автор - помощник председателя Комитета Гос.Думы по образованию и науке, М.

Аблажей Н.Н. Эмиграция из восточных районов России в 1920-1930-е гг. Новосибирск, 1997.

Автор - аспирантка Новосибирского государственного университета.

Ковонкова Н.В. Развитие международных связей Амурской области с государствами Северо-Восточной Азии в конце 80-х - начале 90-х годов XX века. Владивосток, 1997.

Автор - ассистент Амурского государственного университета, Благовещенск.

Анисимов Т.Ю. Интеграционные процессы в юго-западной части Тихого океана. Иркутск, 1997.

Автор - аспирант Иркутского государственного университета.

Ки Кван Со. Формирование политической системы в Северной Корее и роль СССР (1945-1947 гг.). М., 1997.

Автор - аспирант Института востоковедения РАН, М.

Суровень Д.А. Становление ранней государственности в Японии. Екатеринбург, 1997.

Автор - ст.преподаватель Уральской государственной юридической академии, Екатеринбург.

Белоусов А.А. Меценатство и благотворительность на Дальнем Востоке России 1861-1917гг. Исторический опыт. Владивосток, 1997.

Автор - командир дивизии атомных подводных лодок.

Базаров О.Д. Японские военнопленные в Бурятии (1945-1948 гг.). Иркутск, 1997.

Автор - преподаватель Восточно-Сибирской государственной академии культуры и искусств, Улан-Удэ.

Алимов И.А. Авторский сборник бичаы как источник по истории и культуре Китая эпохи Сун. С.-Петербург, 1997.

Автор - директор издательского центра "Петербургское востоковедение", С.-Петербург.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Докторские диссертации

Богатуров А.Д. Конфронтация и стабильность в отношениях ССР и России с США в Восточной Азии после второй мировой войны (1945-1995). М., 1996.

Автор - с.н.с. Института США и Канады РАН, М.

В работе дается анализ послевоенной истории международных отношений в регионе Восточной Азии, отношений СССР и России с США в этой части мира, предложена теория "динамической стабильности" и «пространственной структуры» обеспечения стабильности в регионе.

Папов А.Н. Дипломатическая служба Японии и эволюция японо-советских и японо-российской отношений в послевоенный период (1945-1995 гг.). М., 1996.

Автор - зам.министра иностранных дел РФ, М.

Диссертация посвящена анализу дипломатической службы Японии на примере российско-японских отношений. Рассмотрена эволюция двусторонних отношений в послевоенный период, выявлены закономерности их развития, влияние внешних и внутренних факторов.

Дзасохов А.С. Деколонизация и мировой общественный прогресс (вторая половина XX века). М., 1996.

Автор - депутат Государственной Думы, М.

В диссертации разработана обновленная концепция взаимодействия современных демократически ориентированных сил афро-азиатского мира, сформулированы теоретические установки для определения перспектив евразийской интеграции и роли России в этом процессе.

Котевев А.А. Этническая конфликтология: этнические аспекты локальных конфликтов у азиатских границ России в последней четверти XX века. С.-Петербург, 1996.

Автор - председатель Союза ветеранов Афганистана СНГ и России, М.

В работе выявлены исходные характеристики конфликта через его архетип. Проанализированы в аспекте конфликтологии философские учения древних греков, индийцев и ютайцев и понятие "конфликта" в западной традиции.

Кандидатские диссертации

Титлина Е.Ю. Политика российского государства в формировании дальневосточного казначества: сущность, особенности, перспективы. М., 1996.

Автор - аспирантка Российской академии управления, М.

Лиан Чао Хунг. Российско-тайваньские отношения после "холодной войны": состояние, проблемы, перспективы развития. М., 1997.

Автор - аспирант МГУ им.М.В.Ломоносова.

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Докторские диссертации

Самар Ю.А. Коренные народы Дальнего Востока как экосоциокультурная общность. С.-Петербург, 1996.

Автор - президент Фонда малочисленных народов Севера, М.

В диссертации рассмотрены методологические возможности исследования конкретных социокультурных проблем с точки зрения формационного, цивилизационного и культурно-исторических подходов. Автор показывает, что исследование проблем народов Дальнего Востока наиболее плодотворно на основе синтеза формационного, цивилизационного и культурно-исторического подходов.

Сванкар Махадео Сах . Архетипы власти в западно-европейской и восточной философских традициях. М., 1996.

Автор - стажер Российского университета дружбы народов им.Патриса Лумумбы, М.

В диссертации дан анализ архетипов власти в трех философских культурах: древнекитайской, древнеиндийской, древнегреческой. Выявлена специфика философских оснований архетипов космологического (Дао, Ом, Логос) типа, статико-динамических форм, ведийской традиции буддизма, раннегреческих представлений (досократики и Платон).

Кандидатские диссертации

Бао Су . Современная китайская философия науки и влияние на нее научных идей Б.М.Кедрова. М., 1997.

Автор - аспирант Института философии РАН, М.

Пак Сопхен. Трагическое в эстетическом сознании Запада и Востока. Опыт сопоставления на материале древнегреческой трагедии и культурно-исторических источников Древней Кореи М., 1997.

Автор - аспирант МГУ им.М.В.Ломоносова.

Рашидова У.М. Философия Ху Ши. С.-Петербург, 1997.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Кандидатские диссертации

Тарасевич А.А. Особенности развития предпринимательства в Хабаровском крае: социолого-экономический аспект. М., 1997.

Автор - ведущий специалист администрации Хабаровского края, Хабаровск.

Кривоносова Л.А. Основные направления деятельности органов исполнительной власти Дальнего Востока по повышению качества жизни населения. М., 1997.

Автор - ст.преподаватель Дальневосточной академии государственной службы, Хабаровск.

Лебедева А.Я. Социальные проблемы реформирования высшего образования в России: региональный аспект (на материалах Сахалинской области). М., 1997.

Автор - помощник проректора Южно-Сахалинского государственного педагогического института.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Кандидатские диссертации

Ван Цзиньлин. Обращения в типологически различающихся языках (на материале русского и китайского языков). Волгоград, 1996.

Автор - аспирант Волгоградского государственного педагогического университета.

Сюй Гохун /Светлана/. Литературная жизнь русской эмиграции в Китае (1920-е - 1940-е годы). М., 1996.

Пак Сон Гу. Функциональное параметрическое описание фразеологических единиц (на материале фразеологизмов русского и корейского языков). М., 1996.

Автор - аспирант Института русского языка РАН, М.

Цзян Ямин. Словесное ударение как фрагмент этнотипа носителей русского и китайского языков (экспериментальное исследование). М., 1997.

Цзюй Цзыюй. Терминологическая лексика подъязыка экономики (на материале русской терминологии в сопоставлении с китайской). М., 1997.

Григорьев М.Ю. Молодое поколение в послевоенной японской литературе. М., 1997.

Автор - ст.преподаватель МГУ им.М.В.Ломоносова.

Хэ Хуа. Структурно-семантический анализ сложных слов в китайском и русском языках. Казань, 1997.

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ НАУКИ

Кандидатские диссертации

Суги Есики. Русская классика на японской сцене (1900-1990 гг.). С.-Петербург, 1996.

Автор - аспирант С.-Петербургского государственного института театра, музыки и кинематографии.

Зо Ок Хи. Сравнительный анализ национально-культурных особенностей русского и корейского романа. М., 1997.

Кубанов Т.А. Нанайская ритуальная скульптура XIX-XX вв. как выражение духовного опыта народов Амура. С.-Петербург, 1997.

Автор - зав.сектором Музея изобразительных искусств, Комсомольск-на-Амуре.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Кандидатская диссертация

Маслов Г.Ф. Особенности организованной преступности и противодействие ей в условиях Дальневосточного региона. Владивосток, 1997.

Автор - преподаватель Хабаровской высшей школы МВД.

© 1998

Подготовила Е.Лапина

Рецензии

Карпов М.В. Экономические реформы и политическая борьба в КНР (1984-1989 гг.). М., 1997. 199 с.

Рецензируемая монография бесспорно заинтересует всех тех, кто изучает сложный и противоречивый процесс реформирования экономической и общественно-политической системы в Китае. Автор поставил перед собой задачу показать формы воздействия политических решений на состояние экономики, объяснить причины ее подъемов и спадов.

Хорошо известно, что формирование экономической политики в КНР всегда сопровождалось столкновением различных мнений и интересов, которое нередко приводило к обострению борьбы внутри партийного руководства. Не угасла эта борьба и в эпоху реформ и открытости, в которую Китай вступил после смерти Мао Цзэдуна. Изменились формы и методы борьбы, она то обострялась, то ослабевала, но не прекращалась ни на один день. Особенно резкий характер она приобрела в середине 80-х годов, когда наметился постепенный переход к рыночным отношениям. Странники социализма "стопроцентной чистоты" усилили свои идеологические и политические нападки на реформаторов, обвиняя их в отступлении от марксизма-ленинизма, в измене идеям Мао Цзэдуна. В китайской печати появился тогда и стал активно пропагандироваться тезис о том, что экономический рост неизбежно ведет к политическому перерождению партии и всего китайского общества, к сползанию Китая на путь капитализма.

Леваков-консерваторов тревожило, что этот рост достигается вследствие нарушения принципов социализма. Спекулируя на трудностях, возникших при преобразовании традиционной экономической системы, консерваторы требовали возвращения к старым порядкам.

В противовес им сторонники реформ, справедливо отмечая, что в ходе их осуществления возникли новые проблемы, выступали за радикализацию перестройки не только экономической, но и политической системы, видя именно в ней источник коррупции и бюрократизма, которые отрицательно сказывались и на темпах и на результатах реформ. По их мнению, именно непоследовательность и нерешительность в борьбе с традиционными порядками приводили к нежелательным последствиям, создавали предпосылки социальной напряженности.

В середине 80-х годов, когда китайское руководство предприняло серьезные шаги по дальнейшему углублению реформ, направленных на ускорение развития промышленного производства, усилились инфляционные процессы, резко возросли цены на товары первой необходимости, что вызвало естественное недовольство среди населения, спровоцировавшее известные студенческие выступления.

Автор монографии убедительно показывает, что студенческие волнения и демократическое движение в 80-х годах в определенной мере было связано с экономической политикой китайского руководства и оказало существенное влияние на борьбу, проходившую в китайском руководстве. Достаточно указать на отставку Ху Яобана в начале 1987 г. и на смещение Чжао Цзыяна летом 1989 г., причины которых подробно проанализированы М.В.Карповым.

Его работа построена на всестороннем глубоком анализе обширнейшего фактического материала. Автор внимательно изучил официальные китайские материалы, китайскую, а также российскую, американскую, японскую прессу, газеты и журналы, выходящие в Гонконге и на Тайване. Не обошел он своим вниманием

и работы китайских демократов, не по своей воле оказавшихся в эмиграции. Оценки, суждения и выводы автора имеют под собой солидную источниковедческую основу.

Рассмотрение проблемы взаимодействия между политикой и экономикой автор начинает с анализа "Решения о реформе экономической системы:", принятого ЦК КПК в октябре 1984 г. Он справедливо отмечает, что этот документ был результатом компромисса между консерваторами и радикалами, хотя сами руководители КПК всегда отрицали правомерность такого суждения. Он правильно оценивает роль Дэн Сяопина, который стремился всегда оставаться "над схваткой", балансируя между умеренными и радикально настроенными реформаторами. Такой позиции Дэн Сяопин придерживался вплоть до последних дней, считая ее наиболее реалистичной и практичной. Сам он гордился открытием принципам "Не спорить!", то есть не ввязываться в бесплодные словесловия с оппонентами, надеясь, что практика сама докажет его правоту. надо лишь оговориться, что при всей двойственности такого поведения, в критические моменты Дэн Сяопин неизменно высказывался в пользу расширения и углубления реформ и открытости, подчеркивая, что левацкий уклон (а китайские леваки - это, как правило, ретрограды и консерваторы) представляет большую опасность, чем правый.

С замечанием автора о декларативности октябрьского "Решения" трудно согласиться. Конечно, осуществление его, как и других решений и постановлений высшего руководства страны сталкивалось с большими трудностями, и говорить о его полном выполнении не приходится: в нем не содержалось конкретных рецептов, и местные власти часто произвольно истолковывали их, ссылаясь на местную специфику. И все же "Решение ЦК о реформе экономической системы" послужило достаточно сильным импульсом для углубления экономических преобразований. Автор прав, когда пишет о том, что высшее политическое руководство страны не явно представляло себе объективные последствия реализации "Решения". К этому надо добавить лишь, что в дискуссиях о возможных последствиях осуществления "Решения", как и реформ в целом, широко обсуждался вопрос о том, будут ли они способствовать укреплению

социализма в Китае или приведут к ослаблению его позиций.

Под этим углом зрения рассматриваются в Китае и меры по расширению сферы действия рыночных отношений, по ослаблению централизованного контроля над экономической деятельностью государственных предприятий, по привлечению иностранного капитала. Так, принятое на XV съезде КПК важное решение по акционированию государственных предприятий было расценено леваками-консерваторами как шаг в направлении их приватизации, а значит - сползания экономики на путь капитализма.

Большой интерес представляют те страницы книги, где автор на конкретных примерах показывает сложность и трудность реализации тех положений "Решения", которые касались отношений между директорами предприятий и секретарями парткомов, мероприятий, нацеленных на внесение перемен в формах использования и оплаты рабочей силы. Надо сказать, что эта проблема остается нерешенной до сих пор, хотя необходимость разделения функций между партийными и хозяйственными органами была признана еще в начале 80-х годов.

Анализируя причины студенческих волнений конца 1985 - начала 1986 года, а также весны-лета 1989 г., автор справедливо указывает на их прямую связь с экономической ситуацией в стране, и на их влияние на замедление процесса проведения политической реформы.

Говоря о планах Дэн Сяопина по перестройке политической системы, М.В.Карпов высказывает мнение, что тот в политической реформе видел лишь ключ к решению насущных экономических проблем. Думается, что Дэн Сяопин шире подходил к этой проблеме, о чем свидетельствует его известное выступление по вопросам политической реформы в августе 1980 г. Конечно, отдельные положения его доклада в ряде провинций стали проводиться в жизнь в опытном порядке, но утверждение, что во второй половине 80-х годов руководство КНР приступило к практической реализации планов реформы политической системы, не согласуется с имеющимися фактами. И одной из причин (или поводов?) отказа от планов радикальной перестройки партийно-государственной системы послужили студенческие выступления. Именно они были использованы консерваторами в

борьбе с реформаторами. Да и сам Дэн Сяопин поставил интересы поддержания стабильности выше тех политических реформ, о которых он так выразительно говорил в своем докладе.

Заслуживает более внимательного рассмотрения вопрос об отношении рабочих и крестьян к студенческим демонстрациям 80-х годов, анализ причин, почему рабочие и крестьяне в целом индифферентно относились к выступлениям студенчества. Особенно это относится к демонстрациям в Пекине весной-летом 1989 г. М.В.Карпов совершенно прав, когда пишет о том, что они не были заранее спланированной акцией. Надо сказать, что многие демократы, объясняя слабость студенческих выступлений, подчеркивают, что демократически настроенная часть китайской интеллигенции не была подготовлена к руководству студенческим движением и была застигнута врасплох.

Не подтверждается фактическим материалом тезис автора о том, что весной-летом 1989 г. демократическое движение становилось все более массовым. Сегодня многие активисты студенческого движения, споря о причинах своего поражения и трезво оценивая политическую ситуацию в стране в то полное надежд время, признают, что оно не было поддержано ни рабочими, ни крестьянами. Наоборот, к моменту кровавой развязки в начале июня 1989 г. студенческое движение не вышло за пределы площади Тяньаньмэнь.

В монографии содержится интересный материал о разногласиях в китайском руководстве по поводу отношения к студенческому движению, а в более широком плане и к формам проводимых реформ. Показывая закулисные стороны борьбы в высшем руководстве КПК, М.В.Карпов приводит иногда такие сведения, которые вряд ли можно отнести к разряду достоверных. Так, сомнительна версия о том, что Ху Яобан якобы предлагал Дэн Сяопину самому уйти в отставку.

Рассматривая вопрос о месте и значении XIII съезда КПК в процессе реформ, М.В.Карпов не соглашается с высокой оценкой этого съезда как съезда реформ, считая необходимым проявлять более сдержанный и осторожный подход к документам этого съезда. К сожалению, автор не учитывает того, что Чжао Цзыян главной задачей своего доклада на съезде (и в этом с ним был согласен Дэн

Сяопин) считал изложение и обоснование концепции начального этапа строительства социализма в Китае. Этого вопроса автор почему-то не касается, сосредоточивая свое внимание на том, что ряд положений, высказанных в докладе Чжао Цзыяна, не могли разрешить тех конкретных проблем экономической и политической реформ, которые существовали до съезда и оставались нерешенными после него. Значение этого съезда, кстати говоря, состоит и в том, что он открыл возможности новых дискуссий, которые приобретали все более широкое распространение, пока не были прикрыты после событий на площади Тяньаньмэнь.

Что же касается концепции начального этапа социализма, изложенной в докладе Чжао Цзыяна, то она не утратила своего значения и по сей день, о чем свидетельствует ее воспроизведение в докладе Цзян Цзэмина на XV съезде КПК. Нужда в этой концепции сохраняется и потому, что она позволяет объяснить и оправдать новые усилия по расширению рынка и внедрению акционерных форм собственности.

В книге М.В.Карпова мы находим немало догадок о различных конкретных проявлениях политической борьбы в китайском руководстве. Некоторые из них правдоподобны, другие вызывают сомнения. Так, остается не до конца выясненным вопрос о сложных отношениях Дэн Сяопина с Чэнь Юнем. Но этот недостаток вполне естественный, ибо внутрипартийная борьба, носящая, как правило, закулисный характер, не может быть описана с абсолютной точностью и достоверностью, пока не станут доступными партийные архивы.

Разбирая особенности политической борьбы в китайском руководстве в период экономических реформ, автор, к сожалению, не сопоставил их с теми формами и методами, которые в подобных обстоятельствах применялись при Мао Цзэдуне. Это дало бы возможность читателю лучше представить себе характер и глубину тех перемен, что произошли и происходят в КНР в годы реформ.

Исследование, проделанное М.В.Карповым, позволяет прийти к заключению, что, несмотря на возросшую роль экономики, которая в эпоху реформ стала "командной силой" в отличие от прошлого, когда таковой являлась политика, тем не менее и сегодня идеологические взгляды

руководителей Китая, их политические пристрастия продолжают оказывать серьезное влияние на хозяйственные дела. Среди китайских коммунистов имеется немало таких, которые при решении чисто экономических вопросов исходят из соображений идеологии, а не экономической эффективности. Если одни китайские ученые и политические деятели не мыслят себе последовательного перехода к рыночным отношениям без приватизации средств производства и демократизации политико-административной системы, то другие уверены, что ни сохранение государственной собственности, ни существование нынешнего политического режима, далекого от демократии, нисколько не препятствуют введению рыночных механизмов, а наоборот - создают более благоприятные условия для их функциониро-

вания, чем при капиталистической системе.

Высоко оценивая монографию М.В.Карпова, не могу не отметить некоторых ее недостатков. Так, автор неоднократно именуется Юань Му спикером Госсовета, хотя такой должности на самом деле нет, а есть пост, равнозначный посту пресс-секретаря Председателя Госсовета, который и занимает Юань Му. Шанхайский еженедельник "Шицзе цзинци чжоубао" автор в ряде случаев называет "Международным экономическим вестником", то есть дает русский перевод. Читатель, не знакомый с китайским языком, может подумать, что речь идет о разных изданиях. В книге слишком много опечаток, которые мешают чтению. Эти мелкие сами по себе, но досадные неточности легко можно было бы устранить при подготовке текста к печати.

© 1998

*Л.Делюсин,
доктор исторических наук*

Труды российского ученого на китайском языке

Речь пойдет о трудах известного китаеведа, члена-корреспондента РАН Б.Л.Рифтина - виднейшего специалиста в области китайского фольклора и выросшего на его почве средневекового романа, мифологии, народного искусства. Разумеется, он не единственный российский ученый, чьи работы публикуются на китайском языке, но несомненно самый результативный. К тому же часть работ написана по-китайски им самим.

Переводы работ Б.Л.Рифтина на китайский язык издаются уже добрый десяток лет. В КНР вышло два сборника его статей на указанные темы, затем они были перепечатаны на Тайване. В Шанхае только что вышел перевод фундаментальной монографии 1970 года "Историческая эпопея и фольклорная традиция в Китае" (с авторскими добавлениями, под названием "Саньго яньи юй Чжунго миньцзянь вэньсюэ чуаньгун"). Но то были переводы работ, уже известных нашим читателям. Мы же представляем две недавно вышедшие в Тайбэе книги, содержащие целый ряд новых для них работ - либо переведенных с рукописи, либо написанных по-китайски.

Первая из этих книг - «Гуань-гун чуаньшо юй "Саньго яньи"» («Легенды о Гуань-гуне и роман "Троецарствие"», изд. Хань чжун, 1997). Книга "почтительно посвящена покойному учителю академику В.М.Алексееву". И хотя болезнь и кончина великого ученого не позволили студенту Рифтину стать его непосредственным учеником, он имеет все основания считать Василия Михайловича своим наставником, а себя - продолжателем его дела. Таковым он выступает и в открывающих книгу двух работах о Гуань-гуне (Гуаньди) - реальном полководце 2-3 в. н.э. Гуань юе, впоследствии обожествленном (как бог войны). Алексеев заинтересовался его культом, еще путешествуя по Ки-

таю в начале века, собрал много связанных с ним народных картин "няньхуа", не раз писал о нем. Писали на эту тему и другие ученые разных стран. С рассказа о своих предшественниках начинается Рифтин работу "Предания о Гуань-гуне и культ бога Гуаня", а завершает подробной библиографией. Сама же работа представляется наиболее полным, систематизированным, насыщенным китайскими, и не только китайскими, материалами исследования по данному предмету. Правда, автор сообщает, что в Институте истории Тяньцзиньской Академии общественных наук специальным пунктом в план научно-исследовательских работ включено изучение культа Гуань-гуна с участием иностранных специалистов, так что можно ожидать появления новых интересных работ.

Отмечая чрезвычайную распространенность культа Гуань-гуна в народе и в различных жанрах т.н. простонародной литературы - прозаических, сказочных, драматических, автор указывает на то, что культ этот, как и вообще сюжеты, связанные с Троецарствием, почти не отражен в "высокой", официально признанной литературе старого Китая. И это несмотря на то, что с 12 в. императоры разных династий присваивали Гуаню все более высокие посмертные титулы и объявляли его почитание обязательным в армии. Но сколько-нибудь общепризнанного жителя бога войны создано не было, и это, видимо, еще более содействовало распространению самых разнообразных фантастических версий его "биографии", начиная с появления героя на свет. Автор считает, впрочем, что легенды о чудесном рождении героя появились сравнительно поздно - после того, как в конце 16 в. Гуань Юю был пожалован титул "ди" который может означать и "император", и "божество". А согласно историографичес-

кой традиции, продолжает Б.Рифтин, "правом" на чудесное рождение обладали лишь государи. Но ведь храмы в честь Гуань Юя воздвигались еще за тысячу лет до того. Следовательно, в глазах народа он уже тогда приравнялся к "ди". Думается, однако, что это - часть вопроса о склонности китайцев к деификации исторических или псевдоисторических личностей.

Сам пересказ легенд о рождении Гуань-гуна, можно сказать, увлекателен. В них участвуют драконы и богиня милосердия Гуаньинь, буддийские монахи и даосы, некий источник, омывшись в котором Гуань обрел свой отличительный признак - огненно-красный цвет лица (хотя существуют и изображения белолицего Гуань-гуна). Автор старается найти какой-то порядок в этом многообразии, но это трудно. Далее следует анализ легенд о волшебном мече Гуань-гуна, именованном "Синий дракон", и его коне "Красный заяц", о сверхъестественных подвигах, которые он совершал ради спасения народа от чудовищ; об историях, связанных с посвященными ему храмами. Особый интерес, мне кажется, представляет глава о культе Гуань Юя среди неханьских народностей Китая и в сопредельных странах - Монголии, Вьетнаме, Корее, часть материалов для которой собрана лично автором. В самом конце мы узнаем, что "автор не включил в сферу исследования интересный вопрос о местных особенностях культа Гуань-гуна". Значит, предстоит решать этот вопрос - если, конечно, в нынешних условиях это еще возможно. Тогда, наверное, будут уточнены представления о "божественных функциях" Гуань-ди: ведь он, будучи прежде всего богом войны, считается также богом богатства, повелителем коней, повелителем волв, духом огня и т.д.

Вторая работа о Гуань-гуне посвящена его иконографии. Первую работу на эту тему выпустил в 1984 г. немецкий синолог Г.Дизингерх. Он указал, в частности, на появившиеся в 17 в. в Голландии европеизированные портреты Гуань Юя. Рифтин значительно расширил объем иконописного материала, прежде всего за счет народных картин, новогодних лубков и "чжима" - изображений, печатавшихся с досок и сжигавшихся при жертвоприношении. Примечательно, что многие из них хранятся в Тайбэйском историческом музее, но до сих пор не привлекали внимания исследователей. То же относится и

к вьетнамским, корейским и японским изображениям Гуань Юя, на которых он нередко выглядит то корейским шаманом, то японским самураем. Разумеется, привлечены прежде не публиковавшиеся изображения, хранящиеся в Москве и Петербурге. Работа хорошо иллюстрирована: восемь цветных и около полустоти черно-белых одиночных портретов и многофигурных композиций. Цветные иллюстрации весьма хороши, среди черно-белых попадаются и неудачные.

Далее идут три работы, посвященные анализу художественной ткани "Троецарствия" (принципы изображения персонажей, роль аналогии в структуре образов) и творческого метода ее создателя. Они публиковались у нас в разное время в разных книгах, собранные же вместе, дополняют друг друга и производят более цельное впечатление. За ними следует большая статья "Южные походы Чжугэ Ляна (еще один герой "Троецарствия" - В.С.) в сказаниях ханьцев и народностей Юго-Западного Китая" (ее русский оригинал уже который год не может выйти в свет. В приложении помещены два посвященных Гуань Юю этюда известного сяганского литературоведа Жао Цзуньи).

Перейдем ко второй из рецензируемых книг, озаглавленной "Ли Фуцин лунь Чжунго гудянь сяошо" ("Рифтин о китайской классической прозе". "Хун е." Тайбэй, 1987). Как бы продолжая предыдущую, она сильно расширяет охват материала и временные рамки. Автор говорит о целом ряде знаменитых и малоизвестных романов 14-19 вв. и даже совершает экскурс в наши дни (статья "Традиционные элементы в современной прозе КНР", до сих пор известна лишь участникам международного симпозиума писателей под Шанхаем в 1986 г.). Отличается эта книга и компаративистским уклоном.

Это относится и к первой из вошедших в сборник работ - впервые публикуемое исследование "Сказание о Троецарствии и народная эпическая поэзия". Автор вычленяет ряд главных мотивов, присутствующих в прозаических, драматургических и сказовых версиях "Троецарствия" и сопоставляет с мотивами эпической поэзии различных стран (в Китае, как известно, эпическая поэзия практически отсутствует). Это мотивы чудесного рождения героя, его детства, первого подвига, побратимства, его описания оружия

и боевого коня героя, противопоставление бесшабашного удальца хитроумному советнику и др. В итоге анализа автор приходит к выводу, что в книжных версиях "Троецарствия" отражены далеко не все обычные для эпической поэзии мотивы, в народных сказаниях они встречаются чаще. А из письменных произведений к народным сказаниям наиболее близка юаньская драма. Впервые публикуется также работа "Роман "Путешествие на Запад" и народные легенды", в которой большое место занимают легенды неханьских народностей Китая. Остальные работы были опубликованы в книгах и сборниках статей (самая объемистая - о роли индийской литературы в средневековых литературных связях - в сборнике "Типология и взаимосвязи средневековых литератур Востока и Запада", М., 1974). Но

в самом конце помещена еще одна новая работа "Китайская литература в России в 18 - первой половине 19 вв.". Она дополняет вышедшую в Пекине в 1987 г. книгу Рифтина "Изучение китайской классической литературы в СССР" рядом малоизвестных любопытных факторов.

В последние годы Б.Л.Рифтин, ведя преподавательскую работу в университетах Тайваня, занимался изучением фольклора и мифологии живущих в горных районах племен аборигенов аустронезийского происхождения (в КНР - "гаошань цзу"). Результатом явился выход книги "Цун шэньхуа дао гуйхуа..." (Тайбэй, 1998). Но это совсем другая тема. Мы же скажем, что книги Б.Л.Рифтина на китайском языке являют собой достойный подражания пример научного взаимодействия между нашими странами.

© 1998

Профессор В.Ф.Сорокин

ИНСТИТУТ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РАН,
РОССИЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ КИТАЕВЕДОВ,
ОБЩЕСТВО РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЙ ДРУЖБЫ
в 1998-1999 гг.

проводят цикл лекций
“Россия и страны зарубежного Дальнего Востока”

Примерная тематика лекций:

- *Российско-китайские отношения на современном этапе.*
- *Китайская цивилизация и причины ее живучести.*
- *Тайвань: история, экономика, культура.*
- *Корейский полуостров и интересы России.*
- *Китайская философия: история и современность.*
- *Особенности обстановки в АТР и интересы России.*
- *Российско-японские отношения: вчера, сегодня, завтра.*
- *История Русской духовной миссии в Пекине.*

Лекции будут проводиться с сентября 1998 года бесплатно для всех желающих раз в месяц в Китайском зале ИДВ РАН по адресу: Москва, Нахимовский проспект, 32, Институт Дальнего Востока РАН.

Для уточнения дат и тем лекций контактные телефоны: 124-08-35, 124-07-04, 124-01-17.

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

Сдано в набор 10.06.98 г. Подписано к печати 15.07.98 г. Формат бумаги 70x100 1/8
Офсетная печать. Усл.печл. 13,0. Усл. кр.-отг. 12,8 тыс. Уч.-издл. 15,0 Бум. л. 5,0
Тираж 973 экз. Зак. 4034.
